

ЛИН
ПЕТРОВА

**ПОКА БОГИ
ВОЮЮТ**
КНИГА 2

Annotation

Три друга детства, выросших в детском доме, и не подозревают, какие испытания уготовила им судьба. Роман, герой второй книги, едет в горы, а попадает в другой мир. Где ему предстоит договориться со своими страхами и встретиться с богом. Он находит возможность вернуться обратно, но наш мир уже не принимает его. Встретятся ли друзья когда-нибудь, вам предстоит узнать, прочитав трилогию до конца.

Часть 1

Раннее утро началось с громкого звонка будильника. Я быстро встал, принял холодный душ, чтобы проснуться, глотнул кофе и начал собираться. Походный рюкзак был готов- мне не впервой идти в горы, список вещей отложился в голове списком. Внутри радостно пело, ожидая встречи с природой. Отточенными движениями оделся, горные ботинки с рифлёной подошвой стояли в коридоре. Так, безрукавка со множеством карманов, где лежали вещи первой необходимости. Обошел квартиру, выключив свет, и вышел.

Возле подъезда стояли два Джипа с названием нашего клуба на бортах- РИАР.

— Доброе утро, Роман Александрович.

— Доброе, ребята.

Перекинул рюкзак через борт машины, одним движением запрыгнул в машину, поздоровался за руку со своими ребятами и мы тронулись в путь. Напротив сидел рыжий Антон, рядом новенький Гриша, который копался в рюкзаке и морщил нос.

— Вроде все взял. Первый раз же с вами еду, Роман Александрович. Подводить не хочется- сказал Гриша извиняющимся тоном.

Я кивнул

— В походе- я просто Рома. Это правило для всех. Когда будет нужна помощь, то по имени- отчеству не доорётесь.

Гриша мотнул головой.

Я откинулся на спинку с закрытыми глазами, слушая шум мотора и лоя порывы ветра. Ночь еще не отпустила город из своих владений, вокруг стояла темень, прерываемая светом ночных фонарей.

По звукам определил, что мы выехали за город и поехали по асфальтированной дороге. Теперь слышался шум шин и ветер в ушах. В кабине включили радио, где диджей бодрым голосом рассказывал о прогнозе погоды.

Я открыл глаза. И где-то там, вдалеке, начали проступать первые признаки рассвета. Перед рассветными сумерками, из сереющей темноты начали проступать неясные очертания окружающего мира, а утренняя прохлада стелилась над землей.

Ребята зашевелились. Кто-то зевал, потягиваясь. Гриша смотрел восхищенным взглядом на рассвет. Я усмехнулся. Мы встречали рассвет в походах много раз, но самый лучший- на вершине горы.

— Ром, вчера мальчик приходил в клуб записаться, за него участковый наш, Сергеич, уж больно просил. Из неблагополучной семьи, вот и покатился по наклонной, пока совсем не докатился, нужно его чем-то занять, жизнь другую показать. Как думаешь? — сказал Антон, сидевший рядом.

— Так же, как и ты думаю. Если есть возможность помочь, значит, нужно помочь. Вернемся, сам с ним встречусь.

Антон кивнул.

Ближе к вечеру подъехали к подножию горы, сбавляя скорость. Машины начали подъем к месту палаточного лагеря. Дорога обвивала гору, словно змея, плутая меж деревьев. Солнце уже начало готовиться ко сну, убрав с неба яркие палящие лучи. На небо набежали одиночные серые тучи, прикрывая солнце, словно одеялом.

Мы поднимались все выше, где высокие вековые деревья держались за каменистые склоны своими мощными корнями. Их макушки, раскинув свои кроны, толкаясь друг с другом, заняли свободное пространство для своих веток и закрыли небо. И от того казалось, что уже наступили сумерки. Начал накрапывать дождь. Кто-то из ребят чертыхнулся. Не мудрено, оказаться в горах в дождь опасно. А дождь, словно почувствовав, что его опасаются, припустил сильнее. Чёрт!

Колеса шуршали по мокрому каменистому грунту, цепляясь за шершавую поверхность. Машину потряхивало.

— Что будем делать, Ром? Рисуем? — прокричал из кабины Жека.

— Здесь останавливаться нельзя, а впереди опасный участок дороги, узкая колея для одной машины. Если навстречу будет спускаться машина, разъехаться возможности не будет. Надежда только, что если кто-то есть наверху, не решаться сейчас начать спуск, а переждут дождь. «А остаться посередине бушующей стихии- не самый лучший вариант. Значит нужно рискнуть»- мысли быстро пронеслись в голове.

— Рисуем, Жека.

Дождь усилился и барабанил со всей силы по железу, заглушая все звуки. Я накинул капюшон. Внезапно в моем кармане завибрировал сотовый телефон. Я достал его, прикрывая рукой от дождя.

— Да, Семёныч- прокричал я.

Мало того, что в горах связь плохая, так еще и дождь добавил помех.

— Рома. Рита ...пала.

Я слышал его взволнованный голос, но понять о чем он говорит, не мог.

— Плохо слышно. Повторите- прокричал я, прижимая телефон к уху.

— ...ом, шшшшшшшш,... Рита ...пала.

Упала Ритка что-ли? И где умудрилась? Надеюсь ничего страшного? Я привстал с сиденья, ловя связь и держась одной рукой за мокрый край борта.

— Алло- кричал я, смахивая воду с лица.

Небеса словно разверзлись, одновременно сбрасывая на землю всю накопившуюся влагу.

Машина начала входить в поворот. Перед глазами оказалось глубокое ущелье, где на самом его дне протекала горная речка. Обычно спокойная и тихая, сейчас она стекала бурным грязным потоком, переворачивая крупные камни, поднимая их и унося с собой.

— Семёнович, повтори! — я пытался докричаться сквозь помехи.

Водитель управлял машиной на мокрой дороге, разбухшей от воды, объезжая крупный камень, скатившийся прямо на узкую дорогу, не рассчитал расстояние и при повороте в том самом опасном участке, одно колесо прошло по обочине и, сорвавшись с твердой поверхности, попало в пустоту.

Я перегнулся через борт, держась за него одной рукой, оценивая ситуацию. Второй рукой вытер воду с лица.

— Жека, осторожно! Выкручивай руль и газуй по-тихому- заорал я.

Колесо вхолостую крутилось в пустоте, затем зацепилось за обочину и, отвоёвывая каждый сантиметр, выбралось на твердую поверхность. Все облегченно выдохнули.

Я оглянулся. Молодцы ребята- без паники, без криков. Только новенький Гриша сидел с широко открытыми глазами, вцепившись в рюкзак.

Я перевел взгляд на включенный телефон в сжатой руке и поднес его к уху.

— Алло! Рома. У те... ряд. е- слышался встревоженный голос Игоря Семёновича.

— Нормально Семёныч-ответил, смахивая воду со лба, на секунду закрывая глаза.

Внезапно, всем телом, почувствовал мощный толчок в машину. Открыл глаза и увидел, как с вершины несется поток грязи и камней, а на пути у бушующей стихии наша машина. Время замедлило свой бег и я видел мир словно в замедленной съемке. Секунда- огромный валун с треском врезалась в бок машины. Еще секунда- меня от мощного толчка выбрасывает из машины прямо в зияющую пустоту, навстречу бурлящему горному потоку. Я по инерции раскинул руки, пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь.

— Рома-а-а- сверху послышался крик ужаса.

А я знал, что ничего изменить уже нельзя. И снова время замедлило свой бег. Мозг фиксировал последние картинки.

— Вот и всё- последняя мысль билась раненой птицей в голове.

Мышцы, ожидая удар, сжались и сковали всё тело.

— Почему же так рано- успел подумать я, и сознание провалилось в черную пустоту, прежде чем мое тело встретится с твердой поверхностью, превращаясь в кровавое месиво.

* * *

Всплеск короткого проблеска сознания и снова провал в небытие.

Очередное пробуждение было тяжелым и тошнотворным. С трудом открыл глаза, прищурился, навёл резкость, пытаюсь рассмотреть окружающую меня среду. Темно, ничего не вижу. Медленно закрыл и снова открыл глаза. Удалось увидеть только очертание горы, слышен шум воды, как-будто маленький ручеек потихоньку бежит по своей проторенной дорожке.

— Значит, река после дождя снова приняло свою обычную форму. Холодно. Очень холодно. Замерзну на фиг. Почему меня еще не нашли? — и моё сознание снова отключилось.

Очнулся от ощущения, что меня волоком тащат по земле.

Слышались два голоса.

— И куда его теперь? У нас в запасе мало времени, только оторвались. Что делать будем? — тихий женский голос прерывался, когда меня рывками передвигали с места.

— Не бросать же теперь, погибнет- так же тихо ответил мужской голос.

— Чужак.

— Вижу.

Я равнодушно слушал их разговор и почему-то не ощущал радости.

Как будто тело замерзло вместе с чувствами.

— Бросим- пропадёт.

— Знаю.

А это что такое? Я прислушался, этот звук напоминал хруст снега под ногами в морозный день. Не может быть! Сейчас же лето, значит, мне послышалось. Медленно повернул голову набок и открыл глаза. Ё-моё! Вокруг светло от тонкого слоя белоснежного снега, который под лучами восходившего солнца, начинал таять, превращаясь в маленькие ручейки. Что за наваждение? Этого просто не может быть, черт бы меня побрал! Я точно помню, что вчера было лето!

Между тем голоса продолжали разговаривать.

— Огонь рискнём разводить?

— Придётся.

Меня дотащили до ближайшего дерева и прислонили к нему спиной. У меня появилась возможность рассмотреть своих спасителей.

Молодой парень высокого роста с худощавой фигурой, молча разводил костер. Непослушный иссиня-черный вихрь спадал на лицо, едва прикрывая серые миндалевые глаза. Лицо с правильными чертами и светлой кожей. На нём меховая куртка с капюшоном, мехом вовнутрь.

Я медленно перевел взгляд на девушку. Невысокого роста с теми же миндалевидными серыми глазами. На ней была такая же куртка из меха, с накинутым на голову капюшоном. И наткнулся на внимательный и настороженный взгляд парнишки.

— Брат с сестрой- почему то подумал я, потому что они были очень похожи друг на друга.

Огонь разгорелся, и я медленно протянул к нему красные, опухшие руки.

Но от холода моё тело меня совершенно не слушалось, и я начал заваливаться набок. Парень подскочил ко мне, возвращая мое замерзшее тело в исходное положение. Я сидел, наслаждаясь благословенным жаром, вдыхая знакомый горьковатый дым. Моя мокрая одежда потихоньку согрелась и начала дымиться. Парень мотнул девушке головой, указывая глазами на лежащий на земле сверток. Та, подойдя к нему, развязала, достала большую шкуру и протянула мне. Я с благодарностью принял её. Но набрасывать ее на мокрые вещи не было смысла и я негнуцимся пальцами хотел расстегнуть молнию на куртке, пытаюсь пальцами схватить бегунок. После нескольких безуспешных попыток, я обессилено опустил руки. Ко мне подошел парень, присел, вопросительно смотря в глаза.

— Помоги расстегнуть- прохрипел я.

Он перевел взгляд на молнию на моей куртке и смотрел на неё задумчивым взглядом.

— Возьми за бегунок и опусти вниз- приглушенным голосом произнес я.

Он неуверенно протянул руку, одним пальцем осторожно потрогал молнию, проведя по его длине снизу вверх, затем двумя пальцами взялся за бегунок и потянул вниз. Его глаза удивленно расширились, следя за расстегивавшим молнию бегунком.

Я кивнул и начал снимать мокрую куртку, неуклюже раскладывая его возле костра. Начал черёд ботинок- дергал мокрый шнурок, пытаюсь развязать его. С третьей попытки мне удалось развязать их, и я с наслаждением стянул ботинки, разминая пальцы ног, проверяя их на чувствительность. Чувствую, слава богу, не отморозил. Поднял голову и заметил как парень внимательно смотрит на мою обувь. Я протянул ему один ботинок, второй пристроил возле костра. Он взял его в руки, а потом рассматривал, крутя в разные стороны. К нему подошла девушка и тоже осмотрела мою обувь. А я опустил взгляд на их ноги. Что-то похожее на полусапожки из той же шкуры, что и вся одежда. И толстая подошва из шкур. Несколько слоев шкур, сложенные друг на друга, но разными способами. Первый и второй слой- мехом друг к другу, третий и четвертый повторяли предыдущие. И все прошито крупными стежками. Получалась теплая бесшумная подошва. Практично.

Тут мои пальцы на руках дали о себе знать- боль пронзила мои руки, поднимаясь выше к локтям, заставляя меня заскрежетать зубами и чертыхнуться. Все-таки обморозил. Плохо. С собой нет даже обезболивающего. Девушка вопросительно посмотрела на парня. Тот кивнул. Тогда она достала из своей сумки, висящей у нее на плече мешочек, развязала, достала небольшую деревянную коробочку, подошла ко мне и присела рядом.

Меня удивила их молчаливая связь, они понимали друг друга с полувзгляда.

Девушка открыла коробочку, и я увидел темно-зелёную густую массу, от которой пахло

свежей травой. Девушка взглядом показала на мои руки, и я не замедлил их протянуть. Она одним пальчиком зачерпнула массу и принялась осторожно намазывать её на мои опухшие пальцы. Затем достала из своей сумки полоску ткани и намотала поверх мази. Боль постепенно унималась.

— Тебя как зовут? — спросил парень.

— Роман.

Он кивнул. Внезапно они напряглись, прислушиваясь, переглянулись и начали судорожно собираться. Девушка быстрыми и четкими движениями завязала узел с вещами. Парень присел возле меня, смотря прямо в глаза.

— Послушай меня внимательно. Мы не можем больше здесь оставаться, за нами по следу идёт отряд Псов. Тебе им на глаза лучше не попадаться, слышишь? Они после себя свидетелей не оставляют. С собой взять тоже не могу, ты будешь нас задерживать, а я не могу, права не имею, рисковать жизнью сестры. И еще. Я так понимаю, ты не здешний, через провал сюда попал. Обратного пути тебе нет, провалы работают в одну сторону. Единственный твой шанс уйти домой, это найти Главу, и если останешься живым, он сможет отправить тебя обратно. Понял?

Я автоматически кивнул, хотя не фига не понимал. Что за чушь он несёт? Что вообще происходит??

— А теперь убирайся отсюда, Роман. Только на Проклятую гору не суйся — он указал пальцем в сторону большой горы.

— Там у тебя точно шанса выжить не будет. Понял?

Я снова кивнул.

— Главное переживи лютеня, а там, если небесам будет угодно, еще увидимся.

Парень встал, поворачивая голову к сестре и мотнул головой.

Я тоже встал, держась за дерево, снял шкуру, с намерением возвратить её хозяевам.

Парень покачал головой:

— Оставь, тебе нужнее. Возьми еще это- он показал глазами на протянутую девушкой шкатулку с мазью и что-то завернутое в тряпку.

— Спасибо, ребят- хриплым голосом поблагодарил я их.

Они одновременно кивнули, развернулись и побежали.

А я остался в полном одиночестве, недоумевающий и пытающийся понять, что же, черт меня подери, происходит??? Надеялся на профессиональных спасателей, которые доставят меня в больницу, а тут странные люди. Ерунда какая-то.

Я смотрел им вслед. Мне теперь что делать? Я смотрел в разные стороны, но не узнавал местность, ведь упал в узкое ущелье, окруженное пышной зеленью, но здесь никакого ущелья нет. И снег! Откуда? Мы ушли в поход в середине июля!

За моей спиной небольшой редкий лес, слева та самая гора, на которую показывал парень. Передо мной открытое пространство, покрытое тонким слоем снега, искрящегося под солнцем, а посередине небольшая речка, по краям скованная льдом. Та самая, из которой меня и вытащили. Где-то там вдалеке виднелся лес, именно в ту сторону ушли мои спасители. Я поднял голову вверх и... онемел. Прямо надо мной большое солнце, а слева и справа, прямо над горизонтом- две луны. Две! Не может быть! Я помотал головой, прищурился, открыл глаза и снова увидел ту же самую картину.

Крепко же меня приложило о землю, в глазах уже двоится, блин.

Вдалеке послышался лай множества собак и улюлюканье. Шум приближался, неся с

собой подсознательный страх и желание куда-нибудь спрятаться, от греха подальше. Я схватил еще мокрые ботинки, неуклюже надел их обмотанными руками. Следующей было куртка, но та была еще мокрой и от того тяжелой. Я скинул шкуру, надел мокрую куртку, чуть поморщился от неприятного ощущения. Затем снова накинул шкуру,

кое-как закрепив ее на шее корявым узлом и начал оглядываться, ища путь отступления. Как там парень говорил? После себя они свидетелей не оставляют.

Собственно говоря у меня два пути- первый идти по следам ребят и попытаться их догнать, второй закопаться в землю и переждать. Шутник, блин. Я одной ногой смахнул снега в костер, туша его, развернулся в сторону леса и пошел. Заходя в него, я уже понимал, что спрятаться здесь невозможно, ведь тонкие стволы деревьев не могли укрыть меня, и я в нерешительности остановился.

Лай и лязгающий шум приближался, и я увидел, как на открытое пространство выбежало множество собак. Я глазами отыскал дерево с самым толстым стволом и спрятался за него, присел на корточки, прищурился, пытаясь рассмотреть их. Это не собаки блин, это монстры какие-то. Крупные животные с длинными ногами. Густая шерсть со свалявшимися участками шерсти, клоками торчала из поджарых боков. Если честно, то я таких еще никогда не видел, но что-то подсказывало мне, что от этих тварей лучше держаться подальше. Мне удалось разглядеть их криво обрезанные уши и хвосты, они скалили свои пасти, с которых капала слюна. Собаки глухо рычали, нюхали снег, выискивая следы. Их вытянутые морды, с высоко вздёрнутыми носами, ныряли в тонкий снег, обнюхивая землю. За ними следом подъехали всадники, и у меня представилась возможность их рассмотреть. Впереди ехало два всадника. Но только один привлек моё внимание своей внешностью. Здоровый черноволосый детина, с мощным голым торсом, на которую небрежно накинута чёрная мохнатая шкура. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не уродующий шрам от ожога на половину лица. Бугристый шрам захватывал половину лба, уничтожив одну бровь, спускался на щёку, захватив угол губ, опускался на шею и заканчивался где-то на плече, под чёрной мохнатой шкурой. Свежий красный ожог, заживая, видимо причинял своему хозяину неудобство. Тот чуть кривился, поворачивал головой и сжимал и без того узкие губы.

— Ушли- коротко сказал второй всадник.

Гораздо ниже ростом всадник был в шкуре бурого цвета. Светлые длинные волосы до плеч, стянутые сзади лентой. Расслабленная фигура, сидевшая на лошади, будто на увеселительной прогулке, если бы не глаза, от которого по спине побежали мурашки. Глаза убийцы- прищуренный цепкий взгляд, фиксирующий каждое движение ветерка, под лениво прикрытыми веками, и глаза практически без зрачков, с мутно-голубой оболочкой.

Первый зло ухмыльнулся здоровой половиной губ:

— Дело времени.

— Ты же знаешь, поймать её дело моей чести, Гариб — он дотронулся до своего ожога, прищурив глаза.

— Знаю, Тевар.

Что за имена? Мне их ни в жизнь не запомнить. Но чувствую, что очень нужно запомнить! Итак, получается, первого зовут Тевар. Но почему то мне очень захотелось назвать его Тварь, и мой мозг зафиксировал эту кличку. Второй- Гариб, гриб то есть, но опасный гриб. Я прислушивался к их разговору. Но мне мешали остальной отряд за их спинами, словно верные слуги, столпившиеся за их спинами. Их лошади переступали

копытами, звеня сбруёй.

Часть собак, отделилась, идя по следу ушедших ребят. У меня в душе шевельнулось к ним сожаление, ведь они задержались из-за меня.

Одна собака развернулась ко мне мордой, вытянула шею, принялась, и пошла в мою сторону. В это время на открытое пространство выбежало маленькое белое пушистое существо. Лошади встрепнулись, следя за ним глазами. Две лошади отделились от общей толпы и началась гонка. Под громкое юлюлюканье и громкое — Иийиййяааа, две лошади вместе с всадниками погнались за существом. Но погоня продолжалась не долго. Одна лошадь, наступила на него копытом, схватило его и ловким движением закинуло себе в пасть. Раздался хохот.

Я застыл, не веря своим глазам. Что происходит?

Тут общее веселье прервал громкий собачий визг.

Блин. Эта тупоголовая собака шла в моем направлении, засунув нос в снег, взрывая его и прокладывая тонкую дорожку, пока не дошла до нашего костра и, не уткнулась носом в тлеющие угольки.

Все разом повернули головы в мою сторону и теперь на меня смотрели десятки глаз.

Вот теперь у меня не осталось сомнений, что нужно бежать, и как можно быстрее. Я случайно встретился взглядом с Гарибом и оцепенел. Его бездушные глаза уцепились за меня, и по его лицу расползлась ухмылка.

— Взять- прозвучал тихий короткий приказ, и всё разом пришло в движение.

Ко мне одновременно кинулись собаки, роняя слюну и скаля пасти, и десятки лошадей, перепыхивая снег своими копытами, живой массой двинулись на меня.

Я судорожно сглотнул, предчувствуя свою близкую смерть и ... побежал. Меня подстегивал страх попасть им в руки, я уже не чувствовал тяжести мокрой одежды, мчался напропалую сквозь лес. Лай собак и топот копыт приближался, и я с отчаянием подумал, что мне не уйти. Выбежал на открытое пространство и, не сбавляя хода, рванул к горе. Той самой, которая Проклятая. Чуть повернул голову, пытаюсь определить расстояние между нами и внезапно почувствовал острую боль в правой ноге, споткнулся и упал. Та самая псина, с обожженным носом, вцепилась своими острыми зубами в мою лодыжку, глухо рыча. Я пытался отодрать её от ноги, схватив за башку, причиняя себе невероятную боль. Но псина знала свое дело, её зубы заходили в мою плоть еще глубже. Я сжал зубы, сдерживая вопль. Внезапно она разжала пасть, отпуская ногу, и резким броском, метнулась к моей голове, намереваясь вцепиться в шею. От страха я закрыл лицо руками и мои обмотанные тряпкой пальцы, попали ей в пасть. Тряпка защищала пальцы от острых зубов. Я вздохнул воздуха и, схватив её за нижнюю и верхнюю челюсть, со всей дури рванул руками, разорвав её голову пополам.

Раздумывать о сделанном не было времени, я вскочил и побежал, подволакивая ногу. Медлить нельзя, меня уже догоняли собаки, а сразу с несколькими мне не справиться.

Расстояние между мной и горой сокращалась, но не достаточно быстро, чтобы спастись. Внезапно ладонь правой руки задёргалась от пульсирующей боли, от которой я чуть не взвыл, на миг забыв о ноге и ...побежал быстрее ветра. Легкие разрывались от кислорода, в глазах заплясали мушки.

Я влетел на каменистую поверхность горы, перепрыгивая с одного камня на другой, стремясь достичь деревьев и укрыться в них. Секунда. Еще одна. Наконец я ухватился за ствол, подтягиваясь руками, ища защиты в густой зелени деревьев. На секунду обернулся.

Мои преследователи остановились у невидимой черты подножия горы, не смея переступить через нее, следя за моими действиями. Две лошади, подъезжая к трупам убитой мной собаки, ухватились за тело с двух сторон, разрывая её пополам, стараясь ухватить кусок побольше, и закинув в пасти, проглотили. Мне показалось, что я слышу треск ломаемых костей.

Меня затошнило. Мерзость какая. Но я подумаю об этом позже, а сейчас наверх.

Я бежал между вековыми деревьями, нагибая голову, пытаюсь увернуться от веток, которые так и норовили хлестнуть по лицу. Они цеплялись за все, что могли ухватить, словно пытаюсь остановить. А я упорно бежал, пока моё дыхание не стало хриплым от быстрого бега. Я остановился, упал на колени, пытаюсь отдышаться. Погони не было, поэтому стал оглядываться по сторонам. Лес как лес вроде, только вот очень темно. Я поднял голову наверх. Верхушки деревьев, закрывали небо плотным одеялом своими широкими листьями, не давая солнечному свету ни единого шанса. Отдышавшись, я решил продолжить свой путь наверх. Теперь, после предупреждения паренька, я оглядывался по сторонам, пытаюсь понять, почему Проклятая? Единственное, что мне показалось странным- это полная, я бы даже сказал, мёртвая тишина. Не слышу ни пения птиц, ни шелест листьев. Кстати о деревьях. Вопрос первый- если лежит снег, то почему листья на деревьях всё еще зеленые? Ну и вопрос второй- что это вообще за деревья? Я протянул руку и дотронулся до ствола. Гладкая волнистая кора убегала вверх и терялась где-то на макушке. Подняв голову, смотрел на листву. Большие вытянутые овальные листья, словно пальмовые, создали живой щит от солнечного света и птиц.

Меня начало потряхивать. Нужно срочно найти место для ночёвки. А для этого я поднялся и полез вверх. Внезапно сердце сжалось от страха. Какого-то дикого, неконтролируемого страха. Я остановился и глубоко задышал. Боковым зрением заметил движение и замер. Неужели погоня??? Судорожно оглядывался, пытаюсь разглядеть живое существо. Никого нет. Показалось? Я медленно двинулся дальше. Снова движение справа. Я резко развернулся- никого.

— Эй. Кто здесь? — в мертвой тишине мой голос прозвучал пугающе громко.

Присмотрелся. Мне показалось, что вижу большое темное пятно. Оно темно-серой тенью медленно передвигалось от дерева к дереву, приближаясь ко мне. Что это? Туман?

Второй приступ паники овладел мной, заставляя меня согнуться в три погибели. Я сжал зубы до скрежета, чтобы не заорать. Господи, что это?! И я побежал вверх, не разбирая дороги цепляясь за ветки, пока не стал задыхаться. Упал на колени, вдыхая прохладный воздух, пытаюсь привести дыхание в порядок. Поднял голову. А это что? На небольшой ровной поверхности стояло маленькое накренившееся деревянное сооружение. Меня охватило радостное волнение, впервые за этот день. Я подбежал к нему, обходя со всех сторон. Вот и дверь. Взялся за круглую ручку двери и тихонько потянул, которая со скрежетом открылась и я заглянул.

— Есть кто? — тихо спросил я.

И понял, что здесь очень давно никто не живёт. Деревянная лежанка, полки, место для огня и посуда покрыта толстым слоем нетронутой пыли. На полу слой уже давно сгнившей травы, которая со временем превратилась в труху. Я зашел внутрь. Справа деревянный полусгнивший лежак со слоем иссохшей травы, слева стол из неровных досок. И ни одного окна. Странно. Я закрыл дверь и помещение погрузилось во тьму. Придется оставить дверь чуть приоткрытой, впуская в помещение тусклый свет и свежий морозный воздух.

Осторожно сел на кровать, ожидая подвохов. Но нет, никто не выскочил, кровать не

рухнула подо мной. Я облегченно выдохнул и прислонился спиной к стене, расслабляя мышцы. Сидел, пока дыхание не пришло в норму, рассматривая обстановку. И почувствовал, как начинаю погружаться в бессознательное состояние- то ли сон, то ли в небытие, встряхнул головой, прогоняя наваждение. Не время сейчас расслабляться.

Снял шкуру и аккуратно положил рядом, затем мокрую куртку, предварительно достав содержимое карманов, затем влажные ботинки, носки, с удовольствием пошевелил пальцами. Дальше спортивные трико и кофту, оставшись в штанах, которые тоже были влажным. Вещи аккуратно разложил на столе, в слабой надежде, что они просохнут.

От переохлаждения и пережитых волнений, я начал дрожать. Прислонился спиной к стене, устало прикрыл глаза, пытаюсь привести чувства в порядок. В голове проносились сцены: вот я с ребятами в машине, проливной дождь, удар и меня вышвыривает из машины, и полет в пропасть. Я еще раз испытал те чувства, но боли от удара я не чувствовал. А был ли удар? Ведь моё сознание отключилось чуть раньше до соприкосновения с землёй? А если все же был. Значит, два варианта. Первый- я умер. Второй- в коме. Образно говоря- между жизнью и смертью. Если умер, то, как я могу испытывать боль? И только я вспомнил о боли, как раненая нога запульсировала, напоминая о себе.

Я открыл глаза, глубоко вздохнув и задрал штанину, в полутьме рассматривая рану. Остались глубокие следы острых зубов, с уже воспалившимися краями и запекшейся кровью. Вот сволочь зубастая. Если сейчас не обработать, то рана может загноиться. Я протянул руку, взял со стола коробочку с мазью и открыл ее. Обмакнув палец в густую массу, аккуратно намазал раненые участки. Теперь ведь замотать чем-нибудь нужно. Взгляд наткнулся на сверток, переданный мне девушкой. Я размотал его, намереваясь использовать ткань и замер. Хлеб. Кусок полукруглого темно серого хлеба, с чуть подсохшей потрескавшейся корочкой и отломанным краем. Я судорожно сглотнул.

От этого знакомого запаха, желудок проснулся и заурчал, требуя еды. Это когда я кушал последний раз? Вчера?! Я держал его перемотанными руками как самый драгоценный камень на свете, поднес его ко рту и откусил большой кусок. Желудок тут же заурчал, будто требуя: «Еще»

Я закрыл глаза, наслаждаясь своей первой за весь день едой. Возможно и последней. Поэтому я отломил большой кусок и отложил на завтра. Если оно будет, это завтра!

Мне хотелось проглотить его, не пережёвывая, а я каждый кусочек держал во рту до размягчения, наслаждаясь солоноватым вкусом. И где- то внутри только сейчас рождалась благодарность к брату с сестрой. Искренняя и глубокая.

Покончив со скудной едой, вернулся к незаконченным делам.

Тряпкой обмотал ногу.

И принялся за содержимое карманов. С маленьким компасом творилось что-то странное. Стрелка, словно бешеная, неслась по кругу, на секунду останавливаясь, и начиная свой бег, но уже в другую сторону.

Охотничьи спички промокли. Я осторожно открыл коробку и мысленно вознес молитву, чтобы они после просушки были пригодны, ибо других средств для разведения огня у меня не было.

Мой складной нож, прошедший множество походов, положил рядом, накрыв ладонью. Ну, это так, на всякий случай.

Полностью лечь не решился, а прислонился к стене, ощущая его шершавую поверхность. Вытянул ноги, набросил на себя шкуру, поёжился от прохладного воздуха, и закрыл глаза.

Теперь можно и подумать.

Что вообще происходит??? Где я? Кто эти люди?? И почему их лошади жрут падаль?? Как сказал парень? Что я попал в провал. Что это за провал такой? Кто такой лютень?

Сотни вопросов без ответов крутились в моей голове. Значит так! Сейчас отдыхаю, а завтра пройду. Возможно, мне удастся узнать места и найти помощь.

От принятого решения я немного успокоился.

Глубоко вздохнул, вдыхая затхлый воздух. Моё тело после пережитого волнения начало расслабляться. Я медленно погружался в сладкую дремоту, сопротивляться которой не было ни сил, ни желания.

* * *

Сначала снились цветочные поля, с их неповторимыми красками летних цветов. Я бежал по ним счастливый, раскинув руки, наслаждаясь безмятежным спокойствием.

Внезапно картинка сменилась. Большая комната с огромным ковром на полу. Я, маленький мальчик, играю с ребятишками, сидя на пушистом полу. Я четко помню приятные ощущение, когда погружаю руку в длинный, бархатный ворс ковра. Вокруг улыбающиеся взрослые, присматривающие за нами. В большие открытые окна, сквозь тонкую прозрачную тюль, заглядывают яркие солнечные лучики. Тюль лениво колыхается от ленивого ветерка. Звук во сне приглушенный, но я слышу смех детей, бегущих по комнате.

Сидящий напротив меня мальчик, предлагает жестами поиграть в машинки. Я знаю, что таких замечательных и красивых игрушек никогда раньше не видел, поэтому я с жадностью рассматриваю красивые игрушки, мечтая, что бы у меня были такие-же. Мальчик указывает головой на открытое пространство, и, махнув мне рукой, пошел туда, забрав с собой эти красивые и необычные игрушки. Я встал и обернулся на взрослых. В компании смеющихся женщин, взглядом отыскиваю ту, что мне нужна. Она, почувствовав мой взгляд, повернула голову в мою сторону. Кивнула головой и улыбнулась. Её карие глаза смотрели на меня с любовью.

Секунда. И настал ад. Грохот врывается в комнату со всех сторон, разрывая её изнутри. Меня отшвыривает в сторону. Стены обрушиваются на нас, обволакивая всех дымом и запахом гари. В воздухе стоит плотная пыль, мешающая вдохнуть глоток свежего воздуха. Крики и стоны взрослых и детей. Моё сердце сжалось от страха. Я с трудом стал на четвереньки и пополз в ту сторону, где должна быть она, которая любит меня, и только страх за неё заставляет меня ползти. Мне кажется, что сквозь шум и крики, я слышу её голос, зовущий меня. Я, одним движением руки, вытер с лица пыль и слезы, всматриваюсь сквозь белую пелену. Мне очень-очень страшно.

Еще секунда. Второй грохот. На то место, где были взрослые, с жутким скрежетом ломающегося и крошащегося железа, падает огромный кусок крыши, хороня под собой все живое.

На меня падает что-то тяжелое, не дающее мне ни малейшего шанса даже пошевелиться. И боль, сильная боль во всем теле. Но почему-то боль не тревожит мою душу. Душа болит за ту, которую я больше никогда не увижу. Она молчаливо кричала во мне, истекая слезами.

Время замедлило свой бег. Я протягиваю руку и со всей силы сжимаю в кулак грязный ворс ковра. Мои глаза медленно закрываются, я пытаюсь вдохнуть наполненный гарью воздух. После второго грохота настала жуткая тишина, мне хотелось убежать от нее, чтобы не слышать этого молчаливого приговора для находившихся здесь людей.

В душу заползал дикий безотчетный страх. Моё детское сознание не могло понять происходящего. Я боялся остаться один.

«А-а-а-а-а» — закричало моё сознание от безысходности.

* * *

— А-а-а-а-а.

Панический страх сковал сердце и затуманил сознание.

Я с криком вскочил со своего ложа и, не соображая, что делаю, побежал. Плечом распахнул дверь и рванул прочь отсюда, что есть силы, не разбирая дороги. Я падал и скатывался по пологому склону горы, вскакивал и снова бежал, пока не достиг её подножия и не выбежал на ровную поверхность. По инерции пробежал еще несколько метров, прежде чем остановился. Наклонился, упершись руками о колени, выравнивая дыхание, и потихоньку приходил в себя. Страх постепенно уходил, и моё сознание начало потихоньку проясняться. Я уже мог видеть и воспринимать снег под ногами и то, что стою на нём босыми ногами. Блин. Наклонился взять горстку снега и заметил в руке свой походный нож. Как раз в той руке, которой я во сне сжимал грязный ворс ковра. Я глубоко вздохнул, поднимая голову вверх. Две большие круглые луны висели над головой, словно два глаза, наблюдавшие за мной.

В это время за спиной слева раздался громкий рёв. Я обернулся и застыл на месте. Прямо на меня несло нечто мохнатое и огромное. Оно несло со стороны горы прямо на меня и если я сейчас не предприму никаких мер, меня или затопчут, на хер, или разорвут. И я опять побежал. Со всей дури побежал, не размышляя. Но, по всей видимости, гораздо медленнее, чем то, что у меня за спиной. Его рёв приближался и до меня доносилось его смрадное дыхание. Я повернул голову и, при свете двух лун, увидел его открытую зубастую пасть и безумные широкие глаза. Тут дело нескольких секунд и сейчас мне конец.

— А-а-а-а-а- от отчаяния заорал я- Я не хочу умирать! — кричало моё сознание.

Животное за спиной тоже заревело.

И я рванул вперед. Откуда только силы взялись. Теперь я точно понимаю выражение-второе дыхание. Несся напропалую, только чтобы оторваться от преследователя. Мои движения стали четкими и автоматическими. Голова уже не контролировала тело, оно само знало, что нужно делать.

Мимолётно заметил, как задергался шрам на ладони.

Расстояние между нами увеличивалось, и я ликовал. У меня получилось. Вдалеке заметил небольшую гору и побежал туда, чтобы спрятаться. Глаза метались в поисках убежища. Дерево не лучший вариант. «Оно» снесет его одним движением лапы. Где тогда? Увидел, при тусклом свете лун, густую поросль растений. Это единственный шанс спрятаться.

Одним движением руки раздвинул зеленую массу и нырнул туда, закрывая завесу. А теперь нужно успокоить дыхание. У животных великолепный слух, во всяком случае, должен быть. Я зажал рот руками, пытаясь заглушить хриплые выдохи, а сам прислушался. До меня доносился треск ломающихся и падающих деревьев и этот шум все приближался.

Хоть бы мимо прошел. Я присел на корточки, выискивая маленькую щель в растениях, чтобы посмотреть, что происходит. И наверно отклонился в сторону чуть больше, потому что не удержался на ногах и опрокинулся назад. Тело не встретило никакой преграды, и я кубарем покатился назад по небольшому склону и оказался в пещере. Вскочил и успел заметить, что откуда-то сверху пробивался тусклый лунный свет, позволяя мне хоть немного

видеть обстановку.

В это время раздался рев, острые когти сорвали зеленое покрывало моего сомнительного убежища, и в него просунулась большая мохнатая башка с открытой пастью, а с острых зубов капала густая белая слюна. Животное хрипело, крутило головой, стараясь пролезть внутрь. Мое тело от страха застыло в одной позе, а я с ужасом наблюдал за животным.

Пока я занимался этим очень полезным занятием, сознание зацепило одну деталь. Глаза животного. Взгляд метался по пространству, не замечая меня. Черные большие зрачки заняли все пространство глазниц. В голове моментально пронеслась мысль: животное или в бешенстве, или страдает от сильной физической боли. От такой, которой, ничего не соображаешь и не видишь.

Наконец животному удалось просунуть одну лапу. Его лапа бухнулась возле меня. Животное выпустило огромные острые, загнутые когти и лапа сжалась, сгребая верхний слой земли. Я слышал, как когти с противным скрежетом проходятся по камням.

А я, почему то, бухнулся на пол и поехал. Бляяая. Крайний коготь зацепил штанину и теперь тащил меня вместе с грудой камней и земли. И мои подштанники никак не рвались. Твоююююю ж мааааать! Долбанная цивилизация!!! Ткань растягивалась от натяжения, притягивая меня ближе к морде. Я взмок от страха. В руке только мой походный нож, который я продолжал сжимать в ладони. А что я с ним смогу сделать? Разве что почесать ему ноздри. Которые, кстати, начали раздуваться, втягивая воздух. Животное взревело. От страха я со всей силы воткнул нож в лапу и лапа остановилась. Вот тогда- то я и понял, какой я придурок. Надо было ножом разрезать ткань, а не тыкать его в разъяренное животное. Лапа мгновенно выпустила когти, хватая пространство рядом со мной, снова сжалась. Я снова поехал. Одним движением уперся ногами в пол, стянул штаны с себя, выдернув свободную ногу.

Перевернулся на бок, пытаюсь удержаться хоть за что-нибудь. Я вцепился в пол одной рукой, в надежде ухватиться хоть за что-нибудь, второй рукой освобождая ногу. Рука нащупала целую траншею, вырытую лапой животного.

Рука, цеплявшаяся за землю, нащупала что-то длинное и твердое. Я схватился за него, как за соломинку. И меня потащили вместе с найденным предметом. Еще секунда и я окажусь возле самой пасти.

— А-а-а-а- заорал я.

Животное ответило громким рёвом, от которого хотелось закрыть уши. В пещере, звук, ища выхода, наталкивался на каменистые стены пещеры и, возвращался, усиленный дважды. И теперь рёв окружал меня со всех сторон.

Я вскочил на ноги, крепко держа палку в руке и от безысходности, со всей дури воткнул палку в верхнее нёбо, а нижнюю часть подпер об язык, не давая пасти закрыться. Но моя палка мягко вошла в теплую плоть животного, пробивая мозг, и по моей руке потекло что-то горячее. Одним движением выдернул палку, отбежал назад и замер.

Пасть животного закрылась, а в глотке забулькало. Я облегченно выдохнул, но внезапно ощутил его взгляд на себе.

Черные зрачки медленно уменьшались, открывая радужку глаз- фиолетовую с перламутровым отливом. Животное смотрело прямо на меня спокойными, добрыми глазами.

Я растерялся от такого преображения. Между тем животное перевело взгляд куда-то вниз и его глаза чуть прищурились. Чего это он там увидел? Мне показалось, что уголки его

пасти дернулись вверх. Такое ощущение, что животное ржёт надо мной...

Глаза его закрылись. Раздался долгий протяжный выдох, и тело обмякло, открывая небольшой просвет в проходе, впуская в пещеру первый утренний лучик, давая мне возможность рассмотреть наконец моего преследователя.

Смог рассмотреть только черный, густой, длинный и лоснящийся мех. Голова немного приплюснутая сверху, невысокие уши, сейчас безжизненными тряпочками лежали на голове, прикрывая глаза.

А чего это он на мне увидел? И перевел взгляд вниз и чертыхнулся. Оказывается, вместе со штанами я снял и трусы.

— Не, ну а чего? — вслух сказал я мертвому животному, немного успокоившись.

Я освободил свои вещи из когтя животного.

— Вообще-то я меньше тебя в несколько раз.

— Да и холодно здесь- добавил чуть тише, отворачиваясь от мертвого тела.

Пора выбираться отсюда. Выдернул нож из лапы и прихватив с собой ту палку, что выручила меня, начал выбираться. Все еще с опаской пролазил по животному, ощущая под рукой густой мех.

А затем надев штаны, просто сел рядом с мертвым животным, бросив на землю палку, вдыхая прохладный морозный воздух. В голове все еще проносились моменты только что пережитого со мной случая.

Я был в смятении. Вроде я понимаю, что мне грозила реальная угроза погибнуть, но забыть его последнего взгляда не смогу. И я решил подтвердить или опровергнуть свою версию и начал осматривать тушу.

Размер, конечно впечатлял. Могучее тело с развитой мускулатурой и длинными крепкими лапами, и длинным пушистым хвостом. Кстати, я успел заметить, что у него странные зубы. Широкие и плоские. Такими зубами трудно разорвать свою жертву. Разве что обмусолить до смерти. Очень похожие на зубы травоядных, которые перетирают траву своими плоскими зубами. На самом теле никаких видимых повреждений нет. Странно, в таком случае зачем он погнался за мной?

Тело начало чувствовать холод, ведь выбежал босиком и практически раздетый. В доме остались все мои, имеющиеся на данный момент, вещи. И хлеб. Я сглотнул.

Я поднял голову к небу. Светает. Сквозь листву начали пробираться первые холодные лучики солнца, оповещая всех о новом дне.

Пора уходить отсюда. Но сначала посмотрел на палку, смахнул с неё налипшие комья грязи и слоя песка. Гладкое дерево, как будто ошкуренная местами поверхность, со сгнившими проплешинами в разных местах и с едва заметной ровной щелью по всей длине. Я взял свой нож и просунул его в щель, с силой нажал. Дерево треснуло неровной змейкой и раскрошилось.

Мои глаза открылись от удивления.

У меня в руках оказался меч, очень старый, судя по виду. Рукоятка практически черная от времени, посередине рукоятки была выемка, наверно для украшения, которая сейчас была пуста и смотрела на меня черной глазницей. Само лезвие было местами проржавевшим от времени, а края прерывались рваными краями, будто им что-то крушили.

Я провел рукой по лезвию, испытывая благодарность.

— Спасибо. Ты меня спас.

И опять вопросы закружились в голове. Зачем нужно было прятать эту рухлядь, да еще и

закапывать под толстым слоем земли и камней? Да какая мне, собственно говоря, разница. Главное, что в нужный момент он оказался под рукой. Спрятали, значит, так кому-то было нужно.

Я встал, собираясь уходить. Но посмотрел на животное и меня осенила мыслью. Шкура, великолепная шкура животного, которая может мне пригодиться. Но немного засомневался, ибо никогда прежде этим не занимался. Собственно говоря, и убил я в первый раз. Я глубоко вздохнул, набираясь решимости.

— Прости братец. Она тебе теперь не нужна, а меня спасет от холода. Так что не держи на меня зла.

И преступил к делу. Мой нож не смог пробить толстую шкуру животного. И что теперь делать? Я взял меч, который с легкостью вспорол тело недавно убитого мной животного.

— Да ты не так прост, как с виду кажешься.

С ним дело пошло гораздо быстрее. За полчаса я управился. И где-то в глубине души я был горд собой, ведь сам добыл шкуру. Прихватил и пару когтей. В хозяйстве все пригодится. Накинул шкуру на шею, придерживая руками, но снова остановился. Передо мной лежала гора свежего мяса, а мне сейчас выбирать не приходится. Или меня бы съели или я. В общем, отхватил большой кусок и тронулся в путь, пыхтя.

Передо мной встал другой вопрос. Куда идти? Ведь я не знаю пути обратно, но опустил глаза к земле и выдохнул. Следы, мои и животного. По ним и пойду.

Кое- как дойдя до «своей» горы, сбросил все на землю, решив немного отдохнуть. Мне всё это еще навверх тащить. Одна мысль не давала мне покоя. Откуда бежало животное? Я решил посмотреть по его следам. Благо его отпечатки были хорошо видны на земле. И я пошел по ним, которые довели меня до подножия «моей» горы, только с другой стороны. Следы вели именно оттуда. Что могло его испугнуть?

Я пошел обратно к вещам, раздумывая.

Возможно, другое, более грозное животное? Значит, мне нужно быть предельно осторожным.

Добрался до дома, сбросив свою поклажу возле входа, и со стоном бухнулся на кровать, давая телу расслабиться и немного отдохнуть. Главное- не уснуть. И неожиданно подумал- почему моя раненая вчера нога не дала о себе знать до сих пор? Задрал штанину и размотал тряпку. Ничего себе. На месте укуса остались только маленькие красные точки. Я перевел взгляд на шкатулку с мазью. Это что за волшебная мазь такая?

А теперь не время расслабляться, здесь еще полно дел.

Встал, не зная за что хвататься. Для начала я приспособил когти. Взял первый, крепко сжав в ладони, и с силой, острым концом вперед, вогнал его в дерево. Получился замечательный крючок для вещей, на который я повесил на него свою еще влажную куртку.

При попытке смахнуть пыль со стола, в воздух поднялась вековая пыль, от которой у меня начался кашель.

Вышел на улицу, набрал снега, положил его на тряпку и пошёл шуровать. Вычистил место для огня, снегом отмыл деревянную посуду. Пока руки выполняли работу, голова не переставая думала.

— Этот сон, заставивший меня выбежать на улицу. Почему я так ясно помню эти ощущения? Эта женщина. Кто она? Неужели моя мать? Почему мое сознание, пытаюсь защитить меня, стерло из моей памяти этот эпизод? И вообще стерлось всякое воспоминание моего детства до пяти лет? Я и раньше задумывался об этом. Что могло

произойти такого, что моя детская психика скрыло это в глубине моего сознания? И почему именно сейчас, когда я попал в стрессовую ситуацию, мое сознание выдало этот сон?

Окинул взглядом результат своих трудов и удовлетворенно кивнул. Хотел чисто мужскую берлогу? Получи и распишись.

Отломил кусок подсохшего хлеба, сунул его в рот. А теперь шкура.

Я взял свой нож и вышел на улицу, где большой бесформенной массой лежала шкура. Её нужно как-то обработать, иначе она попросту пропадет. Это я по телику видел. Ну хоть какие-то знания пригодились, правда только теоретические. И принялся отскребать от шкуры остатки жил и мяса. После часа работы, я прошёл только маленький отрезок. Оказывается, эта работа не такая легкая.

Разложил шкуру мехом вниз на чистый снег, взял меч, расположил его горизонтально и чуть под наклоном, и дело пошло. Я даже хмыкнул. Надо же какая полезная вещь мне досталась. Неровное острое ловко отделяло остатки мяса и жил от самой шкуры.

За работой не заметил, как начало темнеть. Ё-моё. Мне еще с костром нужно решить вопрос. Шкуру набросил на дверь, взял мечи и пошел в поисках дров. И где их взять? Ни одного поваленного дерева. Решил нарубить веток. Но для поддержания огня мне нужны дрова и я решил сходить к подножию горы. Именно там я видел поваленное дерево, не исключено, что сделано это было моим мохнатым другом. Вернулся уже затемно. В полутьме разглядывал спички и большим разочарованием отметил, что они еще сырые. Рискнул одной, и у меня не получилось. Я разочарованно сел на кровать. Нет ничего хуже, когда ставишь перед собой цель и не достигаешь её. На месте для огня лежали два небольших камня, а если ими попробовать? Положил в углубление высохшей травы и приступил к делу. Первая попытка и неудачная. Вторая- тот же результат. Третья, четвертая. Я начал потихоньку отчаиваться. Может они здесь лежали вообще для других целей? А руки продолжали стучать камнями друг о друга, пока руки не онемели в одном положении. Внезапно проскочила искра и я замер. Значит я на правильном пути. Большая искра выскочила внезапно на траву и мгновенно разгорелась. Я засуетился, подсовывая прожорливому огоньку еду из сухой травы.

Ура!!! Огонь, я добыл огонь!!! Потом вскочил и сделал несколько прыжков от радости.

Ах! Какое моральное удовлетворение я испытал. Это событие согрело мою душу, честное слово. После всего то перенесенного...

Нарезал мясо большими кусками, насадил его на меч и поставил на огонь. Пока оно жарилось, я с наслаждением вдыхал знакомый мне с детства запах дыма. С каким наслаждением съел первый кусок. Зубы медленно вонзились в кусок мяса, местами подгоревшего, но меня это совершенно не беспокоило. Внутри оно было мягким и сочным.

Я бы проглотил всё приготовленное мясо, но вовремя остановил себя. После голодания сразу наедаться нельзя, иначе возникнут проблемы с желудком.

Я лег на кровать в полусонном состоянии и оптимистичным настроением. Мне казалось, что жизнь окрасилась радужными красками, что у меня теперь все получится. Я даже начал строить планы. Утром- пройду по местности, осмотрюсь.

В голове стали прокручиваться события из сегодняшнего дня. И вот представил я себя- стою я гордый победитель...с голой жопой. И ухмыльнулся. Да уж, приключеньице мне сегодня выпало.

От сытного ужина начали слипаться глаза. Я только успел положить рядом меч и нож, и провалился в сон.

* * *

Я снова падал в ущелье. Но ощущения были не как в тот раз. Тогда время замедлилось, а сейчас я падал камнем и вопил от страха. Меня сковал ужас и мое сознание орало:

— Я не хочу умира-а-а-ать. А-а-а-а-ааааа.

Я с криком вскочил с кровати. Голова ничего не соображала. Где я? Я судорожно оглядывался, когда сознание затопило от безотчетного ужаса:

— Я- не- хочу- умирать!

Бежать! Бежать!

В темноте с разбегу ударился об стену и упал на пол. Очередной приступ настиг меня на полу, заставив меня скрючиться. От очередного страха, все мышцы сжались. Дыхание стало хриплым и прерывистым. Я сейчас сдохну от удушья. Один! И рядом никого нет! Я застонал и пополз. Перевалился через порог, глубоко вдохнул морозного чистого воздуха, стараясь успокоиться. У меня хватило сил встать на ноги, и я пошел вниз, держась за деревья. Глаза при свете двух лун, пробивавшихся сквозь листву, видели черные тени, мелькавшие вокруг меня. Они, то окружали меня плотным кольцом, и меня настигал очередной приступ дикого ужаса и удушья, то отступали, давая мне возможность продвигаться дальше. Мне казалось, что этот кошмар никогда не закончится, пока нога не подвернулась и тогда я кубарем покатился как раз к подножию горы. С некоторым облегчением встал на колени и пополз подальше отсюда. Полз до тех пор, пока мой путь не преградила река. Я окунул в холодную воду голову, чтобы прийти в себя и лег на спину, раскинув руки, приходя в себя. Понемногу страхи отступали и в голове прояснялось.

Мороз начал пробираться под тонкую одежду. Блин, я опять практически без одежды. Выхода два. Первый замерзнуть здесь или вернуться. От второго варианта всё моё сознание завопило — Не-е-е-е-т.

Что же происходит, черт меня подери!

— Только не суйся на Проклятую гору. Там у тебя точно шанса выжить не будет. Понял? — в голове всплыли слова парнишки.

Ну конечно. Проклятая гора! Но что именно здесь происходит? Дело в этих тенях. Может это мертвые души не дают мне покоя?

Я повернул голову набок и увидел то, от чего я забылся.

На горизонте появился маленький солнечный лучик. Он как первый разведчик, оценивавший обстановку вокруг, пробился сквозь темные тучи, скакал то влево, то вправо, словно осматриваясь, разрастался, освещая тусклым светом вокруг. Лучик потух, а потом снова засветился. Мне показалось, что он моргнул мне. Я улыбнулся губами и почему-то подмигнул.

А над горизонтом появился яркий светящийся край. Он медленно и уверенно рос багровым светом, занимая пространство вокруг, как раз между двух лун, занимая своё законное место. Луны медленно расступились, признавая её мощную силу.

Я облегченно выдохнул. Наступил новый день и перед лучами утреннего, еще нежаркого солнца, мои страхи отступили.

Я порядком замерз и мне пришлось возвращаться обратно. Если честно, я уже подумывал о новом месте для обитания. А что если в той пещере? Сегодня же уйду!

Позавтракав остатками холодного мяса, собрал свои немногочисленные пожитки и спустился с горы под сопровождением теней. Пещеру нашел сразу. Но что интересно, там не осталось ни одного намека на погибшее животное. Вот и хорошо. Не придется возиться с

такой тушей и по частям оттаскивать от входа. В пещере осмотрелся. А что там смотреть, собственно говоря? Стены да холодный пол. Набросил новую шкуру на пол, сложив её вчетверо, и у меня получилась мягкая кровать. Я с удовольствием лег на неё и поморщился. От моей «кровати» шел легкий запах мяса. Да и фиг с ней. Сегодня я мечтаю выспаться как следует. Натаскал дров для костра и с радужным настроением пошел прогуляться и осмотреться.

* * *

Я бродил много часов, пытаюсь найти хоть что-то, запомнившееся в памяти. Нет ни ущелья, в которое я упал, ни дороги, по которой мы ехали, ни лета, в конце концов. И природа совершенно другая. По дороге мне попала стайка животных, которых раньше я никогда не видел. Размерами с кошек и плоскими хвостами, шерсть была короткой и бардовой. Морды слегка вытянутые с большими круглыми глазами, казалось, что они смотрят на меня с удивлением. Представляю, какие глаза были у меня, когда они стали передвигаться прыжками. Они синхронно взлетали с места и также синхронно приземлялись.

— Это что за чудо-юдо такое? — я стоял на месте, провожая их взглядом.

Встряхнул головой и пошел дальше. Почему-то после встречи с животным я так не удивился, хотя когда там было удивляться?

В реке я напился чистой холодной воды, от которой зубы заломило. На самом дне увидел стаю больших рыб, которые лениво плавали друг за другом, хватая своими ртами за хвосты. Одна из рыб заметила меня, подняла голову вверх. Её рот открылся, словно она говорила что-то, выпуская пузырьки воздуха. Все подняли свои головы. Мы некоторое время рассматривали друг друга, пока одна из них не показала мне язык. Что? Seriously? Ты это мне? Или показалось? Пока я хлопал глазами, приходя в себя, рыба выбралась на берег, наступая на кожистые плавники и ... глухо тявкала. От удивления не смог сдвинуться с места. Что за ерунда? Где это видано, чтоб рыба тявкала. Пока приходил в себя, эта зараза подползла к моей ноге и попыталась укунить мой ботинок. А когда поняла, что не сможет нанести мне вред, повернулась ко мне задом и нагадила на мои замечательные ботинки. Сволочь! От негодования, я пнул её ногой и она полетела в воду.

Я оскорбился не фактом, что эта зараза тявкала на меня, а что испачкала мои ботинки, ведь другой одежды у меня не было.

Я прошел довольно большое расстояние и порядком устал. Да и впечатлений мне на сегодня хватит.

— Пора возвращаться назад- произнес я вслух и повернул обратно, все еще рассматривая и запоминая природу.

Скалистая местность с пышной зеленью на самих скалах, не смотря на мороз. Сама долина покрыта слоем белого пушистого снега, здесь ничего удивительного. Ну и животные, странные и ранее мной не виданные.

Я заметил на Проклятой горе, на самом её верху, снежную шапку. Мне-то не приходило в голову дойти до самого верха, а сейчас издали эта вершина притягивала мой взгляд.

Подожди. Мне показалось, что на самой её вершине я увидел очертание человеческой фигуры, прищурил глаза, пытаюсь рассмотреть фигуру. Крепко зажмурил глаза и снова открыл. На том самом месте, где я видел человека, никого не было. Мне привиделось? Или все-таки я не один на этой Проклятой горе.

* * *

В пещере меня ждал сюрприз. Все мои немногочисленные вещи были разбросаны. Я чертыхнулся. На земле виднелись глубокие следы от когтей. Значит животные- сожрали мясо и умотали. Вещи-то зачем портить? Шкура была порвана в нескольких местах, а земляной пол взрыт большими когтями. Шкатулка открыта и лежит на боку, но мазь не вытекла.

Вечерело. Я развел огонь, хоть погреюсь, готовить то теперь нечего. А желудок жалобно урчал, прося хоть какой-нибудь еды.

Я сел возле огня, обхватив колени.

— Нужно подытожить. Попал не понятно куда, и не понятно как.

Словно попал в какой-то фильм. Да только не фильм это, те люди с собаками могли меня реально порвать. Моя интуиция орала мне об опасности, хотя я не из робких и физическая подготовка не подкачала. И боль от раны в ноге была реальной. Значит, я жив. Это хорошо. Пока я жив- шанс вернуться домой, хоть маленький, но остаётся. Парень сказал, что такой шанс у меня есть и я сделаю все, чтобы им воспользоваться.

Мои губы упрямо сжались.

— Но где я? Не мог же я в мгновение ока перенестись за сотни километров отсюда! Как то же я сюда попал. Узнать бы еще как называется это место.

Я устало потер лицо двумя руками. Мне бы выспаться. Это сейчас моё самое большое желание, после еды, конечно. Я обратил внимание, что с наступлением ночи, звуки за моей ненадежной дверью из растений, просыпались. Тихие, рычащие, мурлыкающие, кричающие, тьявкаящие, ухающие. Блин, что-то мне становится беспокойно. Перенес костер к самому входу, чтобы огонь был горячей преградой для диких животных. Не бесстрашные же они, в конце концов!

И не успела голова коснуться шкуры, провалился в сон.

Проснулся рывком, словно что-то почувствовал. Огонь практически догорел и через него осторожно пробирался зверь, аккуратно переставляя лапами. Я схватил меч и с воплем кинулся на него. Зверь ответил рычанием и кинулся на меня. Я с разбегу присел на одно колено, поднял меч и разрубил его пополам. Его мертвое тело продолжало ползти ко мне в судорогах. Я брезгливо оттолкнул его ногой. Не успел я передохнуть, как просунулась еще одна башка, перекрыв весь проход. Дежавю какое-то, блин. Со вторым я поступил проще- просто отрубил то, что влезло ко мне. Фонтан густой темной вонючей крови ударил струёй с противоположную стену, частично обрызгав и меня. Через секунду его тело с чавкающими звуками утянули и сожрали. Оттуда слышалась грызня за каждый кусок еды.

Я бросил дров в костер, молясь, чтобы он разгорелся как можно скорее. Тот, будто услышав мою мольбу, взметнулся к потолку ярким пламенем. Я сел на пол, положив меч на колени. Сквозь огонь на меня смотрели десятки глаз- злые, прищуренные, алчущие добраться до меня. Звери рычали от злости и бессилия. И ждали. Ждали, когда им представится возможность.

— Хер вам! — громко крикнул я, сложив руки в известном жесте.

— Не дождетесь!

Но была одна проблема. Это недостаток кислорода. Так как вход был один, а как раз там и горел огонь, который радостно потреблял этот самый кислород, громко потрескивая, выпуская пары черного дыма, выхода у которого не было, я оказался в парилке. Бане «почерному». Я вспотел, по спине и лицу потек пот. Воздух стал серым от дыма, от которого

глаза начали слезиться. Голова от напряжения и недосыпа начала кружиться.

Долго я не продержусь. Через некоторое время почувствовал, что проваливаюсь в мир сновидений. Понимаю, что нужно очнуться, но сил сопротивляться не было, и я медленно погружался в мир сладких снов.

Из небытия меня вывела резкая боль в ладони. Я вскрикнул и поднёс руку к лицу. Мой детский шрам вел себя очень странно. Он сильно опух, теперь ладонь пересекала не маленькая незаметная полоска, а красный болезненный пульсирующий шрам. Сон мгновенно прошёл. И очень вовремя. Две твари, прижимаясь к стенам, осторожно обходили костёр, который практически догорел.

— А-а-а, суки- я вскочил, держа меч наизготове.

Обошлось без жертв с моей стороны. На той стороне жертвы были.

Я подбросил дров в огонь. Хоть бы их хватило до утра.

А твари у выхода скалили свои пасти. Через некоторое время они предприняли еще одну безуспешную попытку добраться до меня.

— Что же вы раньше-то жрали? Голодали верно, бедолаги? — чтобы не уснуть, начал с ними громко разговаривать.

— Так и здесь вам ничего не светит. Я, братцы, живым вам не дамся. У меня еще планов куча. Вот немного освоюсь и двину... А куда идти, действительно?! И спросить не у кого. Есть тут еще народ, то? Эй. Что молчите? Не те, которые проезжали, а мирное население. Кстати. Когда эти рожи наглые тут проезжали, что-то я не видел вас поблизости! Или вы только на одиноких нападаете? Так вы шакалы, еще и ссыкуны? — насмешливо спросил я.

Мне ответили массовым рычанием, словно поняли, что я их намеренно оскорблял.

— Конечно ссыкуны- утвердительно добавил я.

— Те бы вам вмиг навалили. У нас же по чести бой принят. Хотя вы о чести наверно и не слышали ничего. Если бы я сейчас уснул, не постеснялись бы меня беспомощного разорвать? То-то же. Да что я с вами разговариваю? Если вы себе подобных жрете, мрази. Посмотрите друг на друга. Думаете наверно, вот мой друг. Да этот друг первым в глотку вцепится.

Я встал еще подбросить дров.

— Кстати, чего это мой шрам воспалился? — я снова поднес ладонь к лицу и провел по нему пальцем, который болезненно ныл.

— И вот ведь странность. Именно он меня сейчас разбудил. И это уже не первый раз. В момент опасности он дал о себе знать. Слыхали, твари?

Те встрепнулись, но попытки пролезть ко мне уже не было.

Я снова сел.

— А знаете, как я этот шрам получил? Ладно, шакалы, расскажу. Да мне и разговаривать здесь больше не с кем.

— В общем, во сколько нам было? И не помню теперь. Набегались втроем в лесу, вернулись вечером в детский дом, Ритка и говорит. Кто такая Ритка? — я уселся поудобнее, чуть вытянул голову, смотря на своих невольных слушателей.

— Ритка и Алька мои младшие сестренки. Не по крови родня, а ближе даже. Вот вы спросите, как это ближе чем кровная родня? Так бывает. Смотришь на людей и удивляешься- брат с сестрой в одном городе живут, месяцами не разговаривают. Или дети мать свою, которая их растила, работала, чтобы обеспечить всем необходимым, да и просто любила, бросили в старости. Не нужна, говорят, и в дом престарелых сдают- мой голос от волнения

осип.

— У вас есть то, что у меня никогда не было и уже не будет. И у многих наших ребят тоже. Да вы бы видели, как дети готовятся к приходу потенциальных родителей! Как в окна выглядывают. Как плачут от разочарования, что их не взяли. Блин, слово то какое паршивое-взяли. Взять можно вещь в магазине с полки, а ребенка нужно домой увести. Домой! Поняли?

Я встал от волнения, сделал по небольшому пространству пару кругов и сел обратно. Хм, глянь-ка. Эти будто понимают о чем речь идет. Легли и помалкивают, будто ждут продолжения, только глаза сверкают в темноте.

— А мы как-то вместе с девчонками с детства. Прикипели душами, понимаете? Меня сначала пытались пацаны пристыдить, чего мол с девками дружбу водишь. Дело ведь не в половой принадлежности, а в душе. Бывало, возьмемся за руки и сидим молча, и так хорошо на душе становится.

И чувствую я их. И они ведь как-то чувствуют, если мне хреново на душе. Ритка вбежит бывало, сядет напротив и смотрит внимательно так своими синими глазищами, рассказывай мол. Не характер, а камень ей богу. Алька она другая, нежная, воздушная какая-то. Глаза зеленые, как весенний лес, как поднимет глаза, так и хочется ее пожалеть- я усмехнулся.

— Это многих и сбивает с толку. Характер то похлеще Риткиного будет, это если её из себя вывести. Я два раза видел, как Алька из берегов вышла. Кстати ее как раз с морем и можно сравнить. В штиль море ласковое, спокойное, в шторм знаете, что бывает? Это цунами, сносящее все на своем пути. Первый раз еще в детстве, когда эта немая девчонка кинулась меня защищать от местных пацанов. Вы не ослышались, шакалы, немая. Её поначалу так и называли- эй, немая, иди кушать. В общем после того случая, заговорила наша Алька. Второй раз, когда случился, я в отъезде был. Ритка звонит, говорит беда с Алькой. Я все бросаю, возвращаюсь. Алька в больнице на осмотре. Вышла к нам спокойная, поцарапанная только. Все хорошо, говорит. А дело было так, пригласил ее ухажер очередной на деловой ужин, ну и стал ей там непристойные предложения предлагать. Той не привыкать всякие непристойные предложения слышать, спокойно встала, послала его туда, куда не зарастает народная тропа ласковым голосом, и ушла. Поздний вечер, темно, автобусы не ездят и решила домой пешком пройтись. Да на шпану нарвалась. То ли обкуренные они были, то ли уколотые. В общем стали хватать её руками Толком никто не знает, что произошло. Но когда мы втроем пришли в милицейский участок давать показания, у одного из преступника случился припадок, когда Альку увидел. Орал благим матом, уберите отсюда эту бешеную, странно вести себя начал, в окно хотел выскочить. Второй на колени упал и молился с закрытыми глазами. Алька стояла, потупив свой взор в пол, а когда подняла на них глаза, третий шепотом попросил милицейского посадить его в тюрьму. А она перевела взгляд на Ритку и спокойно так:

— Обмельчал нынче мужик.

Я засмеялся, сидя в пещере и рассказывая историю диким тварям.

— А вечером Алька редела навзрыд.

Я поднял голову, потер глаза. Что- то шакалов не слышно. Они хоть там еще?

— Эй, вы еще там? А то сижут тут как дурак, истории вам рассказываю.

Я наклонился, высматривая своих врагов. Начало светать. А на меня смотрели две пары глаз.

— Не понял юмора! Остальные чего это? Не будут дослушивать мою историю что-ли?

Ай-яй-яй. Какое неуважение.

Я положил в костер остатки дров. А дальше будь что будет.

— Слушайте дальше. О чем это я? Я же хотел совсем о другом рассказать. Как шрам появился. Рита и говорит, итака давайте не расставаться никогда, всегда будем вместе, даже когда вырастем. А как расстаться, если сколько помню себя, помню нас троих вместе. Мне даже немного страшно стало, если их не будет рядом. Нас ведь так и называли-«троицей»

— В общем, сгонял я на кухню и принес нож, и этим самым ножом мы сделали себе надрезы. Потом ладошки прикладывали друг другу и поклялись. Вы знаете, что такое клятва, шакалы? Это слова, связанные честью и совестью, а наша клятва была на крови.

— Если бы сейчас они были здесь, я, не раздумывая, отдал бы свою жизнь за их жизни. Потому что есть еще одна обязанность у мужчин- это защищать женщин. Поняли? Только сомневаюсь я, чтобы Рита меня отпустила одного. Наверно выперлась бы вместе со мной и стала жалеть вас и наглаживать, ой да бедненькие вы бедненькие, и пожалеть то вас некому, и любить то вас некому. И полечила бы еще, дурында. А вы, лизали бы ей руки, повизгивая. Да-да. И не сомневайтесь, шакальё. Она такая.

Солнце поднималось все выше, освещая лесок своими зимними лучами.

Я встал, потянулся. Ну что. Пора выбираться отсюда. Мой костер скоро догорит и надеется мне больше не на кого. Сколько там осталось? Я осторожно выглянул. Один. Настойчивый. Ну с одним- то я справлюсь.

Стал собирать вещи. Когда складывал первую шкуру, рука наткнулась на что-то твердое. Я взял это в руки- старая, темная от времени и грязи деревяшка, прямоугольной формы, размером с ладонь. Наверно когда рвали шкуру когтями, из земли выковыряли. Постой-ка. А меч ведь здесь припрятан был, погляжу еще. И правда, ковырнув землю, обнаружил такие же дощечки. Я решил взять их с собой. В хозяйстве все пригодится, не зря ведь они вместе с мечом припрятаны в одном месте.

Пора. Глубоко вдохнул, разбросал костер и шагнул за пределы пещеры, держа меч наизготове, и остановился. Зверь встал, настороженно поглядывая на меня.

— Слушай, давай разойдемся мирно. Ты один, я один. Неужели не договоримся? Наши силы равны, чего тягаться? У тебя зубы- у меня меч.

А сам осторожно сделал шаг. Зверь повернул голову налево, затем направо, посмотрел на меня. Развернулся и ушел.

Удивляться уже не было сил, и я направился на Проклятую гору. Там хотя бы зверья нет, неужели с духами какими-то не справлюсь?

Если тот человек, которого я видел на ее вершине, действительно живет на Проклятой горе, значит человеку это под силу.

Зашел в «свой» лес, устало шагая по невидимой тропе. Ко мне приблизилась тень.

— Слушай. Давай не сейчас, а? Я так задолбался всю ночь сказки этим шакалам рассказывать. Не спавший, голодный- а сам переставлял ноги к домику. Тень сопровождала меня до самого домика. Там было все по- прежнему и я обрадовался, честное слово, будто в дом родной попал. Разложил вещи по своим местам, большую шкуру снова повесил на дверь, может проветрится и вонять перестанет?

Пора о еде подумать, поэтому я спустился в долину.

Отошел подальше и просто сел. А что еще делать? Я сидел, наслаждался солнечным морозным деньком и поднял глаза к небу. Вот и еще одна загадка для меня. Солнце не вставало на востоке и не садилось на западе, как мы привыкли. Оно просто поднималось

вверх, стояло на месте и плавно опускалось вниз, ровно на том же месте. Почему? Не понятно. В голове не укладывается, что может быть по — другому. И две луны, вечные спутницы яркой звезды, сейчас потускнели при дневном свете, но еще висели на небе серыми мячиками. Подожди-ка, каждый раз, когда я смотрел на небо, я видел две луны. Получается, они не уходят днем за горизонт, а только ночью сдвигаются друг к другу ближе, а днем, когда встает солнце, расстоянием между ними увеличивается. словно два стражника, сопровождающие яркую звезду в темницу и обратно.

А может, наоборот? Они сопровождают солнце, как свою царицу? Чтобы ничто не изменило вековую традицию, ведь сейчас, когда солнце расправило свои лучи, словно золотые крылья, луны почтительно расступились и потускнели.

Необычно, но красиво.

Я заметил передвигающуюся по краю леса группу маленьких черных меховых комочков. Они нюхали землю, то рассыпаясь в разные стороны, то снова сбиваясь в стайку. Я наблюдал за ними, боясь пошевелиться.

Всей дружной группой скопились в одном месте и начали усиленно копать. Мне даже интересно стало, и я привстал, вытянув шею. Они рыли замерзшую землю своими острыми коготками, затем брали в лапки и отбрасывали её через голову. Зверьки вырыли из земли что-то продолговатое. Одна группа перешла в другое место, а вторая принялась кушать, держа кусочки в лапках.

Я громко крикнул:

— Эй.

Зверьки вздрогнули от страха, свернулись в клубочки и быстро покатались прочь, бросив свою добычу.

Я ведь как решил, если звери едят, значит, это съедобное. Правильно? Бессовестно, конечно, отбирать у маленьких еду, но выбирать мне сейчас не приходится. Если я сейчас не побеспокоюсь о еде, меня скоро шатать от голода будет.

Толстая коричневая шкура этого плода напоминала картошку, только формой больше походила на небольшую дыню. Я разрезал его пополам. Ярко желтая внутренность и очень твердая. Я попробовал на вкус, причмокивая. На безрыбье и рак рыба. И решил все-таки прогуляться к реке.

Прошелся по берегу, всматриваясь в прозрачную воду. Из-под камней показалась голова, которая лениво осматривалась вокруг через узенькие глазки. За головой последовало узкое длинное тело, которое лениво ползло за головой по самому дну.

Рыбка. Я быстро скинул куртку, закатал рукава и резко опустил их в воду, схватывая плоское тело, сжал руки крепче и потянул. Ё-моё. Я отступал задом все дальше от реки, вытягивая всю рыбу, а конца так и не видать. Наконец показался её узкий хвост и я удивился ее длине, метра три не меньше.

В одно мгновение плоское тело внезапно стало раздуваться, превращаясь в моих руках в твердую плоть, выделяющую скользкую слизь. Прямо в моих руках голова стала крутиться по своей оси, придавая телу ускорения. Я, конечно, от удивления открыл рот, но все еще не выпускал рыбу из рук.

Хвост стал раскручиваться по спирали, выписывая возле меня круги. Я на вытянутых руках удерживал голову, а сам уклонялся от хвоста, на кончике которого торчали острые шипы. Что это за хрень? Хоть бы не зацепил, зараза! Упругое тело свернулось в крупную петлю и кинулось на меня, нацеливаясь на голову, но я успел уклониться.

Пока я уворачивался от петли, метившейся в голову, моё внимание отвлеклось, а когда перевел взгляд на голову, на меня была нацелена открытая пасть с тонкими острыми зубами.

На шею мгновенно накинулась петля и сжалась, я даже не успел вдохнуть воздуха.

Твою мать! На хер я полез в эту реку- теперь или я поем или мной позавтракают. Другого варианта нет.

Я напряг мышцы шеи, пытаюсь просунуть пальцы в живую петлю, но они скользили по слизи. Я уже начал отчаиваться- перед глазами заплясали цветные мушки. Но петля все туже затягивалась на шее, обрывая надежду еще хоть раз вдохнуть хоть маленький глоток воздуха.

Я продолжал цепляться ногтями за живую плоть рыбы и внезапно ноготь провалился сквозь чешую и я, не чувствуя боли, начал ногтями прокладывать дорогу к телу рыбы. А когда наконец добрался, то из последних сил вцепился ногтями в нежную плоть, погружая их как можно глубже, и рванул, что есть дури.

Раздался хруст и голова рыбы повисла, ослабляя петлю. Я судорожно вздохнул, наблюдая за телом рыбы, которое продолжало по инерции выписывать круги. Одной рукой поймал шипастый хвост, а второй освободил шею. Плюхнулся на снег, приходя в себя.

Что же все пытаются меня убить, то? Может не только меня? Может здесь жизнь такая- родиться, нажраться и сдохнуть? Я брезгливо отмыл руки от густой слизи, одним движением отделил голову и хвост от тела. А когда со своей добычей добрался до домика, взялся за приготовление еды. Конечно в другой ситуации я бы к рыбе и не притронулся, после всего пережитого, но сейчас было не до сантиментов. А что? Я ведь в честном поединке, как говорится, его победил? Причем голыми руками!

Овощ почистил ножом и положил прямо в костер. Угря (я для себя его так обозвал) разделал, шкуру аккуратно содрал и повесил на просушку. Мясо нанизал на меч и поджарил. Мясо сочное и жирное, и я со стоном проглотил первую порцию, не пережёвывая. Хоть ты, рыбка, и была дрянью порядочной, но вот мясо действительно очень вкусное. А вот овощ оказался сладковатым и питательным. Я буквально опьянел от еды- пошатываясь, добрал до кровати и буквально рухнул на нее и уснул. Без снов и переживаний, а просто отключился.

* * *

Проснулся, когда уже стемнело и заметил возле кровати обступившие меня тени. Они, словно ждали когда я проснусь и набросились на меня. Неет, моё тело не трогали, меня буквально выпотрошили изнутри нахлынувшие страхи.

Для меня настал ад, мой персональный ад, по-другому это никак не назовешь. Время потекло как-то иначе, потому что я его не замечал. Шли дни за днями, настала такая апатия, когда не хотелось ничего делать- ни вставать с кровати, ни добывать себе еду, ни умываться... Где-то внутри меня поселился большой пугливый зверь, под именем страх, который вздрагивал от малейшего шума.

Мои нервы оголились. Были дни, когда я, не вставая с кровати, дремал сидя, прислонившись к стене в полной темноте. Иногда я метался в четырех стенах, словно убегая от самого себя. И страх... от которого я не мог избавиться. Я не понимал, что происходит. Когда сломаешь руку- четко знаешь, откуда боль и так же знаешь, что физическая боль постепенно пройдет, когда зарастет кость. Здесь же казалось, что проваливаешься в бесконечность- черную, вязкую и беспросветную. Я перестал радоваться солнцу и новому дню, ничто не приносило радости, кажется я забыл, что такое радоваться.

Меня поглощала тьма, она засасывала меня, а я не знал как из неё выбраться. Иногда я заставлял себя выйти из домика в поисках еды, но пошатываясь от слабости, возвращался

обратно, все чаще приходя к мысли, что все бессмысленно, ведь моё физическое состояние не позволяло добывать еду. Единственное, что было доступно мне из еды- это кора деревьев и немногочисленная листва, которую я жевал, пытаюсь усмирить голодный желудок, да горстка снега для утоления жажды.

Я сильно похудел, но самое главное, это то, что мой разум медленно умирал. Я понял, что нет ничего страшнее, чем сходить с ума при полном сознании, и от этого было еще страшнее- когда понимаешь, что сходишь с ума и осознаешь это.

Я молчал все это время, мне просто не хотелось разговаривать, да и зачем? Снов не было, я просто проваливался в пустоту, а если и снились, то были черно-белыми, где я снова и снова терял своих девчонок, не имея возможности это изменить. Я орал из последних сил, искал их и просыпался в холодном поту. Или во сне снова падал в бесконечную смертельную пропасть или погибал в том сне ребёнком.

И мечтал только об одном, чтобы мой разум хоть на миг отключился, чтобы у меня была передышка от душевных терзаний.

А иногда я уже жалел, что меня не убили животные.

Тени, которых я видел, множились и росли, подпитываемые моими страхами.

Однажды ночью я смог выползти из домика, рухнул прямо в снег, рванул на себе одежды и заорал от безнадежности, подняв голову к небу, будто выплескивая всю мою боль. Орал долго, пока мой крик не перешел в протяжный вой и услышал, что мне отвечают. Где-то за рекой, мой невидимый оппонент делился со мной своей тоской. И теперь два протяжных воя неслись друг другу навстречу, встречаясь в ночном небе.

* * *

Мороз на улице все крепчал. Когда я выходил на улицу справить нужду, понимал, что если уйду из этого места, мне просто не выжить. Мороз пробирался сквозь куртку и шкуру, моментально захватывая тело в свой ледяной плен.

И тогда я понял- лютедь, это зима. Нужно пережить зиму! Тело может и доживет, а вот мой разум не выдержит!

По прошествии некоторого времени, я не смогу точно описать, как я его провел, были только небольшие воспоминания, словно в тумане.

Я оброс. Волосы доходили до плеч грязными безжизненными сосульками. Выросла и борода, с которой я со временем свыкся.

Однажды я очнулся от очередного тревожного сна, лежал и смотрел в потолок. И понял, что устал. Устал бояться. Так бывает, даже бояться можно устать.

Медленно повернул голову набок. Место, где когда-то горел огонь, покрылось тонким слоем пыли. Дверь была чуть приоткрыта и в комнате гулял холодный воздух. Господи, в кого я превратился? В живой труп с умирающей душой и тускнеющим разумом. Я не хочу так умирать! Я все еще помнил себя здоровым и жизнерадостным пареньком и мне было стыдно за то, во что я превратился.

С усилием оттолкнулся руками и скатился на пол, ударившись локтем. Боль немного привела меня в себя. Оделся, пошатываясь, взял меч и вышел на улицу. Вдохнул полной грудью, словно набираясь сил и побрел вниз. Возле меня тут же возникла тень. У меня перехватило дыхание, но я упорно двигался вниз. Падал на колени в толстый слой снега, упорно вставал и шел, пока не достиг её подножия.

Сил совсем не осталось и я сел на землю, прислонившись спиной о дерево.

Солнце стояло прямо передо мной вместе со своими верными спутницами. Я молча

поднял руку, приветствуя их.

Мой новый день. Сколько же я пропустил? Я сгрёб горстку снега и умылся, радуясь, что могу чувствовать холод на своем лице.

Вокруг кипела невидимая мне жизнь- вон прошмыгнул мне неведомый зверёк, а вдалеке стайка фиолетовых зверушек пропрыгала к реке.

Я закрыл глаза и подставил лицо солнечным лучам.

И стал прокручивать в голове всё, что мог вспомнить. Из обрывочных воспоминаний выстраивал картину. С чего началось, что я чувствовал дальше, какие эмоции испытывал. Я старался думать об этом отстранённо, как посторонний наблюдатель. Мысли путались, но я упорно анализировал, пока меня не осенила догадка...

Я застонал

Чёрт меня подери!!!!

Ничто не сможет убить меня лучше, чем я сам это сделаю!!!

Это не духи! Это мои страхи!!!

Я усмехнулся и покачал головой. Те страхи, что сидят в каждом человеке, о которых можно и не знать, но они есть у каждого. Днем мы отвлекаемся от них, занятые многочисленными делами, разговариваем со многими людьми, решаем свои и чужие проблемы, сочувствуем и ... В общем они как бы разбавляются в повседневной жизни и они отступают.

Мне пришлось встретиться со своими страхами лицом к лицу. Ощущение мощной и первобытной энергии.

Смогу ли я с ними справиться? И как?

Осознание было моим первым шагом к отрезвлению моего разума.

Я встал и побрел к реке. Долго смотрел на воду, как она плавно течет мимо меня. Хочу ли я, чтобы моя жизнь вот также мимо меня утекла? Нет! Постепенно моя уверенность крепла во мне.

Я заметил небольшую рыбу и, не раздумывая, схватил её. И чтобы не было очередных сюрпризов, сразу отрубил ей голову. Я рвал и глотал пресное сырое мясо, пока не почувствовал опьяняющую сытость. Желудок, забывший вкус еды, радостно заурчал. Постепенно во мне росла уверенность, что я справлюсь. Где-то там внутри, очень далеко, но и это уже придавало мне сил. Я бродил до вечера. Мне удалось поймать еще одну рыбку и я опять отобрал еду у маленьких зверьков. Простите, но мне сейчас необходимо набираться сил.

Меня шатало от слабости, но я упорно шел, стиснув зубы. На обратной дороге набрал дров и не успел я войти на гору, как тени снова обступили меня, кружа передо мной, загораживая дорогу.

— Я знаю, кто вы. Мои страхи, правильно? — говорил я, упорно поднимаясь к домику.

— Давайте так. Я сейчас приду домой, там и поговорим. Согласны?

Дома обессиленный бухнулся на колени и развел костер. Сегодня я использовал спички. Мудохаться с камнями, чтобы высечь искру, не было сил.

Завернул рыбку в лист и положил в костер. Сам уселся поудобнее, готовясь к разговору.

Сегодня их набилось в комнату очень много. И все разные. Кто-то еле заметный, дымкой перемещался от стены к стене, кто-то чуть больше, и его оболочка была более плотной. Прямо передо мной была большая округлая вытянутая тень, мне казалось, что если

я протяну руку, мне удастся даже пощупать её. Не хило ты мной попитался!

— Все вы — мои страхи, которые живут во мне. Мне даже интересно, каждый из вас отвечает за какой-то отдельный страх или один способен довести человека до скотского состояния? Вот ты- я ткнул пальцем в самого большого.

— Ты питался моими эмоциями все это время, жирдяй. А если я умру, ты ведь тоже зачухнешь, прежде чем найдешь себе другую жертву. Согласен?

— Слушайте. То животное, которое бежало за мной. Он был безумен от страха! Ну конечно. Я убегал как угорелый и он выскочил с этой горы, только с другой стороны. Получается, мы друг за другом бежали от вас?

Я покачал головой.

— Ирония судьбы- убегал чтобы спастись и нашел свою смерть. Я же чувствовал, что с ним что-то не так. Глаза. Понимаете? Глаза- это зеркало души. Это что же получается? Гора эта из-за вас названа Проклятой?

— А теперь давайте по порядку. Сон, который мне постоянно снится. Получается это мой детский страх, о котором я не помнил. Правильно? Сейчас- то зачем мне этого бояться? Если это было, то много лет назад. И ничего я изменить уже не могу, а только принять за факт. Опять же каждому факту нужно подтверждение. У вас есть такое подтверждение? Значит, нет. И у меня нет. А может это иллюзия, вымысел, игра воображения? Бояться каких-то там иллюзий- это вообще позор!

Одна тень медленно отступила. Я удовлетворенно кивнул.

— Во. И рыбка приготовилась.

Я ножиком подвинул к краю костра сверток из листвы и открыл его.

От ароматного запаха еды, распространившегося по комнате, я застонал, сглатывая слюну. Сколько дней я не ел нормальной еды?

И приступил. Я медленно смаковал жирные сочные куски, аккуратно подбирая каждую крошку.

Одна тень приблизилась ко мне.

— Чего это ты? Еды я должен бояться? А-а-а. Типа отравлюсь и сдохну, да?

Я резко вытянул руку и показал кукиш.

— Видали? Не дождетесь. Все что нас не убивает- делает нас сильнее!

Замер от сказанных слов и поднял на них глаза. Интересно, а ведь и правда, эти ребята смогут сделать меня сильнее. Но я подумаю об этом чуть позже и продолжил наслаждаться едой.

Достал овощ и разрезал его пополам. А может это корень такой? Да хрен их здесь знает, но вкусно и питательно, а мне сейчас привередничать не приходится.

Наевшись, посидел немного, приходя в себя. На меня наваливалась сонливость, но я отогнал ее. Мне нужно срочно занять себя делами. Разными, чтобы не было времени на глупости и страхи. Я обвел комнату глазами и встал.

— Ну что, братцы. Было бы неплохо здесь убраться, как думаете?

Я встал и потихоньку принялся за уборку, приговаривая:

— Вот мне постоянно снится, что я опять падаю и умираю. Порассуждать нужно. Это уже было, не спору. Но я не умер. Живой я, даже не сомневаюсь. Если б я сдох, вам какой интерес здесь находиться? Разве от мертвого человека есть эмоции? Разве отожрались бы вы так? Нет, братцы, я живее всех живых. Вот видите, вы помогли мне понять, что я не умер. А если я не умер, значит, у меня всегда остается шанс выбраться отсюда.

Я залез под кровать, доставая из дальних углов остатки многолетней травы:

— Вот только узнаю у кого-нибудь куда это меня занесло и как отсюда свалить- пыхтел я из-под кровати.

— Это что такое? — под руку попало что-то круглое, и я вытащил это на свет божий.

— Да это же котелок. Живем, братцы!

Котелок был старый, закопченный и покрыт толстым слоем грязи. Я тут же принялся его отмывать снегом. Руки мерзли, но я не замечал этого, так как был воодушевлён. Завтра первым делом накипачу воды, если честно, от меня воняло как от козла. И травы свежей натаскаю и..

— А вы говорите я умер. Ничего подобного. Да у меня дел вон невпроворот, так что, братцы поживем еще.

Я сел за стол и разложил те деревяшки, что нашел в пещере. Ножом отскоблил грязь. А ведь там что-то написано. Поднес их поближе, вглядывался в текст, стараясь разглядеть знаки, написанные там, пока не почувствовал легкое дуновение ветерка и поднял голову.

— А?

В домике осталось несколько теней, которые «топтались» возле двери.

— Да-да. Можете идти- рассеянно сказал я, снова переводя взгляд на деревяшки.

— Завтра поговорим. Непременно заходите.

Какие-то знаки, совершенно не похожие на буквы. Мне показалось, что знаки начали двигаться.

Я тут же положил их на стол, потирая глаза. Это от усталости и недосыпа. Нужно срочно перебираться на кровать, и я лег с мыслями, что нужно быстренько поспать и отдохнуть, ведь завтра у меня куча дел и уснул сладким сном.

* * *

Ранним утром, когда было еще темно, встал отдохнувшим, но все еще слабым, не духом, а телом, и увидел тени возле меня.

— Да подождите вы, у меня дел полно- махнул я рукой.

Первое дело это помыть. Набрал полный котел снега и поставил на огонь. Пока вода нагревалась, решил сгонять к реке. Для чего? Мне хотелось увидеть восход солнца, ведь именно солнце доказало мне, что настает новый день и я еще жив. Пусть это будет ежедневным ритуалом. Для этого я расчистил от снега небольшой участок земли, подтянув туда небольшое бревно и сел.

Сначала темно-синее небо начало светлеть в том месте, где должно появиться солнце и когда цвет перешел в светло-голубой, появилась тоненькая полоска, от которой выплыл первый лучик. Потом появился золотой диск с пурпурным отливом. Его свет разлился еще неярким светом, перед которым почтительно расступились луны. Это время, когда можно безбоязненно смотреть на солнце и любоваться её красотой. Сегодня её красота была другой- словно смущенная девушка, солнце не решалось показать своё личико перед новым днём.

Я помахал солнцу рукой, благодаря за новый день, и вернулся в домик.

Оказывается, от простых вещей можно получить истинное удовольствие. Разве я раньше задумывался, практически автоматически выполняя свои повседневные дела, что от этого можно и нужно получать удовольствие? Я тёр тело пучком травы, смывая пот и грязь, стоя на полу босыми ногами в углу комнаты. Я выбежал голым на снег, ухнул на себя котелок теплой воды и закричал от удовольствия. Тело вспомнило приятные ощущения, а мороз

добавил новых.

Я закутался в шкуру и позавтракал остатками вчерашнего ужина, и стал прикидывать, чем еще себя занять.

Обязательно физические упражнения, чтобы привести тело в нормальную форму. И добыча еды.

Я обернулся:

— Ну что, поговорим?

Тени приблизились.

— Нельзя бояться того что было. Почему? А давайте порассуждаем.

Каков процент вероятности, что я снова упаду в пропасть? Один на миллион. А если буду сидеть, вспоминать, смаковать подробности и бояться? Разве это жизнь? А вероятность того, что я опять могу потерять свою маму? Ноль. Без прошлого не бывает будущего. Разве можно жизнь провести как тварь дрожащая? Нельзя!

Вот дети например. Сколько раз упадут, прежде чем научатся ходить? Да сотни раз. А они опять встают и вперед двигаются, потому как страха в них нет. Взрослые разве не падают? Падают. Но ведь от того что упал, не перестаешь по земле ходить? — я задумчиво смотрел на огонь.

— А ведь жизнь для чего-то привела меня сюда. Остановила, чтобы я задумался о чем-то. Я верю, что все события в нашей жизни не случайны. А ведь и с вами встреча неслучайна. Наверно мне было нужно встретиться со своими страхами, лицом к лицу так сказать. Что же такое мне уготовано?

Я закутался в шкуру, задумчиво смотря на тени.

— А теперь переходим к следующему вопросу — бояться то, чего еще не было. А вот это вообще глупость несусветная. Так- я хлопнул по коленям.

— На сегодня разговоры окончены- и решительно встал.

— Я обсох уже, пойду прогуляюсь. Да и о еде подумать нужно.

И даже не оглянулся на них, сразу они ушли или чуть позже.

Но сначала физические упражнения. Отжимания дались с трудом, мышцы мелко подрагивали, удерживая вес, а я сжал губы и упорно доделал упражнение. Ничего, это как после долгой болезни, а потом полегче будет.

Спустился к реке и решил пройти вверх по течению. Ведь должно же здесь быть какое-нибудь поселение. И обычно они находятся рядом с рекой. Я, тихонько насвистывая, двинулся в путь, осматриваясь. Большой радости ведь не будет опять с отморозками встретиться.

Пройдя довольно большое расстояние, возле леса, когда услышал голоса. Судорожно оглянулся в поисках укрытия и рванул в лес.

Оттуда наблюдал, как к деревьям подходила группа взрослых и детей. Они тихо переговаривались между собой и единственное, на что я обратил внимание, так это как они себя вели- настороженно смотрели по сторонам, прислушиваясь к любому шороху.

Одна из женщин подошла к дереву, всматриваясь в листву, а затем взяла длинную палку и резким движением рук, взмахнула палкой и ударила по листве. Затем подобрала то, что упало, разделила между детьми, и группа так же тихо удалилась по своим делам.

А как только они скрылись с моих глаз, я вышел из укрытия и подошел к тому дереву, пытаясь высмотреть, что же там такое растет? Но мне повезло- небольшой зеленый пупырчатый фрукт или овощ лежал никем не замеченный в снегу. Я сунул его за пазуху и

отправился в обратную сторону.

Начало вечереть. Мне кажется, или здесь очень короткий день? Я блин не успел встать, как уже вечер настаёт. Или просто зимой световой день короткий, а ночь длинная.

Дома, я разрезал фрукт пополам, обнажая сероватую вязкую массу с мелкими семечками, и начал дегустацию. И замер, осторожно надкусив его. Вкус шоколадных конфет распространился во рту и я смаковал его с закрытыми глазами. Многие дети бы сказали- вкус детства. А нам, детдомовцам, конфеты перепадали только по большим праздникам. Когда был маленьким, думал, вот вырасту, буду объедаться ими каждый день. А вырос и не тянет совсем. А сейчас, смакуя неведомый фрукт, благодарен за воспоминания. Вот вернусь домой, куплю целый мешок шоколадных конфет и отвезу ребятам в детдом, чтобы наелись до отвала.

А пока что..

— Я ввожу для себя еще один ежедневный ритуал.

Вышел на улицу, подышал свежим воздухом, поднял голову вверх и завыл. Громко и протяжно, выпуская из себя тревогу прошедших дней. Мне ответили, и я улыбнулся, приветствуя своего неведомого друга.

— Приветствую тебя, мой неведомый друг- громко сказал я.

Вой моего нового «друга» был мощный, гортанный, он несся ко мне через расстояние, опережая ночной ветер.

Укладываясь спать, я подумал, что вот будет фокус, если это какое-нибудь страшное опасное животное. Ну и ладно. Для меня это голос, поддержавший меня в трудную минуту. Главное ведь в это искренне верить.

Возле кровати возникла тень.

— Ой, давай не сегодня, а? Устал, понимаешь, мне отдохнуть надо- недовольно пробурчал я, отворачиваясь к стене, накрываясь с головой шкурой.

* * *

Утро началась с зарядки. Затем я взял меч и вышел на улицу. Эх, места маловато, от отступить от задуманного не хотелось. Поэтому я принялся заниматься. Мышцы вспоминали привычные движения. Выпад, разворот, удар.

Возле меня крутились несколько теней, и когда я делал разворот, намеренно прошелся по одной из них и меч прошелся по пустоте. Блин, а ведь надежда была.

Я погрузился в размышления, выполняя привычные движения и как то отключился от всех мыслей, давая голове отдохнуть. Вовремя очнулся, когда услышал треск падающего дерева.

Тени активировались, подлетая ближе.

— Да подождите вы. И испугаться еще не успел — оглядывался я, пытаюсь понять, что же произошло.

В месте слома дерева была идеально гладкая поверхность, словно его аккуратно срезали гигантским ножом. Я недоумевал, оглядываясь, пока глаза не наткнулись на меч. Не раздумывая, ткнул им в ствол, и он погрузился в поверхность, словно нож в оттаявшее масло.

Да ладно! Я повторил своё движение- результат тот же. Я сбегал в домик, принес свой нож и снова ткнул. Острие ножа застряло в коре, наткнувшись на твердую поверхность.

Вот это новость. Я смотрел на меч, как на чудо. Из чего же ты сделан?

Я прошел в домик, задумчиво смотря на него. А потом встряхнулся. А что думать? С ним у меня возможностей гораздо больше. Домик вон подправить нужно. Полы себе новые

справлю. Я радостно потер руками. Эге-геей, живём, братцы!

А пока что, решил подобраться ближе к селению и понаблюдать.

Сам забор добротный, деревянный. Дома сложены из камней разных размеров, но подогнанные друг к другу так, что не видно ни щелей, ни зазоров.

Я обошел селение, пытаюсь найти дыру в заборе. Единственный проход туда, это дорога шириной в два метра, возле которого всегда кто-то находился.

Я нашел дерево поближе и залез на него.

Странность первая- в селении совсем нет деревьев. Странность вторая- не слышно живности. Как начинается утро в деревне? Правильно, сначала просыпается живность. А здесь тишина, будто все вымерли. Странность третья- не слышно смеха и разговоров. Люди, находящиеся возле входа, выглядели и прислушивались, словно живут в постоянном страхе.

Одежда на них бедная. Шкуры тонкие, местами протертые до дыр, от чего стражники поеживались от мороза.

Из ворот вышла небольшая группа и пошли в мою сторону. Я замер. Группа прошла чуть дальше и остановилась. Две женщины достали из-за пазухи два маленьких комочка и поставили на землю. Животные были привязаны за шею тонкими веревками.

— Домашнее животное выгуливают? — недоумевал я и присмотрелся.

Животные медленно передвигались, нюхая землю. Это же те самые животные у которых я еду отбирал. Ну-ка, ну-ка. Тем временем меховые комочки остановились в одном месте и начали рыть. Женщины отдернули их за веревки и перенесли в другое место. Остальные остались копать маленькими предметами.

— Это они еду добывают- догадался я.

— Ну, хоть не я один еду у них забираю, а то прямо стыдно было.

Группа набрала достаточно плодов и молча ушла.

— На сегодня достаточно- решил я и спрыгнул с дерева.

На обратной дороге поймал рыбину. Пока не стемнело, решил взяться за полы. Хоть попробую, вдруг и не получится.

И забыл о времени.

Деревья рубились, словно камыш. До темноты освободил небольшую поляну. Листву и ветки складывал отдельно.

— Может попробовать завтра подойти к местным? Наладить контакт, так сказать. Подскажут куда идти дальше. Еду наверно просто так не дадут. Предложу на обмен большую шкуру, висит все равно без дела.

Спохватился когда стемнело. Уселся поудобнее и завыл. Мне показалось, что сегодня мой вой был радостный какой-то. Неведомый друг ответил. Я кивнул головой и зашел в дом. Поужинал запеченной рыбой и лег, не обращая внимания на тени.

— Некогда мне- буркнул я и уснул.

На следующий день, прихватив с собой меч, нож и шкуру двинулся в путь. Сегодня мороз сдурел совсем, щипался за открытые участки кожи, словно взбешенный.

Меня заметили, едва я дошел до забора.

— Здравствуйте- успел сказать я, когда раздался протяжный свист и на меня были направлены десятки палок, ножей и мечей.

За забором началось движение, словно улей расшевелили.

— Я с миром- и поднял обе руки.

Ко мне не делали попыток приблизиться, а только настороженно рассматривали.

Вперед вышел самый старший:

— Кто такой? Зачем пришёл?

Невысокого роста, но крепкий физически, судя по его широким плечам и крепким кулаками. Седые волосы до плеч развевались на ветру. Но глаза- окруженные мелкими морщинами, были настороженные и усталые.

— Я один и не причиню вам вред. Мне бы еды, если можно.

Тот усмехнулся.

— Мы голодаем. С чего бы это мы тебе еды отвалим? Иди куда шел, путник.

Вот тебе и теплый прием.

— А обмен вас устроит? У меня есть это — и я развернул огромную шкуру прямо на снегу.

Они удивленно смотрели на нее.

— У нас столько еды нет, сколько стоит твоя добыча. Мяса и не помним когда видели.

Старик смотрел на меня, чуть прищурившись.

Вдруг до меня донесся едва уловимый запах хлеба. Я сглотнул.

— Хлеб у вас есть? Можете дать...

— Мало просишь за такую шкуру- старик усмехнулся — Зубы заговариваешь? А сам присматриваешься?

Блин, да откуда я знаю, сколько просить нужно? Я сейчас за краюху хлеба, её просто так подарю.

— Я не знаю сколько она стоит. Если мало, то добавьте сами- я пожал плечами. Что мне нужно? Да все.

— Посуду если можете, дайте в придачу и котёл, если сможете.

Старик задумчиво пожевал губами и, не отводя от меня взгляда, повернул голову к стоящим за его спиной. Через некоторое время передо мной поставили большой чугунный котел, в котором были деревянные тарелки, искусно вырезанные ложки, стаканы, а сверху, ещё горячий большой каравай хлеба. От него шел такой запах, что руки сами потянулись и отломил кусочек хрустящей корочки. Мякоть серая и мягкая, от которой шел легкий парок остывающего теста. Я медленно жевал, закрыв глаза.

— Хм..

Я открыл глаза. Старик улыбался одним уголком губ и показал глазами на шкуру.

Я кивнул.

— Заберете сами- и ушел, волоча тяжелый котел.

Вот и физическая нагрузка на сегодня. Я довольный возвращался домой. Во! Уже домой! Что новый день мне готовит?!

Надо было соль попросить, блин. Пресная еда уже надоела. А вот если бы туда сольки, специй каких-нибудь. И картошечки жареной. К ней еще селёдки. Мммм.

Дома разобрал свою добычу. А на самом дне кусочек вяленного мяса. Живем, братцы!

И потекли мои дни. Утром зарядка и встреча рассвета, днем работа, вечером зарядка и переключка. Я усмехнулся. До вечернего отбоя час свободного времени, как в детдоме, ей богу.

Через неделю решил снова сходить в селение. На обмен решил предложить шкуру угря, ну той длинной твари, которая чуть меня не прикончила, и свежей рыбы. Спустился в долину, руками наловил пару рыбёх и тронулся в путь.

Встреча была такой же настороженной, но теперь у старика глаза полезли на лоб от удивления.

— Где взял? — спросил он, тыкая пальцем в шкуру угря.

Я даже оскорбился.

— В магазине- буркнул я.

— А? — непонятливо спросил старик.

— Ага. Дай говорю поносить на денек, а то так кушать хочется, что переночевать негде.

Старик сложил руки у груди и спокойно смотрел на меня.

— Где здесь брать то? — я развел руками.

— Добыча это моя.

Старик тихо засмеялся.

— Слышали? Не иначе сам покровитель явился с небес, если смог циву победить.

Я пожал плечами.

— Повезло. Жить захочешь, как цива эта ваша извернешься. Так берете?

Я не понял, я предложил равноценный обмен или нет? Мне ведь больше нечего им предложить.

— Голову куда дел? — с интересом спросил старик.

— Выкинул- честно ответил я, разведя руками.

Послышались тихие перешептывания. Старик наклонил голову, рассматривая меня:

— Не местный?

Я кивнул.

— И как?

— Потихоньку. Что с обменом?

Сначала ведь нужно доверие к себе вызвать, не зря ведь они такие пугливые. Разговаривают, и на том спасибо.

Старик кивнул:

— Будет тебе обмен. В следующий раз, если встретишься с цивой и если ты не бессмертный, голову не выбрасывай. Лучше нам принеси. А для информации, чужак, то есть у нее отросток на самом нёбе, содержащую жидкость, обладающую целительной силой, нам неведомой, которая способная мертвого с постели поднять. За нее большую цену дают. За неё и все моё селение купить можешь, а то и два.

Я кивнул, давая понять, что понял сказанное. Вот только я очень сомневаюсь, что я когда-нибудь хоть на метр приближусь к этим тварям.

Он прищурил глаза:

— Хвост куда девал? Тот, который с шипами?

Я пожал плечами.

— Там же, где и голова.

Старик усмехнулся:

— И правда не местный. Хвост служит победившему его до самой смерти.

Наступила тишина. Я переваривал информацию, опустив глаза к земле. Он прикалывается что-ли? Я, конечно, стараюсь не удивляться, после увиденного, но это уже слишком.

— Разрешите уточнить. До чьей смерти? Если цива эта уже умерла, то умирает и все тело соответственно!? Или что? Как хвост может жить отдельно от тела?!

Мужики заулыбались. И что здесь смешного?

Старик понятиливо мотнул головой:

— Это существо из другого мира. Мы пока разобрались, что к чему, много народа полегло. У нас от мала до велика знают, как она опасна. Тут только и опасайся, что цив и таморов.

Бр-р-р-р-р. Не фига не понял.

— Ничего не понял. Кто такие таморы?

Старик уже откровенно смеялся. Да так задорно, что и улыбнулся. Вокруг его глаз собрались морщинки, словно маленькие лучики.

— Это такие дикие животные с острыми зубами, нападающие стаями и обычно ночью. Безжалостные убийцы из другого мира.

А, это наверно те самые, которые в пещере пытались ко мне пролезть.

Я кивнул:

— Встречался.

Старик хмыкнул

— И снова выжил? Как смог?

— Повезло- я развёл руками.

— В пещере сидел, огнём вход прикрыл. Так и продержался до утра.

Тот понятиливо кивнул.

Пока мы разговаривали, мне вынесли горшочек, накрытый чистой тряпкой, на которой лежал хлеб. Я приподнял тряпку, а там... Каша! Горячая, густая и ароматная. Правда, не знаю их чего она, но каша! Крупные серые крупинки разных размеров были покрыты тоненьким слоем масла или жира. А запах! Так хотелось взяться за ложку и сожрать на глазах у всех.

Я кивнул, заканчивая разговор, и ушел.

С каким наслаждением я съел её. Кто бы мне сказал, еще год назад, что буду уплетать кашу, я бы тому в морду плюнул, честное слово.

Я кашу с детства ненавижу, когда на завтрак и ужин в детском доме давали кашу и приходилось её глотать. Если не съешь- останешься голодным, а детский организм постоянно просил жрать, особенно по ночам. Я глотал её сквозь силу, забивая желудок питательной массой, а ночью грыз подсохший тонкий хлебушек, унесенный со столовой.

А сейчас, сидя неизвестно где, в полном одиночестве, с удовольствием кушаю неизвестную кашу, прикрыв глаза от удовольствия.

Решив растянуть удовольствие и отставил кашу в сторону, чтобы утречком позавтракать, а пока спать.

* * *

Сегодня я закончил полы. Я ходил по нему, выпятив грудь и расправив плечи. Видели? Я сам, черт меня подери! Сам!!!

Стемнело. Я вышел на улицу и завыл. На мой зов никто не ответил и я забеспокоился. Что могло случиться? Подбросил дров в огонь и снова вышел, задумчиво перекатываясь с пятки на носок. Снова завыл и снова тишина. Неужели мой неведомый друг покинул эти места?

Постоял в темноте, раздумывая. Кстати, мне показалось? Или я действительно стал видеть в темноте? Я закрыл глаза и снова открыл. Интере-е-е-сно. Поначалу видел только очертания деревьев, но уже видел кору с её неровной поверхностью, затем ветки с листочками.

Так это же отлично. Если бы зрение потерял- был бы капец.

И только я собрался зайти в домик, открыв дверь, послышался вой моего неизвестного друга. Я обрадовался, но улыбка сошла с моего лица.

Вой был какой-то отчаянный, хриплый, он прерывался, будто захлёбываясь от боли.

Я, не раздумывая схватил меч, успел набросить шкуру на плечи и рванул в долину. Теперь темнота не была помехой, и я ловко оббегал деревья.

Выбежал к реке и остановился, оглядываясь. Теперь куда? Мне казалось, что звук шел мне из-за реки, поэтому зная брод, я побежал к нему и перебежал реку по крупным камням.

Прислушался- тишина. Справа, как мне показалось, послышалась возня и я рванул в ту сторону. Подбегая ближе, я уже слышал шум борьбы. Многочисленное рычание, визг злости и боли.

Теперь я знал точное направление и, что было сил, побежал туда. Благо, ночное зрение не подводило. В самой гуще леса, мне предстала такая картина.

Одно большое животное защищалось, стоя задом к большому дереву, а вокруг большая стая тех самых таморов. Они злобно скалили пасти, с которых капала слюна, и готовились к очередному нападению. Раненое животное было гораздо выше их по росту, холка вздыблена, пасть оскалена. Оно стояло на покалеченных передних лапах из последних сил, хрипло дышало, перенося вес тела с одной лапы на другую, будто давая им отдохнуть.

Рык, таморы одновременно бросились на раненое животное. Одному удалось вцепиться в бок своей жертве, смыкая зубы и вырывая кусок плоти. Животное взревело, его рык перешел в стон, затем в вой. Такой мне знакомый, что мое сердце на секунду остановилось. Что-то во мне всколыхнулось и я отмер.

— Ах вы суки!

Я кинулся в самую гущу, не раздумывая.

Я махал мечом налево и направо, разрубая таморов, и отпихивая их ногами.

— На одного напали, мрази.

Размах мечом и очередной труп отлетел в сторону.

От злости я не замечал ни страха, ни усталости.

Оглянулся на раненое животное. Оно наблюдало за мной, держась на лапах, привалившись целым от ран боком к дереву, и тяжело дышало.

— Ничего-ничего. Прорвемся! Держись дружище.

Таморов становилось все меньше. В лесу смешались визг умирающих тварей и мой мат. Я крутился на месте как юла, не позволяя им приблизиться ко мне и рубил, рубил. Пока не осталось ни одного.

Я тяжело дышал, оглядываясь по сторонам, а затем подошел к дереву, у которого стояло животное, и сел рядом. Животное настороженно смотрело на меня, мелко вздрагивая, то ли от боли, то ли готовое броситься на меня.

Я некоторое время глубоко дышал, приходя, затем повернул к нему голову:

— Ну ты как? Живой?

Животное молчало, тяжело дыша. Я не ждал от него ответа. Да если бы он мне сейчас ответил человеческим голосом, здесь в темном лесу, окруженный трупами, я бы реально обосрался.

— Нужно уходить. Идти сможешь?

Я встал. В лесу снова стало тихо и я услышал тихое копошение, как будто зашелестела сухая листва.

Животное медленно опустило низко голову и стало вытаскивать из-под брюха маленькие комочки. Я замер.

Так вот почему животное не убегало. Оно защищало своё потомство. Ну и соответственно это девочка- подружка стало быть, а не друг, как я думал.

Комочки лежали на снегу, не шевелясь. Она толкала их мордой и облизывала большим языком. Одно тельце было разорвано практически пополам, а мамаша все толкала его носом, пытаясь вернуть к жизни. Она тихо скулила, оплакивая свою потерю, а из глаз текли слёзы.

Я сжал зубы. Что сказать матери, потерявшей своих детенышей? Нет таких слов, чтобы успокоить убивающуюся от горя мать. И не важно, что животное. Материнская любовь у всех одинаковая, как я думаю. Видишь, плачет?

Два комочка зашевелились, а я облегченно вздохнул. А она продолжала толкать носом уже мертвые тела.

— Можно я подойду, посмотрю?

Она медленно подняла голову. В её глазах плескалась такая боль, что у меня сжалось сердце.

Я положил меч и медленно подошёл.

— Давай я посмотрю. Я не причиню вреда ни тебе, ни твоим детям. Но, если хочешь спасти оставшихся в живых, нужно уходить отсюда. Если придёт другая стая, им не выжить. Да и нам наверно тоже- мой голос был тихим и спокойным.

Она позволила мне осмотреть своих детенышей. Выжили только двое, остальные останутся здесь навечно.

Я аккуратно взял детенышей и положил их за пазуху, подобрал меч и обернулся:

— Пойдем. Нужно найти для вас безопасное место.

Она, шумно выдохнула, попыталась оттолкнуться от дерева и опереться на все конечности, но попытка не удалась. Она закрыла глаза и шумно вдохнула холодный воздух, раздув ноздри. Рывок и она, пошатываясь, встала.

Я уже собрался повернуться в обратный путь, как её лапы неестественно согнулись, и она рухнула, закатив глаза.

Твою ж мать! Она была без сознания. Что делать?? Вытащить её на руках не смогу и оставлять как-то не по-человечески. Я попытался приподнять её. Да куда там. Её размер превосходил мой практически вдвое.

Снял шкуру и разложил его на снегу. Схватил животное за холку и, пыхтя от натуги, потащил.

— Хоть бы не очнулась, иначе откусит башку по самые колени.

Кое-как затащил её на шкуру, схватил концы, поднатужился и потащил тушу. Из-за её веса, дело шло медленно. Я матерился, но тащил.

— Ты что ж такая толстая- то дорогуша? Стыдно женщине такой вес иметь- утер пот.

Хоть бы действительно не очнулась, а то ведь женщины везде одинаковые, услышит про вес и точно буду бежать отсюда, сверкая пятками. Ну и что, что животное? А кто этих баб знает?

Малышня тихонько копошилась, царапая мне живот остренькими коготками. Я успокоился на их счёт. А вот как я буду её на гору тянуть, очень большой вопрос! А если оставить у подножия горы? И что? Тащить её и бросить без сознания на съедение? Так лучше сейчас бросить. Внутри засвербело. Смогу бросить? Нет, не могу. Поэтому, э-э-эх дубинушка, ухнем. Э-э-эх родимая, сама пойдёт.

Пот тѣк уже по спине, а мы подходил к реке. Я остановился, ища брод. В одном месте, шириной примерно в полтора метра, лед сковал поверхность реки, словно мостиком выстлав ледяную дорогу. Выдержит ли? Я зашел на лед и попрыгал. Лед под ногами даже не затрещал. Нужно рискнуть.

По льду дело пошло быстрее. Я рывками тянул тушу, останавливаясь на передышку.

— Ну надо же. Словно по заказу- подумал я, видя проплывающих рыбок под ледяным мостом.

— И ночное зрение выручило.

Подойдя к горе, сел передохнуть. Подошел к животному и поднес лицо поближе. До меня донеслось тихое, еле уловимое дыхание.

— Вот и хорошо. Вот и слава богу. Иначе малышня останется на мне, а что с ними делать, совершенно не представляю- облегченно выдохнул я-Ну что, вперед и с песней?

И начал затаскивать её на гору, обходя отвесные обрывы.

— Как она с теньями- то справится. С малышней проблем не будет. Нет у щенков страхов еще. Их глаза не открылись, чтобы насмотреться на этот мир и понять, как он опасен. А вот на счет их мамы я сомневаюсь. Не обезумела бы от страха. Ладно. Я же справился, может и ей удастся.

Вот показался мой домик.

Вот тебе и здравствуйте. Я зашел внутрь.

А она вообще сюда влезет??? А то голова зайдет, а хм... зад на улице жить будет.

Стол придётся убрать. Взял меч и аккуратно срезал его и вынес на улицу. Взялся за концы шкуры и вытащил бессознательное тело. Сел на кровать, пытаюсь отдышаться.

— Ага. Шкура осталась под ней, а я теперь что, на голых досках спать буду? Да и достать не смогу, потому как развернуться здесь негде.

Подбросил дров и вытащил малышню, которые шумно сопели.

— Наверно, так заложено природой. Родился и помалкивай, чтобы хищники не услышали- и положил их мамаше под брюхо. С интересом наблюдал, как они тыкаясь мордами, нашли свою кормушку и присосались к ней, причмокивая.

— Вот и хорошо, а я пока осмотрю её. Конечно, я ничего в этом не понимаю, но хотя бы знать её раны не мешало бы.

На боку глубокая рана от зубов таморов. Рваные края раны запеклись темной коркой. Виднелось что-то белое. Неужели кость?? Закрыв глаза, глубоко дыша, успокаивая подкатившую тошноту. И если честно, то я запаниковал. Что делать??? Была бы здесь Ритка, надавала бы мне по шапке за паникерство и что-нибудь придумала. Так! У меня же мазь есть! Я судорожно шарил руками по полке, среди посуды, отыскивая шкатулочку. Вот она.

Я оторвал кусочек тряпки, накинул его на палец и набрал пальцем мазь.

Выдохнул и приступил. Аккуратно намазал мазь на рану и сделал шаг назад. Лишь бы помогло.

Я перебрался к передним лапам.

Даже мне, несведущему человеку, было понятно, что с ними что-то не так. Рваные раны и кровь-это понятно. Но они были сложены в неестественном положении. Как будто взяли палку и сломали в хаотичном порядке. Значит, сломаны или перекусаны мощными зубами таморов.

Я привалился к кровати спиной, задумчиво смотря на огонь.

— Когда перелом у человека, то конечность фиксируют гипсом, чтобы срасталось

правильно. Гипса у меня нет, может к доскам примотать?

Я взял досточки, те самые, из пещеры, и приступил. Выпрямлял лапы, нащупывая пальцами острые обломки, соединяя друг с другом. Затем приложил доски и намотал тряпкой. На вторую лапу тряпки не хватило, поэтому подумал и снял футболку.

— Вот и хорошо-тихо сказал я-Все что смог, я сделал. А теперь спать- и собрался было пойти спать.

Как бы не так. На меня смотрело старое неровное дерево моей кровати. Делать нечего. Взял меч и вышел на улицу. Срубил дерево, срезал с макушки широкие листья, похожие на пальмовые, разложил их и наконец, улегся. Постель получилась мягкая и ароматная.

Но что-то не давало мне уснуть.

Я перегнулся через край, глядя на малышню. А если она задавит их? Очнется, будет пытаться встать на перемотанные лапы, поскользнётся и свалится на малышей. Возьму-ка я их к себе под бок. Аккуратно переложил толстые комочки себе под бок и приобнял рукой, поглаживая. Малыши, наевшись до отвала, даже не проснулись, довольно пыхтя. Один даже похрапывал.

— Ты давай не храпи- я медленно погружался в сон, приговаривая. Нам нужно выспаться. Сегодня выдалась тяжелая ночь для нас всех. Поэтому.... — бормотал я, засыпая.

* * *

Проснулся на рассвете от копошения детёнышей. Положил их под брюхо матери, которая так и лежала без сознания. Подбросил дров в огонь, а сам прилег на край кровати, смотря на нее сонными глазами. Хоть изучу, кого в дом приволок.

Первая ассоциация, которая пришла мне на ум- черная волчица или пантера, смесь какая-то. Шерсть черная и густая, а по боку шла полоса темно-серого цвета с серебристыми кончиками на шерсти. Если её отмыть, мне кажется, что серебристый цвет заискрится при свете солнца. Голова большая, с мощной челюстью, уши короткие, с тоненьким ободком серебра по краям. Сейчас мышцы на морде были расслаблены и я любовался серебристым рисунком. Полоски разбегались от уголков её глаз, словно морщинки, убегая вверх к ушам, и там растворялись среди черной шерсти. Усы, жесткие и длинные, тоже были серебристые.

Я потянулся и рывком встал. Свои повседневные дела я не желал отменять, поэтому спустился к реке встречать рассвет.

Сегодня на берегу было необычно шумно. Из-за реки доносился шум грызни и драки.

Я усмехнулся. Мерзкие падальщики доедали своих собратьев.

Сегодня рассвет был быстрым и стремительным. Солнце будто рывком выскочило из-за горизонта, словно спешило на свидание ко мне. Я улыбнулся и помахал ему рукой.

Мне нравилось искать ассоциации для восхода. Ещё ни один восход не был похож друг на друга. Говорят, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды. Так вот, если не увидел хоть один рассвет, то уже не увидишь никогда. Он никогда не повторяется!

Я подтянул колени и обхватил их руками.

Почему раньше я не замечал этого? Почему ежедневные, казалось бы простые вещи, не замечаем?

Ну что? Пора возвращаться к своему зверинцу?

Малышня спала, наевшись, а их мать все также лежала без сознания. Это наверно плохо, да? Так долго быть без сознания.

Я подошел поближе. Под закрытыми веками её глаза двигались, а дыхание было слабым и прерывистым. Я нахмурился. Неужели не выкарабкается?

Забрал малышню на кровать, погрел кашу и позавтракал.

Огляделся. Место для передвижения совсем не осталось, а после вчерашнего не мешало бы помыться. Но мыться на морозе совершенно не хотелось. А может?? Хм... А почему бы и нет?! Можно подумать я куда-то спешу. Даже если не получится, то дров на сто лет вперед заготовлю.

В домик медленно вплыла тень. Мне кажется или я вижу очертания головы? Я прищурился и присмотрелся. Нет, ну если не придирааться, то действительно похоже на голову. Вместо глаз- темные круги с расплывчатым контуром.

— О, как. А что? Говорят же- у страха глаза велики. Вот посмотрю и страхам в глаза- удивленно подумал я.

— Давно не виделись- сказал я.

— Ты сегодня к кому? Если ко мне, то зря время теряешь. К малышне тоже бесполезно, не ведают они еще страха.

Тень медленно приблизилась к лежащему животному.

— Совесть то имей- она же без сознания. Легко к беспомощному приставать, но разве интересно больного терзать? Вот поправится тогда и приходи- тихо сказал я.

Тень повернулась в мою сторону, словно призадумавшись. Затем слегка качнулась и вышла сквозь стену.

— Ну вот и поговорили.

Взял меч и вышел на улицу. Попробую осуществить задуманное, а потом на счет еды подумаю.

И начал расчищать площадку сбоку от домика. Крупные деревья с помощью меча удалось срубить довольно быстро. Я задумался о спасенных животных и автоматически махал мечом, срубая ветки. Очередной взмах и замер на месте, не веря своим глазам.

Неровный кусок камня лежал рядом со мной. Срез был идеально ровный, будто умелая рука повара отрезала огромный кусок сыра.

Я немного постоял в нерешительности, а потом... подошел к горе и воткнул меч в камень, который мягко вошел в него по самую рукоятку. Ну не фига себе! Я вытащил меч.

— Из чего же ты сделан? Разве есть такой сплав, способный с такой легкостью резать твердые поверхности? — я покачал головой.

А потом обрадовался- ведь теперь мои возможности в разы увеличиваются. Поднял глаза к небу и выдохнул:

— Спасибо.

Не знаю кому- небесам, случаю или просто везению.

И взялся за работу. Теперь не нужно придумывать, как построить пристройку к дому, принаравливаясь к рельефу. Теперь я просто срезал выступающие края, словно пластилин, выравнивая как мне нужно.

Солнце было в зените и пора было подумать о еде. В домике ничего не изменилось и я спустился в долину.

Медленно шёл к реке, наслаждаясь солнечным денечком, пока не послышалось шуршание и визг. Это что такое? Растеряно оглянулся и увидел, что прямо на меня неслось нечто злое и визжащее. Белая шкура сливалась с искрящимся белым снегом, я бы это не заметил, если бы не черная морда и розовая открытая пасть.

Я вскочил на ноги, глядя на приближающееся животное, размером с большую свинью, с толстыми боками. Животное с разбегу подпрыгнуло и попыталось схватить меня за ногу.

— С ума сошел что-ли? — я отскочил в сторону, и тело животного проскочило мимо, неудачно кувыркнувшись.

Тем временем животное взревело, развернулось и опять кинулось на меня.

Я прямо обиделся- сижу себе, никого не трогаю, солнышком люблюсь, а тут... Достал меч. Животное широко открыло пасть и противно завизжало. Я поморщился.

Животное пошло на очередной заход, низко опустив голову. А я поднял меч и просто ждал. Когда расстояние между нами сократилось до двух метров, животное подпрыгнуло и полетело в мою сторону.

Я просто отступил один шаг назад и отрубил ему башку. Голова отлетела в сторону, а тело приземлилось на лапы и продолжало бежать, пока не рухнуло на снег.

Я медленно пошел по кровавому следу и присел рядом с тушей животного. Действительно, чем-то похоже на свинью. Белая шкура, покрытая короткими редкими белоснежными ворсинками шерсти. Как он в такие морозы выживает?

— Извини, но ты первый на меня набросился. Убивать тебя я не планировал- и разрубил тело вдоль ровно пополам и присвистнул. Под шкурой был толстый слой жира.

Взялся за задние копыта и потащил домой. Одну половину оставил на пороге, а вторую потащил к селению.

На мой негромкий свист тут же выскочили мужики.

— Доброе утро. Я тут вам гостинец принес. Выбрасывать ничего не стал, вдруг у него тоже что-то необыкновенное есть- я улыбнулся и сбросил тушу на землю.

Старик вышел вперед.

— У этого ничего необычного. За дар благодарю. Что хочешь взамен.

Я пожал плечами

— Хлеба, если дадите и соль, если есть.

— Что такое соль?

— Когда еду варите, чтобы пресной еда не была.

Он обернулся к своим и кивнул. Мы немного постояли в молчании, пока мне не вынесли небольшой каравай хлеба и маленькую миску. В ней была серо-коричневая неоднородная сухая масса. Я лизнул палец, сунул его в миску и снова облизал. Соленый вкус с пряными травами распространился во рту.

— Спасибо ребята.

Я развернулся и пошел, когда услышал:

— Эй, тебя как звать?

— Ромка я- повернув голову.

— Меня кличут Юст. Приходи Ромка- он старательно выговорил моё имя.

* * *

Дома нарезал мясо на большие куски и посолил. Малышня запыхтела, почуяв запах мяса.

— Гляди-ка. У самих еще глаза не открылись, а инстинкт подсказывает, что еда рядом.

И протянул руку с куском мяса в их направлении. Малышня корябала пол когтями, но упорно ползла на запах, а уж когда доползли, то с глухим урчанием и мертвой хваткой вцепились в мясо. Ничего себе, и не отдерешь их теперь.

— Эй, обжоры, вы сейчас лопните- я с трудом забрал кусок у второго щенка. Его уголки пасти опустились и он шумно задышал, как будто обиделся и, мне даже показалось, что он сейчас заплачет. Я взял его на руки успокаивая, а сам улыбнулся.

— Ну что ты, малыш? Посмотри на свой живот, лопнешь- а сам чесал его по лысому пузику.

— Дам я тебе еще мясо, только позже, а сейчас спать.

Положил сопящую малышню на кровати, а сам приступил к приготовлению еды. Развел огонь и стал нанизывать мясо на меч, когда ощутил на себе взгляд. Повернул голову.

Мамаша лежала и смотрела на меня.

Я замер. Зрачок серебристого цвета с черной продольной линией. Необычно и красиво.

— Очнулась?

Её взгляд был затуманенным от боли, и настороженным.

Я, не делая резких движений, продолжил заниматься приготовлением еды.

Она подняла голову, обвела взглядом комнату и снова посмотрела на меня внимательным взглядом. Затем её глаза широко открылись, словно она что-то вспомнила и попыталась встать.

— Тише, тише. Твои малыши живы.

И аккуратно поднес спящих карапузов к её морде. Она шумно выдохнула и принялась облизывать их.

— Вставать не пытайся. Лапы переломаны, так что ходить пока не сможешь. Что там с боком тоже не знаю.

Все бы ничего. Но есть одна проблема- я говорил тихим спокойным голосом, переворачивая мясо на огне.

— Эту гору не зря называют Проклятой. Здесь обитает энергия, вызывающие дикие страхи. Справишься?

Её ноздри широко раздулись.

— Есть наверно хочешь- я отрезал сырого мяса и положил перед ней- Ешь. Тебе сил набираться и детей растить.

Немного подумав, она смахнула кусок себе в рот.

— Вот и хорошо. И я поужинаю- я снял дымящееся мясо с меча и приступил к еде.

Один кусок снова положил перед мамашей. На запах закопошилась малышня.

— Ей, не борзейте, это мамкино. Вы уже наелись- забрал их и положил на кровать.

Их мать настороженно наблюдала за мной.

— Не волнуйся. С кровати не свалятся, а тебе нужно поесть и отдохнуть. Давай бок посмотрю- и присел рядом.

Рана, благодаря мази, была подсохшая и чистая. Только очень медленно заживала. Края только-только начали закрываться тонкой красной пленкой. Наверно здесь уже шерсти не будет.

Мамаша попыталась встать.

— Ты чего? Тебе нельзя- я попытался уложить её на место.

Она глухо рыкнула и неуклюже встала, смотря на передние лапы. Её покачивало от слабости и едва попыталась сделать первый шаг, свалилась как подкошенная, глухо зарычав.

Глядя на ее попытки встать, я пытался понять, что же движет ею, не смотря на такие раны, пока в голове не мелькнула догадка.

— А-а-а. Тебе в туалет наверно надо? Не здесь ведь в самом деле, нужду справлять. Давай так. Встань еще раз.

Я подошел к ней спиной и встал возле головы.

— Давай сюда лапы. Давай говорю! Я буду твоими лапами- и немного присел.

И что уже тут скрывать, поворачиваясь к ней спиной, мое сердце стучало как бешеное. Все таки дикое животное и не важно, что я считаю её своим ночным «другом» — возможно она считает совершенно по- другому. Но я, успокаивая свои мысли, выдохнул, взял себя в руки и продолжил задуманное.

Я постучал рукой по плечу.

— Лапы сюда давай.

И после некоторой заминки, наконец действительно почувствовал тяжесть её лапы.

— Молодец, а теперь вторую. Ага, вот так. Теперь встаем.

Я медленно встал, давая возможность животному подстроиться под мои движения.

— А теперь пошли потихоньку- и сделал шаг вперед.

Она передвинула задние лапы и мы медленно, но уверенно двинулись к выходу.

— Мне знаешь ли, такой способ передвижения тоже в новинку. Но новое время диктует новые правила- пыхтел я.

Она навалилась на меня всем телом, стараясь приспособиться к моему шагу. Тяжелая, зараза.

Мы вышли на улицу и я остановился.

— Дальше наверно сама справишься? — и присел, отпуская лапы.

— Я отвернусь. Как свои дела сделаешь, фыркни- поднял голову к небу и стал насвистывать.

Звуков не было очень долго и я повернулся. Она стояла, привалившись к дереву с крепко зажмуренными глазами, а возле неё плавали тени.

Я подскочил к ней:

— Ничего, ничего. Я предупреждал. Давай-ка домой.

И мы тем же способом добрались до дома.

— Сегодня спишь на шкуре, а завтра я её заберу- и осторожно присел на одно колено.

Она легла на место, тяжело дыша.

— Вот и хорошо. А теперь постарайся уснуть.

Но сон прервался рычанием моей гостьи. Она пыталась встать- доски валялись на полу вместе с порванной тканью. Вот балда!

Она опустила голову, скалясь кому-то невидимому, затем громко зарычала и метнулась к двери, пытаясь убежать. Всей массой тела навалилась на передние лапы, послышался тихий треск и она рухнула, как подкошенная.

Я метнулся к ней, пытаясь хоть как-то смягчить падение, но она уже лежала бездыханная, а раненый бок снова кровоточил. Осмотр передних лап не порадовал- сломанные кости торчали, порвав шкуру.

Я в растерянности запустил пальцы в волосы. Что же делать?

Возле меня возникла тень.

— Да пошла ты! — припечатал я.

— Я не боюсь! Понятно? Я растерян! Потому что не знаю, что дальше делать.

И словно доказывая и тени и себе, что не боюсь, принялся за её лапы. Я, морщился и сглатывал слюну, с треском вправляя кости на место и приматывал к дощечкам. Подстилка лежала скомканная в углу и я не стал стелить её снова, а смахнул ей травы со своей кровати, а шкуру забрал. За холку рывками перетащил её поближе к себе, освобождая проход и лег. Но сон не шёл.

— Ей не справится. Ладно, подумаю об этом завтра, мне нужно выспаться. Хорошо если

она без сознания проваливается, а если очнется? Нужно срочно что-то придумать. Что я могу здесь придумать? Неизвестно, что завтра будет- мысли потекли вяло и я медленно погрузился в сон.

* * *

Несмотря на новые обстоятельства, я не менял свой режим.

Сегодня рассвет был радостным. Сразу все лучи выскользнули из-за горизонта и осветили долину.

Но мысли о животном, все равно не оставляли меня. Оставить её у себя было опасным для неё же самой. И на улицу выбрасывать, только на верную гибель. Не сможет она отпор тварям всяким дать и её наверняка убьют. А малышня? Я, конечно, как смогу выращу, а потом их куда? Тоже на улицу. На сколько я помню, диких животных нельзя приручать, они потом в дикой природе не будут знать что делать. А так мать учит их охотиться, прятаться, защищаться.

Я шёл, осматриваясь по сторонам. Снег хрустел под ногами, и я наслаждался солнечной морозной погодой. Зашел в густой лес. Ого. Конусообразные деревья, с толстыми стволами, крепко держащимися за землю, а их стволы сужались к верхушке, оканчиваясь где-то в листве. Раскидистые кривые ветки прикрывали свои стволы, словно стыдливые девки, свисая вниз.

А это что? Прутья поменьше переплетались между собой, образуя длинные крепкие плети.

Я обрадовался. Их же можно вместо веревки приспособить. Мечом нарубил себе целую вязанку, ножом срезал крупные листья, а остальную работу оставил для дома и тронулся в обратный путь. Но не успел я выйти из леса, услышал шум и присел, прячась в листве.

Через некоторое время показалась странная процессия. Взрослые мужики верхом на своих лошадях, гнали как скот, группу девочек, со связанными руками сзади. У девчушек были перепачканные, испуганные и зарёванные лица. Да и одежда явно не по погоде- на плечи накинуты просто тряпки, у кого-то на ногах потрепанные меховые сапожки, у кого-то просто намотанная ткань, зафиксированная веревками. На вскидку девочкам лет от пяти до десяти.

Мои глаза широко открылись от удивления. Что за етит вашу мать! Где это видано, чтобы детей в плен брали. Я смотрел на них неверующими глазами, пытаюсь понять, что вообще происходит.

Почему-то, моё внимание привлекла самая старшая из девочек, примерно лет девяти. Худенькая, какая-то несуразная в своей детской худобе и с короткими растрёпанными волосами. Мне на секунду показалось, будто Алька сейчас идет со связанными руками и я на секунду прикрыл глаза, приходя в себя, а затем подался вперед, пытаюсь рассмотреть.

Девочка шагала босиком по снегу, низко опустив голову. Её ноги были красными и опухшими от мороза, но девочка будто не замечала этого. Внезапно она подняла лицо к небу, и я увидел, что глаза зажмурены, а по щекам текут слезы.

Моё сердце замерло, пропустив удар, а кулаки сжались. Уроды!!! Закопаю!!! Быстро положил ветки на снег и достал меч.

Внезапно девочка поскользнулась на снегу и упала.

— Вставай давай- к ней лениво подъехал охранник.

— Успеешь ещё належаться- скривив рот, добавил он с довольной усмешкой.

На его шутку послышался хохот остальных охранников.

— Да пусть полежит. Привыкнет- со всех сторон посыпались похабные смешки.

— Может ты ей понравился, вот и разлеглась, предлагает- слышались наглые смешки со всех сторон.

— Так и быть. Я буду у тебя первый. Только отъешься, я под себя кости не подкладываю- его кривая улыбка перешла в откровенную насмешку.

Он медленно осмотрел девочку с головы до ног.

Девочки, слыша этот разговор заплакали. У одной их маленьких пленниц началась истерика, она затряслась от страха и начала звать маму. Бедняжка упала на землю, сотрясаясь от рыданий, привлекая к себе внимание охранников. Те подъехали к ней ближе.

Большенькая девчужка медленно встала, повернула голову и, мгновенно принимая решение, рванула в лес, прямо в мою сторону.

Её голые ноги скользили по снегу, но она упорно бежала. Эх, если бы не связанные руки за спиной!

Её побег заметили, и двое охранников отделились от основной массы и погнались. Расстояние между ними быстро сокращалось, а их лица были злыми. Если поймают- девочке несдобровать.

Я одним движением руки смахнул шкуру с плеч, не отрывая взгляда от беглянки, и приготовился.

Злость клокотала во мне после услышанного.

— Хоть одному уроду затолкать его поганый язык в глотку- решил я и побежал навстречу девочке.

Девочка увидела меня и её глаза от страха широко открылись. Она начала в панике тормозить, поскользнулась и упала возле самой кромки леса.

Несколько шагов и я оказался возле нее. Быстро разрезал веревку, подхватил на руки и рванул в лес. Девочка начала выкручиваться в моих руках, пытаясь вырваться на свободу.

— Да тише ты. Я хочу помочь, слышишь- и встряхнул её тощее тело.

Она еще судорожно отталкивала меня руками, а вот взгляд стал осмысленным.

— Спрячься- и толкнул её под укрытие зелени.

На меня летели две лошади со своими всадниками, одним из которых был тот самый урод, собравшийся быть первым у девочки.

— Хотел быть первым? Ты им будешь! — решил я.

Я стоял и смотрел, как раздуваются ноздри лошади, как она скалит пасть, пытаясь на бегу укусить меня. Я стоял не двигаясь на месте, пока они достаточно близко не приблизились ко мне. А затем просто припал на одно колено и поднял руку с мечом вверх.

Лошадь, не останавливаясь на бегу, оскалила пасть, пытаясь укусить меня, но...

Две половинки, после встречи с мечом, разошлись в стороны, пройдя по инерции мимо меня, и рухнули уже за моей спиной, разбрызгивая кровь.

Со вторым покончил быстро. И хотя я раньше никогда не убивал людей, жалости в моей душе не было совершенно. Душа как будто замерзла от увиденного, никаких эмоций, кроме злости и желания уничтожить этих моральных уродов.

Среди оставшихся охранников послышались крики, и ко мне поскакали еще трое. Двое остались с девочками, сгоняя их как скот, ближе друг к другу.

Глаза быстро фиксировали их расположение и примерное расстояние. В голове быстро прокручивались разные варианты их уничтожения, с учетом погодных условий. Четверо Псов с угрожающими криками подъехали ко мне, останавливая лошадей и спрыгнули на

землю.

Время почему-то замедлилось, давая возможность рассмотреть их во всей красе. Хотя какая уж там краса, блин..

Глубокий вдох-выдох и время вернулось в своё привычное русло.

Взмах и один из них падает без головы. Разворот вокруг своей оси на колене и второй падает без нижних конечностей. Он орёт от боли и шока, пытаясь схватиться за несуществующие теперь ноги.

С третьим пришлось повозиться, здоровый детина был немного выше меня и шире в плечах. В глазах плескалась ненависть и желание убивать меня долго и медленно. Удар кулаком в живот и я кувырком отлетел на несколько метров. Едва успел встать, как меня настиг второй удар, и я снова на земле. Но почему-то я не чувствовал боли- тело ощущало удары, мышцы судорожно сжимались, а вот самой боли не было.

Я повернул голову в сторону и увидел большие от страха глаза девочки, наблюдавшей за нами. Большие и зеленые, как у Альки. — Не бойся, Алька, до тебя больше никто не дотронется- и только я это подумал, как у меня словно открылось второе дыхание.

Я вскочил, схватил его за горло и приподнял над землёй одной рукой.

Детина, судорожно пытался оторвать мою руку от своей шеи, болтая ногами в воздухе. Его лицо покраснело от недостатка кислорода.

— Никто! Никогда!

И сжал пальцы. Послышался хруст ломающихся костей. Его глаза закатились, и я разжал пальцы, позволяя телу упасть.

Поднял меч с земли и решительным шагом вышел на край леса, на обозрение оставшихся охранников.

— Ты, урод! — проревел один из оставшихся в живых бойцов, беспокойно гарцевавший вокруг прижавшихся друг к другу девочек-Иди сюда и я убью тебя.

— Тебе- то сподручнее. Ты же верхом, а я пока дойду до тебя, ты уже от страха и сам помрешь, урод. А я с мертвыми не воюю- спокойно, но громко сказал я.

— Сидеть- заорал он на девочек, и бедняжки уселись прямо в снег.

Я скрипнул зубами.

Бойцы, переглянувшись, поехали ко мне, предполагая быстренько покончить со мной и вернуться к своему живому грузу.

— А вы чего это вдвоем? Или по одному драться не умеете? Айда по одному, кто победит того и девчонки.

Я буквально почувствовал их страх, они на всякий случай держались поближе друг к другу, и как бы они не хорохорились, они уже предчувствовали свою скорую смерть.

— А-а-а, вы из этих что ли? Вы пара, да? Ну там спите друг с другом? Чувства между вами, поэтому не можете оставить друг друга ни на минуту? За ручки еще возьмитесь- я специально дразнил их, выводя их из себя.

Мне было нужно это сделать, чтобы они от злости не контролировали себя. А вот у меня на душе было удивительно ясно и спокойно, будто я только что не убил несколько человек.

И нужно отвести бойцов от девочек подальше, не дай бог заденем.

— А-а-а-а-продолжал я издеваться над ними — Так это ничего- я поднял одну ладонь вверх.

— Ну всякое бывает, конечно. Любите себе на здоровье. Что такое толерантность к таким как вы, я знаю. Я вот как их вижу, сразу говорю, что уважаю их выбор. Трахайтесь

себе на здоровье.

— Я убью тебя- яростный рев разнесся в тишине.

— Обязательно- я кивнул головой.

— Только один вопрос перед смертью- я наклонил голову и прищурился.

— А кто из вас сверху?

— А-а-а-а- раздался разгневанный крик и боец понесся прямо на меня.

Проще простого- два взмаха и он рухнул на землю.

— Ой, прости. Кажется, я убил твоего мужа... или жену- приложил пальцы ко рту в притворном ужасе и посмотрел на оставшегося бойца.

Тот как-то быстро смирился со смертью напарника и собрался развернуть лошадь, чтобы позорно бежать.

— А теперь второй вопрос- я брезгливо сморщился.

— Вы вообще моетесь? — я взял горсть снега и обтер руки. Ну и воняют же они.

— Эй, а ты куда? Да подожди ты, дурилка, а мужа твоего кто оплакивать будет? Вот и вся любовь- я развел руками, наблюдая, как его силуэт уже исчезал на горизонте. Я покачал головой и подошел к девочкам.

Они настороженно смотрели на меня. Это и понятно.

Я освободил их руки от веревок, стараясь не поранить.

— А теперь бегом в лес.

Говорить дважды не пришлось. Девочки добежали до леса.

И здесь я растерялся. Куда теперь их девать? Не тащить же в Проклятый лес?! Там и места для всех не хватит. Как вариант я рассматривал селение Юста. Но будет ли правильным подставлять их жителей? Убежавший охранник наверняка доложит и по нашему следу отправится отряд.

Я посмотрел на голые ноги девочки. Расстелил на снегу шкуру и отрезал мечом небольшой лоскут. Затем поделил его надвое.

— Давай ноги- девочка молча протянула ногу. Я намотал шкуру и зафиксировал.

— Ну вот, теперь продержишься. Кто это был?

Спросить, почему они вели их связанными и куда, язык не повернулся. Не время и не место.

— Псы-девочка смотрела на меня, нахмутив брови.

Я кивнул. Информацию услышал, но выяснять подробности у детей не считаю необходимым.

— А теперь главный вопрос- я сел на вязанку прутьев, сцепив пальцы. Что дальше делать будем- я обвел девочек взглядом.

Они смотрели на меня с надеждой. И это естественно, они ждали, что взрослый дядька решит их проблемы. А как???

— Дело в том, что я не местный. Живу в пещере и...

— Я знаю где спрятаться- старшая девочка смотрела на меня не по детски серьезно.

Я облегченно выдохнул.

— Далеко?

— До ночи дойдём.

Я кивнул и встал.

— Я провожу.

Не оставлять же деле детей в лесу, тем более, что ночью активизируются ночные

животные.

Я протянул свой нож старшей девочке.

— Нож возьми себе на всякий случай. Пригодится. Веди. Нельзя время терять.

И мы побежали.

Девочка молодец. Она бежала сосредоточенно, нахмутив брови. Видимо, сначала ждала погони, глазами осматривая местность, чуть вздрагивая. Я видел, что она кусала губы от усталости, но помогала младшим, подбадривала их и вела группу дальше.

Мы прошли три леса и два брода, изрядно устали и намокли, когда начало темнеть.

Младшие старались не отставать, но если совсем выбивались из сил, я брал их на руки и мы продолжали свой путь.

— Последний лес и мы у цели- девочка повернула ко мне голову.

Я кивнул.

Мы прошли последний отрезок и вышли к краю леса. Вдалеке виднелся силуэт забора.

— Ты уверена, что там вы будете в безопасности?

Девочка уверенно кивнула.

— Вот и хорошо. А мне пора в обратный путь.

Я улыбнулся, медленно обводя всех взглядом. Серьезные, не по годам, усталые глаза на грязных лицах. Они ёжились на морозном ветру, пытаюсь спрятаться в свои ветхие одежды.

— Худшее позади. Идите. Я постою здесь. Если что- кричите, я приду на помощь. Договорились? Если будет тихо, я уйду, когда луны поднимутся над моей головой.

Я повернул голову к старшей из них:

— Тебя как зовут?

— Табу.

Ты не Табу, ты табу для всех моральных уродов.

— Табу, покажи мне направление к Проклятой горе.

Девочка оглянулась, ориентируясь на местности и указала рукой с сторону.

Табу протянула мне мой нож.

— Оставь себе, может еще пригодится.

— Спасибо- и девочки бесшумно исчезли в темноте.

Я выждал обещанное время, прислушиваясь к звукам. Тихо. И отправился в обратный путь. Домой. О, как. Кому и Проклятая гора, а кому и дом родной!

* * *

Я быстро бежал в темноте, обходя препятствия благодаря ночному зрению.

Теперь я думал о домочадцах. Я долго сегодня отсутствовал, но внутри меня было удовлетворение за сделанное. Надеюсь, теперь у девочек все будет хорошо.

С облегчением увидел очертания горы и немного снизил скорость.

Я осторожно открыл дверь и заглянул. Было очень тихо, только в темноте блестели глаза мамы.

— Привет- я прошел к кровати.

Развел огонь и буквально бухнулся на кровати плашмя, стараясь не задеть малышку.

— Ну и денёк сегодня был. Я сейчас отдохну, приготовлю ужин и все тебе расскажу.

Я вдохнул и поморщился:

— Мыться пора, а то воняю как те Псы. Ну, ничего, завтра снова примусь за постройку- и поднялся с кровати.

— Сама как? — она все это время настороженно смотрела на меня и дышала, вывалив

свой язык, словно пробежала марафонский забег.

И попыталась встать.

— Да ты чего, дурная? Или... — я нахмурился В туалет наверно пора. Вчера ведь ходила в последний раз. Как еще терпишь? Ну что? По вчерашней схеме? Вставай- и подставил спину.

После своих дел, она легла на снег, тяжело дыша и лизнула снег.

— Тебе в доме жарко? Конечно, с такой-то шерстью. Еще и огонь постоянно горит-я сел возле домика, облокотившись спиной о стену, вдыхая морозный воздух.

— Ночь сегодня чудесная. И звезды так близко, кажется протяни руку и достать сможешь. У нас не так. Непривычно, но красиво.

— Сегодня со мной приключилась одна история — и я начал рассказывать ей события сегодняшнего дня. И не важно, что меня не понимали, мне просто нужно было выговориться.

— Ну что, пойдём домой?

Мы поужинали остатками мяса и я лег.

Уже засыпая, я планировал завтрашний день. Но хочешь рассмешить богов- расскажи им о своих планах.

Утро началось я с отчаянного воя животного. Она пыталась встать на лапы и билась боком о стену, и выла и рычала от безысходности. Взгляд метался по пространству, не задерживаясь на предметах. Глаза, безумные от страха, широко открыты, с широким черным зрачком. Как у того животного в пещере.

Я засунул малышку в дальний угол кровати, чтобы не зашибла, а сам метнулся за её спину и крепко обхватил руками и ногами, пытаясь удержать от безумств и новых повреждений. Но её силы все равно были велики. Она начала злобно рычать и пытаться достать меня своими острыми зубами. Я крепко сцепил руки и ноги, теперь если доберется, точно порвет на мелкие клочки.

— Тише ты, дурная. Борись со страхами. Здесь опасности нет, посмотри. Я не желаю тебе зла, и твои щенки с тобой. Посмотри, да посмотри же- я встряхнул её, пытаюсь привести в чувство. Она тяжело дышала, пытаюсь добраться до меня, но немного присмирела.

— Страхы живут в твоей голове. Неужели ты позволишь им завладеть тобой? А твои дети? Разве они смогут без тебя? Тогда зачем нужно было защищать их там, в лесу? Отдала бы сразу на съедение и всех дел. А теперь, когда ваши жизни вне опасности, ты позволишь страхам в твоей голове завладеть тобой? — я продолжал держать её, а руки от напряжения вспотели.

И я мысленно чертыхнулся, только бы пальцы не соскользнули.

— Не ножу, не мечу, не острым зубам таморов, а страхам, которых ты даже не видишь? Борись!! Страх- это твой выбор! И только тебе решать, что ты выберешь!

Её тело постепенно расслаблялось, еще вздрагивая, пока не обмякло в моих руках.

Мы полежали некоторое время в тишине

— Вот и утро пришло. Ты как, нормально? Я сейчас отпущу руки, а ты держи себя в руках. Или лапах? — я медленно расцепил оцепеневшие пальцы, готовый в любую минуту вернуть их в исходную позицию.

Добрался до кровати и рухнул в нее, расслабляя затвердевшие мышцы. Открыл глаза от чего- то мокрого на лице, и улыбнулся.

Возле меня стояли изрядно подросшие пушистые комочки, у каждого их которых открылся по одному глазу. У одного левый, у другого правый. Красивые серебристые глаза

хлопали одновременно, смотря на меня. Один пушистик подошел поближе, понюхал моё лицо и неожиданно лизнул. Я засмеялся, и подхватив его на руки, прижал к себе.

Внутри стало тепло и радостно. Это новое для меня чувство, ведь раньше у меня никогда не было домашних животных. Конечно, их домашними не назовешь, но когда видишь их милые, красивые мордахи, хочется поцеловать в шершавый нос.

Сегодня рассвет был задумчивым. Впрочем как и я. Мысли о раненой хм... а интересно, что это за животное? Буду пока что звать ее пантеркой, так мне более привычно что-ли.

Я решительно зашел в дом.

— Собирайся. Отведу тебя в пещеру.

Она открыла глаза и посмотрела на меня.

Я присел возле неё:

— Днем так более-менее спокойно, поэтому там тебя не будут донимать ни страхи, ни хищники. Хоть отдохнёшь немного, а здесь ты каждый раз пытаешься встать на лапы и ломаешь их, ни к чему хорошему это не приведет. Щенки останутся здесь. Да не волнуйся, сам не обижу и другим в обиду не дам.

Я присел к ней спиной и она, будто понимая, закинула мне на плечи свои поломанные лапы. Мне приходилось подстраиваться под её шаг, и я усердно пыхтел, переставляя ноги.

Мы аккуратно спустились с горы, а там дело пошло быстрее. Сосредоточился на синхронном шаге и отключился от внешнего мира, а когда почувствовал на плече внезапную тяжесть- вздрогнул. Большая голова животного лежала на моем правом плече, а красивый серебристый глаз косился в мою сторону. Я улыбнулся, мне было приятно, что она доверилась мне.

В пещере аккуратно уложил её на землю.

— Я сейчас дров натаскаю на всякий случай и разведу огонь. Мне однажды пришлось здесь ночь провести, так с огнем и продержался, потом рассвет и разогнал тварей, ну этих-таморы которые.

Устало провел ладонью по лицу.

— Подожди, нужно для дыма выход сделать, иначе задохнешься, а с такой шкурой и вовсе заживо сгоришь.

Я сгонял за мечом, обследовал стены и в двух местах сделал дыры для выхода дыма.

Пока я занимался делами, волчица уснула спокойным сном.

— Вот и правильно. Отдохни и выспись, а пока делами займусь- шептал я, проводя по шкуре рукой.

Вернулся домой- сегодня я намерен закончить свою постройку. Рубил дерево и камень не останавливаясь, пока не расчистил площадку. А затем приступил к самой постройке.

А так как такого опыта у меня не было, мне пришлось повозиться. Складывал бревна и когда моё сооружение падало, я матерился. А что? Все равно никто не слышит. Ох и отвел же я душу! Подходил к домику, внимательно осматривал стыки и углы, пытаюсь понять, как же ее слепить. Наконец дело потихоньку пошло. Но сегодня закончить не удалось, и я решил оставить на завтра.

Спустился к реке, наловил рыбы и отправился к Юсту. Сегодня встречающие были какие-то настороженные.

Юст оглянулся по сторонам и тихо сказал:

— Ты, парень, не приходи пока что. Псы кого-то разыскивают. Всех мужчин потребовали на осмотр, и что интересно- только высоких смотрят.

Он пристально посмотрел на меня и прищурил глаза:

— Случайно не тебя ищут?

Моя интуиция сказала мне заткнуться, и я просто спросил:

— Не-е-е, я вообще никуда не высываюсь, только к вам и обратно. А что случилось, то?

— Говорят, что недалеко отсюда, вырезали отряд Псов и освободили пленников- он покачал головой, а у самого глаза смеялись, а на лице мелькнула довольная улыбка.

— Шерстят жёстко по округе. Если увидят постороннего, спрос со всех за укрывательство будет нещадное.

— Понял. Возьмите рыбу, не тащить же её назад.

Повернулся, чтобы уйти.

— Точно не тебя ищут?

Я покачал головой.

— А ты где живешь?

И снова моя интуиция взвыла.

— В пещере- мотнул головой в сторону и зашагал прочь.

Вот и поговорили. Хотел прояснить некоторые вопросы, а оказалось, что меня ищут. Нужно будет пореже спускаться в долину.

На обратном пути зашел в пещеру. С волчицей было все в порядке, она смотрела на меня сонными, но спокойными глазами.

— Ну что, выпалась? Пошли домой? Сможешь со страхами бороться?

В общем, дотащил на своих плечах до дома, где нас встречали щенки. Они, увидев нас, радостно заскакали по кровати.

— Да подождите. Кровать же развалите- ворчал я, спуская их на пол. Теперь на меня смотрели больших серебристых четыре глаза.

— Давайте устраивайтесь, а я пока ужином займусь.

Благо остатки мяса лежали на улице и утащить его отсюда было некому. Потому как животных здесь не водилось, а если и заходили случайно, то бежали отсюда, сломя голову.

О том, что меня ищут, я старался не заморачиваться, иначе страхи снова накинута на меня. А я даже не хотел вспоминать, до какого скотского состояния я могу снова прийти и выберусь ли снова из него, если мои страхи снова мной завладеют. Мне теперь нельзя расслабляться, у меня вон семейство появилось, и какая-то ответственность за их жизни. А ответственность внутренне организует, не дает раскисать и сопли размазывать.

Значит так! Первое- закончить постройку, второе- чтобы пантерка выздоровела. После второго пункта у меня возникло некоторое сожаление. Уйдут ведь и я снова останусь один. Не раскисать!

Третье- добраться до вершины, давно нужно было это сделать, да все некогда.

Что еще? Конечно же найти способ и узнать информацию о месте, где я оказался и как отсюда свалить к чёртовой бабушке.

Я вздохнул-соскучился по девчонкам и не хочу впускать воспоминания о них слишком глубоко, чтобы не расстроится.

Я оглянул комнату и усмехнулся. Здесь не время и не место для сожалений и воспоминаний.

— Мясо готово, братцы. Но это для меня, так что даже и не надейтесь.

Мальшня, урчала, лопала мясо, не останавливаясь, а их мать смотрела на своих

детенышей сонными глазами.

— Эй, эй, хватит. Вы сейчас лопните.

Их животы раздулись, словно мячики, а они все ели и ели.

Я с трудом забрал у них еду и переложил на кровать. Они недовольно фыркали, но сон быстро сморил маленьких обжор.

Я усмехнулся, усаживаясь возле огня на пол. А где еще-то? Стола у меня теперь не было, да я и не особо переживал.

— Ты давай покушай, тебе выздоравливать нужно.

Она тут же смахнула большим языком куски мяса.

— Вот и хорошо. Я сейчас тоже покушаю и спать. Завтра закончу постройку.

Ну и как уже говорил- хочешь насмешить богов.....

Следующая ночь повторилась в точности как и предыдущая. Бедное животное, мало того, что страдало от страшных ран, теперь была измотана душевно.

Все. Решено. Завтра отведу её в пещеру.

После утреннего ритуала встречи рассвета, принялся за постройку.

К обеду моя задумка удалась на славу.

Я издал победный клич и начал танцевать на манер индейцев, размахивая мечом.

— Эйя-хей, эйя-хей.

И заключительный победный клич:

— Иохо!

А что? Я между прочим впервые сам построил пристройку к дому, и внутри разгоралось чувство гордости за себя. Я выпрямил плечи и расхаживал вокруг него с довольной улыбкой. Блин, даже похвастаться некому. А теперь самое главное. У моей постройки была общая стена с домом, поэтому осталось аккуратно прорубить дверь и чем-то закрыть ее. Может сделать дверь? А что? Неужели с дверью не справлюсь, а петли постараюсь у Юста выменять.

А пока — натаскать речных камней, заодно и рыбы наловлю.

До самого вечера таскал камни, складывая их в углу постройки.

А вечером, привычным мне манером, повел волчицу в пещеру.

Возле входа развел костер, а запасные дрова положил рядом с ней.

Сел возле неё:

— Ты это, огню не давай гаснуть, подбрасывай дрова.

Зачем я это говорю? Я же прекрасно понимаю, что животное не способно понять сказанное, а уж выполнить тем более.

— И это... — я немного замялся, подбирая слова — В общем. Я за тебя волнуюсь, ты продержись до утра, а там я тебя заберу. Ты пойми, я ведь тебя не бросаю на произвол судьбы. Здесь страхи не водятся, здесь реальные животные бродят. От реальных животных отбиться можно, а от своих страхов просто так невозможно избавиться, для этого трудная и долгая работа необходима. А у тебя сейчас нет этого времени, понимаешь? Бок вроде нормально заживает, а вот с лапами не знаю, что делать. А тебе без лап никак нельзя. Дикое животное без лап, это верная смерть. Я помогу как смогу с детворой и едой, а твоя задача- побыстрее выздоравливать.

Что еще сказать? Я ведь это все не только ей говорил, но и себе. Сам с собой разговаривал и убеждал, чтобы успокоить свою совесть.

Животное, все это время смотревшая на огонь, медленно повернула голову и лизнула

меня в щёку. На душе отлегло, как будто она поняла и поддержала моё решение.

Уходя, повернулся:

— Если что — зови. Может, переключку сделаем? — я кивнул сам себе пошел домой.

Сегодня на ужин рыба. Интересно, малышня кушает рыбу? Как-то я об этом не подумал. Подходя к дому, увидел приоткрытую дверь и две мордахи, выглядывающие оттуда. Увидев меня, малышня радостно выскочили, прыгая возле ног как собаки.

А приятно то как, и на моем лице расплылась улыбка.

— Да вы мои крошечки-хаврошечки.

Я подхватил их на руки и понес в дом.

Они крутились возле ног, радостно повизгивая и вставали на задние лапы, как- будто просились на руки.

Я развел огонь и сел на пол, позволяя им прыгать по мне, теребил их пушистую шерсть, позволяя лизать мне лицо. В душе зарождалось какое-то новое чувство, ранее для меня неизведанное. Я купался в их бескорыстной радости и любви. Меня ждут дома и не важно, что животные.

— Эй, не лезьте в огонь, дурынды малолетние, обожжётесь- и улыбался как полоумный, глядя на их милые мордочки.

Вот никогда не понимал Риту. Ведь не боялась никогда и ко всем руки протягивала, гладила, разговаривала. А теперь тут, сидя неизвестно где, разговариваю с животными.

А ведь я тоже не побоялся тогда, ночью. Встал к ней спиной и защищал не задумываясь. И хорошо, что не задумался. Если бы раздумывать начал, то сомнения всякие в голову полезли бы. А первый душевный порыв- он правильный самый. Разве я хоть раз пожалел об этом? То-то! Значит, я все делаю правильно.

— Как вас теперь дома одних оставлять, а? Дом спалите, где жить будем? Вам то ничего с таким то мехом, а вот мне худо придётся.

Я встал и скомандовал:

— За мной, гаврики- и вышел на улицу.

Малышня с готовностью последовали за мной. Они вытягивали шеи и нюхали воздух. Подходили к деревьям и снова принюхивались. Тыкались в холодный снег своими носами, смешно фыркали и снова лезли, изучая новый для себя мир.

Сначала дело, потом будет свободное время.

Из новой постройки стал перетаскивать камни в домик для своей новой задумки. Щенки сначала крутились под ногами, пока я не предложил одному из них небольшой камень. Тот с готовностью взял его в пасть и смотрел на меня, хлопая глазами, не зная, что дальше делать. Я повел его в дом и пальцем указал место. Щенок положил камень точно в указанное мной место и снова выбежал на улицу.

Я проводил его удивленным взглядом. Ну надо же, какой сообразительный.

Возле костра соорудил ограждение, благо мой меч пришел на выручку. Скреплять кладку было нечем, так я просто выравнивал поверхность камней и ровно складывал их.

Отошел полюбоваться на свою работу. Вот и еще моя маленькая победа.

Щенков накормил остатками вчерашнего мяса, а себе запёк рыбу. И только приступил к ужину, как эти маленькие заразы встали напротив меня и обидчиво пыхтели, будто только что не съели по большому куску мяса, а голодали все это время.

Они жалобно хлопали глазами, отводя грустный взгляд, и снова смотрели на рыбу жалобными глазами.

— Да нате вам- в сердцах вскричал я.

Под их жалобными взглядами и кусок в горло не лезет. Мне достался только костлявый хвост, но и на него покушались два маленьких злодея.

— Ну не наглейте. Если я голодать буду, кто же вам еду добывать будет?

— А теперь марш на улицу. В туалет добро пожаловать. Чего смотрите? Столько лопать, куда это все вмещается. Где спите- там гадить запрещено, понятно?

Щенки набегались и улеглись возле меня, пока я сидел возле дома и наслаждался ночной тишиной, закрыв глаза. Как там пантерка?

Я поднял голову к небу и завыл. Тишина. Почему не отвечает? Я нахмурил брови. Пойти проверить её? И снова завыл.

Малышня, услышав мой вой, сели по обеим сторонам, вытянувшись по струнке, подняли морды и синхронно завыли. Тоненько так, жалобно. Теперь в ночь понеслись три протяжных призыва к животному. Она ответила.

Я улыбнулся, значит у неё все хорошо.

— Спать братцы- малышня послушно встали и поковыляли в дом.

* * *

Утром встретил рассвет и помчался в пещеру. Угольки еще тлели, но... Дров не было, тех самых, которые запасные. Я удивленно посмотрел на животное. Она подняла на меня свои красивые глаза.

— Как ночь прошла? Таморы забегали? — я вышел на улицу, обследуя свежий снег. Никаких следов присутствия чужаков не было.

— Вот и хорошо. Пошли домой?

Щенки скакали возле матери, словно шальные.

— Все в сборе. Тебя оставляю главной, а у меня дела.

Перетащил котелки в соседнюю пристройку. Из речных камней соорудил круглую стеночку, оставляя в середине место для дров. Оглянулся. Что же еще нужно? А сидеть где, на полу? Ну, ничего, лиха беда начало. Что еще? И хлопнул себя по лбу. Самое главное забыл.

Накинул шкуру и рванул в соседний лес. Высмотрел ветки с широкими и ароматными листьями и нарубил себе знатный веник. А травы надрал в придачу. Меня разбирало нетерпение.

Теперь еда. Каюсь, снова отобрал еду у маленьких зверушек, выкапывающих овощи из мерзлой земли. Подошел к реке, высматривая рыбу. По самому дну что-то ползло и присмотрелся. Ага. Как же. Иди ты на фиг. На меня, подняв голову, не мигая, смотрела цива. Я с любопытством смотрел на медленно проплывающее тело. Эта зараза, словно знала, что никто не осмелится покушаться на неё.

Один раз мне сильно повезло, а теперь, после рассказа Юста, даже не притронусь. Что он сказал? В пасти что-то целебное и про хвост бред какой-то.

— Хвост будет служить до самой смерти.

Пока я раздумывал, показался тот самый хвост. На самом конце длинного плоского тела, размером с мою ладонь, словно ершик с маленькими шипами, сейчас сложенный за ненадобностью. На счет размера, кстати, могу ошибаться, ведь вода сильно искажает истинные размеры.

Внезапно почувствовал резкий и сильный толчок в спину и от неожиданности, кубарем полетел в воду. Хвост цивы мгновенно раскрылся, выпуская шипы.

Я резко перевернулся, увертываясь от хвоста, вскочил и выбежал на берег. А там меня поджидал разъяренный зверь. Из того вида, которого мы уже съели, только размером в разы больше. Он опустил голову и смотрел на меня исподлобья покрасневшими глазами, как на своего злейшего врага. Его бока раздувались, а ноздри широко раздувались, выпуская белый пар морозного воздуха.

— Сдурел? Я люблюсь рыбками, а тут здравствуйте — пожалуйста- я даже разозлился, перехватывая меч в другую руку.

Зверь копнул снег копытом и рванул прямо на меня.

— Какие-то тут звери нервные- и одним взмахом меча, отрубил ему башку-Но съедобные. И мне ни чуточку не жалко, ты первый начал- я взвалил тушу на плечи и потащил.

Туша здоровая и мне пришлось приложить усилия допереть её до дома, а с мокрой куртки текла холодная вода.

Дома, оценил свою домашнюю утварь. Два котелка в соседней пристройке и теперь мне не в чем готовить.

— Хм, придется к Юсту сходить. Мяса нам достаточно. Поэтому вы остаетесь на хозяйстве, а я к людям сгоняю, может информацию наконец удастся узнать.

Снял куртку и повесил возле огня. Свою часть туши разделал, а вторую половину закинул на спину и двинулся в путь.

Хочу сказать, что тени все это время никуда не исчезали, они плавали вокруг нас, испытывая на прочность.

— Слушайте. Ну что вы здесь ходите наверху, а? Было бы рациональнее ходить внизу и подлавливать заплутавших животных и людей. Что? Ну сами посудите. Здесь наверху вы зачахните, ведь питаться- то вам нечем, а там внизу у вас гораздо больше шансов найти себе пищу.

Я остановился на отдых, сбрасывая тушу на снег.

— Слушайте. Вам запрещено, что ли отсюда выходить? Вас в тюрьму посадили? — я улыбнулся — А вы пробовали выходить отсюда?

Ответа я не ждал, говорить-то им нечем, собственно говоря.

— Пошли, попробуем?

Тени задвигались, встревоженные моими словами.

— Ничего страшного я не сказал. Как вы узнаете, если не попробуете? Никак. Только методом проб и ошибок.

— В общем, решайте сами, а мне пора- и не оглядываясь, двинулся в путь.

Интересно, решаться-ли? И только выходя за пределы невидимой черты, повернул голову и улыбнулся. Они столпились возле черты, не решаясь переступить ее. Или перелететь?

Если мне удастся убедить их, то их можно использовать в своих интересах. Для начала просто для охраны территории, тогда уж точно никто сюда не сунется. Лучше предупредить вторжение чужаков, чем потом отбиваться от обезумевших.

Сегодня я шёл, внимательно осматриваясь. После последних событий, нарваться на Псов не очень хотелось, а терять контакт с местными мне никак нельзя. Это единственный шанс узнать нужную для себя информацию.

На мой тихий свист долго никто не отзывался, и я забеспокоился. Наконец высунулась одна голова, посмотрела на меня и снова исчезла, а через некоторое время показался и сам

Юст. Сегодня он был усталым и дерганым. Старик осмотрелся, кивнул мне в ближайший лес. Я молча отдал ему свою добычу и ушел поджидать его там.

Старик появился некоторое время спустя, размашисто шагая, словно торопился. Облокотился о дерево напротив меня и вздохнул.

— Псы озверели. Убит чей-то там брат, а мое селение ближайшее к месту событий.

Его губы крепко сжались и с них сорвалось тихое:

— Твари. Ты чего хотел?

Да уж, сегодня не до душевных разговоров.

— Можно мне котелок попросить и посуды ещё? — понимаю, что не ко времени приперся. Но ведь именно за этим я и пришёл.

— Дам — он кивнул.

Развернулся и пошел.

— А одежду можно какую попросить? А то я в одной одежде хожу, боюсь, скоро и этого не останется.

А что? За полтуши маловато посуды то будет.

Он снова кивнул, не оборачиваясь.

— Будь осторожен, Рома. Не только ради себя, но и ради нас-и ушел.

А ведь он прав. Если меня узнает тот сбежавший охранник, и про то, что сюда шастаю, нам всем несдобровать. А ведь здесь дети.

Через некоторое время Юст вынес завязанный узелок. Я, в знак благодарности, кивнул.

Его губы чуть дрогнули.

— И тебе благодарность за еду.

На том и расстались.

Дома развязал узел и от души поблагодарил Юста. Два котелка и посуда, но самое главное, это одежда. Двое штанов, не новые, но чистые, две рубахи из мягкой ткани, одна обувь, ношенная, но аккуратная, из меха, похожие на те, которые видел у брата с сестрой. На вытянутой руке разглядывал короткие штаны на завязках. Это что такое? И догадливо улыбнулся- своеобразное нижнее белье.

— Эй!!

Один из щенков вцепился в них зубами, и попытался вырвать мои новые трусы из рук.

С такими зубами, разве можно что-то из пасти вытащить.

— Мать! Прими меры! — я грозно выкрикнул, глядя на волчицу.

Она мгновенно подняла голову и рыкнула. Щенок сразу открыл пасть и мои новые трусы с дырками от зубов на причинном месте, выпали на пол.

Вот это дисциплина!!! Я поразился до глубины души. И поднял бельё с пола. Вот ведь зараза такая, и даже захотел отругать его, в сердцах.

И просто засмеялся. Дома люди ходят по магазинам, выискивая фирменную одежду. Некоторые вообще помешаны на шмотье. Да фигня всё это. Самые простые и необходимые вещи способны приносить элементарное удовольствие, как мне сегодня. Пусть и с дырами на самом интересном месте.

Я начал разбирать посуду, а в нижнем котелке небольшой кусок свежего хлеба.

— Ох и поужинаем сегодня-обрадовался я, потирая руки.

Сегодня будет похлебка. В котелок положил куски мяса, а сам побежал в пристройку. Там развел огонь и в большой котел набрал снега.

Волчица ела не торопясь и с достоинством. Малышня же с урчанием набросились на

мясо, трепля куски по всему полу. Волчица вопросительно посмотрела на меня.

— Да нет, не надо. Пусть себе кушают, маленькие еще. Слушай, а это мальчики или девочки? Это я так для общего развития. Не могу же я их вечно малышнёй и щенками звать. Хоть имена какие им придумать. Как думаешь? Ну так положено у нас. Если животные в доме, значит, имя должно быть- разговаривал я, помешивая похлебку. Туда я нарезал овощ и посолил. Конечно не ресторанное блюдо, но мне другого и не надо, главное чтобы сытно и питательно.

Пужинать решил чуть позже и встал.

— Так. Ты за старшую. Смотри чтобы еду не перевернули и не обожглись, а я мыться-развернулся и пошел в постройку, задвинув за собой дверь.

Огонь разгорелся, раскаляя камни, снег в котелке уже растопился. Я взял воды и плеснул на камни. По комнате пошел обжигающий жар. Я быстро разделся и лег на полку и даже застонал от удовольствия. Моё самое большое желание-это помыться, но, не стуча зубами от холода, а получить истинное удовольствие, смывая с себя грязь. Взял свой веник и начал париться, крихтя от удовольствия. Пучком травы скреб кожу, пока она не покраснела и не начала скрипеть. Огорчился только, что волосы нечем помыть, да и с бородой что делать? Побрить мечом? Ножа ведь теперь нет. Ага, мечом. И голову отрежу нафиг, если он камни с легкостью режет. Да и зима на дворе, с бородой теплее. А вот мыло попрошу в следующий раз у Юста. Я поливал себя с теплой водой, довольно фыркая.

Открыл глаза и увидел две мордочки с интересом смотрящие на меня. Даже волчица, вытянув шею, заглядывала в дверной проем.

— А ну кыш отсюда. Малы еще на взрослых подглядывать- я, с ухмылкой, цыкнул на них.

Я еще полежал на полке, а тело наливалось ощущениями от чистой кожи и приятной сонливости. Не время сейчас расслабляться.

И принялся за стирку вещей, благо, что теперь мне есть что одеть.

Подбросил еще дровишек для просушки вещей. А вот на счет крючков то и не подумал. Когти животного, которые я использую для вешалок, лежали на полке в домике.

Я, прикрывая своё интересное место руками, зашёл в комнату и взял вещи. Еще и полотно какое-нибудь попросить нужно будет, чтобы использовать в качестве полотенца.

Натянул новые трусы. Блин, не одевать же одежду на мокрое тело, придется обсохнуть и накинул шкуру на плечи.

И принялся за ужин. На вид очень даже аппетитно. Всухомятку тоже не резон питаться, нужно иногда и жиденького хлебать. Я с шумом втянул густого бульона. Ох, и вкуснятина. Следом последовал кусок хрустящего хлеба. Я удовлетворенно вдохнул и почувствовал внутри себя чувство удовлетворения и... Я поднял голову, пытаюсь определить, что же это. Внутреннего покоя. Я кивнул головой, соглашаясь с самими собой и улыбнулся.

Животное подняло на меня глаза.

— Слушай, ну и глаза у тебя классные. Смотришь и взгляд отвести не можешь, словно заколдованный.

Она моргнула и отвела взгляд.

— Надо будет посмотреть твои раны, прежде чем отведу тебя в пещеру.

— Блин, чем то испачкался- на среднем пальце правой руки была черная полоска, и я начал тереть ее.

— Что-то не стирается. Копоть? — да не заострил внимание на этой мелочи.

Я дохлебал ужин и принялся за осмотр ран. Что интересно, пантерка без всяких эмоций позволила мне осмотреть себя.

Рана на боку практически затянулась тонкой красной кожей с неровными краями. Я осторожно размотал тряпки и убрал дощечки. С виду вроде и ничего. Конечно, кости так быстро не заживают, но посмотреть и оценить все равно нужно. Места, где кости порвали шкуру, можно было узнать по проплешинам без шерсти. Я осторожно взял левую лапу в руки и приподнял ее.

— Не больно? — смотря на её реакцию.

Голова не шелохнулась, только зрачки чуть расширились. Действительно больно или просто ждет боли?

Я начал тихонько сгибать её. Снова никакой реакции. Да не может кость так быстро срастись! Не может! Я прощупывал каждый сантиметр, внимательно следя за её реакцией. И вот она оскалилась, а я облегченно выдохнул. Да потому что в моей голове не укладывается, чтобы такая скорость заживления была! Я когда руку сломал- месяц в гипсе ходил. Месяц!

— Больно, да? Тогда дощечки привяжем или как? А давай сегодня так оставим. Все равно ты на них не наступаешь, а примотать обратно никогда не поздно.

Я оделся и выглянул на улицу. Начало вечереть. Пора было отводить животное в пещеру. Та попыталась встать на лапы, а я встревожено вскричал:

— Сдурела совсем? И не надейся на них вставать. Пойдем по старой схеме, поняла?

И мы двинулись в путь. Только теперь я оглядывался по сторонам, боясь напороться на рыскающих кругом Псов. Я то ладно, сбегу как-нибудь, а ей придется туго с лапами.

— Что-то сегодня ты тяжелая- пыхтел я, согнувшись под её телом — Ты там лапами вообще переставляешь? А то такое ощущение, что висишь на мне и отдыхаешь.

Её голова, лежавшая на правом плече, повернулась в мою сторону. Она понюхала меня и лизнула.

— Да ладно, чего уж там, виси себе на здоровье. Это я бурчу про себя- а сам довольно улыбнулся.

— Ой, что творится, люди добрые, видели какая у меня красота завелась? И не одна, а целых три. А какие умные, а какие сообразительные.

Пантерка довольно поуркивала, словно подтверждая мои слова.

— Слышишь, получается я тебя полюбил- и засмеялся.

— У нормальных мужиков девушки заводятся, а у меня пантера персональная. А кто сказал, что я нормальный? А чего я ненормальный, что с животными разговариваю? Так одному с ума сойти можно. И почему бы с умными животными не поразговаривать. Да?

Я пальцами почесал шею и она заурчала, как котенок.

— Ритке расскажу, как таскал тебя по равнинам и по взгорьям, она меня до конца жизни подкалывать будет. А еще припашет в своей клинике животных лечить. Ей только скажи, она ... Ух какая она классная у нас.

Животное рыкнуло.

— Ревнуешь что-ли? — я засмеялся, уткнувшись ей в шею.

— Да это родные мне люди. Я тебе не рассказывал? Расскажу обязательно, как только возможность будет, напомни мне, и я тебе сразу расскажу.

Мы добрались до пещеры. Пока устраивал её и дров натаскал, солнце село и стало совсем темно. Развел огонь и осмотрелся.

— Ну что. Держись, если что- сигналь- она спокойно положила голову на лапы.

Её спокойствие вселило в меня уверенность и я побежал домой.

Малышня встретила меня у двери, радостно кружа.

— Давайте на вечернюю прогулку, а я пока что вещи свои посмотрю, а потом с мамкой повоем.

В бане жар уже ушёл и мне пришлось развести там огонь, чтобы вещи не сопрели, а высохли.

Я решил завтра сходить выше по реке разведать, может, удастся там с кем-нибудь контакт наладить.

А пока что вышел на улицу, проведать малышню. Мы, как и вчера, сели и завыли. Мать малышни отозвалась сразу.

— Вот и хорошо, а теперь спать.

Устраиваясь на кровати, все никак не мог улечься поудобнее.

— Надо завтра травы свежей положить и побольше, эта совсем примялась. Эй, не наглейте. Это моя кровать вообще-то. Да убери ты свой зад, бессовестный.

Малышня развалилась на кровати, раскинув лапы в разные стороны. Возле моей головы оказался толстенький зад одного из них.

— Мне скоро спать из-за вас негде будет.

Я бурчал для порядка, а сам гладил толстые животики.

* * *

Мне приснилась шикарная брюнетка, которая призывно манила меня своими формами, плавно проводя по ним руками, и изгибалась. Её полные губы возбуждали мою фантазию, а я почувствовал просто жуткое желание. Меня затрясло от возбуждения мелкой дрожью. Захотелось схватить её хрупкое изящное тело, сорвать с нее одежду и прижать в себе. Ощутить забытые чувства, когда девушка стонет подо мной, подмятая моим весом и ворваться в неё... я даже застонал. Внезапно она близко подошла ко мне и лизнула прямо в висок... Играется? А что? Необычно и приятно даже. Главное не торопиться. Хочу, чтобы это было бесконечно, чтобы стонала от ласк и молила взять её. Она снова лизнула. Нет, если тебе нравится- так я не против. Может ниже спуститься, тогда... ммм.

Она будто, ждала моего разрешения, начала нализывать моё лицо.

Эй, подожди девочка, не так интенсивно, я сейчас утону в твоих слюнях. Господи, чем это воняет? Даже неудобно ей сказать, чтобы зубы почистила. Она залезла языком в ухо, от чего меня передернуло. Милая, у меня много других интересных мест есть для облизывания. Эй. Эй, да угомонись ты.

И с криком проснулся. Две мохнатые морды стояли возле моей головы и лизали меня своими широкими языками.

Я рывком сел, находясь еще между сном и явью.

— Вот тебе и красавица. А это две наглые рожи.

Я с сожалением откинулся обратно на спину.

А чего это вдруг-то? Понятно дело. Отъелся, намылся, а что еще мужику нужно. Правильно- бабу. Я еще полежал, успокаиваясь.

— Когда я последний раз с женщиной был? — и начал прикидывать в уме.

Проблема в том, что совершенно не знаю сколько я здесь нахожусь, нужно было хоть палочки на стене рисовать. Только, если осознанные дни я еще посчитаю, а то время, что был в плену у теней, посчитать невозможно. А может и не нужно? Так живешь себе-выживаешь, дурные мысли в голову не пускаешь. Как только будут реальные цифры- мысли

не дадут мне покоя, а мысли... В общем, быть пленником теней мне совершенно не хотелось. А то что было с женщиной давно, организм и сам знает.

И почему-то присмотрелся к малышне. У одного черты лица... брр... морды были более изящные: разрез глаз чуть шире и взгляд кокетливый что ли? И сама мордочка немного уже. У второго и челюсть помощнее и тело само покоренастее.

— А ну-ка иди сюда- я схватил его и перевернул, пытаюсь определить его пол. Затем перевернул второго, сравнивая эти признаки. Различия видны, поэтому..

— Ну что. В итоге имеем: мальчик- одна штука, девочка- одна штука.

Пока мамки нет, надо хоть клички вам придумать.

Я вскочил, сделал упражнения и рванул встречать рассвет. Спустившись в долину, остановился как вкопанный. Весь снег был изрыт сотнями лап и копыт

Что здесь произошло? Битва? А почему я ничего не слышал? Меня обдало жаром, и я со всех ног рванул в пещеру. Подбегая ближе увидел трупы таморов и кровь на белоснежном снегу.

— Только бы живая была- и побежал, не сбавляя скорости влетел в пещеру. Животное встревожено смотрела на меня, лежа возле стенки пещеры. Я бросился к ней и обнял за шею.

— Живая- выдохнул я облегченно.

Тогда что случилось? Я вышел осмотреть трупы. Разрезы ровные, будто их мечами крошили.

— Домой- с волнением сказал я, еще раздумывая об увиденном. Неожиданно показалась пантерка, выходящая из пещеры.

— Ты чего, сдурела? Чего вскочила? Лапы снова сломаешь.

Она медленно переставляла лапами, чуть прихрамывая.

— Не болит уже? Ты уверена?

Я никак не мог угомониться, а она медленно пошла в сторону дома. Я шел рядом, подстраховывая.

— Что же произошло? Таморы приходили, так?

Она глубоко вздохнула.

— Ага. Но огонь их внутрь не пустил. Так?

Она фыркнула.

— Ага. Получается собаки Псов почуяли дым и привели хозяев к пещере, а там таморы. С одной стороны Псы, с другой гора и убежать некуда, пришлось драться. А ты спряталась и не высывалась. Так?

Она вздохнула.

— Вот и правильно. Лес рубят — щепки летят. Вот и пусть между собой грызутся. И тех и тех тварей поменьше будет. А тебе никак нельзя помирать. У тебя дети.

Мы медленно дошли до дома. Она прошла на свое место и буквально упала, тяжело дыша.

— Чего геройствовала, спрашивается? А может ты и права? Дикому животному чувствовать себя от кого-то зависимым не очень приятно. Давайте покушаем, а я хочу вниз по реке сходить, судя по следам, они с той стороны шли.

— Да я аккуратно. Посмотреть что на белом свете делается.

Пока спускался в долину, меня все время преследовала одна тень

— Ну что, решишься покинуть границы горы? Пошли, глянем, что в мире творится. Смелее. Ты же летаешь, прилетишь обратно и всех делов.

Она колебалась, прежде чем решилась переступить границу, и замерла.

— Да нормально все. Гром не гремит, молнией не ударяет. Шевелись давай, не вечно же мне здесь с тобой куковать.

Я двинулся вперед. Глянь- ка, не отстают. Блин, а не совершил ли я глупость? Если они все разлетятся, то гора станет доступной для всех подряд, тогда и нам покоя не будет. Внутри все похолодело от мыслей.

— Твоя работа, зараза такая? Я не боюсь! А теперь молча и вперед- скомандовал я и бежал по кромке леса, пригнувшись. Через некоторое время увидел группу Псов, ведущих пленников. Укрывшись в лесу, внимательно смотрел на них.

Охранники были озлоблены, посматривали по сторонам и орали на ведомых. Мне повезло, что сейчас с ними не было их собак, они бы враз меня учуяли, и тогда мне несдобровать.

Значит, там действительно есть селение, только остались ли там еще люди, большое сомнение.

Переждав, когда они скроются, двинулся дальше. Спустя некоторое время я принялся, было ощущение запаха гари.

Добрался до каменного забора. И тишина. Дальше что? Развернуться и уйти? Тогда на фига перся сюда, спрашивается. Значит, рискую.

Подобрался ко входу и осторожно заглянул. Никого. Неужели никого не осталось? И зашел на территорию. И закрыл глаза. Кругом лежали трупы жителей. Я заходил в дома и видел ту же картину.

Твари. Сволочи. За что? Вырезали тех, кто оказал сопротивление, потому как у мужчин в руках было оружие. Ну как оружие? Короткие мечи, палки и наверно то, что успели ухватить, защищая свои семьи. Я долго ходил среди них, пытаясь найти хоть одного выжившего. Дома основательные, каменные, с красивой аккуратной кладкой. Внутри только самое необходимое, никакой роскоши, но все разбросано. Псы сбрасывали вещи и поджигали, практически в каждом доме следы пожара.

Обнаружил много посуды, которая бы мне точно пригодилась, но мне было стрёмно брать у мертвых. Не по людски, что ли. Так-то необходимое у меня есть, так не мародерствовать же.

Со смешанными чувствами я тронулся в обратный путь. Тень все это время следовала за моей спиной.

Я задумался и пропустил появление небольшой группы Псов из четырех человек. Она вальяжно сидели на лошадях, переговариваясь. Я метнулся в лес.

Они шумно разговаривали и довольно смеялись. На их лошадях висели награбленные вещи.

Сволочи.

— Слышь, работа для тебя есть- я повернул голову в тени- Покажи свою мощь на этих уродах.

Тень медленно подлетела ко мне.

— И пожрешь как следует. Не сомневайся, у этих гадов страхов много должно быть. Кто живет с нечистой совестью и убивает, у тех страхов в несколько раз больше, чем у обычного человека.

— Давай, давай. Нечего без дела болтаться.

Тень немного поколебалась и... Я даже не понял что произошло.

Мгновение и тень рванула к ним. Еще секунда и Псы начали озираться по сторонам, лошади стали фыркать, переступая копытами. Одна из них рванула прочь, да так рванула, что её седока просто ветром сдуло. Он вскочил, испуганно озираясь, а потом заорал- дико так, бешено, сдирая одежду на себе и царапая тело до крови.

Вторая лошадь сбросила седока и в испуге просто растоптала.

Оставшиеся бойцы орали, вытаращив глаза. Они не понимали, что происходит. А тень, на моих глазах увеличивалась, металась от одного к другому.

Один из бойцов спрыгнул с лошади на землю и просто, не разбирая дороги, побежал прямо на меня. Я на всякий случай приготовился к бою, да какой там. Он пронёсся мимо с бешеными глазами и просто не заметил меня на своем пути от страха. Думаю, что он уже сошел с ума.

Четвертый крепко держался за холку своей лошади, скукожившись и тоненько попискивая. Так и умчались вдаль- безумная лошадь и её обосранный всадник.

Большая тень подлетела ко мне. И даже показалось, что она довольно шурилась.

— Ну вот и хорошо. Вот видишь, у тебя получилось. А теперь домой.

И мы побежали. Вернее я побежал, а тень полетела.

На «своей» горе, её сразу обступили другие тени. Хотя дома всё было спокойно. Малышня радостно скакала, их мамка лежала.

— А вы чего это беспорядок тут устроили, а? — как можно грознее спросил я. Малыши синхронно сели, опустив головы и поглядывая на мать.

Глядя на них, напряжение прошедшего дня отпустило, и я громко рассмеялся.

— Шучу, бандиты. Шучу! Хотя убраться действительно не помешает. Да и листьев на кровать нужно натаскать. Так что, сейчас быстренько кушаем, и за дело.

Пока кушал, кратенько ввел волчицу в курс дела. Мне нужно было высказаться, да и не сидеть же в тишине.

— Поели? А теперь за дело. Прошу на улицу. И нечего на мать поглядывать. Она отдыхает, а мы работаем. Бегом марш!

Рубили деревья. Ну как рубили? Я рубил, малышня бесилась рядом.

Кровать получилась шикарная.

А я все думал. К Юсту что-ли сгонять новость сообщить? Или отложить не завтра?

— Ты давай сегодня здесь оставайся. Что-то беспокойно вокруг. Если скрутит от страхов, я тебя отведу в пещеру. Хорошо? А пока что, я порядок тут наведу.

И с головой окунулся в уборку. Пока складывал посуду на полке, дощечки бросил на кровать. Повернул голову, посмотреть что малышня делает и замер. Все таки в тот раз мне не показалось. Символы действительно двигались, переплетаясь между собой и выстраивались в ряд, затем снова перемещивались и снова выстраивались. Теперь галлюцинации списать на усталость не удастся.

Я взял их в руки. Ничего.

— Ты видела? — я посмотрел на животное.

Она медленно поднялась и, прихрамывая, подошла. Понюхала и задумчиво подняла голову.

— Хотя, ты носила их на своих лапах несколько дней и ничего не видела? Нужно будет последить за ними. Странно всё это- и осторожно положил их обратно.

— Уже стемнело, поэтому никуда не пойду. Разве что на разведку смотаться? Чтобы не сидеть без дела, дурью не маяться. И то дело! Решено. Ты пойдешь? — я обратился к

животному.

Она медленно встала.

— И малышню бери. Только сама за ними смотри.

Я оделся, взял меч, и мы вышли из дома. Тени сразу объявились. Самая толстенная, которая была сегодня со мной, выступила вперед.

— Пошли уже. Куда теперь без вас? — я добродушно ворчал, спускаясь вниз.

На самой границе мы остановились. Вроде все спокойно. Тени бесцельно перемещались по границе горы. Я сел на поваленное дерево и расслабился.

— И сколько этот лютень длиться будет? Я то ничего, привыкший. Дома у нас знаешь какие зимы бывают, не чета этой- я глубоко вздохнул.

— Если бы умела разговаривать, то я бы получил ответы на свои вопросы. Парень сказал, единственная возможность вернуться домой, это найти Главу, а где он находится, я понятия не имею.

Малышня носилась, догоняя друг друга и валяясь в снегу.

На берег выходила группа людей с собаками. Я напрягся. Они шли, громко переговариваясь. Я прислушался. Блин, ничего не слышно. Я закрыл глаза, напрягая слух. Поначалу была тишина. А потом я начал различать слова.

— Да точно тебе говорю. Проклятие! Чтобы за такой короткий срок два отряда сгинуло. С первым понятно- вырезали. Что со вторым случилось- вообще не понятно.

— Это да. Тевар лютует, ищите говорит. Где искать и кого? Боец примчался, еле дыша, весь белый, как снег на этой горе, и упал замертво. Лошадь через секунду за ним пала.

— Да это его мать прокляла. Помнишь, он рассказывал, смеялся. Мать плюнула ему в лицо перед отъездом и прокляла. Вот проклятье и догнало его, материнское ведь самое сильное.

Остальные рассмеялись.

— Да мы здесь все такие. И ничего как видишь, живые.

Нелюди какие-то. Так спокойно об этом рассуждают, будто анекдоты рассказывают. Да уж, расшевелил я осиное гнездо, не специально конечно. Теперь спокойно передвигаться не дадут.

Очнулся от непонятных звуков, открыл глаза и замер от ужаса.

Малышка, играя, выбежала на всеобщее обозрение, но сама еще не видела опасности. Она пятилась назад, выпятив попу, приглашая брата поиграть. А сзади неё молчаливо подбирались собаки.

Мимо меня метнулась черная тень пантерки. Она закрыла своим телом своё дитя, готовясь принять бой.

Я просто оцепенел на месте. Моё тело окаменело, а мысли металась в голове, словно раненые птицы.

Что делать?

Собаки одновременно бросились на пантеру, скаля зубы. На их лай приближались Псы, науськивая собак на жертву, в предвкушении зрелища.

Собаки уже трепали тело волчицы, которая старалась прикрыть малышку. Собаки, увидев беззащитную жертву, жмушующая к матери, бросались именно туда. Та кидалась то в одну сторону, то в другую, прихрамывая. Не выдержит, не сможет защитить своё дитя.

Меня подкинуло с места и я бросился в самую гущу.

— Суки- прошипел я сквозь зубы, кроша безумных животных.

А им на помощь уже бежал отряд Псов. Чему быть- того не миновать.

— Держись!

Теперь я прикрывал их, как когда-то в лесу.

Я вертелся, словно уж на сковородке, уворачиваясь от острых мечей Псов. Внутри было какое-то ненормальное спокойствие и у меня было преимущество- это ночное зрение.

Псов становилось все меньше. Я на секунду обернулся на волчицу и сердце пропустило удар. На её шее висела мертвая собака, сжав зубы в смертельном захвате. Пантерушка, еле стояла на лапах, покачиваясь и ещё огрызаясь. Но вот её лапы подогнулись и она рухнула на землю.

— Нет! — мой отчаянный крик разорвал ночную темноту.

— Не-на-ви-жу- я сжал зубы — Уничтожу всех, мрази.

На меня, воспользовавшись моим замешательством, кинулись все и одновременно.

— Вот и все! Это конец! — обреченно понял я, но страшно не было и сожаления не было. Лишь бы малышка выжила, которая, сейчас тоненько выла, возле тела умирающей матери, а из леса ей отвечал брат. Вот что бывает, когда не слушаешь мамку.

Шрам пронзила сильная боль, я дернулся и... Лес, тени.

— Тени, вперед! — успел выкрикнуть я, снова вступая в бой.

Взмах, разворот и снова взмах. Тени рванули из леса, словно ждали приказа. Собственно говоря, тут для меня бой и закончился. Бойцы обезумели и начали метаться в темноте, натываясь друг на друга и убивая. Мне приходилось только уклоняться от бегущих безумцев.

Наконец все закончилось, я оглядывался по сторонам, а потом горько усмехнулся:

— А вы говорите еще живые. Вот вам и проклятье!

И бросился к животному.

— Нет, нет. Держись! — застонал я, понимая, что говорю бред.

Все её тело было буквально искромсано острыми зубами собак, но самая большая рана на шее. Мертвая собака отвалилась на землю с большим куском плоти волчицы, из которой сейчас буквально хлестала кровь на белый снег.

Это конец. Я обнял её за шею и громко зарыдал. Крупные слезы скатывались прямо в густую шерсть умирающего животного. И я ничего не могу поделать. Ничего! Мазь закончилась, но не думаю, что она способна заживить за короткое время, которого у нас не было, такую большую рану. У неё не было. Я вскочил и просто заорал от безысходности.

Пантерка с трудом открыла глаза, фокусируя взгляд на мне, и из её рваного горла послышался булькающий стон. Её затухающий взгляд, как будто просил меня позаботиться о ее детях.

— Нет! Не умирай, пожалуйста- перед глазами проносились воспоминания, как она мило фыркает и вздыхает, будто поддерживая разговор со мной. Как я тащу ее в пещеру, а она лижет мне лицо.

А я ничего не могу поделать. Боль в ладони буквально отбросил меня на землю, приводя в чувство. Стоп. Что говорил Юст? Цива! Ну конечно! Какая-то дрянь у неё в голове.

Я быстро утер слезы тыльной стороной ладони.

— Держись, слышишь? Не умирай! — и побежал к реке, что было сил, а потом бегал по берегу, высматривая эту самую циву.

Да где эта зараза?! И только я это подумал, показалось плоское тело, лениво плывущее по самому дну. Не раздумывая кинулся в воду, сжимая голову пальцами, пятясь на берег.

Тело цивы начало раздуваться и раскручиваться. Мне сейчас было не до размышлений, руки действовали сами.

Только её колючий хвост начал раскручиваться возле меня, я схватил её за раскрытую пасть, повернул голову на умирающую волчицу, и со всей дури рванул, с чавканием разрывая тело пополам.

Потом сел, пытаюсь разглядеть ту фиговинку в ее рту. Где же она? Каждая секунда- это секунда потерянного времени для моей волчицы. Возле меня еще крутился кончик хвоста с шипами, то ли в предсмертных судорогах, то ли...

Вот какой-то непонятный нарост на самом нёбе, похожую на меленькую капсулу. Может то самое? Я пальцами просто вырвал его и вскочил, а возле лица пронесся хвост.

Я судорожно вспоминал слова Юста- будет служить до самой смерти. Служить!

— На землю- громко приказал я, указывая место возле себя.

Времени удивляться не было, но хвост действительно упал в указанное место.

А я рванул обратно. Её дела были очень плохи. Открытые глаза начали закрываться прозрачной пленкой, веки медленно моргнули и снова застыли на одном месте.

Меня она уже не слышала. Её разум уже был в дороге в вечное царство. Нет! Я начал разжимать её пасть, чтобы вложить целебную капсулу. Но сможет ли она проглотить её. Даже если и проглотит, сможет умирающий организм переварить его? Я открыл пошире пасть и, просто от безнадёги, раздавил эту штучку в руке, из которой показалась янтарная жидкость. Другой рукой приподнял язык, и размазал под самым языком. Откуда-то из прошлого пришло знание, что под языком много сосудов и рассасывание лекарств происходит быстрее. Остальное положил на корень языка и чуть надавил, что бы содержимое провалилось в желудок. Животное судорожно сделало глотательное движение. Я сел возле неё. А дальше что делать? Ждать? Поможет? Или уже очень поздно?

В душе разрасталась такая сильная боль и безнадёжность, что я заорал, подняв голову к небу. Я не боялся, что придут другие Псы. Пусть только попробуют хоть пальцем до нее дотронуться, я им эти пальцы лично пооткусываю.

Руки почувствовали прикосновение чего-то мягкого, и я открыл глаза. Возле меня сидели малыши, смотря на меня большими круглыми глазами. Малышка часто заморгала и заскулила так жалобно, а из серебристых глазок полились серебристые слёзы.

Я взял её на руки и прижал к себе:

— Знаю маленькая, знаю. Винишь себя за гибель мамки- я успокаивал вздрагивающую испуганную малышку, глядя по мягкой шерсти.

— Ты не виновата, маленькая. Ты просто ребенок, ничего не видевший в этой жизни- я вытер свои слёзы ладонью.

— Сегодня жизнь преподнесла тебе первый урок, который ты будешь помнить всю свою жизнь.

Второй щенок стоял, переминаясь с лапы на лапу. Он украдкой посматривал то на нас, то на мать, отворачивая голову в сторону, словно не хотел видеть её такой беспомощной и окровавленной.

— Я буду заботиться о вас, пока не подрастете.

Посмотрел на погибающее животное. Её ребра неравномерно поднимались, значит пока жива. За моей спиной послышался шум и я повернул голову. Таморы, почуяв халявную еду, двигались в нашем направлении.

Я встал. Даже если она и умрет, я вам её не отдам, а похороню, там, возле нашего дома.

— Малышня, быстро бегите к горе. И не рассуждать- уже прикрикнул я.

Они рванули, оглядываясь на мамку.

Я скинул шкуру и аккуратно затащил её на нее. И снова я тянул её тушу к горе. Но я делал это медленнее, чем нас настигали таморы. Мне не успеть.

— Тени, задержите их- я кряхтел от натуги.

— Но только задержите. Должен же здесь кто-то все убрать. Замести следы нашей бойни.

Иначе здесь поселится весь отряд этих самых Псов, пытаюсь выяснить что же случилось.

И уже заходя на гору, вспомнил о циве.

— Хвост. Ко мне!

Это уж я так, для интереса скорее. Вроде служить должен, вот и пусть служит, если сможет.

Малышню загнал на кровать, чтобы не мешались, а сам развел огонь и сел рядом с ней, ловя каждый её вздох.

В голове прокручивались последние события, снова и снова. Вот дурак- то, на циву с голыми руками полез, а меч остался лежать на снегу. Если бы тогда я об этом только подумал, ничего бы не получилось.

И посмотрел на раненое животное, дыхание редкое и поверхностное, глаза закрыты, но кровь уже не вытекала. Может уже и вытекать нечему? Блин. Самое жуткое- это ждать смерти.

Появилась тень. Я горько усмехнулся:

— Ты сейчас к кому? Или так, в гости забежала? Кстати, вы молодцы. Обоюдное сотрудничество получилось. Даже могу сказать тебе спасибо.

Я снова ухмыльнулся:

— Кто бы мне сказал, что я страхам спасибо говорю.

Я устало поднял на нее голову:

— Ты, я так понимаю, старший, да? Вот и передай своим, что вы молодцы....

Я немного помолчал:

— Ты иди наверно. Мне ждать нужно. Представляешь, смерти ждать.

Всю ночь, я, то дремал сидя, то просыпался, прислушиваясь к дыханию. И наверно под утро крепкий сон все-таки сморил меня.

Проснулся от ощущения, что все тело окаменело в одном положении. Я со стоном разогнулся и наткнулся на взгляд. Пантера смотрела на меня осмысленными глазами. Я, не веря своим глазам, подполз к ней. Она приподняла голову.

Получилось! Сердце застучало быстрее от дикой безумной радости.

— Живая! — выдохнул я, крепко обнимая её за шею. Она пискнула. Что это я, в самом деле. Не хватало еще задушить.

Я судорожно ощупывал её, пытаюсь найти следы от ран, но ничего не находил. Только грязная шкура с засохшими кусками крови. Не фига себе! Как такое может быть?

Я улыбался как идиот, во весь рот. В голове только одна мысль- получилось, получилось.

— Эй братва! Хватит спать. Иди к мамке.

Они хлопали сонными глазами, пытаюсь сфокусировать взгляд, а потом с визгом рванули к матери. Когда все немного утомонились, я заметил, что пантера внимательно смотрит на меня.

Она медленно поднялась на еще слабых лапах, пристально смотря на меня, немного постояла, а затем чуть вытянула правую лапу вперед и низко поклонилась. Я бы даже сказал изящно, если бы не её качающееся тело.

Я нахмурился, смотря на её пируэты.

Это она благодарит, наверно.

— Ты чего это? Сдурела? Вот выздоровеешь, тогда и кланяйся себе на здоровье. А пока, давай ложись и довыздоровливай.

Я лег на кровать, расслабился и уснул крепким сном. Сегодня я проспал рассвет. Не мудрено.

Я захотел выйти на улицу но отскочил от двери как ужаленный. Прямо возле порога лежало мертвое тело цивы. Блин, так и зайкой можно остаться.

Все правильно. Я же хвосту приказал идти за мной, вот он и пришкандыбал вместе со всем телом.

Подожди ка, Юст говорил, что слизь, которую выделяет цива смертельно опасна.

В общем, я енту самую гадость аккуратно соскрёб и положил в миску. Отделил хвост от тела, а само тело просто выбросил обратно в реку.

Сегодня я протопил баню. Нам всем нужно помыться. А пока что я решил выполнить еще один пункт из своего малюсенького плана. Это подняться на вершину горы.

Какой чистый и морозный воздух. Мы с малышней синхронно принимаем, словно впервые вышли на белый свет. Наверху мороз чувствовался сильнее. Он пощипывал открытые участки кожи, но это не мешало мне подниматься дальше. Снег большим искрящимся одеялом накрыл его вершину, словно спрятал от мороза.

Я шел первым и ногой ощупывал дорогу, указывая её животным.

Мы добрались до самого верха и остановились.

Вид великолепный. Река длинной голубой змеей извивалась и убегала вдаль. Прямо над головой большой диск солнца со своими верными спутницами.

А ведь красиво, черт меня подери. Я закрыл глаза. Внутри меня был покой и ощущение чего-то забытого, как в моем сне. Мне кажется, что я раньше часто был на снежных вершинах и с этим связано что-то приятное.

Ветер носился вокруг меня, он менял траекторию и бросался в лицо, будто пытаюсь спугнуть чужака и согнать меня с места. Трепал мои отросшие волосы и путался в густой бороде, оставляя в ней крупные снежинки. Я открыл глаза и наслаждался этим безмолвным разговором с бесконечными просторами. Мне даже нравится это несоответствие- зимы и зелёной листвы на деревьях. Необычно.

Даже малышня присмирела и молча смотрела по сторонам. Я встал и начал спускаться вниз. Внутри меня был какой-то внутренний душевный подъем, словно встретился с чем то могущественным.

Я решил немного уклониться и пройти другим путем. Уж если наконец поднялся сюда, то осмотреться не мешало бы. Ведь примерно здесь я видел человека, не мог же я ошибиться.

Хм. Из под снега торчали доски старой сломанной постройки, а вокруг девственно чистый снег, без признаков каких либо следов.

Пройду еще немного, а потом вернусь обратно по своим следам. На первый раз достаточно, а в следующий раз осмотрю другую сторону. Я начал разворачиваться назад и заметил слева едва заметную тропку, сейчас заметенную снежком. Это определенно тропка-

снег хорошо приотоптан и виден.

Значит я не ошибся? Здесь кто-то живет? Или кто-то из местных постоянно бывает здесь и знает дорогу как свои пять пальцев. Тогда почему мы до сих пор не встретились?

Решил сегодня успеть сгонять к Юосту. Заодно скобы на дверь попрошу.

Но подойти даже близко к селению не смог. Там были Псы. Десятки всадников гарцевали вдоль забора. И мне пришлось вернуться домой не солоно хлебавши. В душе поселилось беспокойство. Я бы даже сказал какое-то предчувствие и оно росло, как снежный ком. Откуда взялось это чувство, я не знал. Я просто ждал.

* * *

В небольшом домике, где-то посередине заснеженной горы, стояла полная тишина. На невысокой деревянной кровати, посапывал молодой человек, раскинув руки. Два черных щенка спали рядом, развалившись на матрасе из травы, по детски вздрагивая во сне. На полу, лежало большое черное животное, дремавшее и приходившее в себя от событий прошлой ночи. В самом углу домика тлел небольшой костёр, обложенный ровными камнями. Его дымок потихоньку поднимался к потолку и исчезал в небольшом отверстии, растворяясь с морозным свежим воздухом.

Молодой человек перевернулся на бок, закинул руку на одного щенка и пододвинул его к себе поближе. Зарылся лицом в мягкий мех, глубоко вздохнул и затих.

Прошло некоторое время. С верхней деревянной полки, криво висящей на дальней стенке, появилось небольшое свечение. Оно разрасталось ровным золотистым светом, освещая небольшое помещение. Старый меч, лежавший на полке, поднялся в воздух, поддерживаемый неизвестной силой. Его ровная, гладкая поверхность светилась словно изнутри. Сталь ловила отблески огня и вспыхивала желтоватым светом. Рукоятка, когда-то черная от грязи, сейчас блестела, будто новая. Меч поднялся в воздух, рукояткой вверх, будто для невидимого зрителя, поворачиваясь вокруг своей оси. Мгновенная вспышка белого ослепительного света на секунду озарила помещение и медленно погасло, опуская старый меч снова на полку.

Я рывком проснулся, словно от толчка и огляделся. Вроде все спокойно и снова откинулся на спину. Только спать, после такого пробуждения уже не хотелось. Погладил малышей по шерстке и тихонько встал и вышел на улицу.

Стояла мертвая тишина, к которой я поначалу никак не мог привыкнуть, а сейчас я наслаждался ей. Крупные звезды рассыпались по темному небу между двух блестящих лун.

Я развернулся, намереваясь зайти в дом, когда мне на голову упала небольшая кучка снега. Стряхнул снег рукой и поднял голову- на крыше снежная шапка нависала над самым краем. Почистить завтра нужно, иначе крышу проломит. На цыпочках зашел и лег. Задремал почти сразу, но..

Вокруг все затряслось. Я сел на кровати, пытаюсь сориентироваться. Что за ерунда? Послышался какой-то гул. Животные моментально проснулись. Я вскочил, накинул одежду и выбежал на улицу.

Гул шёл сверху, от самой вершины. Я растерялся, что это может быть? Гул приближался, и мне в лицо бросилась снежная пыль. Я похолодел. Это лавина. Небольшая, учитывая размер горы, но лавина.

Дом! Животные! Нас снесет к чертовой матери. Первая мысль- бежать не оглядываясь. И паника. Тени моментально возникли рядом. Ага, сейчас! Не дождетесь! Я глубоко вздохнул, беря себя в руки. И очень вовремя, заметил, что основная масса снега пройдет

мимо, а до меня долетает снег, поднятый основной «волной». Белоснежная масса, неслась с гулом, подминая под себя все, что встречала на своем пути. Деревья с оглушительным треском складывались словно игрушки, закрывая обзор зеленой массой.

Спустя некоторое время все закончилось, а в воздухе еще стояла снежная пыль.

Я с облегчением вздохнул и посмотрел на малышню. Они жались к бокам мамки и молчали.

— Пошли в дом. Вроде обошлось.

Я лег, но что-то не давало меня беспокоило и не давало уснуть. Что-то точило изнутри, не успокаиваясь. Да в чем дело?

Я вышел на улицу. Тихо, как обычно. Но что-то заставило меня идти вперед. Интуиция? Я решил не сопротивляться и пройтись. Даже интересно стало.

Я оглядывал кучи снега и поваленные деревья. Ничего необычного, после лавины. Может Псы бродят? Пойду проверю, иначе действительно не смогу уснуть, и спустился к самому подножию. Все тихо. Я постоял немного и начал возвращаться домой. Слева уловил шевеление, и я насторожился, присматриваясь. Среди крупных веток поваленного дерева что-то торчало прямо из снега. Подошел ближе и замер. Кисть человеческой руки выглядывала из-под снега. Я кинулся и начал лихорадочно отгребать снег руками. Но сложность в том, что тело было придавлено большим деревом. Я рванул домой за мечом и пулей побежал обратно. Пантера последовала за мной. Я рубил толстый ствол и ветки, а она хватала их зубами и оттаскивала.

Наконец, тело было освобождено от снега. Худой старик с белоснежными волосами с лицом залитым кровью, так что рассмотреть его внимательней не было возможности. Я вздохнул.

— Тащим домой?

Схватил за подмышки и потащил.

— Что ж такое, то? Нет бы сами приходили, здравствуйте мол, как поживаете? Какие проблемы? Глупости говорю, да? — пыхтел я.

— Ладно-ладно. Это я от неожиданности бурчу. Гостей не собирался принимать, а судьба видишь, сама мне гостей подбрасывает.

Дотащил его до дома и огляделся. А куда его положить? Места больше нет.

— Вот что. Вы пока что идите в баню. Там места достаточно, а я пока посмотрю нашего гостя.

Положил его на полу, предварительно расстелив шкуру. Подбросил дров в огонь и наклонился над стариком. Дыхание ровное, а о повреждениях пока говорить сложно. Трогать пока что не буду, может сам очнется.

Я смахнул с него снег и просто вытер лицо от крови. Множественные порезы на коже, видимо от веток, еще кровоточили. Морщины, сейчас были разглажены и казалось, что передо мной мужчина среднего возраста, если бы не седые волосы и борода.

До утра еще далеко и я лег. Постепенно успокаиваясь я погружался в поверхностный сон. Сквозь сон услышал тихий протяжный стон и моментально проснулся.

Старик открыл глаза, медленно водя ими по сторонам, пока не наткнулся на меня. Взгляд его был усталый и опустошенный.

— Зачем спас? — его голос прошелестел в тишине, прерываемый только потрескиванием огня.

Что сказать? Извини мол, я не знал, что тебя спасать не нужно? Так на нем никакой

предупреждающей таблички не висело, чтобы сейчас мне такие вопросы задавать.

— Что-нибудь болит? Шевелиться можешь?

— Да все болит. Будто пережевали и выплюнули- голос был слабым, но что отвечает- уже радуется.

— Тебя деревом придавило. Может что и переломало- я встал.

Он с трудом поднял руки, затем медленно ноги. Ощупал себя, задерживая дыхание от прикосновений, и выдохнул:

— Вроде ничего.

Затем медленно обвел комнату глазами.

— Мой старый дом.

Ох, ну ничего ж себе.

— Как это твой? Так это тебя я видел однажды на самой вершине?

Он чуть усмехнулся.

— Увидел, да? Я наблюдал за тобой. Смешной ты. Чего носился как угорелый туда-сюда?

Я вскочил с кровати. В голове носилось столько вопросов, что и не знал с которого начать. Я начал ходить из одного угла в другой.

— Не мельтеши ты. И так голова кружиться- он облизал губы и медленно привстал, облокотившись на одну руку.

— Вставать можно уже?

Он махнул рукой и поморщился.

— Сразу не прибило, сейчас уже чего волноваться. Дай воды, что-то в горле пересохло- затем улыбнулся- Снегом видать не наелся.

Он сел и облокотился о стену. С жадностью выпил воды, утер рукой рот и посмотрел на меня, чуть прищурившись.

— Ты чей будешь?

Я немного растерялся от вопроса.

Он поднял брови, чуть прищурившись:

— Ты чего прячешься? Хотя что я спрашиваю? Сам такой- его голос становился все тише, глаза начали закрываться и он едва не завалился набок.

Я подскочил к нему, придержал и аккуратно уложил обратно.

Это он бредил наверняка. Конечно, возраст и стресс- вот и стал заговариваться.

Ложиться уже смысла не было. У меня теперь много гостей, которых нужно кормить. Вышел на улицу.

— Я встречать рассвет. Пойдешь?

Животное кивнула, и мы спустились в долину.

Мы сидели, устремив взгляд на зарождающийся день. Сегодня рассвет был фееричным. Солнце появилось сразу, играя множеством различных красок. У меня дух захватил

— Ух ты- выдохнул я, пораженный красотой.

Даже пантеру проняло. Она сидела не двигаясь, широко открыв свои красивые глаза.

Внутри меня было какое-то радостное возбуждение, будто мне единственному оказана честь присутствовать на коронации ее величества солнца. И действительно, наверху восходящего солнца я увидел тоненький ободок золотистой короны. Может это игра воображения, но ведь главное верить, правда?

Я встал.

— Нужно о еде подумать. Нас теперь много и кушать хотят все.

Животное посмотрело на меня.

— Да нет. Это не укор. Живите сколько захотите-я улыбнулся — Давай не думать о плохом. В тесноте да не в обиде, как говорится.

Она моргнула и медленно пошла прочь.

— Эй, ты обиделась что ли?

Я даже растерялся, смотря ей в след и залюбовался. Голова высоко поднята, шерсть блестит, походка гордая, уверенная. Она повела носом в сторону и рванула через реку в лес.

— Ну ё моё! — я развел руками.

— Эти женщины такие обидчивые. Мне теперь за ней бежать и уговаривать? Ага, еще и прощения просить придется.

Я подошел к реке и сел, смотря на воду. Гладь тихая и спокойная. На самой границе реки и берега, тоненькие льдинки блестели под утренними лучами солнца, медленно тая, сверкая словно бриллианты. Дома это самые первые признаки весны и...

Нет, не хандрить. Я обязательно еще увижу свою весну, ту из детства. И соберу девчонкам первые весенние цветы, а они будут радостно охать и смеяться и бросаться мне на шею, целуя одновременно с двух сторон в щёки. Эта традиция у нас с детства.

Я выдохнул, и потер лицо ладонью, словно стирая воспоминания.

Послышался всплеск воды. На берег выбралась рыба и смело зашагала в мою сторону.

— Эй, иди отсюда! Опять плевать будешь?

Она ускорила. Я вскочил и отошел подальше.

— Что я тебе сделал то, зараза ты такая?

Она плюнула, но не достала. Я покачал головой.

— Ну что за вредный у тебя характер! — отступил еще на пару шагов.

Раздался рев и я быстро обернулся. Вдоль реки, в мою сторону бежало два животных, а сзади них мчалась пантерка, гоня их в мою сторону.

Я выхватил меч и рванул наперерез. Они от страха разбежались в разные стороны. Мне пришлось побегать, прежде чем я справился с одним из них. Я дышал как загнанная лошадь, облокотившись о колени.

— Это ты на охоту ходила, пока в меня рыба плевалась. Молодец- я потрепал ее по холке.

— Две нам зачем?

Она положила свою добычу на землю и мотнула головой. Я посмотрел в ту сторону.

— Юсту? Ну ты даешь, мать! — я был поражен её сообразительностью.

— А и то правда. Схожу к нему с утра пораньше, чего время терять. Ты тогда носи свою добычу к нам домой, а я сразу в селение.

Я взвалил тушу к себе на плечи и пошел в сторону селения. На полпути меня догнала пантера.

— Ты чего это? Это опасно! Иди домой.

Она рыкнула, сдернула тушу с моих плеч и закинула себе на спину.

— Ну носи, раз так.

Я некоторое время шел молча. Подходя к селению, она сбросила тушу на землю, развернулась и побежала в лес. Я проводил ее удивленным взглядом и тихонько свистнул.

Ворота открылись сразу и из него выглянул заспанный мужик. Он посмотрел на меня, кивнул и исчез на толстым забором.

Юст прихрамывая, вышел ко мне навстречу.

— Что случилось?

Он поморщился и махнул рукой.

— Тебя долго не было. Я уже подумал, ты сгинул.

— Как видишь, еще нет-я усмехнулся.

— Я приходил, но Псы крутились вокруг, я и не рискнул. Все обошлось?

Он скривил губы.

— Обошлось. А ты чего? Опять нужно чего?

— Ага. Ну и так проведать. Я тут в другую сторону ходил. Селение уничтожено.

Юст сжал руки в кулаки и опустил голову.

— Знаю. Слухи дошли- скрипнул зубами— И ведь ничего сделать нельзя!

— Почему нельзя?

Он горько усмехнулся и глубоко вздохнул.

— Давят в корне все волнения. Тебе, Рома, что нужно-то? Говори, чем смогу помочь. И спасибо за дары, хорошая помощь в этот голодный лютень.

— А. Мне бы скобы, чтобы дверь повесить. Можно?

Юст кивнул.

— И хлеба побольше, если можно конечно- я задумался.

Вещи у старика совсем изношены, так что..

— Комплект вещей. Новый не прошу, просто за чистый буду очень благодарен.

Юст кивнул. Получив все, что просил, я отправился в обратный путь.

Старик уже очнулся. Пантера гордо пронесла тушу мимо него и бросила её перед огнём, затем развернулась и ушла в баню.

Старик вскочил и прижался к стене, застыв с открытым ртом.

— Это- его глаза с ужасом смотрели на меня и стали закатываться.

— Сдурел совсем? — я встряхнул его.

— А? Что? — он хлопал глазами.

— Она не опасна, если не собираешься причинить нам вред. Понял?

— Ага- выдохнул он ошарашено.

В это время выбежали щенки. Они радостно подбежали ко мне, повизгивая.

— Да вы же мои хорошие- я гладил их, улыбаясь.

Пантера стояла в дверях, смотря на старика.

А тот вообще застыл, хлопая глазами.

— Как? — выдохнул он, пораженно.

— Живём мы вместе- просто ответил я.

— У нас взаимовыгодная помощь. Одному тоскливо как-то.

— Ага. Понятно, чего уж тут непонятного? Только ты живешь с опасным зверем, парень. Злобной, коварной, жестокой, злопамятной, мстительной табукой.

Я засмеялся.

— Нет. Я живу с доброй, красивой, грациозной пантерой. К тому же замечательной матерью, позвольте заметить-я поднял указательный палец вверх.

Животное довольно оскалилось и подошло к старику.

Тот молча смотрел, как она обнюхала его, а затем громко чихнула.

Старик улыбнулся:

— Да уж. Помыть не мешало бы. Только все мои вещи пропали- он посмотрел на меня.

— А вот это как раз и не проблема- я развернул узел и достал одежду и хлеб

Старик сглотнул, глядя на него.

— Значит так. Сейчас готовим еду и топим баню. А там и поговорим.

— Чего это такое, банья? — он старательно выговаривал новое слово.

— Покажу.

Когда баня протопилась, я пригласил старика на помывку.

Он настороженно зашел и осмотрелся. Чтобы он не боялся, я быстренько разделся и сел на лавку.

Старик медленно скинул ветхие вещи, постепенно оголяя худое тело. Видимо он раньше был потолще, потому как морщинистая кожа висела на тощем теле.

Мы в тишине посидели на лавке, привыкая к жаре. Старик ерзал, с непривычки вдыхая горячий воздух. И едва я взял веник и разок прошелся по нему, тот застонал.

— Изверг- беззлобно простонал он-Что же ты творишь? Лучше бы оставил меня под лавиной помирать- продолжил бормотать старик.

Я улыбнулся. Думаю, если бы сейчас не сидел вместе с ним в жаре, он бы подумал, что я издеваюсь над немощным стариком.

— Терпи, здоровее будешь. А то заболеешь, и что я с тобой делать буду? То-то же. А вот напаришься- вся хворь из тела выйдет.

Ох и напарил я его, аж сам упрел. Старик довольно кряхтел на лавке, когда я проходился веником, а потом поливал прохладной водой.

Мы вышли кушать, а его лицо было красное и довольное.

Животные уже наелись мяса и смотрели на нас сытыми глазами.

Мы приступили к еде, довольно щурясь. Старик ел жадно, но сдерживал себя и откусывал небольшие кусочки, наслаждаясь едой. Хм, воспитание видимо.

— Может познакомимся уже? А то в бане уже мылись, а друг друга еще не знаем. Не прилично это- улыбнулся.

Старик спохватился, встал и слегка поклонился, приложив правую руку к груди:

— Прошу прощения. Одичал совсем. Разрешите представиться- Софон из рода Познающих.

Ну ничего себе! Прямо граф какой-то.

— Роман Александрович Иванов.

— А вы не будете против, если буду называть вас Сафроном? Имена у вас такие, что мозг ломается. Непривычно мне.

Старик кивнул.

— Так ты не здешний! То-то я смотрю странный. Носишься туда-сюда как угорелый. Откуда будешь, Роман?

Я облизал губы

— Сначала скажи где я? Что я куда то попал меня уже просветили, но куда???

— Ажария, Роман. И мы ажарийцы.

— Ажария. Это где находится? Меня в другой край земли выбросило, каким-то образом?

Старик покачал головой.

— Все серьезнее. Ты откуда будешь?

— Земля конечно- с готовностью ответил я.

— Земля. Нет, не слышал. Давай так. Я буду говорить, а ты задаёшь вопросы. Дело е

том, что мне раньше приходилось с чужаками сталкиваться, поэтому я введу тебя в курс дела.

Он откусил кусок хлеба, словно собираясь с мыслями.

— Ты не в своем мире, сынок. Тебя, по каким-то неведомым причинам, перебросило сюда- в Ажарию. Почему это произошло? Никто не знает и не сможет ответить на твой вопрос. Вопрос другой- что делать дальше и как попасть обратно. Так?

Я сидел, замерев на месте, обдумывая информацию. Дело еще хуже, чем я думал. Закрадывалась мысль, может просто перенесло через тысячи километров, а тут такое.

— Ты как умудрился на Проклятую гору попасть? Да еще и выжить здесь?

С чего начать? Пожалуй, с самого начала.

— Дома я должен был умереть. Упал с пропасть с большой высоты, но вовремя потерял сознание перед смертью- я нахмурился от воспоминаний.

— Очнулся, на берегу реки, замерзший и снова потерял сознание. Меня вытащили двое- брат с сестрой. Дали немного еды, шкуру. Но они от кого-то убегали, я тогда ничего не понял. А потом всадники с собаками, погоня. Я убегал, меня догоняли- я показал ногу со шрамами.

Старик понятливо кивнул.

— Хоть парень и предупреждал меня не соваться на Проклятую гору, но именно здесь от них и укрылся.

Старик снова кивнул:

— И как выдержал? — он с интересом смотрел на меня.

— С трудом- усмехнулся я — Как скрутило, думал мозги взорвутся. Ушел в пещеру, а там таморы и живность всякая. Пришлось вернуться, тут меня и взяли в оборот. Сколько времени прошло не знаю.

— Как справился?

— Когда устал бояться. Мыслей много разных было, но справился.

Я повернул голову в сторону.

— И сейчас стоят вон, но я привык уже к ним.

Старик подался вперед.

— Кто стоит?

— Как кто? Тени, страхи которые.

Он недоверчиво посмотрел на меня, затем в сторону, и снова на меня.

— Ты их видишь??? — пораженно выдохнул он.

— Ну да. А не должен, что ли? — теперь я застыл, смотря на старика.

— Не должен вообще-то. Но может вы там особенные какие? Не знаю.

— А какие они? — он с интересом смотрел в сторону.

— Тени. Как темная масса с глазами. Подвижные, не имеющие оболочки, как дым от костра. Растут от страхов людей. В общем от эмоции страхов и питаются ими.

— Надо же. Из наших никто не сможет похвастаться таким. А когда меня видел, вниз к селению ходил? И что там?

— Ничего хорошего. Уничтожили селение- я опустил голову.

Он скрипнул зубами.

— Слушай, а эти Псы кто они? Это власть у вас такая?

Старик кивнул.

— Прежде всего, наверно нужно начать с самого начала. Не возражаешь? Или опять

куда-то помчишься? — он усмехнулся.

Я долго ждал, чтобы кто-то ответил на мои вопросы, да и времени хоть отбавляй. Рассказывай.

Старик устроился поудобнее и начал свой рассказ.

* * *

Много- много сотен лет назад, группа детей отправилась в лес. Их было пятеро- четыре мальчиков и маленькая девочка.

Тару, Мирка, Атан, Доран и маленькая Кора.

Время тогда было спокойное, родители отпускали детей погулять и знали, что те вернуться домой, потому как безобразий в то время не существовало. Дети собирали ягоды и травы, когда начало темнеть. Они повернули в обратный путь, но наверху начало происходить что-то странное- в небе засверкали огненные лучи и послышался страшный грохот, сопровождающий их. Дети в страхе убежали в лес, стараясь укрыться от происходящего.

Сколько это длилось- неизвестно. Дети рассказывали, что большая огненная вспышка озарила небо ярким светом, и большой огонь, который быстро приближался к земле, с грохотом упал на поляне. Под ногами земля дрогнула и раскололась, расплзаясь огненными трещинами, десятки деревьев лежали корнями наружу, словно какая-то невидимая сила с легкостью выдернула их. Трава горела. Дети, прижавшись друг к другу, сидели, боясь выйти из укрытия, но детское любопытство в итоге пересилил здравый смысл, подталкивая их посмотреть что же происходит.

Они шепотом спорили друг с другом- кто-то предлагал уйти, кто-то говорил о помощи, но когда все утихло, дети осторожно вышли из укрытия, оглядываясь по сторонам. Они медленно шли, держась за руки, пока не дошли до поляны, на которой лежало что-то большое. Ветер уже стих и наступила тишина, прерываемая только треском догорающих деревьев, и дети увидели большого мужчину, лежавшего без сознания.

Они осторожно приблизились к нему, готовые в любую секунду сорваться с места и убежать. Дети клялись, что кровь его была, не красная, что течет в наших жилах, а цвета неба. Из одежды... — старик закрыл глаза и продолжил, словно читал книгу.

— Штаны черные из необычного материала- гладкие и блестящие. Рубаха с коротким рукавом, открывающую мощную грудь и бугристые мышцы. Черные гладкие волосы до плеч, прикрывали окровавленное лицо- продолжил старик.

— Я боюсь, ребята. Он умер? — тихо спросила Кора, всматриваясь в неподвижную фигуру.

— Думаю, нужно посмотреть. В любом случае если умер, так и бояться уже нечего. А если ранен, так не бросать же его- сказал Тару, осторожно приближаясь к неподвижной фигуре.

Атан, Мирка и Доран встав плечом к плечу, молча пошли за Тару.

— Дышит- тихо сказал Тару, с детским интересом осматривая тело.

Мирка коснулся пальцем одежд незнакомца, и Атан, наконец набравшись смелости, тоже прикоснулся к незнакомым ему тканям.

— Откуда он здесь взялся? Сначала огонь в небе, потом грохот, потом этот. Не свалился же он, в самом деле, с неба? А? — Доран задумчиво смотрел на неподвижное тело.

— Не знаю- пожал плечами Мирк — Может он уже здесь лежал.

— Угу, и ждал пока его долбанет огненной стрелой- хмыкнул Доран — Видно же, что

он не ажариец.

— А на нем не написано- качнул головой Атан.

— И что делать будем? Может ну его? Странно все это- Мирка посмотрел на своих друзей.

Кора, до этого времени сидевшая на корточках возле неподвижного тела, вдруг протянула детскую ладошку и накрыла небольшую рану, из которой еще продолжала сочиться кровь.

— Мне его жалко- прошептала она.

Вдруг тело лежащего начало мелко дрожать от озноба.

— Ребят, он горячий- Кора отдернула руку и посмотрела на ладошку.

— Не мудрено- проворчал Атан.

— Если его огнем так шандарахнуло- продолжил он.

— Вы как хотите, а я останусь, попытаюсь спасти его. Что-то мне подсказывает, что это не просто так. А пока ветками его прикрою, если найду целые, конечно- Тару решительно встал и начал оглядываться по сторонам.

— Я помогу- Кора поставила на землю узелок с ягодами.

Доран усмехнулся.

— Чтоб я ушел и лопнул от любопытства? Нет уж! Я точно останусь.

— Ага, нам родители так всыпят, что оставили вас здесь, так что мы тоже остаёмся.

Пока мальчишки собирали ветки, Кора по капле вливала в рот незнакомца воду. И едва тело укрыли большими ветками, пытаясь хоть как то согреть незнакомца, в небе снова стали летать огненные стрелы. Они замедлялись на время и снова взмывали вверх, словно что-то высматривая.

Парень очнулся под утро, когда первые солнечные лучи уже пробились сквозь темные тучи.

Он протяжно застонал и поднял голову, оглядываясь.

Дети молча предложили ему воду и еду, имеющуюся у них. Парень молча принял дары, рассматривая их.

— Где я? — его голос был очень громким и раскатистым.

— Ажария- голос подал Тару.

— Ммм- он закрыл глаза.

— И ничьи?! — он открыл глаза, смотря на детей.

— Кому молитвы возносите?

Дети недоуменно переглянулись.

— Вы о чем говорите?

— Понятно. И спасла меня малышня- он задумчиво обвел ребят взглядом.

— Да-а-а-а. Ну что? На добро добром принято отвечать. Значит, я отблагодарю вас- он медленно встал, разминая мышцы.

— А звать тебя как? — первым заговорил Тару.

— Даал. Запомните моё имя.

— Так ребятки, времени остается все меньше, поэтому приступим. Ты — он ткнул пальцем в одного из ребят.

Долго смотрел на него, прищутив глаза, затем кивнул.

— Каждый получит по способностям, помноженную на мой божественный дар- коснулся головы одного из детей, от чего волосы ребенка почернели, а серые глаза-

потемнели, словно темная ночь. И стали такие же, как у самого Даала.

— Не понял- я недоверчиво перебил старика.

— Какой божественный дар? Это был..-я поднял глаза к небу.

— Точно. Один из них.

— Опять не понял, что значит один из них? Хочешь сказать, что их много?

Его брови приподнялись.

— Получается, что именно так. Шла война богов. Из-за чего- нам смертным неведомо- он развел руками.

Я помотал головой. Ничего не понимаю.

— Повтори про волосы и глаза.

— А, я не сказал с начала, что мы выглядели совершенно иначе. А после его прикосновения стали такими- он встал мне на обозрение.

— Подожди. У нас в книге такой священной, есть такая фраза- и создал нас Бог по образу и подобию своему. Здесь смысл совсем другой-получается вы уже были, а он дал вам свой образ. Правильно?

— Ну да. Что тут непонятного?

Да вот не фига не понятно.

— Рассказывай дальше.

Он собрался с мыслями и продолжил:

— На чем я остановился? Ага. Волосы и глаза изменили свой цвет. Каждый из детей получил бесценный божественный дар. Атан — начал Род земледельцев.

Я хмыкнул. Велик дар- в земле копать.

Старик поднял вверх указательный палец.

— Не хмыкай. Из их рук и сухая палка плоды давала. Вот ты посадишь зерно и ничего не получишь. У них будто пожизненный договор с землей написан, понял? Есть погода, нет погоды, а урожай будет и точка. А жрать, простите, хочется в любую погоду. Хмыкает он.

— Извини. Не знал. Теперь я понимаю значимость твоих слов. Продолжай, пожалуйста.

— Мирка — Род живоведы. И предупреждаю сразу- род великий. По этим пустотам паслись сотни домашних животных. Они ведь в лес заходили и любое дикое животное покорно подходило, словно замороженные. Понял?

Я кивнул.

— Доран- Род познающих, из которого я, между прочим, и происхожу. Знания, что до этих пор донесены, это наша заслуга. Все что придумано, это мы. Все новое, что узнаем от чужаков, мы претворяем в жизнь.

— Понял. Исследование, наука — это Познающие.

— Кора, маленькой девочке он хотел вручить маленький пергамент с рецептом исцеления. Но Кора пискнула, что не умеет читать и тогда он коснулся ее лба. Она стала родоначальником Целителей. Здесь знания передаются от матери к дочери и только по крови.

— Опять не понял. Поподробнее.

— У Рода Кору знания передаются по крови. Эти знания не возможно ни украсть, ни купить.

Не фига себе. Знания заложены в генетический код. Супер!

Я ошарашено покачал головой.

— Ага, проняло да? Если рождается мальчик, то знания будут спать и передаваться

далее наследникам. Я ведь не сказал еще про Тару.

— Ты самый смелый. Не побоялся первым подойти заговорить. Это ведь ты уговорил всех подойти и закрыть меня от посторонних глаз- тоже твоя идея.

Мальчик кивнул, но не мог отвести взгляда от меча.

Даал хмыкнул, взял меч и протянул его Тару.

Мальчик неуверенно протянул руки.

— Бери. Это необычный меч, сделан по специальному заказу. И запомни- меч обладает силой, которая со временем откроется тебе. Он даст тебе и силу и власть. Все слышали? Такова моя воля! — его голос на последних словах звучал громко, словно впечатывая каждую букву в вечность — А теперь бегите, вас уже спохватились.

Дети начали оглядываться, а ведь действительно очень поздно и дружно отошли подальше. Все, кроме Тару, который смотрел на небо и хмурился.

— Ты чего это? — поднял голову к небу, затем его брови удивленно поднялись.

Даал прищурившись смотрел на мальчика.

— Ты смысленнее, чем я предположил. Из-за войны, границы мира стали нестабильны. Если я сюда рухнул, то дорогу сюда уже запомнила Вселенная, значит, могут быть и чужаки. А чужаки бывают разные- он посмотрел на свою руку и пошевелил пальцами.

— Забрать всегда смогу, а обезопасить вас было бы неплохо. Подойди ближе, мальчик Тару. Я, Даал, назначаю тебя хранителем печати. Властвуй по совести- и накрыл своей рукой маленькую руку мальчика.

Кольцо на его руке исчезло, а когда он убрал свою руку, большое кольцо было на детской руке, закрывая половину ладони. Мальчик смотрел на него, открыв рот, не замечая ничего вокруг. Такой необыкновенной красоты он никогда в своей жизни не видел и искренне не понимал, что с этой красотой делать. С неба раздался непонятный шум и Тару поднял голову. Его рот медленно открылся от удивления. Остальные дети стояли поодаль с такими же выражениями на лицах.

На поляну грациозно село большое животное с крыльями. Из его пасти вырывался огонь, который не обжигал. Хвост гневно стучал по земле, а земля дрожала от его мощных постукиваний. На длинной шее небольшая голова с вытянутой мордой, с короткими ушами и красивые миндалевидными зелеными глазами, которые сейчас прищурились, смотря на Даала. Тот радостно подошел к животному и между ними начался безмолвный разговор. Даал то понуро кивал головой, то разводил руками, то метался перед головой животного, стуча себя по груди, а потом кивнул на детей. Животное подняло голову и окинуло детей взглядом. Затем наклонило голову, и в один шаг приблизилось к Тару. Вот как он описывает свое состояние.

— Передо мной стояло дивное животное, с изумительными зелеными глазами, как листва перед рассветом. Взгляд, от которого не укроется ни одна мысль и сама сущность. Меня будто вывернули наизнанку, а потом вернули обратно. Но именно его шкура привлекла мой взгляд, я поднял руку и провел по ней рукой. Всё тело было покрыто крупной темно-зеленой чешуёй, отливающей перламутром. Они ловили отблеск огня и переливались в темноте. Животное добродушно позволило мне прикоснуться к нему, стоя на месте. Ведь стоило ему сделать один шаг вперед и он просто раздавил бы меня. А я застыл на месте и смотрел, смотрел, не в силах отвести взгляд. Восторг наполнил меня всего, мне хотелось смеяться и плакать одновременно, кричать на весь мир и наслаждаться этой красотой в тишине.

Раздался кашель Даала.

А? Что? Я потряс головой, чтобы выйти из этого состояния.

Животное с Даалом переглянулись и Даал сказал:

— Ты ему понравился, и он дарит тебе свой подарок. Он говорит-не бойся.

Животное приблизило ко мне свою голову, вытянуло губы и тихонько дунуло. На меня подул синий огонь, только он не обжигал, а наоборот охлаждал кожу, словно утренний лютенный ветер.

Я стоял и хлопал глазами, а животное тем временем повернулось к Даалу и расправило крылья. Даал запрыгнул на него и прежде чем улететь, сказал:

— Мне пора. Борьба еще продолжается и мне нужно спешить. Вы уж тут сами как-нибудь разберитесь. Но! В Храм имени меня ходите и молитесь Мне, и будете услышаны.

Они взмыли в темное небо, а дети стояли и смотрели, пока на небе не погаснет маленькая светящаяся точка.

* * *

Сафрон поменял положение тела. А я все еще обдумывал информацию.

— И что это было за животное?

— Не знаю и никто не знает. Но больше никто и никогда его не видел.

— Ага. Что это животное дал Тару?

Сафрон поднял палец вверх:

— И этого тоже никто не знает.

— В смысле? — я даже оторопел.

— Что значит, никто не знает? Не просто же так он подул на него, правильно?

— Так-то оно так. Но что же это- так и остается тайной за семью печатями. Или действительно ничего не было. Или же дети, может что не так поняли-он пожал плечами — Столько времени ведь утекло, а дар так и не проявился.

— Или вы что-то не так поняли- пробормотал я, еще думая о полученной информации.

Сафрон резко поднял голову:

— Ты давай, это самое, не наговаривай. Думаешь если мне триста лет, так и не помню уже ничего? Да я наизусть знаю предания и за каждое слово головой отвечаю. Да я еще читать не научился, уже на зубок знал каждое слово- он дотронулся пальцем до своего виска.

— Подожди, подожди-я поднял руки, призывая его к молчанию.

— Сколько вам лет? — осторожно спросил я, а сам подумал, что не хватало еще в одном доме с умалишенным жить. Вот я встрял!

— Триста. Совсем плохо выгляжу да? Так, а что ты хочешь, я ведь уже к смерти приготовился и сдался на волю случая- он продолжал говорить, а я размышлял. По земным меркам ему лет шестьдесят пять- семьдесят.

Вроде складно и логично рассказывает, сразу на вопросы отвечает. Хотя кто его знает? Шизофреники очень умные люди.

— Я сейчас не совсем понял, Сафрон. Для трехсот лет ты выглядишь просто шикарно. Только ответь мне на такой вопрос- какова продолжительность жизни у вас здесь?

Сафрон расплылся в улыбке, услышав, что еще великолепно выглядит.

— Так четыреста примерно. Понимаешь...

— Стоп- мне пришлось прервать его словесный понос.

— Как ты думаешь, сколько мне лет?

— Так малец совсем, восемьдесят поди?

Я глубоко вздохнул.

— Тридцать шесть. Дома я в самом расцвете сил. У нас живут до семидесяти-восьмидесяти. И это в лучшем случае. Болезни, несчастные случаи и раньше прерывают жизнь. Теперь понимаешь, почему я спрашиваю?

Теперь Сафрон сидел, широко открыв глаза.

— Да ладно! Что так мало? Это же только жить начинаешь, а тут раз и. конец?!

— Я ведь поэтому и обалдел, когда ты про возраст сказал. По вашим меркам мне... это получается один к пяти-сто восемьдесят лет. Ничего себе.

— Это так прямо в уме посчитал? Ничего себе, у вас там все такие умные?

— Все, все. Давай делаем перерыв, а то от обилия информации у меня сейчас голова лопнет. Да и вечер уже. Ничего себе мы посидели.

Я повернул голову и увидел, что трое животных сидели на кровати и внимательно слушали наш разговор.

— Пошли прогуляемся, косточки разомнем.

— Так и я с вами пройду, разомну косточки.

* * *

Я вышел, с наслаждением вдыхая морозный воздух, и начал спуск.

— Лютень-это время года, когда холодно и снег, да?

— Ага- Сафрон бодренько шлепал за мной.

Пантера подошла ко мне с правой стороны и пошла рядом.

— Постой-ка, Роман. А чего это табука ходит за тобой, словно привязанная?

— Полюбили мы друг друга. У кого-то жена родная, а у меня видишь, какая красота появилась- я улыбнулся, оборачиваясь на Сафрона.

Тот нахмурил брови и пристально посмотрел на волчиц

— А случайно не принесла она тебе клятву верности?

— Не, Сафон. Разговаривать она не умеет, так что никакой клятвы не было- улыбнулся я.

— Так откуда она появилась тогда?

— Из лесу вестимо.

Мы как раз спустились в долину. Все было тихо, а идти в тишине как то неловко.

— Меня когда скрутило, однажды я не выдержал и завыл, от безысходности. И мне ответили-я улыбнулся

— Ага. Слышал как ты орал словно дурак- Сафрон тихонько засмеялся.

Я усмехнулся.

— С того я дня у нас была перекличка, но однажды ответ был не такой как обычно. В общем, рванул я туда, а там таморы её добивают, ну и вмешался. Вся раненая, она защищала своих детей. Выжили не все. Вот я и притащил ее к себе- что тут еще рассказывать.

— Пошли рыбки наловим? Ты же теперь мой гость вроде, и мне хочется угостить ну и информацию вытянуть.

Старик обрадовался:

— Это ты хорошо придумал. Только как в темноте собрался рыбачить? Может завтра с утра?

Про свое зрение то я не сказал. А может и нужно этого делать?

— Попробуем- я ходил по берегу и высматривал сонную рыбёху.

Резко опустил руки вводу и схватил сразу две. Сафрон удивленно свистнул.

— Хочешь жить- умей вертеться.

И вытащил еще две. Мы довольные пошли домой. Что интересно, малышня вела себя тихо и двигались молча за нами. Я потрепал их по спинам. Так то, жизнь научила их осторожности.

Сзади раздался рёв. Мы обернулись. В нам буквально летела большая стая таморов.

Старик сдавленно выдохнул

— Успеем? — спросил он, прибавляя шаг.

— Должны- коротко бросил я, и мы побежали.

Нет, не успеем. Стая бежала быстрее, чем мы приближались к границе Проклятой горы. Пантерка прикрывала щенков, и старик бежал не так быстро, как мне хотелось бы. Мысли лихорадочно заметались и пришло мгновенное решение

— Тени! Вперед! — крикнул я на бегу.

Нам навстречу понеслись тени, пролетели мимо и устремились к стае.

Дыхание старика начало прерываться и он выпалил:

— Не успеем. Бегите, они на мне задержатся, а вы спасайтесь.

— Успеем. Их другое задержит.

— Дурак- хрипло выдохнул он.

— Все, я больше не могу, я слишком слаб- он начал останавливаться.

Я тоже притормозил.

— Не смей! Беги!

Его тяжелое дыхание было слышно и на расстоянии.

А я смотрел, как тени приблизились к стае и началась заваруха. Сафрон, услышав шум, обернулся и его рот изумленно открылся.

Я усмехнулся:

— А вот и чудо. Но давайте дойдем домой, а там и поговорим.

Но Сафрон тыкал пальцев в сторону стаи и заикаясь спросил:

— Как?? Что происходит, тамор меня раздери.

— И раздерет, обязательно раздерёт, если будешь продолжать стоять как истукан- я подталкивал его в спину.

Дома, старик пришел в себя и наконец спросил:

— Роман, что там произошло? Я такого не видел никогда.

Я приступил к приготовлению еды, а сам начал разговор.

— Скажи мне Сафрон, что такое страх? Ведь это одна из многих эмоций в нас, так?

Сафрон кивнул.

— Как ты понимаешь, я их вижу. И заметил, что они сначала вызывают дикую эмоцию страха, а затем питаются этой энергией. И чем страшнее и глубже эмоции, тем сытнее они насыщаются. Как мы едим каждый день, так и им нужно чем-то питаться. Тогда нужно было предложить им альтернативу- или меня жрать или кого-то другого. Для начала начал разговаривать с ними и хочу сказать, что они понимают разумные слова. То есть я научился договариваться со своими страхами.

— Да ладно кривляться. Услышали, что про них говорят, зашевелились- улыбаясь, сказал я, смотря как тени зашевелились.

— И вот тут экспериментальным путем мне удалось выяснить, что они могут покидать границы горы.

Сафрон изумленно поднял брови. Я кивнул.

— Не знаю, по какой причине они здесь, но стали потихоньку выходить. А как они мне помогли, когда я в дальнее селение ходил, которое разорили! Мне и делать ничего не пришлось, они и сами наелись и этих уродов наказали. Псы от страха что вытворяли- я покачал головой.

Сафрон прищурил глаза:

— Так это из-за них такой переполох? Я слышал, что творится что-то необычное, но подобное и предположить не мог.

— Хм. И где это, интересно, ты мог это услышать?

Он смутился, словно выдал секретную информацию, а потом посмотрел мне прямо в глаза:

— Есть у меня тут связи. Неужели ты думаешь, что я жил здесь столько лет без связи с внешним миром?

Я кивнул. Мне то какая разница.

— Вот тебе сегодня и представилась возможность посмотреть на их работу.

— Слушай, а на ажарийцев и животных они по-разному как-то действуют?

Я пожал плечами.

— Главное, что работает.

— Ты мне про детей лучше расскажи. Что дальше было? Стой. Сначала давай стол обратно занесем. Что же мы на полу сидим?

Мы вдвоем занесли его в дом и установили на прежнее место.

— Ты чего его на улицу выпер? Я понимаю, трудился над ним столько времени, а он взял и вытащил- Сафрон добродушно ворчал.

— Пришлось. Места совсем не было, когда животных приволок, пришлось импровизировать. Рыба готова- прошу к столу..

Сафрон радостно потер руки и мы приступили.

— Вкуснятина- старик облизывал пальца.

А рыбка действительно удалась. Что интересно, в местной рыбе практически не было костей, а мясо коричневое с прожилками жира. Если не знать что кушаешь, подумаешь, что мясо.

— В общем, когда все стихло, детей уже искали встревоженные родители- Сафрон утёр рот и приступил к рассказу.

— В темноте- то не обратили внимание, что дети как-то изменились внешне, а утром... Переполох, недоумение и странный рассказ детей. И что интересно- каждый ребенок по-своему рассказывает о произошедшем.

Но именно с того дня и начался новый отсчет для нашего мира. И что интересно- что не сохранилось ни одного письменного повествования времени, которого было до появления Бога. Будто Даал стер все воспоминания о том времени- старик задумчиво пожевал губами.

— Странности начали проявляться не сразу. Дети живы и хвала всем, а вот когда подросли- начали проявляться способности. С тех прошло много сотен лет. Каждый Род увеличился и доказал своё величие — лоб старика нахмурился и он замолчал. Затем шумно выдохнул и продолжил

— От Мирки начал свой Род Живоведов. Удивительная способность понимать и приручать животный мир. И твоя табука тоже была когда-то приручена ими. Табуки были великолепными охранниками, вольными конечно, но покорно склоняли головы перед их Родом.

— От Атана начал Род Земледельцев- им покорились все растения. Умудрились такие деревья вырастить, на которых много разных плодов растет, представляешь? И в лютень с них можно урожай собирать. Про остальное я вообще молчу- урожаю ничто не помеха, ни погода, ни вода. Понимаешь? Народ в то время голода не испытывал, потому что росло все и в любую непогоду- он погрузился в приятные воспоминая и даже воодушевился.

— У маленькой Коры проявились свойства целительства и именно с нее начался славный Род Целителей. Им не нужно учиться, их знания рождаются вместе с ними и передаются из поколения в поколение. Эти знания нельзя продать и купить, обменять на что-то другое. С Дорана начался великий Род Познающих- его спина выпрямилась, а глаза заблестели.

— Мой Род является хранителями знаний о нашем мире и каждом Роде. Огромная библиотека находилась в нашем ведении, говорил ведь что проводил там много времени- он закрыл глаза, посидел молча, а я не посмел прервать его воспоминания.

Он открыл глаза, в которых блестели слезы. Быстро смахнув их рукой, покачал головой.

— Не думал, что придется говорить об этом. Я похоронил воспоминания в себе, а теперь защемило прямо- он глубоко вдохнул.

— Род священной Печати- начавший свое начало от Тару- великий и прославленный. Воины, призванные защищать наш мир и единственные, кто может открывать путь в другие миры — он опустил глаза и снова замолчал.

— Так что случилось- то? — я уже не выдержал.

— Псы эти кто такие?

Он покивал головой, в знак того что слышит меня.

— С той самой ночи, когда Даал появился у нас, ну то есть случайно упал сюда, появились какие-то дыры, и к нам начали попадать из разных миров. Раньше ажарийцы не знали, что существуют другие миры, нам казалось, что мы одни. И откуда только не было чужаков- он покачал головой.

— Род Печати старался контролировать этот процесс, они закрывали проходы, но они внезапно открывались сами в разных местах. Пока найдут новый проход, пока закроют, время утекает. И хороших чужаков много было, тут уж нечего сказать. Им предлагалось остаться и продолжить свой жизненный путь у нас. Мы ведь к чужакам по-особому стали относиться, Даал ведь только хорошее нам дал, вот и не обижали. Некоторые оставались, очень много отправились обратно. Но проблема — то не в этом-стали пролазить твари неведомые. Животные быстро приживались здесь, такие как цива, таморы.

Род ведь не только дыры закрывал. Это физически развитые ажарийцы с боевыми навыками, нет им равным в бою. Два наших Рода налаживали связи с другими маленькими мирами. Встречи даже были и взаимовыгодные сделки случались. Род Печати как могли сдерживали чужаков, но вот настал такой день, когда мы не смогли контролировать происходящее, тогда собрался совет Родов и начали думать. А тут как раз на нас вышли с предложением о встрече из других миров, видно не у одних нас такая проблема возникла. Но с одним главным условием- встреча должна быть-он задумался, вспоминая.

— Слово какое- то чужое, когнито вроде.

— Инкогнито.

— Во, точно. Она самая, в общем. Получается, что там дела идут еще хуже, чем у нас. А ведь мы понимали, что нас ждало то же самое.

— Подожди. Ты имеешь в виду, что вы можете покинуть свой мир и

путешествовать??? — я удивленно открыл глаза.

Сафрон улыбнулся:

— Этой привилегией обладал глава рода и его наследник. А уж наследник какой шустрый был. Бывало, сбежит в другой мир, а потом притащит какую штуковину и нам волокёт. Шепнёт, для чего примерно используется и домой. А мы потом сидим до седых волос, ведь ненужного много тащил. Но глава просёк его прогулки и там всыпал, что сынок потом сидеть на стуле не мог- старик громко рассмеялся.

— Вырос этот малец на моих глазах.

Внезапно его улыбка погасла и уголки губ опустились он поднял на меня глаза и долго смотрел. Затем медленно обвел взглядом комнату и животных.

— Я так долго ни с кем об этом не разговаривал. Осторожничал. Сначала ведь к тебе присматривался, чтобы ты не из этих сволочей оказался- он кивнул головой в сторону.

— Но плохой ажариец не станет выручать животное. И меня вон спасти кинулся- он вздохнул.

— Из-за чужаков погибает твой мир. Что же тут не понять- я кивнул головой.

— Вот именно- он немного помолчал, словно принимая решение и продолжил.

— Наследник вырос, обрел свою пару, у них родился мальчуган. В общем на встречу отправились семейством.

Я недоверчиво хмыкнул.

— Совсем обалдели? Кто же на встречу семью тащит?

— Это было главное условие принимающей стороны. Дело в том, что боялись засветить место встречи, приезжали так, чтобы не вызвать никаких подозрений. А если бы с армией приехали? Какие мирные переговоры? Будешь ждать от каждого подвоха, понимаешь? Все ведь с семьями приехали и без охраны. Наследник ведь сначала туда сгонял, все разузнал, переговорил с кем нужно. Неужели ты думаешь, что он своего дитя неизвестно куда повез?

— Отозвалось около десяти миров, согласные на встречу. И все с семьями туда отправились. Из наших о поездке знал сам Глава и мой отец- глава рода Познающих.

Я удивленно посмотрел на него. Не фига себе! Он наследник своего Рода???

Сафрон усмехнулся и ладонями потер лицо.

— Остались только воспоминания о былом величии. Я второй сын в роду, так что я не наследник. Но я не об этом. Наследник через некоторое время вернулся на часок к отцу рассказать о результатах. Был радостен и воодушевлён. Сказал, что скоро нас ждут большие перемены. Ты знаешь, он вселил в нас уверенность в завтрашнем дне. Я присутствовал при той короткой встрече. Таким его и запомнил на всю жизнь- молодым, красивым и улыбающимся- слезы закапали из глаз старика.

Я встал, поворошил угли.

Сафрон встал и вышел на улицу. Чуть позже вышел и я, а за мной и животные.

Ночь стояла морозная и молчаливая.

— Пойдемте спать. Сегодня был сложный день и нам нужно отдохнуть.

— И то верно.

Животных отправили в баню, а я с Сафроном лег на кровать.

Я слышал как он крутился и тяжело вздыхал, стараясь не потревожить меня.

Наконец он спросил:

— Роман, ты не спишь?

— Нет, Сафрон, не сплю.

— И я вот никак не усну. Внутри будто буря гуляет, успокоения ищет.

— Все равно не спим, давай хоть поговорим- мне было интересно послушать, что там дальше случилось.

— На чём я остановился? — с готовностью отозвался старик.

— Ага. Ну значит, ушел наследник обратно к семье и тишина. Солнце прошло, два солнца, три и никаких известий. Глава, не долго думая, отправился туда, в другой мир к месту переговоров. Вернулся через пару солнц, и мы его не узнали. Прошел на свое место молча, закрыл лицо руками и буквально завыл, да так горько, что мы сразу поняли- беда великая к нам пришла. Погиб наследник вместе со своей семьёй. Мать его как узнала, замертво упала от горя. Всем миром в последний путь провожали. Так и остался мир без наследника. Глава долго не говорил, что случилось, а потом обмолвился, что кто-то всё таки предал. В общем, уничтожили представителей миров, съехавших на встречу. Говорит, даже похоронить нечего. Оружие там неизвестное было, как он рассказывает, разлетелось все и поднялось к небу черным пламенем. Так бывает, Роман?

Я кивнул.

— Бывает. Только в моем мире мощное оружие, а что там в других придумали, даже и представить не могу- вздохнул я.

— Так сам же Глава остался. Почему потом не женился и не родил себе другого наследника?

Сафрон в негодовании повернул ко мне голову:

— Совсем? — он постучал пальцем по своему лбу.

— Пара одна может быть и на всю жизнь!

Он нахмурившись смотрел на меня и внезапно спросил:

— А что это ты так странно на меня смотришь? У вас по-другому что-ли?

— Да, у нас несколько жен может быть. С одной живешь, что не так- пошел развелся. Другую встретил, полюбил и снова женился.

Сафрон недоверчиво смотрел на меня:

— Правда?

— Есть вообще и такие, которые с разными женщинами живёт всю жизнь, ни разу не женившись, детей наплодит, а в старости одиноким остается из-за своей беспечности.

— Это вообще! — он негодуяще развел руками.

— Если с одной стороны посмотреть, если бы у главы снова родился наследник, так это был бы выход. Слушай, а как это вы узнаете, что она та самая, единственная? Я не просто так спрашиваю. Я ведь тоже пытался семью создать, вот вроде все нормально- но не то, понимаешь? — пробормотал я.

— Так сердце заговорит. То, что ты говоришь- это все эмоции, страсть. А это все быстро проходящее. Ты сам все поймешь, когда придет время. Описать разве можно такое? — его глаза закрылись.

— У тебя было Сафрон?

— Конечно. Все было. И пара и дети. Всех потерял.

Ох! Как же так? Что произошло? Но спросить просто не посмел.

Сафрон отвернулся от меня и вскоре его дыхание выровнялось. Уснул. Вот и хорошо. Сдается мне, не мало пришлось пережить этому старику. Принять решение умереть, скрыться от всего мира и ждать смерти- не от веселой жизни.

Я закрыл глаза. Завтра новый день и, надеюсь, новая информация.

Я вскочил ни свет, ни заря. Подбросил дровишек и собрался встречать рассвет. Вышли сонные животные. Я хмыкнул- малышня то уже мне по пояс будет. Пока с Сафроном разговоры вел, на них особо внимания не обращал.

— Куда собрались, Роман?

— Рассвет встречать.

— Так и я с вами. Чего разлеживаться? Хоть что-то новое в свою жизнь внесу, а то одно и то же- он кряхтел, вставая с кровати. Наверно все- таки мышцы еще болят от ударов, но он мужественно молчал.

Мы молчаливой толпой спустились в долину.

Сафрон сидел прищуриив глаза и довольно улыбался. Сегодня рассвет был осторожным. Лучик осторожно выглянул из-за горизонта, словно оглядываясь и снова спрятался, стесняясь. Немного погода уже два золотистых лучика выглянули, а через минуту показалась и сама хозяйка, освещая долину слабым тусклым светом. Постепенно свет увеличивался, захватывая все большую территорию, пока не выплыла словно пава.

Я комментировал свои ощущения, а Сафрон смеялся.

— Ром, у вас там принято да, солнце встречать?

— Нет, Сафрон. Я только здесь узнал красоту рассвета. Есть вещи, к которым мы настолько привыкаем, что они делаются для нас незаметными и несуществующими. Здесь я понял, что каждый рассвет разный и по- своему красив. Так вот я понял, что нельзя дважды увидеть одинаковый рассвет. Если хоть один пропустишь, его уже никогда не увидишь и будешь сожалеть об этом всю жизнь. А пропустить его из-за того, что хочется спать вообще преступление. Так всю жизнь проспять можно. Тогда зачем жить?

Старик задумчиво обвел глазами вокруг.

Ко мне подошли малыши. Я гладил их, а они смешно шурили носы.

— Пора вам уже именами обзавестись.

Посмотрел на их мать. Она спокойно прогуливалась, вода носом по ветру.

— Дора- сорвалось у меня с губ.

Волчица повернула ко мне голову.

— Дора-дорогая значит, а ты мне действительно стала дорога за это время.

Она спокойно подняла глаза к небу, замерев на некоторое время, словно обдумывая, а затем медленно кивнула. Все таки она меня понимает.

Я посмотрел на малышню. Пацан отличался от сестры крупными чертами лица, хм... морды то есть. И челюсть мощнее, и тело коренастее. У девчушки и шея тоньше чем у брата, и глаза... Да как сказать то? Красивее что ли? А когда ходит даже лапки по другому переставляет- изящнее. Хм... Над их кличками нужно будет подумать, что я сделаю попозже.

Кстати..

— А это ваш бог- я поднял глаза вверх.

— Больше не появлялся здесь?

— Так был один раз еще. Встречался только с Тару, с будущим родоначальником Рода Печати. О чем разговаривали, никто не знает. Только однажды среди ночи спящий Тару исчез из своей кровати. Мать его орала безостановочно, еле успокоили, чтобы добиться, что же случилось. Говорит, что тело поднялось над кроватью и медленно вылетело в окно. Быстро снарядили отряд поисковый и двинулись во всех направлениях. И увидели, что

ближнее поле окружено синим пламенем. Ни шума, ни потрескивания, как от огня бывает- полная тишина. И увидели, что мальчик сидит на поляне и разговаривает с кем-то. А больше никого не было видно. Звали, звали, а пройти туда не смогли. Только подходят к синему пламени, пламя до неба поднимается. Тогда- то ажарийцы и поверили в рассказ детей. Думали, что травы какой наелись дурманящей, разве можно было в такое поверить? В общем, к утру огонь угас и Тару целый и невредимый спокойно вышел к ажарийцам. Потер уставшие глаза и просто сказал:

— Храм нужно построить- пошатнулся и закрыл глаза.

Проспал малец несколько дней беспробудным снов. В это время детей как следует расспросили.

— В небе еще долго видели светящиеся стрелы. Наверно их война долго продолжалась, видно не до нас Даалу было. А потом- он просто махнул рукой.

— А храм построили?

— Конечно! — но откуда на его лице эта загадочная улыбка.

— А построили именно на том месте, где синее пламя горело.

— Насколько я помню, ты говорил- «Постройте храм имени меня и будете услышаны»

— Храм построили, почему к нему за помощью не взываете?

Сафрон глубоко вздохнул.

— Частично разрушен храм. Теперь и помочь нам некому.

Не понимаю. Сидят, ждут с моря погоды. Их селения разрушают, жителей убивают. Конечно, легче всего спрятаться и стенать- ой бедные мы несчастные. И все? Я еще не выяснил, что за фигня с детьми творится. Я повернул голову и увидел шедших к нам таморов. Сафрон моментально вскочил и собрался бежать. А я почему-то был спокоен и стоял на месте. Ко мне так же спокойно подошли животные и встали по бокам.

— Рома, дуем отсюда, иначе быть беде- его взволнованный голос доносился до меня сквозь какую-то пелену.

— Не так их много. Отпор мы им дадим, а мне интересно, что они делать будут.

Таморы, в количестве пяти особей, подошли к нам и остановились неподалёку. Из стаи выделялся вожак. Весьма потрёпанный, в шрамах, но в нем чувствовалась власть над остальными. Вожак обвел взглядом нашу компанию и уперся в меня внимательным взглядом. Так стояли и смотрели друг на друга, а сзади слышалось прерывистое дыхание старика. Вожак повернул голову к своим, сопоставляя силу, и отступил на шаг назад.

Я усмехнулся, наблюдая, как стая удаляется.

— На каждую силу есть своя сила, Сафрон- и повернулся к нему.

На его лицо было написано сильное потрясение:

— Ммм, эээ, как? — он медленно перевел взгляд на меня.

Его глаза были круглыми от удивления.

— Животные тоже чувствуют силу, Сафрон, животные чувствуют его на сотни метров. Спасибо Рите, просветила.

— Она живовед?

— Можно и так сказать- я широко улыбнулся.

Вернусь домой и расскажу Ритке, что она живовед. Алька тогда кто? Наверно земледелец.

— Я вот что спросить хотел. Меч где такой нарыл? Ты с ним против таморов стоял? — его глаза прищурились от смеха.

Я поднял свой меч. Вид конечно тот еще- потемневшая сталь от многих веков, рваные сколы.

— Вот именно, что нарыл. В пещере-я мотнул головой.

— Расскажешь? — Сафрон оживился.

Мы неспешно шли домой, а я рассказывал. На моменте, когда животное увидело меня без штанов, Сафрон смеялся, утирая слезы.

— Чего ты смеёшься? Холодно было.

Второй приступ хохота захватил старика.

— Ой, не могу- он старался взять себя в руки, но его рот все время растягивался в улыбке.

Смотря на него, я тоже начал улыбаться.

— А ты молодец. Выживших здесь можно по пальцам пересчитать- он положил свою руку на мое плечо и чуть сжал, в знак поддержки, а я чуть не охнул. Силища у этого старика нешуточная, не смотря на его худое тело.

— Найти бы мой старенький меч, мы бы с тобой позанимались немного. Мне в форму себя привести нужно, раз уж помирать раздумал.

Хорошая идея. Я посмотрел на Дору, а та чуть наклонила голову набок.

— Пусть Дора попробует. Думаю, по запаху найти можно. Ты им часто пользовался?

— Конечно, без него и выйти опасно.

— Вот и хорошо. Дора, попробуй найти меч Сафрона.

Та подошла к старику и понюхала руку старика. За ней подошли малыши и тоже понюхали, а затем развернулись и убежали. Мы молча смотрели на них

— Ишь ты, слушается. И малышня с ней пошла.

Мы перешагнули границу горы и потопали домой.

— Чем сегодня займемся?

— Слышишь, Рома. А можно сегодня в твоей бане разок посидеть. Понравилось больно, да и организм просит новых ощущений.

— Это можно. Но давай позже, лучше всего вечером и спать. А наверно в селение схожу. Новости узнаю и хлеба возьму.

— Это куда собрался? К Юосту?

Мои глаза открылись от удивления. Старик улыбнулся.

— И что, признал тебя староста? Он очень осторожный, а если и он не погнал взашей, значит хороший ты ажариец, без злого умысла.

— Кстати, расскажи откуда прибыл. Семья есть?

— Семьи нет, Сафрон. Даже родителей нет, но есть люди, по ком душа никак не успокаивается. Я рос в детском доме. Откуда взялся, кто родители ничего не знаю.

— Что такое детский дом?

— Это такое место, где живут дети, оставшиеся без родителей. Вместе со мной росли две девочки и как-то так получилось, что они стали мне роднее всех родных. Мы с детства вместе. Шалили вместе, радовались и смеялись, огорчались и плакали тоже вместе- от воспоминаний, мой голос задрожал.

— Да я за них и в огонь и в воду. Также и они за меня. Я даже не помню, чтобы мы ругались. Знаешь, как будто одну душу когда-то разделили на три части, а потом эти половинки встретились. Поэтому именно о них и болит моя душа-я опустил голову и нахмурился.

— Твой мир- какой?

— Красивый. И очень большой. И разный. И... — с чего начать- то?

— В общем люди все разные. Говорят на разных языках, есть конечно международные языки, только знают его не все. Каждый выбирает себе профессию по душе. Живут, радуются, грустят, встречаются и расходятся, женятся, разводятся. Жизнь не стоит на месте. Как объяснить? У нас технологии не чета вашим. Дома высокие, самолеты по небу летают, перенося пассажиров в разные уголки мира, через несколько океанов, моря. Поля бескрайние, цветов видимо-невидимо, про животных тоже молчу. Что сказать? Можно долго сидеть, рассказывать. Мой мир огромен и прекрасен.

— А теперь поподробнее расскажи, как сюда попал.

Я кивнул с рассказав все, что помнил в мельчайших деталях.

Сафрон задумчиво стучал пальцами.

— Понимаешь, никто до сих пор не знает, где эти самые дыры откроются. А у вас люди пропадают?

— Пропадают. Ты хочешь сказать, что они в другие миры попадают? — я подался вперед.

— Предполагаю- кивнул он.

— А обратно можно как-то?

— Конечно.

А мое сердце радостно забилося.

— Только в одном месте можно обратно отправиться, Рома. И это место не близко отсюда, в столице.

Я вскочил и заметался по комнате.

— Скажи куда идти. Мне собратиться недолго, а то сижу тут и жду с моря погоды.

Сафрон заулыбался, глядя на мои метания.

Дверь открылась и вошла Дора с мечом в зубах- ее черный мех был присыпан снегом. За ней следом вошли малыши в снежных шубках. Старик радостно вскочил и подбежал к ней.

— Ты посмотри какая умница! — он бережно взял меч в руки.

— Теперь потренируемся, Рома. Он ведь мне отцом подарен, не хотелось эту ниточку с прошлым терять.

Он бодро повернулся ко мне:

— Так может сейчас и потренируемся? Солнце еще не начало садиться, время есть. Чего откладывать?

А что? Сейчас я ему покажу всё, что умею. Пусть не думает, что мы, люди, лыком шиты. Умеем кое-чего.

Мы гурьбой вышли на улицу и началось моё публичное унижение.

Сафрон ловко уворачивался от моих выпадов, а я словил все его удары. Да что же такое? Соберись, Рома, соберись! И снова схлопотал. Ну ничего себе.

— А ты думал? Думал старик, так и поборешь меня?

— Вообще-то надеялся- и снова пропустил удар.

Я опустил меч и дышал, словно загнанная лошадь.

— Ну ты даёшь, Сафрон. Научишь?

— А чего не научить? Научу. Что вы такие хиленькие там?

— У нас вообще не пользуются этим оружием. У нас оружие посерьезнее.

— Совсем серьезное?

— Совсем. Ты мне лучше расскажи, кто такие Псы.

— Сафрон облокотился о свой меч и нахмурился.

— Когда семья наследника погибла, Глава впал в отчаяние. Дела забросил, оплакивая их смерть. Делами практически не занимался, скинув их на других. Вот тут то все и произошло. Возле него был один из пришлых, незаметный такой. В делах помогал, не прекословил, послушный, в общем, идеальный помощник. Но как он прыть — то свою показал! Сначала передавал все указания от Главы, а потом незаметно взял власть в свои руки. И даже мы не сразу поняли что произошло. Привыкли, что он указания раздаёт от его имени. Когда Глава в себя пришел и хотел вернуться в привычную жизнь, её уже не оказалось- этой привычной жизни. Тевар, так звали того парнишку, жестко взял власть в свои руки, устранив всех вокруг себя. По его указанию недовольных просто убивали, подавляя малейшее бунтарство. Верхушка власти просто уничтожалась. Истреблялись великие представители Родов. Верных им слуг тоже истребляли, заменив их своими. Я тебе говорил, что к нам много попадало, без чести и совести, которые с радостью примыкали к Тевару, поближе к кормушке, наслаждаясь властью. Наш мир рушился на наших же глазах. Так-то Роман.

— Не понял юмора. А как же печать Бога вашего? А Меч? Они оказались бесполезными перед захватчиками??? — я искренне недоумевал.

Сафрон вздохнул:

— В том-то и дело. Меч пропал вместе с наследником. А Печать? Тут тоже нюанс есть. Описание этой печати осталось в летописях.

— Не понял. Оно не передавалось от отца к сыну?

— Печать эта, как бы растворилась. На руке осталось только изображение. Она ведь сама выбирает наследника. Будет три сына, и не факт, что старший станет следующим главой. Поэтому обучение всегда проходили все дети Главы.

— А если одна девочка родится?

— И такое бывало. Тогда печать переходила сначала к её сыновьям, а потом к сыновьям ее сыновей.

— Несправедливо как- то. Что за дискриминация?

— Чего? А, так я же говорю, печать эта сама выбирает. И изображение возникает на руке у будущего наследника. Вот так вот.

— О чем это я? — он устало потер лоб.

Он выглядел уставшим, хоть и погонял меня основательно.

— Давай в дом зайдем. Там и продолжим разговор.

Старик кивнул и усталой походкой прошел в дом. Возле огня разговор продолжился.

— В общем, печать у главы совсем не исчезла. То есть часть силы осталась и способность открывать-закрывать эти самые дыры тоже осталась. Только очень мало. А отобрать печать невозможно, как Тевар не пытался. Убьешь Главу- вообще останешься здесь навеки. Только это и спасло жизнь ему, но он стал заложником. И у Тевара, стать абсолютным хозяином нашего мира, никак не получается. И уговаривал, и грозился, и бесился- старик грустно улыбнулся.

— Против Бога не попрешь. И именно поэтому все желающие вернуться обратно в свои миры стекаются в столицу, такой шанс предоставляется один день в году. На большее силы у Печати нынешнего Главы нет. Так что, и тебе туда нужно, Роман. Вот лютень ослабится, и можно в путь двигаться. Если дойдешь, конечно.

Я вопросительно поднял брови. Что значит, если дойдешь?

— Гибнут в дороге- просто ответил старик — Ты же видишь, что творится. Или животные, или Псы прикончат. Так что, мало кто доходит. С каждым годом желающих вернуться домой приходят в столицу все меньше и меньше.

Весело, что еще сказать. Но я готов, не сидеть же сложа руки.

— Слышишь, Роман, а тени еще здесь? — осторожно спросил Сафрон.

Я, задумавшись, растерянно оглянулся.

— Да. Полно их тут набилось-я присмотрелся.

Они были маленькие и худенькие.

— Пора их покормить, иначе они с голодухи на нас набросятся. Пока что повода за разговорами мы им не давали, но рано или поздно. И начнется здесь массовое безобразие. А скажи мне, Сафрон. Почему вы все на русском разговариваете. Если это другой мир, то логичнее было бы, если бы вы разговаривали на своем языке.

Сафрон улыбнулся, а потом и рассмеялся, да так заразительно, что и я стал невольно улыбаться.

— Вообще- то мы разговариваем на ажарийском. Между прочим- ты тоже на нем разговариваешь- и смотрел на меня, посмеиваясь.

— Я? Да я кроме русского и не знаю других языков. С ума сошел? Я к другим языкам не способный. Мне это еще в школе учительница английского сказала.

Я возмущенно сложил руки на груди. Придумает тоже, на ажарийском.

Сафрон поднял руку, призывая меня успокоится.

— Представь, если все попадающие сюда, будут разговаривать на своем языке. Как бы мы все общались? Все решено за нас, кто сюда попадает, сразу говорит на ажарийском.

Не фигу себе. Да быть такого не может. Как? Это я и думаю на ажарийском. А как же песни, которые я пою про себя? Тоже на ажарийском?

Дверь тихонько скрипнула и вошла пантера с тушей мертвого животного в зубах. Она бесшумно подошла ко мне и положила свою добычу возле моих ног и отошла.

Офигеть. День потрясений.

— На охоту ходила? Молодец- как можно сдержанней отреагировал я. Раздался сдавленный хрип и я обернулся. Сафрон стоял с открытым ртом.

— Сам приятно удивлен. Это первый раз. Давай займемся ужином.

Мне просто необходима передышка, чтобы обдумать услышанное.

— Сегодня давай в баню сходим, а? Уж больно мне понравилось.

— А давай- легко согласился я.

Я сидел возле туши и разделывал её, отрезая мякоть. Я решил сначала покормить животных.

— Сафрон, посмотри там на полке миски стоят. Подай, пожалуйста. Животных покормим, а потом и сами поужинаем.

— Ага, сейчас.

Я задумался об услышанном, а очнулся от сдавленного вскрика. Обернулся и..

Сафрон словно окаменел, его глаза были широко открыты, рот открыт в немом крике. Я вскочил и стал оглядываться.

— Что, Сафрон. Что?

Блин, неужели тени до него добрались???

А глаза медленно закатились и его тело, не сгибаясь, рухнуло на кровать плашмя.

А, блин. Я начал осторожно хлопать его по щекам. Никакой реакции.

Как говорила мама Ева, директор моего детского дома-

— Я позволю бить себя по лицу только в одном случае- это обморок.

Я глубоко вдохнул, собирая с духом, и ударил его по лицу. А сам замер, присматриваясь.

Ничего. Я снова размахнулся и..

— Чего дерешься?

Я вздрогнул от неожиданности. Сафрон хлопал глазами и вполне осмысленно смотрел на меня. Я облегченно выдохнул и сел на кровать.

— Так это. Ты же в обморок упал, а я в чувство тебя приводил.

Несколько секунд была тишина, пока он не спросил тихим голосом.

— Откуда это у тебя?

— Что? — умом он что ли повредился. О чем он говорит?

— Это- и он опустил глаза вниз.

Я перевел глаза. Сафрон держал в руках дощечки, которые я нашел в пещере.

Мои брови изумленно поднялись

— Ты из-за них чувств лишился?

— Помоги мне встать, Роман- тихо сказал он

Старик не желал выпускать дощечки из рук, он прижал их к груди, поглаживая. Ну точно с ума сошел!

Сафрон сел и пристально посмотрел на меня.

— Так откуда?

Не отстанет ведь. Как себя с сумасшедшими вести? Осторожно наверно, и тихо, не провоцировать, так сказать.

— В пещере, Сафрон. Я же тебе рассказывал, как в первые дни в пещеру попал. Они закопаны были. Прихватил на всякий случай, они игодились, я ими лапы животного приматывал. И меч оттуда.

Сафрон резко протянул руку ко мне, а я чуть не отшатнулся.

— Покажи! Меч мне покажи.

Блин, а не опасно ему оружие давать, а?

Я медленно взял меч и подал ему. Он внимательно смотрел на него, поворачивая в разные стороны.

— Нет. Все таки нет. Да и откуда? — он протянул меч мне обратно.

Не обращая на меня внимания, он приступил к дощечкам.

— Но как?? Не может быть! Тогда как они оказались здесь? Невероятно. Значит, там наверху все- таки помогают нам, иначе как это объяснить- его глаза горели лихорадочных светом.

— Ты знаешь, что это?

Я пожал плечами:

— Понятия не имею. Доски.

Он улыбнулся и приступил к рассказу, не выпуская дощечки из рук.

— Я уже говорил тебе, что с детства был в хранилище знаний. Сейчас она уничтожена, но в моей памяти, я все еще гуляю по коридорам, вдыхая особенный запах пыли и досок. То, что сейчас у меня в руках- Таки. Именно на них записывали историю моего мира, хвала Даалу, что хоть малая их часть уцелела, а ведь я думал, что все уничтожено.

— А кому это нужно? Ведь это история.

Сафрон поднял указательный палец:

— Правильно. История, но история моего прежнего мира. Тевар создает свой мир, а чтобы создать что-то другое, нужно стереть прошлое. А как стереть прошлое?

— Уничтожить все знания. А воспоминания со временем сотрутся- задумчиво сказал я.

— Правильно, мой мальчик. Уничтожь носителей истории и память о прошлом со временем сотрется. Понимаешь? У меня эти знания в голове- он прикоснулся к виску.

— Поэтому мой род и погиб. Мы не захотели переписывать свое прошлое. А вот это и является частью нашего прошлого- он указал на дощечки.

— Правда я пока не понимаю, как это произошло, но это чудо, Роман — его лицо озарилось каким-то внутренним светом, и легкая улыбка застыла на его лице.

А я успокоился. Не сошел с ума и слава богу. Какому богу, не знаю, но слава.

— Гариб пытался подмять под себя глав родов, за что они и их семьи поплатились жизнью- он горестно покивал головой.

— Ажарийцы бросали свои дома и уходили в народ, смешиваясь с простыми ажарийцами. Возможно, кто-то и уцелел. Я- то видишь живой, но они об этом не знают. Я поэтому и ушел много лютней назад. Исчез из их поля зрения. А где здесь можно спрятаться? Только там, куда другие побоятся сунуться- он горько усмехнулся.

— И выжил- его плечи опустились — И не зря, наверно, выжил — он слегка потряс дощечками.

— Это древний божественный язык, Рома. Читать на нем могли только представители моего рода.

Какой-то божественный язык появился.

Сафрон пристально посмотрел на меня и чуть прищурил глаза

— Ты ведь не против, если они полежат у меня?!

— Блин, да без проблем. А как ты себя чувствуешь, Сафрон? Ну, после обморока?

— Как никогда лучше- неожиданно вскричал он, и я от неожиданности снова вздрогнул. Сердце застучало как бешенное.

— Я с тобой зайкой стану. Что ж так орать-то? Все хорошо. Сейчас ужин приготовим, а потом в баньку. Да Сафрон?

Но старик уже не слышал меня. Он всматривался в стертые закорючки, морща лоб и бормотал.

Я так понимаю, что абонент теперь не доступен для разговоров. Собственно говоря- занят и слава бо... Вот кстати. С этими богами путаница какая-то. Получается, что их несколько. Или того больше- много? Но как? Если рассуждать логически, то война богов могла идти между двумя богами? Допустим моего, того самого имя которого не известно и здешнего, который Даал. Если двое, то за это время война в любом случае пришла бы к своему логическому завершению. Кто-то выиграл. Но кто?

Или богов гораздо больше? А откуда они берутся? Опять же рассуждать логически, то для создания одного- необходимо как минимум двое. То есть у меня уже насчитывается богов в количестве шести штук. Хм. Весело.

Теперь меч и печать. По сути дела это артефакты, дарованные богом и несущую божественную энергетику. На земле ведь тоже, насколько я помню, люди ищут пропавшие артефакты, и ходят легенды, что они содержат божественную силу.

Я подозвал малышей и поставил перед ними полные миски. Их матери достался солидный кусок целого мяса на кости. Сам сел и смотрел, как малышня кушает.

Поставил мясо готовиться, дождался когда животные поели и встал.

— Пойдемте малышня, прогуляемся- щенки вскочили с места, поглядывая на мать.

Она медленно встала, развернулась и пошла к двери.

— Сафрон, присмотри за мясом. Мы на прогулку.

Он рассеянно посмотрел на меня:

— А? Да-да, конечно- и махнул рукой.

— Догоняйте- крикнул я животным, и побежал что есть мочи.

Мне захотелось побегать, чтобы выпустить пар, да так, чтобы ветер в ушах свистел. Я мчался меж деревьев, автоматически уклоняясь от больших веток, пока не оказался на равнине. Повернул голову влево и улыбнулся. Дора уже стояла рядом, чуть позже подбежали щенки.

Я осмотрелся по сторонам. Вроде все спокойно.

— Ну что, побегаем?

Поначалу мои мысли крутились об услышанном, но моё внимание переключилось на Дору. Я прибавил ходу, но та не отставала. Я оглянулся назад, беспокоясь о малышне. И зря- они держались сзади своей матери. Вот и хорошо.

И я рванул со всей дури, да так, что ветер реально засвистел у меня в ушах. Ну давай, давай- подгонял сам себя, пока не скосил глаза в сторону. Дора спокойно бежала рядом.

— Всё. Сдаюсь! — смеясь, я бухнулся в снег.

— Нашел с кем тягаться!

Пантерка села рядом со мной.

— Ах ты моя, красавица- я почесал её за ухом.

Та заурчала и прикрыла глаза.

Пока она урчала, я схватил ее за шею и опрокинул на снег. Она вскочила и зарычала на меня.

— Да ладно тебе. Это я хоть как- то отыгрался, обогнать ведь не смог-я засмеялся и бросил её в лицо жменю снега. Её глаза широко открылись, словно от удивления и..

Эта зараза толкнула меня лапами в плечи и я откинулся назад. Тем временем она повернулась ко мне задом и начала закидывать меня снегом, выбрасывая большие кучи передними лапами. Щенки, копирую свою мать, тоже повернулись ко мне задами и начали закидывать меня снегом.

— Эй. Так не честно- я смеялся, смахивая снег с лица.

— Трое против одного. Ах так!

Я вскочил, повернулся к ним спиной наклонился и начал работать руками. Ха! У меня такой опыт, длинной в целое детство.

Послышалось фырканье. Ага, получили?

И снова засмеялся. Вот дурак великовозрастный. Но так хорошо мне не было давно. Спокойно, весело и... Даже не знаю как объяснить.

Схватил малышню за шею, притянул их к себе и по очереди поцеловал.

А потом откинулся на спину, раскинул руки и любовался яркими звездами, выдыхая пар изо рта.

Малышня сначала копалась рядом, а потом затихла.

А я как- то отключился от внешнего мира, наблюдая за звездами. Они, то вспыхивали ярче, а потом меркли на фоне черного безоблачного неба, словно перекликаясь друг с другом. Вот одна точка вспыхнула ярким свечением и понеслась по небу. Стоп. Разве звезды

перемещаются? Может это и не звезда?

Вторая точка понеслась, оставляя за собой яркий огненный хвост.

А если...? Я задумался. А если война между ними, там наверху, еще продолжается? Разве может она идти так долго? Хотя, кто ж их знает? Но оставлять свой мир на произвол судьбы просто преступление.

Блин. Я все это время говорил вслух.

Я повернул голову набок и обомлел. Животные лежали рядом со мной на спинах и смотрели на небо. Их лапы забавно торчали, подрагивая, что я не выдержал и громко рассмеялся.

Мамаша медленно встала, стыдливо отворачивая голову.

— Да ладно тебе, я никому не скажу, что ты у нас такая романтичная. Ты ведь девочка. А все девочки любят романтику- я обнял её за шею и глубоко вздохнул.

— Ну что? Двинулись домой?

И повернулся в сторону дома. И почувствовал на своих плечах тяжесть. Это волчица, как когда- то, положила на меня свои лапы. Повернула ко мне морду, лизнула и прижалась к моей щеке. У меня от нежности к ней, даже слезы навернулись. Помнит, как таскал её на своих плечах. И дает знать, что не забыла. Я сделал шаг вперед и мы медленно пошли. Щенки заглядывали на нас, забегая вперед.

— Слушай. Может, ты ленишься сама идти, а? Ты вообще-то тяжелая. Как я тебя таскал, а? Или это ты отъелась?

Она обиженно фыркнула

— Ни в коем случае. Я не сказал, что ты толстая. Ты очень красивая- посмеивался я.

— Но знаешь ли, у меня не хватит сил, дотащить эту красоту до дома. Не соизволит ли дама, пройтись на своих красивых лапах?

Дора коротко твякнула и опустила лапы на землю.

Я облегченно выдохнул. Вроде и обижать её не хочется, но правда отъелась, дамочка.

Я распрямил плечи и... снова согнулся. Чего? На мне уже висел щенок, переступая задними лапами.

— Эй, эй. Не борзей. Это мамке вашей позволено. Это личное. И не обязательно повторять все за матерью. Давай, лапками шевели, деловой. Еще и тебя тащи. Мать. Прими меры! — я сжимал губы, стараясь не рассмеяться.

Ритке расскажу, ни за что не поверит!

Мать фыркнула и щенок опустил лапы и понуро поплелся, склонив голову к земле.

Я улыбался всю дорогу. Хорошая получилась прогулка. И почему- то я не заморачивался по поводу таморов. Интуиция может подсказала, что опасности нет?

* * *

Возле домика почувствовал запах гари и рванул дверь на себя. Сизый дымок поднимался от котла, заполняя собой маленькую комнату

— Сафрон! — выкрикнул я

— А- слышался его отрешенный голос.

— Ты совсем сдурел со своими досками? — я громко рявкнул на него.

— Черт с ним с ужином! Ты мог сгореть, таморы тебя подери! И сжечь наше единственное жильё.

Сафрон вскочил, потирая воспаленные глаза и растерянности оглянулся.

— Ох ты. Как это я, а? Заработался- развел он руками.

Я оставил дверь открытой настежь, схватил котелок и вывалил его горелое содержимое на улицу.

Я разозлился на старика, прямо жутко разозлился. А в таком состоянии я могу сгоряча что-нибудь такое ляпнуть, что может сильно обидеть его. Есть в нашей человеческой сущности такая особенность- задеть побольнее, обвинив его во всех смертных грехах. Ну, и если хорошенько подумать, я сейчас могу во первых обидеть старика, а во вторых, ажарийца, единственного, кто может ответить на все мои вопросы и подсказать, что делать дальше.

Я глубоко вдохнул, пытаюсь успокоиться. Молчание- золото!

Раздался скрип шагов.

— Ты не сердчай, Рома. Я действительно что-то погрузился в чтение- его голос был тихим.

— Ты пойми, Сафрон. Я действительно за тебя волновался. Мне, чтобы выжить здесь и не сойти с ума, необходим собеседник. Разве здесь найдется такой ажариец, с таким же знанием и богатым опытом? Встреча с тобой подарок судьбы.

Сафрон даже плечи расправил.

— Кстати, я тут кое- что интересное прочитал. Давай зайдем в дом и я тебе покажу.

Я закатил глаза к небу, он опять за своё.

Сафрон устроился за столом, а я отчищал последствия несостоявшегося ужина.

Он всматривался в написанное, потирая лоб:

— У меня получилось-

— Два мира на помощь придут, сами того не зная. — И кровью трех- дальше я не ручаюсь за перевод, но вроде:

— То ли вернется, то ли повернётся на круги своя.

— Не понимаю я Рома. Два мира помогут и сами того не зная? Кровью трех... Как такое может быть, а?

Я пожал плечами.

— Понятия не имею, Сафрон. Ты умный, вот и думай. Кстати- я привстал, заглядывая на дощечки.

— Почему не все забрал? Остальные тебе не нужны?

— Что? — вскричал старик и я вздрогнул от неожиданности.

— Уф. Прекрати так кричать. Я говорю, что ты взял не все доски. Посмотри на полке, а то у меня руки заняты.

Сафрон вскочил, словно молодой пацан, перепрыгнул через меня и стал лихорадочно шарить на полке, дрожащими руками.

Не фигу себе он скачет. Я невольно улыбнулся и покачал головой. Из-за досок каких-то.

Раздался вскрик. Блин, ну что опять? Если он так будет реагировать, то у него сердце прихватит.

— Откуда?

Я обернулся. Изумленный старик держал в руках небольшую миску и, не отрывая взгляда, смотрел на нее.

Чего это он? Мисок никогда не видал? Не нравятся мне эти странности, честное слово.

— Сафрон, это просто миска. Поставь ее обратно и поищи свои дощечки- ласковым голосом пропел я.

— Ты из меня дурака не делай. Я спрашивая- это откуда у тебя! — и протянул мне миску.

Я вытянул шею и заглянул. А, это колючий хвост цивы.

Старик подошел ко мне ближе и сел рядом, молча заглядывая в мои глаза, словно требуя рассказа.

— Ну так это, я рассказывал, что Дору спас. Так вот я два раза ее спасал.

Я красочно и с эмоциями описывал тот вечер, когда чуть не потерял её.

Старик усмехнулся.

— А ты знаешь, что тебе повезло, мальчик мой. На моей памяти, не припомню чтобы два раза так повезло. Хм. Может, ты какой особенный? А, Рома? Или у вас там, все такие?

Я махнул рукой:

— Какой я особенный? Хочешь жить- умей вертеться. Вот и вертелся, Сафрон. Ты давай доски свои посмотри, скоро ужин приготовится.

— Ой, и правда. Отвлекся- и рванул обратно.

Вот неугомонный.

А Сафрон уже бережно нес дощечки к столу, аккуратно раскладывая их и бормоча.

Ну все, абонент снова временно недоступен.

Я поужинал в компании своих животных. Чем заняться? Вот кстати и есть чем. Тени. Они постоянно кружились рядом, хоть я и научился не замечать их, но в последнее время они постоянно находились рядом с нами, словно напоминая, что им нужна энергия и они ждали момента, того маленького мига, чтобы завладеть нами. И если их не напитать энергией, они найдут способ завладеть нами.

Я решительно встал и направился к выходу.

— Тени. За мной.

— Эй-эй- Сафрон поднял голову — Ты куда?

— Тени, Сафрон. Нельзя откладывать, иначе сами станем их энергетической пищей.

Я распахнул дверь и обернулся. Животные уже стояли рядом. Сафрон потер воспаленные глаза и встал.

— Я с вами- и двинулся к нам, прижимая к себе дощечки.

— Э, нет, Сафрон. Доски останутся здесь.

Старик с силой помотал головой

— Вдруг украдут? Я же потом себе последние волосы выдеру.

Я опустил голову, скрывая улыбку. Смешной, честное слово.

— Во- первых красть некому, мы тут одни- и обвел вокруг рукой — Во вторых- я тебе покажу ту пещеру, вдруг там еще что-нибудь осталось- сам аккуратно выдергивал из зажатых пальцев доски, бросая их на кровать.

Глаза старика широко открылись и он оживился.

— Ты думаешь, ой Рома, а давай прямо сейчас туда сходим, а? Ну пожалуйста.

Он вцепился в мою одежду и жалобно моргал.

— Нет. Сначала тени!

Мы вышли на улицу и я воскликнул:

— Вперед к новым приключениям.

И зачем я это сказал???

* * *

На границе горы было необыкновенно тихо и спокойно. Я облокотился о дерево, вдохнул полной грудью морозный чистый воздух со слабым ароматом цветущих цветов и еле уловимым запахом трав. Ни в одном уголке мира, моего мира, я не встречу, пожалуй, сочетание

такого несочетаемого.

— Кстати. Почему у вас две луны? — я показал пальцем вверх

Сафрон поднял голову и прищурился.

— А сколько должно быть?

— Одна. А солнце почему в одном о том же месте стоит.

Брови старика чуть приподнялись.

— Так, а чего оно, по всему небу гулять что ли будет. Махина такая- и улыбнулся.

Я взял в ладонь снега и скатал два шарика разных размеров.

— Смотри. Это наша Земля, а это луна. Одна. По этой траектории они движутся- и медленно показал движение планет.

Поэтому солнце всегда встает на востоке, а садится на западе. Понятно?

Старик удивленными глазами смотрел за моими руками.

— Мало того, и моя планета тоже медленно поворачивается. Когда она оказывается далеко от солнца- у нас зима. Это как ваш лютень, только растений нет. Ну они просто засыпают, что ли, сбрасывают свою листву и спят до весны.

Уф. Я рассказывал ему устройство моего мира, вспоминая, все, что знаю со школы и видел по телевизору. Наконец я замолчал, смотря на Сафрона.

Он недоверчиво склонил голову набок, воспринимая услышанное.

— Ты хочешь сказать, что твоя земля круглая? — осторожно спросил он.

— Конечно.

Брови старика поднялись еще выше.

— А как вы там ходите и не падаете? По шару ходить трудно наверно, бедолаги?

Ну вот, приехали.

— Все дело в размерах. Они просто огромные. Я и описать тебе не смогу. Это как пылинка на этой горе. Она же не будет туда — сюда носится, а спокойно будет лежать на своем месте- я даже немного отчаялся, как рассказать то своими словами?

Я оглянулся на долину, там была тишь и благодать. Плохо. Хоть бы какой отряд полудохлый мимо проехал. Тени, словно назойливые мухи носились перед лицом, напоминая о себе.

— Наше солнце, весьма горячая штука. И это в буквальном слове. Раньше была одна луна, Рома, но и она не справлялась с палящими лучами солнца. Жар ее сжигал посевы и природу, животные, не успевшие укрыться от ее лучей, оставались там навсегда. Воды не хватало. Все изменилось, когда сюда попал Даал. Спустя много времени после описанных мной событий, однажды утром ажарийцы увидели на небе две луны и поначалу даже испугались.

Старик улыбнулся.

— Оказалось, что зря. Две луны охраняют наш мир от палящих лучей солнца. Гасят жар своими телами, так сказать. Животные и растения больше не погибали от жары. Тогда- то и начался расцвет нашего мира.

Он вздохнул и прикрыл глаза.

Я толкнул его локтем.

— Получается, что планета не двигается, как наша?

Он пожал плечами.

— А чего ей крутиться? Стоит себе родная и не колышется. Ты пойми- если мы будем крутиться, пострадают другие миры.

Интереснее.

— Вокруг много миров как оказалось- он медленно обвел глазами небо.

— Представляешь, сколько всего нового и интересного нам предстояло узнать и открыть? А теперь... — он чуть поджал губы.

Я услышал еле уловимый звук шума.

Мне послышалось? Я повернул голову к Доре, уж она то должна была слышать свои звериным слухом, но она спокойно сидела на снегу и смотрела на нас.

— И ведь что интересно, Рома- Сафрон устроился поудобнее возле дерева, намереваясь продолжить наш разговор.

И снова еле уловимый шум.

Я толкнул старика и мотнул головой. Все обернулись в сторону реки. Даже тени сгрудились возле нас, словно пытаясь высмотреть в ночной мгле своих потенциальных жертв.

— Да нет никого, послышалось тебе. И чего ты так больно пихаешься- он потер бок, будто я его проткнул насквозь.

— Нет, не послышалось. Смотри- и указал пальцем.

Из дальнего леса вышел многочисленный отряд Псов. Они шли молча и сосредоточенно и только скрип снега под копытами и лишь тихий звон цепей прерывали ночную тишину.

— Блин, их слишком много. Справятся ли тени? — шепотом размышлял я.

— Думаешь не справятся?

— Не знаю. Но представь, что сейчас здесь будет? Начнется хаос. Это не страшно, но потом возникнут вопросы и этим местом заинтересуются. Когда это единичный случай, все можно списать на случайность, а если несколько раз подряд- это закономерность. Не сладко нам придется, если здесь поставят наблюдателей. Тогда о прогулках и о еде можно забыть. Долго мы не продержимся. Как у нас говорят- В своем болоте воду не мутят.

— Что у вас говорят, я не совсем понял, но твоя мысль мне понятна. А ведь ты прав. Тогда сидим, не дергаемся. Пусть проходят, а когда уйдут на дальнейшее расстояние, тогда и натравим, да?

Я кивнул. Навскидку, отряд примерно из шестидесяти голов, это не считая лошадей, их тоже нужно брать в расчет, учитывая, что эти зверюги могут.

Кстати, я вспомнил предыдущий отряд и у меня сразу назрел попутный вопрос.

— Слышь, Сафрон, я видел недавно, как детей в пленниках держали. Ты меня вкратце введи в курс дела, что происходит. Детей- то почему?

— Уроды- старик скрипнул зубами.

— Дело такое. Эти Псы растят себе армию.

Я повернул голову на старика. Он шутит? Сафрон кивнул, подтверждая свои слова.

— Простые семьи уничтожаются, причем нещадно. Пацанов забирают в плен и растят в духе жестоких убийц. Причем туда попадают не только сироты, а те у кого еще есть родственники. Вот что самое ужасное. Порою сообщения между ближайшими селениями жестко контролируются и узнать новости не возможно. А тем временем ... — Сафрон замолчал, поджав губы.

— Девочек берут для своих утех- сказал он и снова замолчал.

Я даже отшатнулся, словно от сказанного и потряс головой.

— И вы допустили? — мои ладони до хруста сжались.

Он не стал оправдываться, а просто продолжил.

— Как действующая власть им пришлось задаться вопросом, что делать с таким количеством сирот. С пацанами попроще, воспитывают в своем духе, обучают подчиняться и убивать. Девочек поставили обслуживающим персоналом, стирка там уборка, готовка. Это ведь проще, чем воспитывать и вкладывать в них какие-то духовные ценности. А что вкладывать? Какие духовные ценности? Если их нет. Вот и использовали как рабочую силу.

Он выдохнул и продолжил

— Недавно стали поступать известия о бесчинствах Псов с девочками, но запрета от Тевара не было. А то, что не запрещено- разрешено по умолчанию. Правильно?

Логично. Что тут еще сказать?

— Вот эти уроды и распоясались с сиротками.

Наступила полная тишина.

Отряд тем временем поравнялся с нами.

— Им баб не хватает что-ли?

— В том то и дело, что не хватает. Из ажариек никто к ним не пошел, хвала Даалу. Бабы у них из пришлых- он поднял голову вверх.

— Не все женщины из попавших сюда, пошли к ним. Есть весьма приличные женщины, но как я тебе говорил- часть погибает не доходя до столицы, остальная часть кое как адаптировалась и скрывается, смешавшись с простыми семьями.

— И еще одно уточнение-он поднял вверх указательный палец.

— Бесчинства с девочками происходят не во всех отрядах. Буквально в нескольких. Боюсь, как бы это не стало нормой и тогда подобное будет происходить везде, вот что страшно, понимаешь? — его губы сжались в немом негодовании.

— Очень даже понимаю. Что не запрещено- разрешено. Не понимаю только, как вы это вообще допустили. Как? — я повернул голову к старику.

— Могу понять, что власть захвачена, многое еще чего могу понять, но девочек!?!? — мой голос потихоньку начал повышаться и услышал фырканье пантеры. Она мотнула головой в сторону отряда.

Несколько лошадей повернули головы в нашу сторону. Хорошо, что с ними не было их собак, иначе бы нас обнаружили.

Кстати о птичках.

После услышанного, ко мне мгновенно пришло одно решение.

Я повернул голову к теням и коротко выдохнул:

— Вперед- и устремил взгляд на отряд, приготовившись наблюдать.

Но ничего не происходило. Я обернулся- тени продолжали летать рядом, словно не решаясь выйти за границы горы.

— В чем дело, Рома? — спросил Сафрон, видя мой растерянный вид.

— Тени не выходят за пределы горы. Такое ощущение, что они.... бояться?!?!

— Ребятушки, смелее. Вы уже делали это, правда? И ничего не случилось. Другой возможности конкретно нажраться не представится. Ну же, смелее.

Прошло несколько секунд и тени осторожно пересекли невидимую границу, сначала медленно, а затем они, словно разбуженный рой пчел рванули к своей добыче.

Сначала взвизгнула лошадь из задних рядов отряда, резко отскочив в сторону, нарушая ночную тишину и сея панику. Послышались крики паники и ужаса. Руководители, гневными выкриками пытались навести порядок в своих рядах, пока и сами не поддались панике. Лошади с хрипом сбрасывали своих седоков, топча их копытами. Кто-то в растерянности

озирался, пытаюсь увидеть реального врага, пока тени не настигли и их.

Мне было прекрасно видно, как тени, беспрепятственно проникали в тела темной массой, вызывая самые разные страхи. Я удовлетворенно хмыкнул.

— Что там? — с нетерпением спросил Сафрон — Я плохо вижу. Может, ближе переберемся? А то такие события разворачиваются, а я не вижу.

Мы вприсядку подобрались ближе, укрывшись за большим валуном.

— Сидим не высовываемся. Все слышали? — и посмотрел на животных.

Все трое, до этого момента внимательно наблюдавших за разворачивающимися событиями, повернули ко мне морды и невинно захлопали глазами.

— Не марайтесь, ребята. Страх все сделает за нас. Только если будет угрожать реальная угроза, понятно?

— Ааааа. Мамааа. Это не я- орал один из бойцов, схватившись руками за голову. Он рвал волосы, словно убирая страшные видения из своей головы.

Видели? Про маму вспомнил.

Лошади взбесились, они топтали и кусали близстоящих, не видя никого вокруг, словно пытаюсь уничтожить невидимого врага.

Бойцы, махали мечами, рубя своих же товарищей, пытаюсь отогнать свои видения.

Только не знали они, что враг сидит в них самих, где-то далеко внутри, то, что мы пытаемся спрятать и не вспоминать, заглушая другими чувствами. И уничтожить этого врага нельзя, как нельзя уничтожить и остальные чувства, живущие в нас. Страх — один из мощных эмоций, справиться с которым может не каждый.

Здоровый боец пятился назад, он дрожащими руками пытался оградиться от видимых только его воображению, видениям.

В глазах панический ужас, глаза, с большими зрачками, широко открыты, его взгляд метался в темноте, словно перескакивал с одного невидимого предмета на другой.

— Нет. Это не я, нет.

Голова в ужасе тряслась, словно не веря в то, что видит.

Мне стало интересно, что же он такое видит, прищурился, напрягая зрение и... вздрогнул. Прямо перед ним, прозрачной дымкой стояли мертвые.

Внезапно боец захрипел и схватился за грудь, а затем стал срывать одежду, словно отдирая от себя руки своих жертв. А затем замертво рухнул.

А тени все продолжали погружаться в тела, насыщаясь эмоциями.

Внезапно вода в реке забурлила. Несколько бойцов, пытаюсь убежать, кинулись в воду, и были буквально подброшены невидимой силой, а затем, прямо в воздухе скручены мощными телами цив, которые погружались со своей добычей в бурлящую гладь. Рыбы, словно взбешённые, выпрыгивали на берег, стуча своими телами о мокрый снег. Ой, а вот и мои знакомые. Рыбки-засранки доползали на плавниках до ближайшего к себе объекта и вцеплялись круглыми ртами, тряся головами словно щенки, желая порвать свою жертву. Воины и лошади визжали, а меня пробрал смех.

Сафрон поращено выдохнул:

— Ты посмотри, что делается.

Да-а-а, сегодня тени нажрутся вдоволь.

— Да уж. Смешались в кучу кони, люди, рыбы.

Один из бойцов начал трусливо отступать задом, судорожно оглядываясь. Зараза такая, еще немного и он нас обнаружит. Я набрал побольше воздуха и внезапно для себя..

— Гав- коротко и громко гавкнул я.

Он вздрогнул, повернул голову в нашу сторону, увидел пять пар глаз, смотрящих прямо на него. Его рот открылся и он заорал, а затем рванул от нас, что есть мочи.

У меня в голове родилась одна идея.

Я взлохматил волосы и скосил глаза.

— Я достаточно придурковатый? — спросил старика, поворачиваясь к нему.

— Так смотря для чего- он моргал, не понимая, что именно я собираюсь делать.

— Смотри.

Я быстро осмотрелся, выбирая себе цель, и размахивая руками, побежал прямо к своей цели в виде ошалелого бойца, растерянно смотревшего по сторонам.

Я бежал и орал:

— Проклятие. Она вырвалось. Теперь нам всем конец.

А тот застыл на месте, смотрел на меня и хлопал глазами.

Я схватил его за плечи и встряхнул.

— Проклятие. Оно вырвалось на свободу. Нам всем конец-орал я, брызгая слюной.

Глаза ажарийца несколько раз хлопнули. Да уж. Лицо, лишенное интеллекта.

Он совсем дурак, что ли?

— Ты меня вообще слышишь? — спокойно спросил я.

Голова медленно кивнула. Ага, ну слава богу.

— А что стоишь? Беги, блин, разнеси всем плохую весть- так же спокойно сказал я.

В глазах мелькнули проблески сознания.

Ёперный театр. Мне казалось, что он здесь самый адекватный. Ошибся.

— Аааа- снова громко заорал я.

— Проклятие вырвалось на свободу. Мы все сдохнем.

— А. А. Ааааа — наконец подхватил он, соединяя в мозгу услышанную информацию с увиденным и побежал, разносить всем дурную весть. Он ломанулся в обратную сторону, помчался не разбирая дороги, прямо сквозь лес.

Тьфу, ты. Я уж думал этот дебил не додумается.

Я возвращался к своим, оглядываясь по сторонам, чтобы не попасть под чей- то меч, когда увидел одиноко стоящего парнишку. Он стоял столбом посреди этого хаоса, прижав меч к груди и обхватив себя за плечи белыми от напряжения руками, словно пытаюсь отгородиться от этого кошмара. Его широко открытые глаза смотрели вдаль, а белые от страха губы были крепко сжаты.

Хм, интересно. Почему тени его не оприходовали? Может потому, что в нем мало энергии страха, когда вокруг есть объекты повкуснее. А когда у человека мало страхов? Когда жил по совести, не совершал преступлений и бояться то по сути дела нечего.

Я подошел к нему и встал прямо напротив. Молодой совсем, по земным меркам лет семнадцати.

— Эй- окликнул я его.

Никакой реакции. Может он уже умом тронулся? Я встряхнул его.

— Эй. Живой?

Глаза медленно закрылись и снова открылись. Взгляд медленно переместился на меня. Ага, уже хорошо.

— Убивал? — довольно жестко спросил я.

Белые губы медленно разлепились.

— Нннеееттт- сквозь зубы прошептал он.

Он быстро заморгал.

— Я ни- ни- ни- к-к-к-к-к-к.

— А, так ты зайка. Ты никого не убивал, да?

— Д-д-ддд-а- выдавил он — И я не з-з-зайк-к-кка.

— Ага, не зайка значит. Сдается мне, что теперь, после увиденного, будешь. Как в отряд попал? Сам пришел?

Парнишка начал яростно трясти головой.

— Заставили?

И энергичный кивок подтвердил мои слова.

— Как заставили? — мне просто интересно. Я понимаю, что не самое лучшее время и место, но все таки.

— М-м-маммма- его брови нахмурились, а в глазах появились слезы.

Я понятно кивнул.

— Мать хотели убить, если не пойдешь, да?

Парнишка кивнул.

Я посмотрел по сторонам, вздохнул и снова посмотрел на него.

— Беги отсюда- тихо сказал я ему.

Он непонимающе смотрел на меня, но в его глазах рождалась надежда покинуть это страшное место и вернуться домой. Он моргал и словно ждал моего разрешения, будто от моих слов решалась его судьба.

— Беги. И не оглядывайся- мотнул я головой в сторону.

Его пальцы расцепились и меч упал на землю. Он медленно шагнул в сторону, все еще смотря на меня. Затем шаги убыстрились и он рванул прочь быстрее ветра.

Беги, парень, беги. Пока не опаскудился, пока душа у тебя чистая, а руки не замараны кровью.

Я вернулся к своим.

— Ну что, давайте убираться отсюда? Возмездие и без нас свершится, а наслаждаться этим мне не очень хочется.

Сафрон согласно кивнул. И мы в присядку начали двигаться в сторону горы.

Шум начал потихоньку стихать. Первая толстая тень медленно подлетела к нам, а затем так же медленно исчезла в ночной тьме горы. Я покачал головой.

— Офигеть. Теперь нам точно ничего не угрожает. Она такая толстая, хоть бы не лопнула. У меня предложение. Давай рыбы наберем, а? А чего ей попусту пропадать? И нам ужин.

И только мы собрались вернуться, снова послышался шум. Я присмотрелся. Только этого не хватало.

— Таморы. Ты знаешь, а может и хорошо?! Приберут здесь и следов не останется. Как думаешь?

— А ведь ты прав. Хоть ложная весть и разнесется, но осторожность не помешает.

— Чего это ложная- то? Очень даже правдивая- я даже сложит руки на груди в притворном возмущении.

— Тени покинули границы горы? Покинули. Бесчинствуют? И еще как! Так что всё правда.

— А как же... — растеряно сказал Сафрон, нахмутив брови.

— Не дрейфь- чуть толкнул его локтем.

— Остальное наша тайна. Да? — я подмигнул ему.

Когда все стихло, мы осторожно вернулись обратно. Как будто ничего и не было.

Только темные пятна напоминали о страшных событиях.

И начал собирать рыбу, благо луны начали светить ярче.

— Сафрон, ты эту подлюку, которая кусается, не бери. А то я ее есть не смогу, в морду плевать буду.

Сафрон затрясся в беззвучном смехе.

— Чего смеешься? Одна из этих гадин мне на ботинок насрала, представляешь?

Старик зажал рот, сдерживая громкий смех и только шумный вдох выдавал его смех.

Я собирал рыбу и ко мне присоединились животные.

Мы вернулись домой и Сафрон рухнул на кровать с блаженной улыбкой.

— Ты знаешь, вроде грех такому радоваться, а меня прямо распирает от радости. Целый отряд уничтожен. Я вот тут подумал. Рано я умирать оказывается собрался. Такие события интересные происходят, может... — он пожевал губами и замолчал.

Я тихо смеялся, разделявая рыбу:

— Это ты правильно подумал. погоди, конечно. Может еще чего интересное произойдет. Тебе же обидно будет, если ты это не увидишь.

Старик резко сел на кровати и с жаром ответил:

— Вот я и говорю. Очень прямо обидно будет, если не увижу- потом замолчал — Вот ты паразит, Рома. Чего смеешься над стариком.

А я уже смеялся во весь голос, утирая слезы. Смотри на меня и Сафрон заулыбался. Малышня, чувствуя веселье, начали скакать по комнате.

— Хороший ты парнишка, Рома. Я духом воспрял, и это после многих лет уныния.

И опять схватил свои деревяшки, уткнулся в них, что-то бормоча. Я покачал головой.

— Ну вот. Опять потерян для общества. Интересное дело, живем, значит вместе, а готовлю я один- больше для порядка бубнил я, разделявая рыбу.

В общем, после позднего ужина... кстати, ужин это когда вечером кушаешь, а как называется, когда ночью хомячишь? А порядочные люди ночью спят, вот и не придумали такого названия.

Сафрон отвлекся от изучения только после приглашения к столу. И едва начал кушать — застонал. Он руками отщипывал кусочки сочного запеченного мяса, с шумом облизывая пальцы.

— Вкуснятина. Я ведь когда один жил, ел только чтобы поддерживать физическую форму, а удовольствия то никакого. Сидишь себе один, жуешь, а мысли далеко. Спасибо, Рома. За ужин и за доставленное мне сегодня удовольствие. Кстати- он поднял на меня глаза, которые блестели каким-то лихорадочным светом.

— Наверно записать нужно будет увиденное? А? Как думаешь? Но сначала- он поднял указательный палец вверх. — Поработаю немного. Понимаешь, вроде беру и ничего не понимаю, а потом щелчок и символы складываются в слова. Так что поэтому сначала, а уж потом..

Он бормоча добрался до кровати, продолжая разговаривать сам с собой.

Я проводил его взглядом и покачал головой. И снова абонент временно не доступен.

Я лег спать, все-таки ночь на дворе, а Сафрон еще сидел и пытался читать при свете тускнеющего костра.

— Хату не спали- зевая, успел сделать наставления я, уткнулся лицом в сухую подстилку из травы и уснул.

* * *

Я шел босыми ногами по зеленой траве. Глубоко вдохнул полной грудью, вдыхая этот неповторимый аромат свежей травы и цветов. Солнышко ярко светило прямо в глаза и я зажмурился. Пошевелил пальцами на ногах, чувствуя, как травинки покалывают ступни. Как давно я не испытывал этих простых, но приятных ощущений. Открыл глаза, улыбнулся и перевел взгляд влево и замер.

Из небольшого озера с прозрачной голубой водой выходила красивая девушка. По длинным черным волосам, струйками стекала вода по великолепно сложенному телу, которое едва прикрывалось тоненьким раздельным купальником. По смуглой коже стекали, поблескивая, словно драгоценные камни, капельки воды, ловящие солнечные лучики.

Она подняла голову и, посмотрев мне в глаза, медленно двинулась в мою сторону, покачивая бедрами, позволяя рассмотреть себя во всей красе. Я на секунду разучился дышать, обводя взглядом её фигуру, но взгляд снова и снова возвращался к груди. Четвертый, не меньше, определил я, и мысленно застонал. Кажется, стоит ей вздохнуть полной грудью, и они покинут свое убежище.

Внутри меня разгорался огонь, который разносил по жилам горячую лаву.

Девушка взглянула на меня томным взглядом и её ротик открылся. Показался розовый язычок, который медленно обвел пухлые губки.

Внизу живота сжались мышцы, и я чуть не зарычал от возбуждения.

Девушка подошла еще ближе и я почувствовал запах её кожи- запах травы, немного прелой, но моя голова уже затуманилась и я думал только об одном...

Я протянул руку и хотел прикоснуться к ней, но она игриво отскочила. Блин, что за игры, милая? Только не говори, что покрутишь тут своими прелестями и уйдешь. Внезапно красавица прильнула ко мне, осторожно прижавшись всем телом.

Я задрожал от желания обладать ею.

Девушка, смотря мне в глаза, медленно опустилась на траву, вытянула одну руку, приглашая меня присоединиться, а затем легла на спину.

И все молча, без лишних разговоров. Не нужно уговаривать и клясться в вечной любви. Клааасс.

Я опустился рядом, предвкушая наслаждение. Но девушка ловким движением оказалась сверху. Ну это вообще мечта, и делать самому ничего не придется, лежи себе и наслаждайся. Я женюсь на тебе, вот честное слово. Если ты еще и немая... Но сначала....

Она наклонилась ко мне и провела еще влажной рукой по моему лицу. Приятно.

Ее взгляд изучал мое тело, лаская. Я выдохнул. Не тани время, милая, а то я сейчас взорвусь.

Девушка привстала и снова села, а я сжался от боли. Ее колено попало на моё достоинство. Ничего, я потерплю. Приступай уже, черт тебя побери. Она снова провела мокрой рукой по лицу, затем еще раз. Локон мокрых волос упал на моё лицо и начал мокрой тряпкой елозить по мне от малейшего движения девушки. Это ничего, это не самое неприятное. Самое приятное будет прямо сейчас, да? Да приступай ты уже и убери уже колено, а то нечем будет получать удовольствие.

Девушка положила свою руку мне на плечо и слегка встряхнула.

— Роооомаааа- томно с придыханием сказала она чарующим голосом.

Вот зараза такая, хватит играть со мной. Меня уже реально стрясёт. Поцелуй меня, мысленно взмолился я и потянулся к ней, чтобы завладеть её сладким ртом.

— Рома! — громкий окрик привел меня в чувство, я открыл глаза и..

Находясь в этом состоянии сладостного возбуждения, я пытался сообразить, что же происходит и чего это она орёт на меня, открыл глаза и..

— Ааааааааа.

На меня, в бликах затухающего огня, глаза в глаза, смотрели четыре морды. В смысле одно бородатое лицо и три морды. Дора как раз заканчивала круг по моему лицу своим мокрым языком и застыла, вывалив его и пристально смотря на меня.

Моё сердце на миг остановилось. А затем поскакало вскачь. Я приложил руку в район сердца, пытаюсь успокоить его. А сам оглядывался, все еще надеясь отыскать глазами свою несбывшуюся мечту.

— Фууу- выдохнул я.

Сафрон почесал бороду и спросил:

— Тебе плохо, что ль? Стонешь, мечешься. А?

Когда я понял, что это был лишь сон, разочарование затопило все моё сознание и я тихо застонал.

— Дора, блин, будь так любезна, убери свою лапу от моего мужского хозяйства. Отдавишь ведь, а мне оно еще не раз пригодится. Во всяком случае, очень на это надеюсь.

Та, будто нехотя отступила назад и села на попу, рядом с малышкой.

Сафрон все еще пристально смотрел на меня, и я некоторым раздражением ответил:

— Мне хорошо. Было. Недавно.

— Так ты стонал, я и подумал, может ты заболел.

— Ты послушай, Ром, что я тут прочел- он держал в руках одну доску. Его красные от дыма глаза, горели возбуждением. Возбуждением, блин.

Во мне поднялась волна раздражения, разочарования и чего-то еще. Сексуальное желание начало уже спадать, но лежать, мило разговаривать и делать вид, что все хорошо, не хотелось. Я вскочил и, схватив шкуру, рванул к выходу.

— Ты куда? Это ооочень важно, слышишь?

— Все потом- успел буркнуть я и выбежал.

Бежал не разбирая дороги, уклоняясь от ветвей деревьев. Бежал глубоко вдыхая и выдыхая, словно выпуская напряжение. Пришел в себя. Когда уже передо мной предстала преграда в виде реки. Ничего себе я пробежался. И усмехнулся. Как там говорил Челентано в одном фильме? Когда у меня возникает сексуальное желание, я рублю дрова. Может попробовать? Это сколько у меня секса не было? Прикидывай, не прикидывай, а посчитать точно и не удастся. Из памяти выпал целый кусок, когда валялся в домике.

Вот странное существо человек. Только стало получше, еды в достатке, тепло, есть где перекантоваться, тело просит удовольствий. Не ты ли, тело в смысле, недавно валялось в реке, и умирало? А теперь здравствуете, пожалуйста- бабу ему подавай! Да не абы какую, а красавицу.

Блин, перед стариком неловко как- то. Он как мужчина, поймет меня конечно, но внутри стало противно. Мои новые домочадцы сейчас единственное общение и друзья.

Я глубоко вдохнул холодного воздуха. Пора домой возвращаться и нужно действительно себе какое занятие найти. Может действительно дров поколоть, а?

Я медленно двинулся к горе. А сам продолжал мысленно ругать себя. Выперся на

видное место без меча, а если бы здесь кто-то был? Чем бы отмахивался? Своим достоинством? То-то и оно, что головой думать надо. Я в чужом мире, мне до зарезу нужно выжить, чтобы вернуться домой. Нет, о доме нельзя думать сейчас, расстрооооюсь, настроение всем испорчу.

Стоп. Что это такое? Я прислушался к себе. Внутри меня нарастало какое-то беспокойство. Оглянулся, всматриваясь в темноту. Никого. Тогда откуда это чувство?

Снова двинулся к дому. Но беспокойство нарастало, оно будто снежный ком концентрировалось внутри, и меня стало даже потряхивать. Не понял юмора! Остановился и выдохнул. А потом сделал три шага назад и с удивлением ощутил, что тугой комок внутри ослаб. Ага, нужно еще проверить. Пошел вперед и едва не согнулся от практически физической боли. Снова назад- и комок ослабевает.

Значит двинусь назад. Тут ведь какое дело, не замечать очевидные вещи в чужом мире было бы нерационально. Я уже стараюсь не удивляться, а прислушиваться к своим ощущениям.

Дошел до реки и встал, всматриваясь в темноту. Ничего. И что делать, собственно говоря? Раздался еле слышимый всплеск воды и я насторожился. Никого вроде. Может рыба плещется?

Внезапно внутри все сжалось и я резко опустил голову. Мимо меня медленно проплывало тело. «Вот плывет топор из села Кукуево».

И чего, ради этого я здесь стою? Думаю, это один из уничтоженного отряда, так что пусть плывет себе с миром. Только он уже мертв, так что вытаскивать его и не подумаю.

Мокрая шкура, пропитавшись водой, потихоньку тянуло тело ко дну. На поверхности, каким-то чудом, продолжала держаться окровавленная голова, и то она скоро скроется под слоем холодной воды. И не успел я так подумать, как на голову набежала небольшая волна, частично смывая кровь.

Внутри все замерло. Я рванул в реку, подхватывая тело. Не могу точно объяснить, почему я так сделал. Подтянув тело в берегу, я набрал воду в ладонь и плеснул в лицо, смывая кровь. Что-то ёкнуло внутри, такое ощущение, что уже видел этого ажарийца.

Внезапно я уловил чуть заметное движение в районе груди и резко распахнул мокрую шкуру. Дышит! Еле заметно, но дышит.

Я вытащил тело на берег. Сам шагнул назад, чтобы снять свою шкуру, ведь придется на ней его тащить. Вот «мои» то обрадуются, что я подарок такой в дом притащил. Если это боец, то наше инкогнито будет раскрыто. Хреново. Внезапно в голове щелкнуло и я медленно обернулся, всматриваясь в лицо.

Твою ж мать!! Это же мой спаситель!! Вот тебе и пожалуйста- то ли интуиция, то ли..

Блин. Пока я его допру до дома, он окончательно замерзнет. Я поднял голову вверх и завыл. Давай Дора, поторопись.

Взял его холодные ладони в руки и начал растирать, потом добрался до грудной клетки, периодически прикладывая к ней ухо, с радостью слушая тихий стук сердца.

Да где же она? Обернулся и вздрогнул. На меня смотрели три пары светящихся глаз.

— Чего втроем прибежали?

И неслышно главное.

— Дора, иди сюда. Этого на спине потащишь домой.

Видя ее широко открывшиеся глаза, пресек всякие возражения

— Все потом. Так нужно.

Дора с готовностью прилегла рядом и терпеливо ждала, пока я втащил парнишку ей на спину.

Мы уже пошли до границы горы, когда из леса нам навстречу выскочил Сафрон в одних подштанниках. Я даже залюбовался — он высоко задирает колени и ритмично размахивал руками в такт, пытаясь придать своему телу ускорение. В одной руке он держал мой меч, который постоянно сбивал его с ритма, стучая по ногам. Сафрон нёсся прямо на нас, а так как было темно и способностью ночного видения он не обладал, у меня возникло стойкое ощущение, что если его не остановить, то он снесет нас к чертовой бабушке.

— Эй. Остановись. Мы здесь.

Он будто споткнулся и неожиданно кувыркнулся лицом прямо в снег. Бодренько так вскочил, как ни в чем не бывало, смахнул снег с лица, и встал в воинствующую позу, размахивая мечом.

— Кто? Кого? Порублю всех — смотрел старик по сторонам в темноте, щуря глаза, пытаясь разглядеть угрозу.

Меня разобрал смех и я еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

— Сафрон — я тихо позвал его.

— А. Все нормально что-ли? Фу, блин. Ну вы даёте. Я главное сижу себе, работаю. Вдруг вой, животные как рванули, ну и я следом. Беда, думаю. Вот и выскочил, в чем есть.

Я не сдержался и засмеялся.

— Ага и схватил что под руку попало. Выбрось ты его на самом деле, Роман. Ну что это за меч?! Им разве что сучья пилить, а мы тебе новый добудем. А? — он немного успокаивался, приговаривая.

— Что это? — наконец старик узрел нашу поклажу. Нам что ли прешь? Ну и ... — начал было читать мне мораль, но я резко оборвал его.

— Я должник его. Он мне жизнь спас!

Старик быстро сориентировался и продолжил:

— Понял! Так, а чего стоим? Живо домой!

Дома совместными усилиями избавили парня от мокрой одежды.

То ли он был таким худеньким, то ли сильно исхудал за это время, но ребра «торчали» сквозь белую кожу. Что же с ним случилось? И где его сестра?

Мы работали молча и слаженно. Животные сидели молча в сторонке, и только синхронно поворачивали головы, когда я выбегал на улицу за снегом с котелком в руках.

Для начала мы как смогли, стерли с него кровь и осмотрели. Вроде серьезных повреждений нет, за исключением множественных синяков и порезов, которые от тепла начали сочиться, превращая его тело в кровавый труп. Я как можно аккуратнее растирал его снегом, затем взял с полки шкатулку с мазью, и намазал раны парнишки.

Сафрон молча помогал и когда я в очередной раз вытер кровь с его лица, почему то нагнулся, осматривая руки. Он отошел, медленно провел по лицу ладонью, затем снова наклонился.

— Рома, это же... — на его лице показалась целая гамма чувств. От растерянности до радости.

— Род Целителей! — выдохнул он потрясенно.

Он замер на месте, крепко сжав свои ладони, уставившись в огонь.

— Сафрон, ты чего опять завис? Целители и целители. Мне то все равно. Ложись спать — утро вечера мудренее. Парень без сознания и придет ли в себя неизвестно. Все что смогли —

сделали, дальше работа за организмом, ну и судьбой наверно.

— Ты не понимаешь, Рома. Уже два рода живые. Я был уверен, что все уничтожены, и записи в то же самое время появились.

Я кивал головой, а сам укладывался спать. Буду спать чутко, вдруг он в себя придет.

Ночью проснулся словно от чьего-то толчка в бок. Парень пришел в себя, но лежал, уставившись в одну точку. Затем его взгляд медленно прошёл по комнате, не задерживаясь на мне.

Он начал медленно вставать, прикладывая остатки сил. Пошатываясь и держась за стену, встал. Временами парень закрывал глаза, пытаясь справиться с дурнотой и слабостью, собирая остатки сил.

Я вскочил и подбежал к нему, подхватывая подмышки.

— Куда собрался? Только в себя пришел и уже бежать. Садись давай- тихо приговаривал я, усаживая его.

Парень тяжело сел, схватившись за виски, и чуть слышно простонал.

Да уж, хреново тебе, парень, но задавать тебе сейчас вопросы было бы не по-человечески.

Он открыл глаза и посмотрел на меня. А меня бросило в дрожь от его взгляда. Он был равнодушный и какой-то безразличный. Как будто внутри он умер, а на меня смотрела безэмоциональная оболочка. И еще что-то, то, чему я не мог найти названия. Мы сидели молча, играя в гляделки.

— Ты кто? — выдохнул он.

Не помнит, немного огорчился я. А что, собственного говоря, я ожидал? Шумную и радостную встречу со своим спасителем?

— Вы спасли меня- в ответ тишина.

— Ты с сестрой меня из реки вытащили.

Я встал и взял с полки шкатулку.

— Это дали, шкуру еще- я мотнул головой на кровать.

А оттуда на нас смотрели сонные глаза Сафрона. Он проснулся и слушал наш разговор.

Узнав свои вещи, парень медленно кивнул головой.

— Выжил- коротко констатировал он.

Но его глаза уставились в одну точку. И я понял, что в них-обреченность, неизбежность. Парень с усилием встал, опираясь на руки. Постоял, качаясь, и медленно двинул к двери, на ходу прихватывая свою мокрую шкуру, с которой еще капала вода.

— Сдурел? — тут уже Сафрон не выдержал и соскочил с кровати.

— Ромка тебя не для того из реки вынимал, чтоб ты, дурья башка, добровольно на погибель ушел. Оклемаешься чуток и иди себе, куда глаза глядят.

Парень помотал головой.

— Я должен идти. Может быть поздно.

— Так в себя приди, говорю. Ну куда ты в таком состоянии? От тебя и самого толку сейчас- чуть да маленько.

Парень перевел на меня взгляд.

— Сестра у Псов. Я должен идти. Может быть поздно. Время и так упущено.

У меня в голове всплывали картинки моего спасения

— И куда его теперь? У нас в запасе мало времени, только оторвались. Что делать

будем? — тихий женский голос прерывался, когда меня рывками передвигали с места.

— Не бросать же теперь, погибнет- так же тихо ответил мужской голос.

— Чужак.

— Вижу.

— Бросим- пропадёт.

— Знаю.

— Огонь рискнём разводить?

— Придётся.

— Главное переживи Лютеня, а там, если небесам будет угодно, свидемся.

— Где она? — выпалил я.

Внутри меня снова что-то ожило, и манило меня вперед, как сегодня на берегу. Я уже не страшился этого чувства, а прислушивался к нему. Значит, нужно идти за его сестрой. Парень долго смотрел на меня оценивающим взглядом и наконец произнес:

— Вдвоем пойдем- с усилием сказал он, и его глаза начали закатываться. Мы с Сафроном едва успели подхватить обмякшее тело, укладывая его снова на пол.

— Роман, а не опасно оставлять его здесь? Не выдержит же пацаненок своих страхов в таком состоянии, а?

Я оглянулся. Я уже настолько привык, что они невидимой тенью постоянно находятся здесь, что уже перестал их замечать.

Сейчас они были «жирные» и «сытые».

— Пока что не тронут. А там время покажет.

Парень застонал, открыл глаза и снова попытался встать.

— Да лежи ты уже. Герой нашелся- сгоряча сказал я. — Где ее искать?

— С ума сошел, Ром? — Сафрон смотрел на меня как на сумасшедшего.

— Попробую. Они мне когда помогали, не думали о себе. Хотя, насколько я помню, за ними была погоня.

— Где я сейчас нахожусь? — слабый голос парня прервал мою речь

— Проклятая гора- Сафрон выпалил местонахождение, не отводя от меня взгляда.

— Что?? — глаза парня широко открылись и он начал судорожно оглядываться.

Одной рукой он шарил по полу, пытаюсь нащупать хоть какое-нибудь оружие для защиты. Я присел и посмотрел ему прямо в глаза.

— Когда вы уходили, ты сказал, чтобы я не совался на Проклятую гору. Так вот, только здесь я и выжил.

Парень смотрел на меня, не отрывая взгляда.

— Сейчас здесь самое безопасное место, понял?

Он молча кивнул.

— Тебя как зовут, то? Меня Рома если не помнишь. Его Софон.

— Кириак- разлепил он сухие губы.

— Ага. А можно просто Кир? Мне так проще запомнить. А сестру как зовут?

— Мелитина.

Я вздохнул. Ну что за имена, скажите на милость?

— А теперь говори где её искать. Погоди- я чуть повернул голову и тихонько свистнул.

Дора выступила из темноты, представая перед нашими глазами.

— Аааааа — Кир судорожно засучил ногами, пытаюсь отползти подальше, да только

упирался в стену спиной.

— Спокойно, Кир. Она не обидит, слышишь? И поможет найти твою сестру.

Кир в ужасе смотрел на животное, шумно дыша.

— Контролируй свои страхи, Кир. Это Проклятая гора, которая питается страхами, слышишь. Быстро бери себя в руки!

Он кивнул, глубоко вдохнул, закрыв глаза, и шумно выдохнул.

— Рассказывай где ее искать. Дора слушай, ты местная и лучше ориентируешься на местности.

В это время вышла малышня

— Ёёёёёё- снова выдохнул Кир.

— Это её дети.

Малышня тем временем спокойно подошла к парню, обняв его.

Лицо у Кира было растерянное и недоверчивое.

Я улыбнулся.

— Ты давай рассказывай, не отвлекайся. Мы уйдем, а ты наиграешься еще с ними.

— Нет, я с вами- он упрямо мотал головой.

— Рассказывай! — рявкнул уже Сафрон.

— Вверх по реке, за маленькой горой, идет развилка трех троп и лес. Там нас и схватили. У них там в этой самой горе укрытие надежное, о котором мы не знали. Поэтому и торопиться нужно, поутру двинутся в дорогу и считай пропало... — он судорожно сглотнул и опустил голову

Я посмотрел на Дору и она коротко твякнула, значит, знает куда вести.

— Тогда в путь.

И не слушая возражений, начал собираться. Накинул шкуру и взял свой меч.

— Ты собрался вот с этим с Псами биться??? Да ты сумасшедший! Пойду с тобой! — Кириак вставал, держась за стену.

— Так давайте и я с вами пойду!? — Сафрон начал оглядываться, чтобы найти одежду.

Я развел руками:

— Ну а что нет, то? Конечно всей толпой и пойдем! Сафрон возьми котелок обязательно и посуду прихвати. Как разобьем отряд, привал устроим? Пикник на природе, да?

Моему возмущению не было предела.

Дора, до этого спокойно сидевшая с полуприкрытыми глазами, вскочила и зарычала. Да так, что у меня борода дыбом встала, пробрало до самых костей. Она, шумно дыша, подошла с Сафрону и, посмотрев исподлобья, фыркнула. Медленно подошла к Киру, но тот и так сидел с широко открытыми глазами, прижавшись спиной к стене.

— Животное умнее вас. Устроили тут базар блин-схватил свой меч и мы убежали.

Дора уверенно вела меня, так что я не переживал. Направление все равно вверх по течению. Сколько бежали, не знаю, но в глазах от начало темнеть. По спине тек пот и мне казалось, что я начну дымиться от морозного воздуха! Не мудрено, отдохнуть сегодня мне не пришлось, вот организм и начал давать сбой.

Внезапно Дора остановилась, вытянула морду и принялась. Посмотрела по сторонам и мотнула головой в сторону леса.

Я кивнул и мы побежали в самую гущу леса. Пробежав небольшой крюк, мы уткнулись в гору. И что? Куда она меня привела? Так, нечего все сваливать на животное, нужно обойти

гору и вся выяснять. Через некоторое время я почувствовал слабый запах костра и готовящейся пищи. Теперь я шёл согнувшись в три погибели, стараясь не наступать на ветки, лежавшие тут и там на снегу.

Мне открылась такая картина.

Лошади были привязаны к деревьям, вокруг большого костра сидели Псы и пировали, раздавался смех.

— Слышь, старшой. Ты нас просвети на счёт девахи. А то не понятно. Чего ты её охраняешь? Для себя бережешь? Да у тебя и покрасивше бывали. Дай поиграться то, зудит же который день- говоривший боец демонстративно схватился за свое достоинство и почесал.

Говорившего, ткнул локтем сосед справа, но вопросы уже повисли в воздухе.

Тот к кому обращались, медленно поднял голову.

— Новенький? — от тихого голоса старшого стало очень тихо.

— Ага.

— Много вопросов, новенький!

— А чо это?! Я может знать хочу. Если мы команда и делаем одну работу, значит все должно быть поровну. И девки тоже. Понятно? — начал наглеть боец.

Его рот пренебрежительно скривился и он дерзко посмотрел на своего начальника.

Ой дураааак- только и успел подумать я.

Старшой, молниеносным движением выхватил короткий меч и точным движением метнул в бойца, обезглавливая его.

— Еще вопросы будут? — как же спокойным голосом спросил он.

Все замотали головами. Старшой кивнул и продолжил:

— Чешется у него! Мыться надо.

Бойцы подхватили шутку и заржали. Тело оттащили к лошадям, которые тут же принялись за «ужин».

Меня затошнило и я отвернулся. Блин, нельзя недооценивать врага. Одному с хорошо обученными бойцами не справиться. На чудо надеяться не приходится. Думай. Рома, думай!

— Глянь её — дал распоряжение старшой и моё сердце забило сильнее.

Я подполз поближе, чтобы узнать где её держат. Оказывается, в горе была пещера, куда и побежал выполнять распоряжение боец.

— Так же, без сознания. Видно крепко ты её приложил, что в себя прийти не может.

— Так надежнее- хмыкнул старшой.

— Зато награду большую получим — продолжил он.

В это время одна из лошадей повернула голову в мою сторону и втянула воздух.

Черт! Унюхала, тварь такая. Я медленно отступал назад, пока не ушел на безопасное расстояние.

— Что делать, Дора? Нам не справиться, а уходить просто так, так и попробовав, не годится- шептал я, а мои кулаки сжались от бессилия.

Дора подошла к горе, облокотилась передними лапами о гору, грациозно прогнулась, выпустила когти, со скрипом провела ими по камню сверху вниз и посмотрела на меня.

— Что? — я начал лихорадочно придумывать разные версии.

И тут меня озарило. От чувств, я кинулся её обнимать.

— Умница моя!

Схватил двумя руками голову и чмокнул в нос. Благо она спокойно перенесла мои

объятия.

— Ты предлагаешь здесь прорубить лаз и вытащить девчонку?

Дора склонила голову набок.

Я вытащил меч и рубанул по камню. Большая глыба бесшумно отвалилась от скалы прямо в мягкий снег. И я принялся за работу, словно одержимый. Я резал, а Дора оттаскивала камни. Пот тек по моему лицу, я вытирал его рукавами, не останавливаясь ни на секунду, пока меч не провалился в пустоту. Я замер. А если там кто-то есть? Крутанул меч, образовывая небольшую дырку для обзора, и заглянул одним глазом.

Сбоку горит небольшой факел, отбрасывающий тусклые тени на стены пещеры, а к стене, раскинув руки, привязана девушка. Голова зафиксирована к стене посредством её же собственных длинных волос. На теле длинное свободное платье с оторванным рукавом и разорванное на груди.

Глаза закрыты, лицо без видимых повреждений. Это хорошо. Со стороны входа послышались шаги.

Вошел боец и, взяв в руки факел, подошел к девушке, всматриваясь в лицо. Постояв секунду, кивнул и уже развернулся, но, остановился. Глянул на девушку, на цыпочках подошел ко входу, выглянул, повесил факел на место и метнулся к девушке.

Что он задумал? Явно что-то недоброе.

Боец медленно просунул руку в просвет порванного воротника, добираясь до груди. Его глаза прикрылись и он шумно задышал. Второй рукой он схватил девушку за подбородок, приподнял ее голову и впился в губы бесчувственной девушки, прижимаясь к ней телом.

Ах ты мразь! Да я сейчас тебя на мелкие куски порублю, ублюдок. Я до хруста в суставах сжал руки, немного приходя в себя от нахлынувшего гнева и взял меч поудобнее.

Между тем ублюдку стало неинтересно целовать бесчувственную девушку, и его рука потянулась к подолу.

— Ты чё там пропал? — раздался с улицы раздраженный голос.

Боец метнулся к висевшему факелу, как ни в чем не бывало. Вошел хмурый старшой.

— Да факел догорел почти. Сейчас поменяю- как можно спокойнее ответил.

Старшой окинул зорким взглядом обстановку и на всякий случай процедил:

— Пшол вон.

После ранее увиденного, два раза повторять не пришлось и боец бесшумно исчез.

Я дождался, пока «помещение» освободится, и принялся за дело, пока не образовался просвет, в который я мог бы влезть.

— Дора, тебе придется их отвлечь. Иначе нам не смотаться.

Дора молча исчезла в темноте. Я тихо влез в пещеру и освободил девушку от пут. С волосами пришлось повозиться, так как они спутались с веревками и не желали распутываться. Наконец, я подхватил бесчувственное тело, и понес к выходу.

На улице, перебросил тело на плечо, и... раздался жуткий вой, а затем послышался переполох. Я удовлетворенно кивнул и мы побежали. В смысле я побежал, а девушка ехала на мне. Или скакала? Да фиг его знает. Я бежал, что есть сил, не останавливаясь. И когда в очередной раз переложил тело на другое плечо, она очнулась. Я догадался по ее неровному дыханию, но не останавливался, пока не получил ее ногой по самому драгоценному. И согнулся от боли, не выпуская девушку из рук. А та начала вырываться, изгибаться словно уж, царапая моё лицо. Я чуть не взвыл от боли.

— Тихо, дура. Я свой!

Но девушка, словно не слышала меня, продолжала прокладывать себе путь к свободе. Позвольте заметить, через меня прокладывает этот самый путь.

Я встряхнул ее:

— Меня Кириак послал за тобой.

— Врешь! Он умер! Я видела!

— Живой он! — выдохнул я, выравнивая дыхание.

Девушка тяжело дышала, но уже смотрела на меня более осмысленно.

— Живой говорю! И веду к нему, а то этот полоумный все рвался тебя спасти- отпустил девушку, чтобы развеять ее сомнения на мой счет.

— Вы меня спасли возле Проклятой горы. Помнишь?

— Идти сможешь? — я сгреб рукой снег и протер поцарапанное лицо.

Она только кивнула.

— Тогда вперед. Все разговоры потом- и побежал.

Ждать не стал, если не дура, то последует за мной. Чуть позже я повернул голову, чтобы убедиться, что девушка приняла именно то решение, которое было нужно мне. А вот интересно, если бы она рванула в другую сторону, я бы что делал? Что, что. Носился бы за ней всю ночь, вот что. Я чуть замедлил бег, давая девушке догнать меня, подстроился под ее бег, но все чаще оборачивался, беспокоясь о Доре.

— Стой! — коротко скомандовал я и завыл, поднимая лицо к небу.

Глаза у девушки открылись от удивления.

Через секунду до меня донесся ответный вой.

— Ждем.

Я устало сел в снег, всматриваясь в темноту. Через некоторое время я почувствовал приближение Доры.

— Не пугайся. Это свои.

Дора вынырнула из темноты.

— Умница ты моя- я обнял ее за шею и прижался щекой к мягкой шерсти. Девушка смотрела на меня, не шевелясь, с круглыми глазами и открытым ртом.

— Свои- коротко пояснил я. — Домой. Все разговоры потом.

И мы снова побежали. Девушка все чаще отставала, пока молча не рухнула на землю.

— Бензин кончился- с грустью констатировал я, и снова взвалил тело на плечо.

Поднимаясь на гору, я уже обливался потом, лишь изредка вытирая его с лица. В дом ввалился, едва стоя на ногах. Ко мне рванул Кир, бережно подхватывая сестру.

— Да жива она. Сам — то не свались- выдохнул я, закрывая глаза, перед которыми плясали цветные круги.

— Что у тебя с лицом? — успел удивленно спросить Сафрон.

— Спать! — пробормотал я, игнорируя его вопрос и рухнул в постель. Все вопросы потом. Все спасены, живы-здоровы и слава богу... Но прежде чем отключиться, дождался Доры, уткнулся носом в ее шерсть, обхватил рукой и провалился в сон.

* * *

Блин, лучше бы я сидел с квадратными глазами, чем такие сны.

Я снова падал в пропасть и прощался с жизнью. Мой мозг никак не мог отделить сон от реальности, и сердце сжималось от страха.

—..пала Рита- обеспокоенный голос Семёныча.

И снова испуганные лица ребят и чей-то душераздирающий крик — Ромаааа!

Не-хо-чу!!!

Кадр меняется, и я оказался на вершине снежной горы, укутанный в шкуры по самую макушку. Я повернул голову и замер. Неподдалёку стоял высокий черноволосый мужчина в длинной черной шкуре. Его величественная фигура излучала спокойствие и силу. Ветер трепал волосы, бросая в лицо колючим снегом. Я с восхищением смотрел на него. Открыв рот, пытался вспомнить, где я мог его видеть. В той жизни или этой? Мысли заскакали, лихорадочно вспоминая людей и события. Ни одного совпадения.

Ветер, словно не достигнув успеха в борьбе с мужчиной, «кинулся» на меня, кинув в меня горсть холодного снега.

Я замотал головой, прячась от снега.

Мужчина повернул ко мне голову, черты его лица разгладились, он улыбнулся белозубой улыбкой, наблюдая за мной, а затем громко рассмеялся. Да так заразительно, что я невольно улыбнулся. Он махнул мне рукой, подзывая. А потом, присев на корточки, утер мне лицо теплой рукой, все еще улыбаясь. А я всматривался в лицо, запоминая.

Потом он встал, положил руку мне на плечо, прижимая к себе и заговорил на непонятном мне языке. Я силился услышать знакомые слова, но ничего для меня знакомого не было, а мне так хотелось узнать, что же он говорит мне.

А потом понял, что понимаю о чем он говорит... так бывает, что говорить не можешь на другом языке, а слова возникают внутри головы и складываются в предложения.

— Живи по совести, сын. И чтобы ни случилось- никогда не сдавайся. Иди вперед.

Сын??? Он сказал сын???

Картинка начала тускнеть. Нет!!! Сейчас я понимал, что это сон, и сон был прекрасным, а я ловил каждую секунду, пытаюсь запомнить.

Кадр сменился и я снова оказался ребенком в комнате. Тяну руку в пустоту и пытаюсь найти ту, что всех мне дороже. А в сердце пустота и неизбежность... и темнота.

Я рывком сел на постели, приходя в себя.

Рядом посапывал Сафрон, а на полу, прижавшись друг к другу, брат с сестрой.

Я вышел на улицу, утер лицо снегом и поднял голову к небу, которое начало светлеть, предвещая рассвет. И я решил спуститься к реке. Дора молча шла за мной, будто почувствовала, что я принял важное решение.

Багровая полоска зловеще появилась на горизонте и росла, заполняя собой горизонт кровавым цветом. Мое сердце сжалось, неужели это плохой знак? Я задумчиво посмотрел на горизонт и опустил голову, думая.

Мне нужно идти, теперь я твердо об этом решил. Дойду до столицы, найду этот долбаный проход и домой. И никакие приметы не остановят меня и точка!

Снова поднял голову к небу.

Первые лучики пробились сквозь багровую преграду и выпустили первые лучи, которые прямо на глазах росли и сверкали. Буквально через пару минут снег заискрился под яркими лучиками, словно тысячи бриллиантов. Багровая полоса начала бледнеть, пока не превратилась в розовую дымку.

Оказывается, я смотрел затаив дыхание. Вот тебе и добрый знак.

Повернул голову. Дора тактично сидела в сторонке и смотрела в небо, прищуриив глаза.

Под взгляды проснувшихся домочадцев, а затем молча прошел к столу. Сейчас разговаривать не хотелось, поэтому я просто сказал, смотря на старика

— Мне нужно идти.

На лице старика медленно расцветала улыбка. Я с удивлением смотрел на него. И чего это, спрашивается, он лыбится???

— Все просто замечательно складывается- он довольно потёр руки.

— Вот чувствую я, что всё не просто так. Тут такое дело, Рома. Ребятам тоже нужно идти. И я тут что подумал, а не двинуться ли и мне в сторону столицы, а? Какие- то события начинают происходить, неужели в сторонке буду отсиживаться? Да и ребятам помощь не помещает. Как считаешь, Рома?

Ничего себе, это он намекает на мою помощь? Нет, я не против, конечно. На взаимовыгодных условиях, так сказать.

— А теперь, Рома, позволь тебе представить последних из рода Целителей- Кириак и Мелитина- и торжественно замолчал, наверно ждал от меня восторженных возгласов.

Эта информация не вызывала во мне таких восторженных чувств, поэтому я посмотрел на ребят.

Кир выглядел изможденным и уставшим. А Мелитина так вполне и за здоровую сойдет, если не считать кругов под глазами.

Я просто улыбнулся ребятам и протянул им руку:

— Ну что, давайте знакомиться еще раз? Я Роман, можно просто Рома.

Ребята смотрели на мою руку и не понимали, что я от них хотел. Придется пояснить.

— В моем мире, это определенный ритуал, который показывает мое расположение к вам, приветствие, знак одобрения. Так я показываю свои добрые намерения- это если вкратце.

Кир кивнул и протянул мне свою руку и я крепко сжал ее.

— Чем крепче рукопожатие, тем искренние намерения двух сторон.

Я взглянул на Милу.

— Женщине руку жмут, когда признают ее равной себе и не имеют мыслей приударить за ней, в смысле не ударить в прямом смысле этого слова, а завоевать ее расположение к себе как женщины- я улыбнулся.

Мила с серьезным лицом протянула мне руку и мы обменялись рукопожатиями. Но я успел заметить какая у нее маленькая рука и мягкая кожа.

— Кстати, вы друг друга как приветствуете?

Старик сжал ладонь в кулак и поднял руку до уровня головы.

— А. Но пассаран. Что- то не интересно- несколько разочаровался я

Старик улыбнулся уголком губ.

— Ничего не видишь?

Я прищурился, да вроде ничего.

— У родов свой знак- он подошел ближе, держа руку в приветственном жесте.

А ведь действительно, на запястье я увидел еле заметный знак- восьмиугольная фигура с витиеватым знаком внутри.

— У вас тоже? — повернулся я к ребятам.

Они молча подняли руки и я увидел тот же едва заметный знак, но он отличался от прежде увиденного, только его пересекала веточка.

— Ты покажи- промолвил Кир тихим голосом.

Я молча протянул две руки для обозрения.

— У нас таких знаков нет. Так что с этими знаками?

— По ним- то нас вычисляли и уничтожали.

— Это на всю жизнь, я так понимаю? Это нарисовано на коже? — я водил пальцем по запястью старика, и даже пошкрёб ногтем. И почему я раньше его не замечал?

— Нет. Это появляется само, как только знания своего рода начинают проявляться. У меня в пять лет знак начал проявляться.

— У меня в пятнадцать, а у сестры в четыре- ответил за двоих Кир.

— У «не представителей» родов такой отметки нет?! — скорее утвердительно сказал я. Все кивнули.

— Ладно, ребята, вы мне вот что скажите. Как мне домой вернуться? Помнится, вы говорили, единственный проход только в столице. Все верно?

Кир кивнул:

— И только раз в году.

— Ничего себе. И много желающих свалить отсюда?

— Как я слышал- все меньше и меньше. В общем ситуация такая- отправкой занимается только Глава, единственный из представителей Рода Печати, только он может открыть проход отсюда, но его сил и желания становится все меньше с каждым годом, поэтому торопись, парень.

Я расстроился. Моя надежда таяла прямо у меня на глазах.

Внутри меня уже росло разочарование и отчаяние. Так стоп, берем себя в руки.

Это как же по человечески- разочароваться. Не сделав и первого шага- горевать. Ага, сейчас же! Да я землю зубами грызть буду, но своего добьюсь.

— Дорогу покажете?

Мне снова кивнули.

— И время у тебя еще есть, следующий день открытия провала перед следующим лютнем.

Спокойствие, главное спокойствие.

— Значит так! — я слегка ударил ладонями об стол.

— Принимаемся за сборы.

— Как тебе удалось приручить табуку? И что с проклятием горы? — раздался голос Кира.

— Давайте так, готовим еду, садимся и разговариваем. Согласны? — все кивнули. Девушка развернулась к огню, но я остановил ее.

— Нет Мила. Готовим мы. Вы гости, а по моим традициям, угощают хозяева. Правильно, Сафрон? Вам отдохнуть бы не мешало перед дорогой, вид у вас уставший.

Я взялся за приготовление:

— На счет проклятия- здесь живёт энергия страха. Как будто её заточили сюда, но для чего, я не знаю. Они питаются энергией живых существ, вызвав в нем все самые жуткие и глубинные страхи. Сейчас вам нечего бояться- они вчера до отвала наелись, но на всякий случай контролируйте свои эмоции, так как на прочность вас они уже проверяют- я махнул головой вглубь.

Ребята переглянулись между собой, осталось только у виска покрутить.

— Он их видит- коротко добавил Сафрон.

Ко мне одновременно повернулись две головы.

— Кого? — уточнил Кир, чуть приподняв брови.

— Страхи. Их много, я их вижу как тени и они разные.

Мила сделала шаг вперед:

— И давно ты их видишь? — ее голос был тихим и спокойным.

— Так сразу и увидел- я пожал плечами, сам при этом помешивая варево.

— Почему видишь?

— Понятия не имею. Вижу и вижу. И сейчас возле вас кружат. Они вообще всегда рядом, но когда сытые не трогают- пожал я плечами.

Мила прищурила глаза:

— Подожди, что значит сытые??

Тут уже Сафрон не выдержал:

— Ой ребята, если бы своими глазами увидел, ни за что бы не поверил. Роме удалось договориться с ними и они вышли за пределы горы. Но что я увидел позже..

Старик выдержал паузу и принялся взахлеб рассказывать об увиденном. Мне и добавлять не пришлось.

Я зачерпнул ложкой густое и ароматное варево, подул и попробовал. Вроде готово. Вот только тарелок на всех не хватает. Я подошел к полке и начал заглядывать в посуду. Здесь слизь цивы и она ядовитая, поэтому даже притрагиваться не буду. Здесь хвост и он может прекрасно полежать на полочке, поэтому я наклонил посуду, аккуратно перекачивая содержимое на полку. Зачерпнул воды и помыл тарелку несколько раз от греха подальше. И обратил внимание, что стало необычно тихо. Я нахмурился и обернулся.

Лица ребят были настороженными и потрясенными. Что случилось то?

— Откуда это у тебя- сейчас голос Милы был настороженным.

О чем она говорит? Посмотрел на старика. Тот спокойно сидел за столом, закинув ногу на ногу и слегка покачивал ею. Глазами указал на полку и начал рассматривать свои пальцы, чуть ухмыляясь. Казалось он забавляется от этой ситуации.

Я настороженно заглянул на полку. Да вроде ничего необычного и страшного, что это она всполошилась, спрашивается? А, наверно из-за хвоста. Я взял шипастый шарик в руку и спросил:

— Это? Так хвост цивин вроде- ответил я, слегка пожав плечами.

— Юст говорил эта штука полезная, но как она работает не знаю- честно ответил я

— А взял откуда? Так в честном бою, можно сказать. Или бесчестном? — я повернулся к Сафрону.

Тот только загадочно улыбался, смотря на ребят.

— Ты хочешь сказать, что шёл, чтобы убить её.

— Ага- просто ответил я.

А что тут лукавить? Мне же очень нужно было.

Налил похлебку в тарелки и жестом пригласил к столу.

— Я вот не пойму, Рома. Ты псих или вы всем там такие? — Кир пристально смотрел на меня.

— Псих- я с готовностью кивнул головой.

Назовите меня как хотите, только не бросайте в терновый куст, брррр, то есть домой отправьте. Меня немного забавляла сложившаяся ситуация.

— Послушайте- я спокойно положил ложку на стол.

Нужно прояснить ситуацию раз и навсегда.

— Мой мир очень развит по сравнению с вашим. Мы достигли больших достижений в области медицины, умеем пересаживать органы, лечить многие заболевания и даже

выращивать живые существа в пробирках- я видел широко открывающиеся глаза троих представителей этой планеты.

— Мы умеем передавать информацию на большие расстояния не с помощью мысли, а с помощью технологий. Я могу поговорить со любым человеком, находящимся на другом конце моего мира с помощью маленькой штучки, называемой телефоном. Посмотреть на телевизоре красочное изображение того, что творится на другом материке. По полям ходит техника, которая сама копает, сеет и выкапывает с помощью только одного человека. На кухне у меня печь, которая сама готовит, и костра разводить не нужно, а чтобы осветить мой дом- достаточно нажать одну кнопочку. По дорогам практически никто не ходит- ездят на машинах, а по воздуху летают самолеты, железные машины, похожие на птиц. Дома у нас высотой в эти две горы, мы строим вверх. И в шкурах у нас никто не ходит. Ткани создаются специально по погоде- я встал, снял с крючка куртку и принес им для обзора.

— Достаточно? — мне было забавно смотреть в их ошарашенные лица.

— А теперь представьте, что вы попали в мой мир. Кто из нас выглядел бы большим психом?

Я взял ложку и снова принялся за еду.

— Здесь ведь инструкций не раздают как выжить. Вот путем проб и ошибок мне удалось продержаться.

Брат с сестрой трогали ткань, но теперь выглядели смущенными.

— Слышь- ко мне придвинулся Сафрон. — Правда железные птицы летают? — он заглядывал в мои глаза, пытаясь увидеть в них ответ

— Правда. В моем мире удивительно сочетаются традиции старины и технологий. Каждый может выбрать место себе по душе.

Кир смущенно кашлянул:

— Ты уж извини, Рома. Как- то мы привыкли уже не доверять никому. Жизнь научила.

Я кивнул. Понятное дело, каждый норовит сожрать. И внезапно для меня Мила протянула мне руку, за ней чуть погода и ее брат.

Я улыбнулся и с удовольствием пожал их руки. Таким образом мы подписали пакт о доверии друг другу.

— Как хвост добыл расскажешь? — спросил Кир.

В это время ко мне подошла Дора и села рядом, прильнув ко мне боком. За ней подошли малышня и тоже сели.

Пантера, ой то есть табука, с некоторым вызовом смотрела на ребят, а я улыбнулся и погладил её по голове.

— Да вот благодаря ей и добыл.

Я пустился в воспоминания и прежние эмоции. Я то замолкал, вспоминая произошедшее, то снова взволнованно рассказывал.

— Так что ребята, все выжили и слава богу, как говорится. И уже стараюсь ничему не удивляться, если честно. Хотя иногда бывает очень сложно сохранить спокойствие.

Я начал собирать пустые тарелки со стола, как девушка вскочила и кинулась мне на помощь.

Тут Сафрон торжественно встал, кашлянул и произнес

— Разрешите мне показать еще кое-что- привлекая внимание ребят.

Я поднял глаза к потолку и покачал головой. Старик с ликующим торжеством достал свои досточки и явил их свету. Послышались вскрики.

Ой, нет. Я не разделяю их радости, поэтому позвал Дору с малышкой и мы вышли на улицу. Я решил идти к Юсту за одеждой один, а что время тянуть. Эти пока проникнуться торжественным моментом, так и ночь настанет

День был в разгаре. Мы дошли до селения Юста никого не встретив. К воротам так же никто не подошел. Я свистнул- тишина. Странно. Неужели что-то стряслось? Я подпрыгнул, ухватился за край забора и подтянулся на руках, заглядывая внутрь. Никого. Внешне все было чисто и аккуратно. Ни трупов, ни разбросанных вещей не наблюдалось. И я снова свистнул. Тихо отворилась дверь дальнего дома и выглянула голова, зорко окидывая пространство.

Я с облегчением выдохнул. Голова принадлежала Юсту и я свистнул, привлекая его внимание. В его глазах мелькнуло узнавание и он мне кивнул.

Перепрыгивать во двор без приглашения я не стал, а дождался когда мне откроют ворота.

— Почему так тихо, Юст?

Он глянул по сторонам и пригласил меня войти, закрывая за мной ворота.

— У вас все нормально?

— Да какой там! Утром явился отряд, поднял всех на уши, каждый уголок обошли, в каждое лицо заглянули. Потом в обед второй отряд явился, звери совсем. Мужиков избил, ладно хоть женщин и детей не тронули. Бабу какую-то искали.

Он потер рукой лицо и глянул на меня:

А ты чего? Еды уже не будет, извини. Я своих в другое место отправил. Место беспокойное стало. Раньше возле Проклятой горы тихо было, теперь действительно место проклятое стало. Такое ощущение, что все только и делают, что здесь ходят, и к нам каждый раз врываются.

Я мысленно присвистнул. Вот это дела! Быстро же отморозки очнулись

— Я тут в дорогу собрался. Вещей хотел попросить, но теперь я так понимаю, здесь ловить нечего.

Я уже собрался уходить, когда добавил:

— И это, от Софона тебе привет.

Юст искренне удивился:

— Так что раньше не сказал? Погоди, сейчас наберем.

Он развернулся и пошел в дом, махнул мне рукой, приглашая.

В доме чистенько. Добротный гладкий стол и крепкие полки зияли своей пустотой. На каменных стенах висели шкуры, вбирая в себя холод. В маленькой печи, еле слышно потрескивая, догорали дрова. На окнах висели аккуратные тканевые шторы, закрывая комнату от слепящего солнца. Не дорого, но с любовью и душой. Я прислонился к стене и закрыл глаза. Хотелось стоять вот так, напиваясь ощущением дома и уюта.

— Ром- Юст осторожно прикоснулся ко мне-Ты чего?

Я улыбнулся:

— Хорошо у вас.

Он вздохнул, окинув жилище взглядом.

— Был дом, и нет теперь дома- он слегка качнул головой, отгоняя плохие мысли.

— Бери все, что нужно. Детское мы всё забрали, а много поклажи не унести, потому бери!

Мы ходили их дома в дом, пока я не набрал самое необходимое.

Возле ворот старик сказал:

— Я сегодня уйду своих догонять. Если Даалу будет угодно, то свидемся, Рома.

— Спасибо за всё- и я поднял руку в приветственном жесте.

Он улыбнулся и поднял свою руку. Мы посмотрели друг другу в глаза, будто желая удачи, и я ушел, не оглядываясь.

А на душе было немного тоскливо, наверно так бывает когда встречаешь и расстаешься с порядочными людьми, потому как не известно, с кем сведет судьба в следующий раз. Начало вечереть когда мы ввалились домой с кучей вещей.

Я свалил все на кровать:

— Разбирайте.

Глаза Милы вспыхнули радостными искорками, но погасли после моих слов:

— Тебя уже ищут.

И потухла радость, так и не успев разгореться. Дурак, блин, не мог позже рассказать.

— К Юсту в селение дважды заглядывали. Они спешно собрались, взяв самое необходимое, и ушли.

Сафрон нахмурился, а я продолжал:

— Так что, на его помощь можно больше не рассчитывать.

— А нам уже и не нужно, правда? Ведь и мы скоро тронемся в путь- подсластил новость я.

— И это, может уже просветите меня, от кого вы бегаете, ребят, и чего ждать дальше. Поймите, это не праздное любопытство, раз идем вместе, нужно знать чего ожидать.

Девушка опустила голову, не желая поддерживать разговор, а ее брат, внимательно посмотрел на меня:

— Мы пока не готовы разговаривать на эту тему с... — он, замешкавшись, замолчал, словно подбирая слова.

— С первым встречным- подсказал я.

И ведь я даже не обиделся. От их осторожности, возможно, зависит их жизнь.

Пока разбирались вещи и готовилась еда, я с животными прилег на кровать, давая ногам немного отдохнуть.

А я поймал себя на том, что мой взгляд все время устремлялся к девушке. Интерес она во мне определенно вызывала. Нет, то, что я столько времени без...хм... женского внимания- это понятно.

Я замечал как она движется, как общается с братом, как меняется лицо в отблесках огня. Пару раз наши взгляды мельком встречались, но я не увидел ни малейшего кокетства, жеманства, даже заинтересованности. Меня это даже немного задело чисто по-мужски. И я продолжал наблюдать.

В эти глаза хотелось смотреть, но в них была какая-то тоска. Вроде отвечает нам, на лице иногда проскальзывает улыбка, а мыслями она далеко отсюда. Замрет на несколько секунд на одном месте, опустит глаза вниз, словно отделяясь от нас невидимой завесой, а потом чуть встряхнется, откинет рукой черные блестящие волосы, падающие на лицо, и снова за дело. Черты лица смягчаются только тогда, когда на брата смотрит, а потом снова будто застывает.

В общем за ужином было решено, что выходим завтра ночью. День на сборы и под покровом ночи рванем.

Но в эту ночь нам не удалось отдохнуть. Я проснулся от стога и хриплого дыхания. Кир метался в бреду, а рядом сидела Мила. Её лицо было взволнованным и немного испуганным.

Она гладила брата по лицу, приговаривая:

— Кириак.

Черт подери! Купание не прошло для парня даром.

Я быстро встал с кровати, на которой уже проснулся Сафрон, подошел с Киру и положил ладонь на лоб. Горячий.

— Температура. Плохо- коротко констатировал я.

И что теперь делать? Дома бы таблеток насыпал на ладонь и лечись себе на здоровье.

Девушка подняла на меня глаза

— Я не знаю что делать, у меня ничего нет, все уничтожено Псами.

О чем это она? Так, девушка из рода целителей, но не волшебников, поэтому руками не лечит, а нужны травы всякие.

— Что нужно, Мила?

Она начала перечислять какие-то травы, названия которых я и слыхом не слыхивал.

— Подожди- я метнулся к полкам, взял шкатулку, открыл и заглянул. Мазь, которую они же мне и дали, уже практически закончилась и подсохла.

— Пойдёт? — девушка радостно заулыбалась и пошла к огню.

Пока она грела воду, волосы упорно лезли ей в лицо, и я кое- что придумал. В моей куртке, в рукавах, на самом запястье, была специальная тканевая резинка, чтобы не продувало. И я ножом отпорол эту самую резинку и подошел к девушке. Мила как раз отскребала мазь со стенок и обернулась ко мне, нахмутив брови.

— Не отвлекайся. Волосы убери- и собрал их в высокий пучок на самой макушке.

— Спасибо- сказала удивленная девушка.

— Это поможет? — я показал глазами на мазь.

— Думаю, да- произнесла девушка.

Она вливала в рот брата по капельке отвара, когда я заметил, как тени начали собираться вокруг неё.

— Мила. Вокруг тебя страхи, еще немного и они накинута на тебя.

Девушка начала судорожно оглядываться.

— Послушай меня- спокойно, но твердо сказал я, и посмотрел на нее в упор, пытаюсь достучаться до ее сознания, хотя видел, что зрачки от страха начали расширяться.

— Киру никто не поможет кроме тебя. Поддашься страхам и вам конец. Слышишь? Не бойся за него, я буду рядом. Мы все будем рядом с вами. Поняла?

Девушка глубоко вздохнула и кивнула, смотря мне в глаза, и медленно выдохнула. Зрачки потихоньку сузились, она немного посидела, пытаюсь справиться с эмоциями, потом решительно тряхнула головой и принялась поить брата отваром.

Молодец девочка. Без соплей и слюней. Быстро поняла и пришла в себя.

— Сафрон, давай за дровами. Баню топить будем. Нужно было сразу его пропарить, после такого купания только морж и выдержит.

— Чего? — отозвался Сафрон.

— Пошли, говорю. Заодно и веник нарублю.

— Мила, мы скоро будем, не бойся.

Когда мы вернулись, я снова положил ладонь на лоб и удовлетворенно кивнул.

— Температура упала, это хорошо.

— А откуда ты знаешь, что он не «горит» уже? — девушка смотрела на меня с подозрением.

— Горит? — я улыбнулся.

— У нас каждый ребенок знает, что нормальная температура тела тридцать шесть и шесть. Когда руку на лоб положить, можно на ощупь определить. Губами еще ко лбу можно, у нас каждая женщина своему ребенку так «меряет». Да вы чего? — я недоуменно посмотрел на них.

— Просто у нас только мой род занимаемся этим, вот и спрашиваю.

Я занялся баней, выгнав оттуда сонную малышню. Натаскали воды, запарили веник.

— У тебя отвар остался? Давай сюда.

А затем скомандовал:

— Кир, раздевайся и заходи. Да не бойся ты, я вместе с тобой иду, и Сафрон с нами.

Мальчики идут первыми.

Эх и дал я жару всем. Сначала не выпускал с полки, пока с парня не потек пот. Кир пыхтел и иногда стонал с непривычки.

— Эй, вы чего там, а? — послышался обеспокоенный голос девушки.

— Нормально все- мужественно пыхтел Кириак.

Я вылил часть отвара на камни, послышалось шипение и к потолку метнулся столб пара, а по помещению распространился травяной запах. Красотища!

— Дышите глубже- и положил веник ему на лицо.

— Вдыхаем носом, выдыхаем ртом.

А потом этим веником до самых пяток прошелся!

Сафрон только кричал от удовольствия, а Кир мужественно молчал, но когда я окатил его холодной водой, завопил от неожиданности.

И тут — влетает разгневанная Мила, подлетает к брату и начинает ощупывать его, приговаривая, пытаюсь найти...а что собственно говоря она пыталась найти?

Кир, лежа на животе, поднял голову и простонал, что все в порядке.

Сафрон, сидя на полке, быстро перекинул ногу за ногу, прикрывая «хозяйство» и принялся рассматривать потолок, тихонько насвистывая. Я только и успел прикрыть веником свое достоинство, когда девушка повернулась ко мне, наставила на меня палец, вдохнула горячего воздуха, собираясь наставить меня на путь истинный, и застыла на месте, забыв выдохнуть.

— Ага- кивнул я головой. — Голые- констатировал я — Стучаться нужно.

Мила медленно обвела взглядом помещение, и ее взгляд снова вернулся к моему туловищу. А я прямо забеспокоился немного от её взгляда. Так- то повода для беспокойства у меня не было, но я на всякий случай опустил голову и проинспектировал свое тело, и остался доволен между прочим.

Девушка выдохнула, повернулась и так и вышла с поднятым вверх пальцем.

В углу послышалось сдавленное хрюканье Сафрона.

— Может хватит, я сейчас растаю- простонал Кир.

— Действительно хватит для первого раза.

— Мила, готовь теплые вещи и воду закипяти- крикнул я, отворяя дверь и выпуская парнишку.

— Эх, воды холодной совсем не осталось.

И решение пришло мгновенно.

— Мила, закрой глаза- скомандовал я, и, не дождавшись ответа, выскочил в комнату, а оттуда на улицу и нырнул с пушистый снег.

Меня будто кипятком ошпарили, а потом сотни иголочек побежали по моему телу, согревая его.

— Закрой глаза- и снова прошмыгнул в баню.

— Ты сумасшедший, Рома? — изумленно произнес Сафрон.

— Конечно- согласился я.

А когда я собрался еще разочек выскочить на улицу, старик решился.

— Я с тобой.

Он, молча ухнул в сугроб, вскочил, а потом замер, закрыв глаза и раскинув руки в стороны. Я посмеивался и растирался снегом.

— Глаза- прокричал я и мы снова в бане.

— Это же... это же... божественно- наконец произнес он.

— Это точно. На выход, Сафрон. Миле тоже помыться нужно пока жар не ушел.

И вот мы, втроем, в шкарах, с красными блаженными лицами отхлебываем горячий бульон.

Кир совсем разомлел и мы положили его на кровать.

Мила быстро помылась и вышла, ища брата взглядом.

— Нормально с ним будет. Пусть выпится, завтра день покажет, сможем ли выйти в дорогу. Ложись рядом с ним. Мы с Сафроном на полу устроимся.

А ночью я не мог уснуть, сотни мыслей крутились в голове. Получится ли дойти? Но во мне укреплялась уверенность, что нужно двигаться вперед, а мысли о родных моему сердцу людям я не пускал глубоко в сердце. Знал, что будет тяжело, и тоска будет смертельная, а сейчас мне нельзя унывать. Мне еще предстоит с Дорой разговор. Я сложил две ладони вместе, будто держу ладони своих названных сестёр, закрыл глаза и практически физически ощутил их прикосновение и поддержку. Улыбнулся и погрузился в сладостный сон.

И слава богу утром все были живы, и самое главное-здоровы. Мила посматривала на меня, будто увидела в первый раз. Я ловил её задумчивый взгляд все чаще. Не заинтересованный, а именно задумчивый. Так что было решено идти сегодня ночью. Пока складывались немногочисленные вещи, я решился на разговор.

Кивком головы позвал Дору и мы вышли на улицу. Дошли до своего места «встречи рассвета» и сели. Я собирался с мыслями, прежде чем решился:

— Сегодня мы уходим.

Посмотрел на неё. Она сидела и смотрела вдаль, и мне показалось, что будто расстаюсь с очередной глупой девицей. Но именно с ней мне очень не хотелось расставаться.

— Пойдем со мной?

Она не шелохнулась.

— Я понимаю, что ты вольное и дикое животное, но мне горько с тобой расставаться.

Наконец Дора медленно повернула ко мне голову, вытянула голову, обнюхала меня и лизнула. Грациозно встала, развернулась и пошла к дому.

Я вскочил и побежал за ней.

— Это да? Ты пойдешь со мной?

Вот кому скажи, что уговариваю животное, словно девушку, обсмеют.

Она остановилась, муркнула, обошла меня сзади и... положила свои лапы мне на плечи.

Я радостно засмеялся и мы двинулись в путь.

— Все вы женщины одинаковые. Дай слабинку, и на шею сядете- смеялся я.

Дора фыркнула и лизнула мою щеку.

— Ага, я тоже тебя люблю. Надеюсь, ты же не рассчитываешь, что я тебя так таскать постоянно буду?

Она снова фыркнула.

— Значит рассчитываешь.

Та муркнула.

Я радостный и улыбающийся вбежал в дом.

— Эге-гей люди добрые. В смысле ажарийцы. В путь, товарищи!

И едва стемнело- мы вышли из дома. Но перед тем как уйти, я дождался, когда мои отойдут подальше и обратился к теням, собравшимся возле меня.

— Я предлагаю вам покинуть это место и идти с нами. Энергию я вам гарантирую, выходить за пределы горы уже можете. Я к чему говорю, без вас мне не пройти этот путь. Страх часто спасает жизнь, мобилизует внутренние силы. Поэтому, я даже прошу вас пройти этот путь со мной.

Тени метались возле меня, словно колебались, а затем темные бесплотные тени медленно покинули пределы горы.

Часть 2

Мы двигались быстро и молча. Мороза я не замечал, во мне бурлила молодая кровь и предстоящие перспективы попасть домой. Но как я все- таки был наивен, словно юнец.

Не прошли мы и пары часов, как наткнулись многочисленный отряд Псов со стаей карунов. А вот это плохо, эти недособаки могут нас учуять. Мы залегли, укрывшись за большими деревьями и не шевелились.

— Да сколько же их- шепотом сказал Сафрон.

Да ум многовато. Юст говорил, что Псов стало больше из-за того, что начались поиски Милы. Так? А я упорно распространял слух о том, что проклятие покинуло гору. Так что решение пришло после того, как несколько карунов повернули морды в нашу сторону, вытянув шеи, а две медленно двинулись в нашу сторону, принюхиваясь.

— Страхи, вперед!

Просить тени дважды не пришлось, и они словно пчелиный рой понеслись к отряду.

— Как только начнется- бежим- коротко сказал я.

Мне не успели даже задать вопрос, как начался хаос.

— Бежим- и побежал, заметив изумленный взгляд Милы.

Бежали недолго, когда на нашем пути встретился второй отряд.

— Что будем делать?

Кир с Милой переглянулись, кивнули друг другу, и повели нас вглубь леса к куче поваленных деревьев. Там, Кир оглянулся, наклонился к земле, ухватил двумя руками за ветви и поднял крышку. Перед моими глазами оказался спуск вниз. Мила отрицательно помотала головой и отступила на несколько шагов назад и глазами указала на наши следы, оставшиеся на белом снеге. Вместительная землянка предстала перед нашими глазами. Конечно не номер в гостинице, но вполне приличное помещение, чтобы переждать опасность. Земля была выложена слоем веток и уже засушенной травы. Так что мы уселись на землю, вытянув ноги.

— Что там было? — спросил Кир.

— Страхи- коротко ответил я, прикрывая глаза.

— Ты дурак? — возмущенно сказал Сафрон.

— Дурак- согласился я просто.

Не ссорится же, когда над головой враги ходят, а кому- то доказывать совершенно не хотелось.

Старик возмущенно пыхтел, когда раздался шепот Милы:

— Так быстро с отрядом еще никто не разбирался. Молодец.

Ну вот, а то наезжаете на меня, а мужчину, между прочим, хвалить нужно, мотивировать на поступки. Что-то я загордился, будто собственноручно целый отряд разгромил.

— Долго нам сидеть, как думаете?

— Да кто его знает, нам приходилось по несколько солнц так сидеть.

— Ничего себе- присвистнул я тихонько.

Досталось же им- пожалел я их.

— Тебе, кстати, как удалось сестру спасти?

— Так это, заклинание знаю еще с детства. Ага. Старинное оно очень, дошло к нам из древних преданий. Сим-сим называется. Проходы в пещеры открывает- почему — то откровенничать сейчас не хотелось.

— Значит, ты дома тоже из знатного рода? Если заклятиями владеешь?

Я тихонько засмеялся:

— Из двортерьеров. Нет, ребята, из простых я. У меня и родителей то нет, а вы говорите из знатного рода.

Над головой раздался тихий скрежет, это Дора давала понять, что опасности нет.

Мы побежали дальше и остальной путь мы прошли относительно спокойно. Старик на рассвете совсем выдохся.

— Ой, ребята. Что-то я с непривычки выдохся совсем. Подведу я вас. Зря я с вами в дорогу пошел, нужно было ждать своей смерти на горе- в его голосе чувствовалось отчаяние.

— Не понял юмора. Вы с ней договорились, что на горе встретитесь?

— Что? — повернул ко мне голову старик.

— Я говорю, ты сколько там сидел, и смерть за тобой не пришла. Вы наверно договорились в другом месте встретиться, но ты такой старый, что уже и не помнишь, где это место- я улыбался, потешаясь над стариком.

— Даа тыы.

Рядом раздался тихий смех Кира, а следом тихий Милы.

— Вот и пойдём её искать, если тебе не терпится- я легонько чуть подтолкнул Сафрона в спину, принуждая идти дальше.

— Может бедолага мечется там, мечтает о встрече с тобой, состарилась уже как и ты.

— Вот нахал- Сафрон понял мои подколки, и теперь тоже улыбался.

— Не ищи с ней встречи, Сафрон. Придет время- она сама нас найдет и не спросит.

— Что дальше делаем? Залегает на дно или двигаемся дальше?

И только я спросил, далеко сзади нас послышался шум.

Капец. Дора вытянула голову, прищурила глаза и принюхалась. Затем коротко рывкнула и побежала вперед.

— За ней- и побежал вперед.

Шум, слышимый пока что только мне, все приближался, а впереди увидели забор. Мы припустили что силы, но я видел, что ребята не надеются на удачу.

Я, что есть силы тарабанил в ворота.

— Открывайте же, открывайте- приговаривал я, когда дверца отворилась и показалось

нахмуренное лицо.

— А ну пшёл отсюда! — хриплым голосом приказал мужик.

— Пустите, иначе пропадем. Не меня, так хотя бы ребят и старика- умолял я.

Понимал конечно, что они рискуют, но ведь и мы рисковали. Нам уже не добежать в безопасное место. Да и есть ли сейчас такое место?

Начали выглядывать заспанные лица, но мужик цыкал на них, и головы исчезали снова, но любопытные лица, не смотря на опасность, продолжали выглядывать, в том числе и детские.

Если честно, я уже понимал, что нас не пустят и меня потихоньку заполняло отчаяние. И дня не прошло, а мы уже так глупо попадем к Псам.

Одна детская мордаха нахмурилась, разглядывая меня, затем показалась детская фигура девочки, которая дернула мужика за рукав, привлекая его внимание, и когда тот наклонился к ней, что-то зашептала на ухо.

— Точно? — тихо спросил мужик у девочки и она упрямо кивнула.

— Рома- сказала девочка.

Не понял! И внимательно присмотрелся в девочке.

— Табу- выдохнул я.

Она подбежала ко мне и обняла со всего разбега.

— Заходите. Быстро.

Нас пропустили во двор и бегом отвели в дальний дом, пустили в подпол и дали небольшой факел, чтобы не сидеть в темноте.

Лица у моих друзей были ошалевшие, я бы даже по-другому сказал.

— Это сейчас что было, я не понял? Ты вроде говорил, что не местный.

Я приложил палец к губам. Наверху слышались громкие разговоры и топот ног. Я гладил малышню, чтобы не смели и пикнуть. Через некоторое время все стихло, открылась крышка, и показалось улыбающееся лицо девочки.

— Вылазьте, ушли все.

Нас посадили за накрытый стол, а я обратил внимание, что Дора была настороже и старалась быть со мной рядом. Ей, дикому животному, было неприятно внимание стольких людей, те, в свою очередь, со страхом посматривали на животных. В комнату забежала растрепанная Табу, пряча руки за спиной, а потом с улыбкой протянула ко мне руку, где на ладони лежал мой походный раскладной нож в открытом виде. Я обрадовался и взял его в руки. Я уже не видел окружающих, я гладил деревянную лакированную ручку, местами потрескавшуюся и потемневшую от времени. Подарок моих ребят из клуба, сделано по специальному заказу для меня. Знали же, что хотел именно такую удобную ручку с большим функционалом. Перед глазами возникли картинки из прошлого- мой день рождения на природе, улыбающиеся лица Риты и Алины, накрывающие импровизированный стол на поляне, ребята, хлопающие меня по плечам, кто- то вздумал меня за уши оттащить по старой традиции, а я со смехом убегал от произвола. Улыбающаяся мама Ева, сидящая под деревом с венком на голове. Господи, почему именно сейчас я так четко вспомнил о своем прошлом?! Я закрыл глаза, не позволяя своим чувствам вырваться наружу, глубоко вдохнул, загоняя потоком воздуха эмоции глубоко внутрь, открыл глаза и посмотрел на девочку.

— Возвращаешь обратно? — я улыбнулся девочке.

Та кивнула головой. А я начал открывать нож, от чего у присутствующих пооткрывались рты.

Из боковых пазлов выскочили вилка, миниатюрная ложка, штопор (вот на кой он мне), маленькие ножницы и открывалка для бутылок (тот же самый вопрос). Я, видя реакцию ажарийцев, сложил нож, оставив только вилку, повернулся к столу, наколол небольшой кусок какого-то овоща и отправил его в рот.

Раздался изумленный шепот.

В комнату вошла ватага детей, которые по очереди подходили и обнимали меня.

— Может кто-нибудь объяснит, что происходит, в конце концов?!

У брата с сестрой был настороженный взгляд, а Сафрон сидел с открытым ртом.

— Так он ведь спас детишек от Псов. Это моя дальняя родственница- дочь сестры зятя дочери троюродной сестры- мужик поднял руку и представился — Венедим.

Я повторил его жест и тоже представился:

— Роман, он же Рома.

И по ходу дела начал разбираться в родстве, но не дошел и до середины. В общем, родственница дальняя.

— Гнали их... — он заскрипел зубами и до хруста сжал ладони.

— Она старшая была, так что, сами понимаете, что бы случилось, если б не он спас. А тут ночью, толпа испуганных, худых детишек. И все твердят одно и то же. Из леса, говорят, вышел, словно Даал, мужик и всех победил. Если б эта штука в руках у Табу, не поверил бы.

Теперь Мила с Киром смотрели на меня изучающе и переглядывались между собой.

— Ну, ты брат, даешь! Чего мне не рассказал?

— Что рассказывать?

— А вы кто, молодые люди? — глаза присутствующих обратились брату и сестре.

Те переглянулись и подняли руки в приветственном жесте.

Тут все и охнуло. Послышались радостные вскрики, но когда руку чуть погодя, поднял Сафрон, что тут началось. Их, обнимали, со слезами на глазах, возводя хвалу их богу.

Когда все немного успокоились, мы, наконец сели за большой деревянный стол.

— Вы вот мне скажите, дорогие товарищи, как вы допустили, чтоб в вашем мире такое безобразие случилось?

Мужик кашлянул, глянул на представителей Родов, и решил начать разговор.

— Я тебе так скажу. Я из простых, а что нам нужно было? Да собственно говоря ничего не нужно. Солнце, вода и куча живых родственников. О всем остальном заботились Роды. Мы сами к власти не стремились, но ведь и благословенные власть никогда не делили- он мотнул головой.

— Никогда! Потому как каждому свое дело и знания были определены. Что уж там произошло — не знаем. А когда начали подозревать неладное- было уже поздно. Нас жестко поставили на место.

— Ажарийцы никогда не воевали, мы и не знали что это такое. Мы защищались от внешних врагов, которых с каждым годом становилось все больше- продолжил повествование Кир.

— Эта сволочь пробралась в совет и сумела завоевать их расположение, а в совете были старшие из каждого Рода. Помню, как мама весьма положительно отзывалась о «молодом человеке с неординарной личностью». Этот подлец всегда был рядом, был приветлив, отзывался на любые просьбы, кое-что подсказывал из опыта своего мира, обнаружил недюжинные способности во многих областях, был вхож в каждый дом и был приветливо встречен. А сам разнюхивал устройство власти и слабые места. А эти слабые места были

езде, Рома, везде. Ажарийцы никогда не воевали между собой, никогда. И что такое подлость и предательство были нам неведомы. А этот подлец, потихоньку собирал свою армию для захвата власти.

— Я так понимаю, это все случилось после того, как сгинули в другом мире наследник с семьей Рода Печати?

— Да, Рома. И ведь в уме этому гаду не откажешь. Узнал родственные связи, и когда захват власти случился, такое ощущение, что шли за определенными ажарийцами, словно по спискам.

Повисла тишина.

— Маму убили на наших глазах- голос Мелитины прозвучал в полной тишине.

— Лучше бы и нас вместе с ней- горько добавила она.

Кир хмыкнул.

— Мелитина ему сразу понравилась и он кружил возле неё, а когда не получил согласия, начал действовать по-другому.

— Достаточно- резко оборвала брата Мила.

Ох ты, значит там не все так просто?!

— Не совсем понятно, для чего такая жестокость. Ну покорил ты мир и живи себе мирно. Что не хватает? — я повернулся в Сафрону.

— Абсолютной власти. Абсолютной. У представителей Родов что есть? Дар Бога — вот что. А кто он? Две ноги, две руки- посередине хвостик, вот и все. Захотелось могущества, Рома. А жестокость эта? Хочет переписать историю. Если Благословение Даала отнять невозможно- значит нужно уничтожить его источники и стать полноправным властителем. Вот так.

— Это понятно. Вы-то почему сидите и не даете отпор этой гадине? Мне вот что не понятно. У нас, когда война началась, лет семьдесят назад, так не поверите и стар и млад как один встали. Пацаны себе возраст прибавляли, чтобы за родину воевать. И даже дети объединялись- разведка, диверсии. Погибали конечно, но их имена до сих пор помнят в наше время и чтят их память как героев- мой голос набирал обороты от возмущения.

— И не найти такой семьи, наверно, у которой родственники не воевали. В начале войны оружия толком не было, так с палками на врага шли. За четыре года, плечо к плечу, но освободили страну. А вы сидите и ждете. А чего ждете, товарищи ажарийцы? Когда придет не понятно кто и освободит вас? Нет! — рубанул я.

— Никто не придёт. Только от вас зависит, погибнут ваши дети или будут жить как раньше, в свободной Ажарии.

Что-то меня занесло, патриотизм так и прет. Но я ведь правду сказал? Или нет? Внутри кипело негодование, мне хватило того, что я успел увидеть за это время, а им ведь жить здесь и уйти отсюда возможности никто не предоставит.

Ажарийцы, начали переглядываться и перешептываться между собой. Послышались возмущенные выкрики.

— А что мы можем, простые ажарийцы?

— Нас мало.

Я усмехнулся.

— Из капли рождается море. У нас воевал простой люд и победил. Мне же одному удалось спасти детей и уничтожить пусть маленький, но отряд?

Из искры возродится пламя, пусть решают. Это их мир и только им решать как жить

дальше. Я же планирую свалить отсюда как можно быстрее. Но мне бы очень хотелось, чтобы дети, сидящие сейчас возле стены, и внимательно слушающие мою речь, жили счастливо, а не прятались каждый раз, услышав топот копыт.

— Селение за Проклятой горой уже уничтожена, такая же участь ждет и вас рано или поздно.

— Как? — потрясенно выдохнул Венедим и встал, вытянувшись, как струна.

— Уверен? — глухо спросил он, смотря на меня из-под нахмуренных бровей.

— Абсолютно.

Венедим тяжелой поступью вышел из комнаты.

— Дочь у него там с детьми была- сказал кто-то из присутствующих.

Мы сидели в тишине, когда вернулся Венедим, вытирая влажные глаза и молча сел, опустив голову.

— Селение, что до Проклятой горы, тоже уже не существует- добавил я и Венедим резко поднял голову.

— Юст увел своих куда-то. Я разговаривал с ним. Опасно там стало.

Венедим облегченно выдохнул, видно и так у него родственники имеются.

— А ведь прав ты, прав. Тебе одному удалось детей спасти. А я теперь за дочь голыми руками рвать буду. Я теперь не боюсь ничего. Что нужно делать?

Вот вам и первая искра, из которой разгорится пламя. И понесется это пламя по Ажарии, сметая своих захватчиков.

— Для начала собрать надежных единомышленников, готовых воевать, было бы хорошо в соседних селениях провести беседы и заручиться их поддержкой. Нет смысла одним селением воевать, нужно всем миром подниматься.

Тут прокашлялся один из присутствующих ажарийцев:

— С чем воевать? У нас столько оружия не будет. Голыми руками много не навоюешь.

— Оружие со временем будет- у них же и отнимем. А пока что смекалкой и хитростью. Я подумаю, что можно сделать.

Я повернулся к своим.

— Мы можем на денек задержаться? А то получится, что я пришел, мозг запудрил и ушел, а они растерянные не будут знать, что дальше делать.

— Конечно- кивнула за всех Мила. — Время еще есть- добавила она.

Мы вышли на улицу. Уже ярко светило солнце в окружении двух побледневших на её фоне лун. На улице было много ажарийцев, уже подхватившие новость и теперь с обсуждавшие её.

— Венедим, можно, пока спокойно, на озеро сходить? — ватага ребятишек подбежала к нам.

— Можно, но на лед не вставать, он может...

— Провалиться- закончили они фразу все вместе.

Венедим улыбнулся и потрепал старшенького по голове.

— Вы тогда отдыхайте, ночь ведь не спали, а я по соседям пробежусь.

Мила пошла к женщинам, чтобы пользуясь случаем, хоть как то восполнить запас трав.

Но я успел ее поймать за руку:

— Слушай, сшей ка мне в дорогу рюкзак. Я задолбался эту торбу всю дорогу нести. А нам еще идти неизвестно сколько.

В итоге я оказался в доме, полной ажариек, и показывал что именно я хочу.

Мне удалось поспать после обеда, когда в дом вошли десяток представителей соседних поселений.

И снова моя пламенная речь и убедительные доводы. Солнце скрылось за горизонтом, когда мы закончили разговаривать, и вышли на улицу. Гости решили остаться здесь до утра, чтобы ночью не дай бог, ничего не случилось.

Я вдохнул полной грудью морозный воздух. Хорошо. Кстати, я совсем забыл про тени. Как их теперь обратно вернуть? Или пусть себе разбредаются по стране? Да какой там разбредутся! Они же как дети малые, соберутся в одну кучу и откроют еще одно проклятое место.

Я поднял голову вверх и тихо, но протяжно засвистел. Но перед этим постарался вызвать у себя внутри разные страхи. Ничего, и я даже немного огорчился. А как же? С ними попроще будет пройти этот путь, целый отряд задержать- это вам не шутки.

Я вспомнил о доме и родных мне людях, о предстоящем пути и внутри меня что-то сжалось, будто тяжелый камень положили в район сердца.

Через забор начали влетать тени и я обрадовался. Услышали и прилетели, причем довольно толстые, а эти падлюки кружили возле меня, чувствуя мои эмоции.

— Эй, эй. Я конечно рад вас видеть, но не до такой степени, чтобы позволить вам мной отужинать.

Ко мне подошел Венедим:

— Ты что руками машешь и разговариваешь?

— Со страхами разбираюсь- честно ответил я.

Он ведь не поймет, что с реальными страхами..

Мы только улеглись- за оградой раздался шум. Псы! Я вскочил и выбежал босым на улицу. Венедим уже разговаривал с ними через забор, но по его встревоженному лицу понял, что дело плохо. Псы требовали открыть ворота для обыска. Раздался громкий удар в ворота, подтверждая серьезность их требований.

Практически все мужики вышли на улицу и молча ждали.

Нужно срочно что-то придумать. Но что? Так, так. Мысли лихорадочно забегали, пока мозг не выхватил один вариант.

Я подбежал к местным.

— Озеро, я слышал у вас озеро. Оно глубокое?

— Да — выдохнул кто-то.

— И лед не толстый, правильно?

— Да.

Я вбежал в дом, где лихорадочно одевалась Мила.

— Мила, для тебя есть работенка. Думаю, все получится. За мной.

Испуганная девушка даже не смогла мне возразить.

— Быстро покажите выход на озеро.

— Быстро! — теперь уже рявкнул я, видя растерянные лица ажарийцев.

— Страхи и животные- за мной! — я уже коротко раздавал приказы, так как нужно было действовать очень быстро.

— Приготовьте оружие, которое у вас есть и ждите! — крикнул я на ходу.

Мы добежали до озера.

— А теперь слушай меня очень внимательно. Ты будешь приманкой, поняла? — в её глазах начал плескаться панический ужас от моих слов. Она мотала головой, не веря, что

могу ей такое предложить.

— Верь мне- я взял ее лицо в свои ладони и заглянул в глаза.

— Я буду рядом. Страхи помогут, а животные загонят их в нужное место. Поняла?

Девушка моргала, смотря в мои глаза, но быстро взяла себя в руки и кивнула.

— Молодец. Я сейчас спрячусь и буду координировать ваши действия оттуда. Твоя цель заманить их на озеро. Страхи помогут чтобы они не разбежались. Как только они погонятся за тобой, беги со всех ног на противоположный берег. Главное чтобы ты успела, прежде чем они всей толпой окажутся на льду. Понятно?

И чтобы вселить в нее уверенность, крепко обнял. Ну или просто мне захотелось ее обнять?

— А теперь зови их погромче, чтобы Пёсики услышали. Можешь немного поиздеваться, разозлить их.

Со стороны селения раздавались мощные удары, еще немного и крепкие ворота разлетятся на мелкие щепки. Слышался плач детей.

Я залег сбоку, где обзор предстоящего сценария был виден как на ладони.

— Дора, слушай очень внимательно. Ваша задача загнать их на озеро, не дать им объехать его. Поэтому встаньте на трех точках. Малышня, слышали? Без самостоятельности и рычите поубедительнее. Смотрите на мамку, она подскажет что делать.

Ну, все с Богом.

Я громко свистнул, привлекая внимание всех кто услышит.

— Мила, давай!

Я видел, как она сжала ладони, стараясь взять себя в руки, а потом... громко рассмеялась. На открытом пространстве, окруженным темным лесом, ее смех прозвенел громко и нервно.

— Эй, Песики, не меня ищите?

Десятки глаз обратились в её сторону. Мила помахала им рукой и снова засмеялась, отступая назад, прямо на озеро.

— Ты-ы-ы- раздался мощный рык и мы с девушкой узнали его.

Тот самый, у которого я увел Милу из-под носа. Мила его тоже узнала и быстро повернула голову ко мне-в её глазах начала плескаться паника.

— Нормально- кивнул я и поднял вверх большой палец.

Она глубоко вдохнула, успокаиваясь.

— А я жду, жду а вы все не идете. У вас ноги наверно короткие, не то что у меня- и выставила вперед ногу для обозрения.

— Да я тебя... — рявкнул псячий старший и развернул лошадь к озеру.

— Ой, да вы все обещаете, да обещаете. Может уже и не можете, а? — Мила задумчиво взялась за подбородок, не забывая переставлять ногами.

Умница!

— Взять! — раздался короткий приказ и десятки морд устремились к озеру.

Мила звонко рассмеялась:

— Попробуй догони- а сама развернулась и побежала поперек озера на другой берег.

Теперь внимание. Я даже подался вперед, чтобы дать указания.

Несколько лошадок отделились от основной группы, пытаюсь пойти на перехват по берегу.

— Дора! — крикнул я.

Раздался ее рык и тут же раздался рык малышни. Да так убедительно, словно нас окружили взрослые особи.

Псы в страхе шарахнулись обратно, весь отряд воссоединился и продолжать двигаться за Милой. А та мчалась быстрее ветра. Молодец.

— Страхи, сгоните их поплотнее.

Мне нужно, чтобы их общий вес проломил лед.

Заметались вокруг отряда серые бесплотные тени.

А Мила успела добежать до края, развернулась к ним и снова помахала Псам рукой.

— Кто первый? — улыбалась она.

Я видел, что ей реально страшно, видя, как на неё несется толпа разъяренных Псов.

Ой-ёй-ёй. Нужно остановить их на середине.

— Тени, не пускайте их вперед, держите на середине.

И десятки карунов, словно ударившись о невидимую стену, встали на задние лапы, сбрасывая седоков.

— Держим! — я встал во весь рост, уже не боясь, что меня заметят.

И молился, чтобы лед сделал свое дело. Послышался хруст и я увидел, как тоненькая змейка, словно живая, побежала из под лап карунов, разрастаясь во все стороны и, наконец раздался громкий треск и отряд одновременно рухнул в холодную воду. Раздались проклятия, стоны и плеск воды. Каруны, пытаясь зацепиться за лед и выбраться на берег, смертельно ранили своих хозяев и они под тяжестью шкур, пропитанные насквозь водой, исчезали в толще темной воды.

Прямо кадр из фильма Титаник. Не-е-ет, это настоящее Ледовое побоище!

— Сюда- крикнул я повисшим на заборе ажарийцам, наблюдавшим за развернувшейся картиной.

— Вперед ребята- и десятки мужиков с палками и немногочисленным оружием побежали добивать своих врагов.

Мила, застыла на берегу, от страха прижав руки к груди, понемногу приходя в себя.

— Мила, иди сюда.

И когда она подошла, я обнял дрожавшую девушку.

— Умничка, все правильно сделала. Страшно было? Но теперь все закончилось- я гладил ее по голове, тихонько приговаривая, уводя обратно в селение.

Когда в селение пришли ажарийцы, во дворе поднялся радостный гул. Кто-то смеялся от быстрой и легкой победы, кто-то от возбуждения, а кто-то просто за компанию.

Я призвал их к порядку и тишине:

— Нужно быть осторожными и не привлекать их внимание. Если за крики придет второй отряд, то в озере он уже не поместиться. Правильно? Так что давайте в дом, так и обсудим.

— Ты же босиком! — констатировала Мила, широко открывая свои красивые глаза.

Теперь и я уже почувствовал, как сотни маленьких иголочек начали пронзать мои ноги.

Пока Мила накладывала мне мазь, я наставлял:

— Вот вам пример того, что умом и смекалкой можно их победить, для этого не нужно содержать арсенал оружия. Самый лучший бой-это тот, который не начался. Понятно?

Теперь я был уверен, что понесется молва во все уголки страны, и поднимется народ.

— Ну ты даешь, Рома- сказал Сафрон, когда мы уже улеглись.

— Я ведь и сообразить ничего не успел, а ты исчез из поля моего зрения.

— Вот и хорошо, что не успел. И никто не успел- пробормотал я, обнимая малышку и погружаясь в крепкий сон.

* * *

Вышли следующим вечером, с рюкзаками на спинах, забитыми едой. Но перед этим я рассказывал, каким образом можно задержать отряд или основательно его прорядить. И все из военных фильмом. Надеюсь, им пригодится.

— Погоди, Рома. Возьми нормальный меч, что же ты с этим ржавым то ходишь, прямо стыдно, честное слово.

Я рассмеялся:

— Нет. С ним начал свой путь, с ним и закончу. На переправе коней не меняют, ребята. Так что благодарю за предложение.

Мы шли всю ночь довольно спокойно, обходя жилые постройки, и решили остановиться, едва начало рассветать. Привал устроили среди больших поваленных деревьев, образовавшие довольно приличный природный шалашик.

Я заметил, что теперь ребята охотно разговаривали со мной, а Мила с улыбкой протягивала мне куски вареного мяса. Костра мы не разводили, поэтому обходились холодной пищей.

Сафрон с уханьем сел на прелые листья и вытянул ноги. Он молча переносил дорогу, иногда приваливаясь спиной к деревьям, тяжело дыша. Но все-таки упорно шел, туда, где были живы его воспоминания.

А я тосковал по рассветам, что нет возможности спокойно выйти на божий свет и замереть на несколько секунд, устремив глаза навстречу новому дню.

Но, не смотря на то, что я предавался воспоминаниям, заметил, что Кир себя немного странно ведет. Он то хмурил брови, то глубоко вздыхал, словно перед прыжком в бездну, переводя взгляд с сестры на меня, а затем решился.

— Хочу тебе кое-что рассказать, Рома. Молчи сестра! — резко прервал он Милу, пытавшейся возразить.

— Этот парень один сделал больше для нашего мира, чем мы все вместе взятые.

Он нахмурился и вдохнул морозного воздуха.

— Милу Тевар заметил с самого начала, как только попал в наш мир, и даже делал предложения несколько раз, но каждый раз получал отказы, да и родители не одобряли, если честно. А когда все случилось, захват то есть, он взял сестру силой и... — он замолчал.

У меня не хватило смелости посмотреть на девушку.

— Родилась дочь. Сказать чтобы он любит её, нельзя. Держит возле себя словно домашнее животное, ждет, когда сила нашего рода проснется у дочери. Ну и как способ манипулировать сестрой, а теперь уже простая месть Мелитине- он облокотился спиной о шершавый ствол дерева и усмехнулся уголками губ.

— Когда уже невоготу стало от его жестокости, сестра ему лицо и покалечила, еще умудрилась при всех это сделать. И теперь эта падла устроила на нас травлю по всему миру.

Кир помолчал, облизав губы:

— Знаешь, все бы ничего, пережили бы и холод, и голод, и погони, но эта мразь что удумала! Пригрозил, что дочь в отряд Псам отдаст на поругание, если Мелитина не вернется к нему.

Я застыл на месте, недоверчиво смотря на парня. Я не ослышался, черт меня подери!? Послышался сдавленная ругань Сафрона. Я наконец посмотрел на Милу. Она сидела,

подтянув колени к груди и крепко обняла их, сжала руки. Из закрытых глаз скатилась одинокая слеза.

— Нам бы вызволить девочку, да свалить отсюда. Другого выхода у нас нет. В покое он нас не оставит.

Наверно было бы правильным найти какие-то слова утешения, но правда не знал, что можно сказать матери, у которой сердце болит за своего ребенка.

— Так шрам на пол лица твоя работа?

Они одновременно посмотрели на меня.

— Так в первый же день и увидел. Вы когда ушли, эти подкатили, от них и бежал что есть силы. Вот и правильно, пусть ему останется метка на всю жизнь за его подлость. Так, а девочка сейчас где?

— Не знаем. Прячет, чтобы не мы выкрали. Нрав Мелитины он на себе испытал, так охрану к девочке приставил. Так и живет она не зная ласки среди этих... — его рот сжался и он отвернулся.

— У меня ведь кроме них никого не осталось- сдавленным голосом добавил он.

— У тебя нет семьи? Жена, дети.

Он отрицательно помотал головой.

— Есть избранница, но сейчас подвергать ее опасности было бы глупо. Этим же уродам убить, что по-ветру сходить.

— Мужчины моего рода призваны охранять женщин своего рода. Дело в том, что знания и сила передается только по крови, от матери к дочери. У меня есть некоторые знания, как у представителя своего рода, но настоящую ценность представляют именно женщины. Если у меня родятся мальчики, то древние знания будут спать до тех, пока у моих детей, или детей моих детей не родится дочь.

— Странно всё это. Вот зачем этому уроду знания, а? Сам лично он ведь их не получит.

К разговору подключился Сафрон:

— Я тебе рассказывал, но видно ты не понял. Если создаешь свой мир, то уничтожь прежний. Ну или отними в крайнем случае. У них что нельзя забрать? — он кивнул в сторону ребят.

— Правильно, ту силу, что живет в каждой капле крови этого рода, и эти знания здесь бесценны. Все болеют, знаешь ли, и только этот род умеет подобрать один единственный ключик для твоего организма. Им не нужно учиться этому десятилетиями, эта информация содержится у них на подсознании и передается по наследству. Вот я о чем говорю.

— В генетическом коде- в голове всплыла услышанная где-то фраза.

— Поэтому и Главу уничтожить пока что не решается. Ведь тогда останется без ключика от этого мира. А это чем чревато? Остаться здесь навсегда- он подвигал плечами, разминая мышцы.

— Видимо, его планы нацелены за пределы нашего мира.

— За двумя зайцами погонишься- ни одного не поймаешь- задумчиво сказал я.

— Так, а дочь здесь при чем? — я посмотрел на Милу.

— Хоть таким образом, но обмануть судьбу. Чтоб сила в дочери проснулась, тогда меня убрать как ненужную вещь, уничтожить, чтобы не вздумала дальше плодиться и силу распространять- девушка скривила губы и опустила голову.

Я чертыхнулся.

— Получается, у девочки знания не просыпаются, вот он и беснуется, так? Поэтому

хочет тебе, через дочь навредить, коли толку от неё все равно мало?

Мила кивнула.

— Вот сволочь! — в сердцах ругнулся я.

И как тут не сжимать ладони до хруста? Это что же за гад такой, если свою собственную дочь обещал на поругание отдать! Это как нужно опуститься, чтобы самым дорогим угрожать?

Да я в лепешку расшибусь, чтобы девочку у тебя из-под носа выкрасть.

— Нужно узнать где девочка и выкрасть. Я помогу. У меня руки чешутся, после услышанного.

Мила подняла на меня глаза, и в этом взгляде было столько надежды. Она смотрела на меня немигающим взглядом, а в глазах собирались слезы, которые через секунду полились непрерывным потоком, стекая по щекам и капая на шкуру.

— Ты чего? — я хотел подползти к ней и утешить.

Но не тут то было, она шарахнулась в сторону от моих рук, и я застыл на месте. Кир молча покачал мне головой и сам приобнял сестру, облегченно выдыхая.

— Наконец-то прорвало. А то не плачет совсем, словно душа окаменела. Плач, сестра, плачь, все же полегче будет- брат тихо покачивал её в руках. А та, услышав слова брата, ухватилась за него и заплакала уже в голос, всхлипывая и завывая, словно выплескивая боль, накопившуюся за это время. Оплакивала свою горькую судьбу, расставание с дочерью, несправедливость. Мила стонала, уткнувшись лицом в шкуру своего брата, а по моей «шкуре» буквально побежали мурашки. Это что- же ей пришлось пережить, коли от моих рук отшатнулась словно дикая. Из-за одного козла, эта хрупкая девушка ненавидит всех мужиков. Оторвать бы ему, все что выпирает, и вообще все оторвать к чертовой бабушке и стереть с лица земли, чтобы даже пепла от него не осталось. Да если бы моих девчонок кто тронул, да я... да я бы... ух, что бы я с ними сделал!

Сбоку шмыгнул Сафрон, утирая нос.

— Я обещаю тебе, что сделаю всё, что в моих силах- твердо пообещал я Миле.

— Это точно. Ромка если сказал, что сделает, значит сделает. Тебя вот вызволил сим-симом своим- сказал старик.

— Ага, и сим-сим будет, и трах-тибидох случиться. Главное с умом все сделать. Самый лучший бой-это тот ...

— Который не начался- подхватили они втроем и заулыбались.

— Ну вот. А то водопад развели тут- я облегченно выдохнул.

— Значит, решаем проблемы по мере их поступления! А сейчас отдыхаем.

Мы расположились на земле, завернувшись в шкуры, словно бабочки в коконы, чтобы не замерзнуть. Животные были на улице и дадут знак, если появится опасность.

Я все никак не мог уснуть, размышляя. Вот скажите мне на милость, что это за Бог такой, который не может на помощь прийти своему народу, а? Разве сердце не дрогнуло от всех бесчинств, свершаемых здесь?

— Слушайте- не выдержал я.

— Даал этот ваш, почему не может вам помочь? Вас тут убивают, понимаешь, уничтожают, а он и в ус не дует?

— Неугомонный- завошклся Сафрон, поворачиваясь ко мне лицом.

— Думаю, что не слышит- сказал он, после некоторых раздумий.

— Вот те раз. Глухой он у вас?

Из-под шкуры вылез указательный палец и погрозил мне.

— Ты давай без оскорблений! Это ты глухой. Я тебе рассказывал, он сказал «Молитесь мне и будете услышаны». Храм разрушен, Рома, потому и не слышит он наши стоны.

— А восстановить?

— Пытались- подал голос Кир.

— Но Псы охраняют его не хуже самого Главы. Два раза ажарийцы пытались восстановить, но были уничтожены.

Тут уже я задумался. Без Божьей помощи нам никак нельзя.

— А где он находится?

— Возле столицы, ровно там, где Даал первый раз появился- раздался тихий девичий голос.

— Все равно никто не спит, давайте хоть поедим- развернулся из шкуры Сафрон.

— У меня сон не идет. Всколыхнулось ненависть внутри, ребята. Пока прятался и не знал как дела обстоят на самом деле, поспокойнее было. А сейчас... — он махнул рукой, поджав губы.

В общем, вышли в дорогу не отдохнувшие, каждый со своими мыслями. Под утро добрались до очередного селения и решили остановиться неподалеку.

Теперь отключились уже все, вместе с животными, шедшими с нами молчаливыми тенями.

Когда проснулись, Сафрон все крутился беспокойно на месте, пока не выдержал Кир.

— Что с тобой.

— Я тут думаю сходить в селение новости узнать, я свой все таки, так что беды не будет, а настроить народ на нужный лад просто необходимо. Как думаете?

— Дело хорошее, только одному идти не стоит- Кир посмотрел на меня.

— Лучше ты сам, Кир. У тебя же знак на руке, так что тебе больше веры будет, а не какому — то пришлому. От пришлых они уже настрадались.

Кир кивнул, но посмотрел на сестру.

— За нее не беспокойся, посидим здесь тихонько, никто и не услышит.

Внезапно неподалёку послышалась грызня. Мы насторожились, неужели придется бежать? Дора наострила уши, посмотрела на малышню, рыкнула, и они побежали разведать обстановку. Вернулись через некоторое время.

— Не понял, Дора. Все спокойно?

Она посмотрела на меня, медленно и спокойно легла на снег, повернулась на спину, сладко потянулась, вытянув свои здоровые лапы, явив нам своё пузо, выпустила когти, выставив их на обозрение, втянула их обратно, лениво перевернулась, сладко зевнула, сложила лапы и демонстративно положила на них голову, закрыв глаза.

Морда меховая, еще и издевается.

— Идите уже- я повернулся к ажарийцам, стоявшим с открытыми ртами.

И остались мы с Милой. Достали свой скудный паёк, оставшийся от Велидима, и приступили к поглощению.

— Эх, развести бы костерок, да бульона наваристого сварить, а еще лучше картошечки запечь в углях. Достоешь так ее палочкой из золы, выкатываешь, а потом берешь в руки, перекатываешь в ладошках, разламываешь, и дуешь, чтобы хоть кусочек горячего откусить. Рот весь черный, а на душе приятно.

— По своей еде тоскуешь?

— Да вроде неприхотливый я в еде, но иногда аж слюни текут, честное слово.

— Готовите тоже на костре?

— Нет. У меня дома стоит печь электрическая. Как объяснить? Вот ветер сильно дует, из него можно энергию забрать и преобразовать во что-то другое. У нас давно научились силы природы использовать. Поэтому свет передается по проводам, и я когда захожу домой, нажимаю только одну кнопку, и весь дом освещается. Вот и печь такая, одну кнопку нажимаю и она нагревается, берешь и варишь.

Я вздохнул:

— Знаешь, все здесь можно пережить, ко всему приспособиться. Меня не страшат жизнь на природе, я из города всегда на свежий воздух уезжал, там и отдыхал душой. Тоскую только по людям, что там остались. Девчонки мои, ставшие мне родными, не по крови, а по духу.

— Как это? — взгляд Милы стал заинтересованным

И я, погрузившись в воспоминания, рассказывал Миле о наших проделках.

Видимо, я так красочно описывал события, что Мила заливисто смеялась, утирая выступившие слезы. А я наблюдал за ней, как она с волнением прижимала ладошки к груди в особенно, по ее мнению, страшных моментов, а потом расслаблено опускала руки, когда рассказ снова переходил на смешные моменты.

За ней было приятно наблюдать, её лицо было такое живое, а в глазах сверкал огонёк

— Ты, кстати, драться умеешь?

— Я? Научилась кое — чему за это время, Кир научил меч в руках держать. У нас ведь не принято было, чтобы женщины дрались.

— Как это не принято? — я искренне возмутился

— Схватит тебя, к примеру, какой-нибудь придурок, так стоять будешь, ждать своей участи? Мои девчонки за себя смогут постоять. Я тебя научу.

Мила взволнованно смотрела на меня.

— Правда? А если двое схватят?

— И от двоих отобьешься, если приемы знать будешь. Вставай! — я вскочил, готовый показать девушке несколько приемов.

Плохо, что места в нашей импровизированной комнате было мало, но я горел желанием, научить девушку хоть чему-то.

— Хватай меня двумя руками. Ага, молодец, а теперь смотри внимательно. Твои преимущества в том, что ты маленькая и юркая, так? Хватай меня за руки и резко притягивай к себе.

— Зачем?

— Вооот. И хватающий тоже не ожидает этого, ты же вроде должна подсознательно отодвигаться от него подальше и вырываться из его рук. Делай как я сказал. Бей в пах.

Я со стоном согнулся пополам.

— Мила, блин. Ты же не успеешь ничему научиться, я помру раньше.

— Ой, прости пожалуйста. Ты же не сказал как бить нужно- прозвучал ее раскаивающийся голос.

— Нормально- я отдышался и встал.

— Учимся в полсилы, а вот настоящего нападающего бей со всей дури, поняла?

— Ну тогда поехали дальше. Смотри, ты ниже меня и твоя голова как раз под моим подбородком, резко, но аккуратно подпрыгни. Видишь? Этим ударом можно на время

вывести его из равновесия и быстренько убежать. У тебя же нет цели добить его, правда? Твоя цель- освободиться от рук и как можно быстрее убежать. Запоминай болевые точки- пах, низ живота, глаза. Выстави два пальца- указательный и средний, а теперь бей. Сдурела совсем? — я уже смеялся, уворачиваясь от ее рук.

Это хорошо, что Мила загорелась обучению, вон как глаза горят. И даже знаю, кого она перед собой представляет.

— Ой, прости.

— Ничего- смеялся я. — Главное не покалечь. Поехали дальше?

Я краем глаза заметил, что Дора вскочила, прищунив глаза, фыркнула, приказывая детворе оставаться на месте, и рванула со всех ног.

Странно, неужели что-то почуяла? За себя она постоит, а если опасность, то даст знать, и я снова вернулся к занятиям.

Нам стало жарко и мы сбросили шкуры. Девушка уже подключила воображение и предлагала свои варианты:

— А так можно?

Я или кивал или корректировал. Раздалось рывканье. Мы резко остановились и посмотрели на Дору. Она шумно дышала, а затем развернулась и пошла, оглядываясь на меня.

— Зовет, нужно идти. Мила, я тебя одну не оставлю, так что мигом собирайся, пошли глянем в чем дело.

Мы добежали до края леса и присели.

Слышен шум драки, визг и хрипы животных. Я присмотрелся- таморы отбивались от карунов. Псевдолошади схлестнулись с дикими животными, это если проще. И какого черта здесь происходит среди бела дня?

— И что? Животных разнимать будем? — шепотом обратился я к Доре.

Та повернула на меня голову, посмотрела прищуренным взглядом и мотнула головой в их сторону. Ага, нужно внимательно смотреть.

Я наблюдал, пока не понял, что таморы защищаются, а зубастые лошадки, сокращали их численность с бешеной скоростью. Вроде бы порадоваться нужно, но я заметил одну странность. Они кого-то защищали, но вот кого?

— Дорка, они защищают кого-то, да?

Она кивнула. Ага, теперь бы понять кого. Часть таморов стояла спинами, создав живой щит, остальные безуспешно и пытались отогнать бешеных лошадок, и были уничтожены зубами и лапами злющих карунов. Они приближались с оскаленными пастями, и мне оказалось, что они издевательски ржут над своим небольшим врагом.

— А ведь они не голодны- тихо сказал я.

— Они когда голодные друг с другом грызутся за любой кусок еды, о тут трупы бесхозные валяются, а этим и дела нет. Такое ощущение, что они играют, убивают ради убийства, чувствуя свое превосходство. Убийственные игры какие-то.

Дора вытянулась в струнку и насторожилась. И тут я услышал повизгивание, в котором слышалось отчаяние и страх, что я решил подойти ближе.

— Заходим сзади- и, сделав небольшой крюк, оказался на месте.

Нас заметили. Таморы начали оборачиваться, бедолаги теперь не знали от кого защищаться, от карунов или от нас. А я стоял, сложив руки на груди, и смотрел в небольшую яму, в которой лежала самка таморов. Она была ранена, но из последних сил встала, и я

увидел что бока ее были разорваны в клочья. Шкура свисала рваными ранами, открывая живую плоть. Ой, что-то мне это напоминает...

Раненая смотрела на меня, а из глаз текли слезы, которые смешивались с кровью из ран на морде. И капали на белый снег кровавые слезы. Теперь я понял, что взволновало Дору- в ногах у раненой копошились щенки. Внутри меня что-то дрогнуло. Мила схватила меня за руку, привлекая моё внимание. А я посмотрел на Дору, от изумления приподнимая брови:

— Предлагаешь спасти её? Ты забыла, что из-за них ты чуть не погибла?

Дора медленно выдохнула, отвернулась от меня, затем опустила голову к земле, а через некоторое время посмотрела на раненую мамашу, тряхнула головой и решительно посмотрела на меня.

Я все это время смотрел на нее, а сам ощутил массу противоречивых чувств. Нет, чисто по человечески я конечно все понимаю, и даже зауважал Дору еще больше, но...

За это время защищающих раненую мать практически не осталось, а лошадки подходили все ближе.

— Роооом- только и успела сказать Мила, я уже принял решение и выхватил меч.

— А ну уроды, расступись! — и прыгнул в яму, отсекая раненую от карунов.

Одного с разбегу разрубил прямо в воздухе, второго проткнул уже приземляясь. Лошади отступали передо мной, кося безумными глазами на своих мертвых соплеменников. Я стоял, держа меч, до тех пор, пока они не ушли, а затем повернулся к мамаше.

— Ну что, будем тебя спасать? — и подошел ближе.

Она оскалилась, готовая укусить меня.

— А вот этого не нужно. И даже не думай меня кусать! Я тут, можно сказать, через себя переступаю, а ты скалишься. У меня ведь нет привычки всем опасным животным помогать. Если бы не Дора, со своими не понятными мне принципами, я бы к тебе и за километр не приблизился- говорил я спокойным голосом. Вот интересно, это я сейчас ей говорю или себе?

Я, как можно спокойнее, протянул к ней руку, дал себя понюхать. Она дрожала, то ли от страха, то ли от слабости, но у нее хватило ума не укусить меня.

— Вот и молодец. Просто умничка- тихо и спокойно говорил я, а сам медленно потянулся к голове.

Она снова зарычала, но сдержалась. Только от страха втянула голову, готовая наброситься на меня в любой момент. Я легонько провел по её голове, пробежался пальцами по загривку, стараясь не задеть раны, а затем прошелся за ушами. Тело потихоньку переставало дрожать, она успокаивалась, видя, что я не собираюсь ее добивать.

— Пойдем, милая, будем тебя спасать.

Я снял шкуру, расстелил на снегу и потянулся за щенком. Мать тихо зарычала и мне пришлось повторить процедуру заново- протянул руку, и погладил. Потом взял одного несмышленька и положил на шкуру. Не знаю сколько времени прошло, пока все щенки не оказались на шкуре. А у их матери не было сил выбраться наружу, она поставила лапы на отвесный край ямы и попыталась подпрыгнуть, но скатилась обратно. Она заскулила, словно оплакивая своих детей.

Я спрыгнул к ней, а затем очень аккуратно, поддерживая ее за грудь и живот, помог ей выбраться. Она, шатаясь, подошла к своим детям и рухнула, потеряв сознание.

— Что-то мне это напоминает! — я обратился к Доре.

— Спасибо тебе, что напомнила мне, что нужно сердце слушать, по человечески поступать. А теперь, пока она не пришла в себя, бегом обратно. Мила бери щенков, я мамашу, Дора и малышня никого не берет, а охраняет нас!

Дома я уложил тамориху на землю.

— Мила, глянь что можно сделать?

Мила, молчавшая всю дорогу, кивнула и пошла разбираться в травах. Мы совместными усилиями перевязали её, подложив к ней её детенышей.

И только мы сели отдохнуть, как фыркнула Мила, оповещая о приходе Сафрона и Кира.

— Ёёёёёёёё- только и смог сказать Сафрон, увидев новых жильцов.

Кир же смотрел изумленными глазами.

— Ромка. Что ж ты в дом гадость всякую тащишь?!

— Это ты о чем? — спокойно спросил я.

— Так об этом- он мотнул головой в сторону таморихи.

— Во первых- не гадость, а мать, которую чуть не погибла, защищая своих щенков. У понятия мать нет ни национальности, ни разновидности. Во вторых посмотри на Дору- все посмотрели на нее.

А та грациозно и демонстративно протиснулась к нам, прошла, толкнув Кира боком и села рядом со мной, положив голову на моё плечо.

— Эта мать тоже чуть не погибла, защищая своих детей, и я ей помог. Разве я сожалею об этом? Ни капельки. И эта когда оклемается, сама уйдет. Но до этого времени, прошу уважительно отнестись к моему поступку. Когда я уйду в свой мир, я буду жить с мыслью, что сделал в вашем мире что-то хорошее. Что поступил по-человечески, по совести. И буду думать о них с теплом в сердце, надеюсь, и они будут помнить обо мне. И пусть это будет такой мысленный мост между нашими мирами.

Раненая очнулась и зарычала.

— Чего ты? Все хорошо- я сел с ней рядом, легонько поглаживая, пока она не успокоилась.

— Мила, подай немного мяса для нашей новой гостьи. А если не боишься, то дай сама.

Девушка кивнула и маленькими шажочками подошла к раненой и протянула в открытой ладонке кусочек мяса.

Раненая осторожно понюхала, косясь на Милу настороженным взглядом, а потом смахнула его влажным языком. Мила тихо засмеялась и села рядом со мной.

— И что самое главное, именно Дора напомнила мне о моей человечности- я поднял указательный палец вверх.

— Так что это наш с ней выбор. Ну и Милы тоже.

Я улыбнулся.

— Вы как сходили?

— Отлично- оживился Сафрон.

— Пошло дело, Рома. Оказывается, до них уже дошли слухи о происходящем.

— Быстро- поразился я.

— А то! Здесь вести быстро разносятся- подключился Кир.

— Уже создался отряд и часть ажарийцев из этого селения уже примкнули к нему.

— Когда успели??? — я искренне поразился.

— Ты что?! Уже легенда родилась, как ты, не шевельнув пальцем, уничтожил целый отряд — старик искренне смеялся.

— Один пришелец поработил наш мир, а второй спасет. Якобы сам Даал прислал его сюда для спасения.

— Тьфу ты- в сердцах воскликнул я.

— Совсем сдурели? Да я простой парень, какой к черту Бог?

— Не сердись, Рома-сказал Кир.

— Нам нужен был толчок к действию. И этим толчком стал именно ты, так что- он развел руками, ничего, мол, тут не попишешь.

— Ага. Волшебный пендель. Ладно- махнул я рукой.

— Мне теперь понять нужно, что дальше делать с этими- я кивнул в сторону раненого животного.

— Сидим, ждем или дальше топаем? Этих естественно с собой до полного выздоровления.

— Мил, что скажешь, когда она на ноги встанет?

Она пожала плечами:

— На моих травах быстро восстановится, но придется долго ждать выздоровления.

— А, это та мазь, которую вы мне оставляли? И где её берут?

— И не думай! — сказал, как отрезал Сафрон.

— Это покруче Проклятой горы будет! Лично я туда точно не сунусь, даже одним глазом посмотреть.

Я даже присвистнул от любопытства. Это что же там такое, если Проклятая Гора ему раем показалась.

— Так, а до этого где брали? И кто?

Кир присел на корточки, вороша угли.

— Наш род может туда входить, но выдерживает не каждый, не более пяти минут. Обычно сестра ходит, когда ни одно из средств совсем не помогает.

— Ребят- я даже растерялся от услышанного.

— И вы не пожалели мне ее отдать?

Я посмотрел на Милу, а та пожала плечами.

— Тебе было нужнее- просто сказала она.

Ведь не зажали на крайний случай, не пожалели, а просто отдали мне и дело с концом. Я снова испытал смешанные чувства.

— Да вы знаете, какие вы люди хорошие, в смысле ажарийцы! Да я этой мазью и Дору и Сафрона на ноги поставил. Да если бы не вы...

Киру я от души пожал руку, да от такой души, что он невольно поморщился.

В общем, решили все таки идти дальше, а раненую таморику с собой возьмем, а как оклемается- сама уйдет. Мы легли отдохнуть и едва настали сумерки, тронулись в дорогу.

* * *

Раненую пришлось взять мне, потому как больше никто не решился. Типа ты спасал, тебе и нести. А я и не против, вела она себя прилично, не рычала и не кусалась, хотя такие опасения у меня были, когда укладывал ее за пазуху. Только съезживалась от страха, когда Дора на неё внимательно поглядывала.

Наш путь был свободен и перед началом рассвета, я даже облегченно выдохнул. Зря. Мы уже искали место для отдыха- Сафрон умудрился провалиться одной ногой и упал, потеряв равновесие.

Кир бросился его вытаскивать, когда откуда-то из-под земли раздалась ругань. Я

мгновенно напрягся, доставая меч.

Сафрон уже был на ногах, и мы задом отходили от греха подальше.

— Спокойно, мы уходим- сказал я кому-то, под землей.

— Вот и топайте- раздалось тихое бормотание

— Ходють и ходють, и чего ходють? Покоя никакого нет- показалась рука, которая одним движением руки подвинула импровизированную крышку из веток, словно так и было.

— Что за люди? Помереть спокойно не дадут, черти вас всех раздери-бормотание стихало, а я застыл на месте.

Люди? Он сказал- люди? Наши???? Моё сердце забилося как бешенное, я сглотнул и подошел поближе, все еще прислушиваясь к бормотанию.

— Я дико извиняюсь за свой вопрос, но вы откуда будете? Случайно, не с Земли? И я снова извиняюсь, но может еще из России? — осторожно спросил я, на всякий случай вцепившись в меч.

На некоторое время воцарилась полная тишина, а затем крышка отодвинулась, и на меня посмотрели два глаза, осматривающих с головы до пят.

— Допустим- осторожно ответили мне.

Ааа-ааа, не может быть!

Улыбка расплылась на моем лице во все тридцать два зуба.

— Свои- выдохнул я.

— Я, я русский, ребята. Братцы, свои!

— Да ладно! Слышишь? — голос затих, затем раздался неразличимый шепот и крышка открылась.

Моя улыбка превратилась в широко открытый рот.

Моему взору предстала, после того как вылезла из своего убежища, высокая здоровая баба, хм, извиняюсь, женщина, крепкого телосложения. Ну прям совсем крепкого. А рядом с ней предстал щедушный худощавый мужичонка, едва достающий ей до плеч, все время поправляющий свои очки без одной линзы. Вторая линза была треснута, от этого мужичонка сильно щурился, стараясь разглядеть меня в предрассветной мгле.

На нем я заметил изрядно потрепанный спортивный костюм неопределенного цвета, а сверху холщовая тряпка, в которую он кутался, пытаясь спрятаться от мороза, при этом успевая пригладить растрепанные волосы, приводя себя в порядок.

На баб...хм... даме снизу выглядывали штаны с растянутой тканью в районе колен, робко выглядывающие из-под короткой потрепанной шкуры в проплешинах. На макушке женщины аккуратно накручены волосы каштанового цвета. Мужичок переминался с ноги на ногу, а летние кроссовки были не в состоянии согреть своего щедушного хозяина, от чего тот периодически поджимал ноги, пытаясь спастись от мороза. Я прикрыл рот и мельком глянул на своих спутников. Мужчина не заинтересовал моих спутников, так что все пятеро включая животных, смотрели на даму, открыв рот.

Я кашлянул, привлекая внимание своих спутников.

— Ну что давайте знакомиться, земляки? Роман Александрович Иванов. Даже не ожидал встретить здесь кого-нибудь из наших.

Мужичонка кашлянул, еще разок провел ладошкой по волосам и заговорил:

— В таком случае, позвольте и нам представиться. Всеволод Казимирович Сидоров, а это моя супруга Варвара Афанасьевна. Прошу любить и жаловать- манерно произнес он.

— Вот уже и не ожидал с земляком повстречаться. Весьма рад, весьма- он начал

интенсивнее поджимать ноги, скукожившись.

Супруга глянула на него, подвинулась ближе, распахнула свою шкуру и одним взмахом руки, сгребла его к себе под бок, накинув шкуру.

— Заболеешь ведь, чего выперся- ласково сказала она хриплым простуженным голосом.

Он выглянул из шкуры, подняв голову и посмотрев на супругу.

— Так ведь дело такое.

— Ага- коротко подтвердила она, кивнув головой.

— Раз дело такое, позвольте пригласить вас к себе. Боюсь, что животные не поместятся, к сожалению.

— Это не проблема Всеволод Казимирович, они на улице замечательно побудут, а вот одно животное все- таки придется пронести.

Я шагнул к ним ближе и аккуратно распахнул шкуру.

— Раненое- коротко прокомментировал я.

Варвара охнула от жалости и протянула руку.

— Не рекомендую- просто сказал я, и Варвара быстро одернула руку.

Мне понравилось, что лишних вопросов она не задала, но на замечание отреагировала быстро.

— Пойдемте.

Парочка одновременно повернулась ко входу.

— Вот только угостить вас нечем — с сожалением сказала Варвара.

— Это ничего, братцы. У нас имеется кое-что.

Теперь у нас отпала необходимость искать себе убежище, да и поговорить с земляками уж очень хотелось.

Хозяева «ушли» под землю первыми. Я был следующим и был удивлен их домом. Своеобразная корявая лестница из толстых веток вела вниз, а там обнаружилась довольно большая комната, что даже я со своим немалым ростом, смог выпрямиться, не задев потолок. Степы укреплены крепкими прямыми ветками. Вместо кровати- трава. И довольно много свободного пространства, так что мы все без проблем поместились. Стол- аккуратно спиленный ствол большого дерева. На него то мы и выложили свои съедобные запасы. Я положил тамориху с потомством в углу, чтобы не тревожить лишний раз и Мила занялась её ранами, пока мы обустроивались. Кир и Сафрон были молчаливы и наблюдали за новыми знакомыми.

— Вот, собственно говоря, наше жилище.

— Впечатляет- с уважением сказал я.

— Вот этими руками можно сказать- Варвара протянула к нам свои ручищи

— Не сомневаюсь- пробормотал Сафрон.

Я сдержал улыбку, а затем пригласил всех за стол и когда мы расселись, приступил к рассказу. Для начала представил своих спутников, что они являются ажарийцами. Изложил суть их мира и что сейчас происходит. Сафрон подхватил мою речь и, сев на своего любимого конька, пустился в воспоминания образования их Родов, превознося бога Даала.

Сидоровы сидели не шелохнувшись, схватившись за руки друг друга. По мере рассказа Всеволод бледнел на глазах, а Варвара хмурилась.

— Еж твоё — выдохнула Варвара.

— А я то думаю, чего бродят тут всякие. Мы совершенно в неведении, Роман Александрович. Только и делаем, что выживаем как можем. А тут оказывается вона что-

немного растерянно сказала она, глядя на мужа.

Да уж представляю, что в их головах сейчас творится после услышанного. И начал рассказ о себе- как попал сюда и что дальше происходило.

Всеволод судорожно сглотнул и поправил очки.

— Вы как тут оказались?

— Ну что сказать. Пожалуй, начну с самого начала. Я по образованию музыкант, получил высшее образование. Перспектив мало, ну и денег соответственно тоже не хватало. Кому интересно фортепиано? Играл

то тут, то здесь, даже другие инструменты освоил- с некоторой горечью начал он свой рассказ.

— Семейку создать не успел, да и не стремился, если честно. Себя толком прокормить не могу, так какая уж тут семья. С Варенькой судьба случайно свела. Вот как увидел- так и остолбенел на месте- с воодушевлением погрузился в воспоминания Всеволод. Рядом зарделась его жёнушка.

— Я бы тоже остолбенел- пробормотал Сафрон.

Я тихо ткнул его локтем, еле сдерживая смех. Кир подозрительно опустил голову вниз, рассматривая что-то под ногами.

— Полюбили мы друг друга, поддерживали в трудные для нас моменты. Вдвоем и куковали много лет. У Варюши- то дочка имеется, по молодости рожденная, взрослая уже теперь. Только не по душе я ей пришелся, отдалилась дочь от матери. А потом замуж за богатенького выскочила, а тому якшание с бедными родственниками не надобно, вот так и прекратилось у Вареньки с дочерью общение.

— Хорёк- коротко прокомментировала Варя сказанное.

Всеволод успокаивающе погладил ее по руке и продолжил.

— Решили мы, значит, на лето в деревню поехать, у Вареньки там домик от матушки остался. И речка, а рыбалка какая! — он поднял голову к потолку.

— И в то утро, по ранней зорьке, мы вдвоем с соседом, как обычно, рыбачили. Варенька на бережку сидит, отдыхает, мы на небольшом причале деревянном. Что потом случилось, помню смутно, если честно. Только ухнули мы с соседом в воду и начало нас затягивать и мяукнуть не успели. То ли воронка образовалась, то ли что. И откуда в речке такое явление? — он пожал плечами.

— Я услышала всхлип и рванула на помощь- хриплым голосом сказала Варенька.

— Успела схватить Володю за руку, так нас и утянуло. Даже с жизнью попрощаться не успела. Очнулись в лесу, ощупываем себя, вроде живые. А как оно приключилось, до сих пор не понимаем. Живые и слава богу- она перекрестилась.

Я кивнул.

— Борька сосед сначала умом тронулся, а потом его ироды какие-то прикончили. Так что не известно кому больше повезло- нам, что в живых остались или Борьке, что Богу душу отдал-продолжил рассказ Всеволод.

— Окопались тут и живем потихоньку. И скажу вам честно, не будь со мной Вареньки, пропал бы я, просто не выжил бы.

Варенька зарделась, опустила глазки в пол и кивнула, будто подтверждая слова мужа.

— Сам то- что думаешь, Роман?

— А что тут думать? Попали мы с вами в переплет, земляки. Валить отсюда нужно, что я и собираюсь сделать- с улыбкой сказал я.

Варя вскочила, едва не снеся стол с едой.

— Как? — прохрипела она.

— Раз в году есть такая возможность. Мне вон местные объяснили что, да как. Но сначала помогу Миле, храм восстановим и домой. Это если вкратце.

— Ребятюшки- с волнением в голосе сказал Всеволод.

— Спасите нас, Христом богом прошу. Мы мешать не будем, к работе привычные. От меня не больно толку, а Варюша у меня на все руки мастер, да и я подсоблю, не сомневайтесь. Нам ведь тут погибель, ну что мы на одном месте- то сидим, а?

Два пары глаз смотрели на нас с такой надеждой, что отказать им у меня не повернулся язык.

Сафрон, Кир и Мила смотрели на меня молча, давая возможность самому принять решение.

— Мы земляков в беде не бросаем. Так что идем вместе- сказал я.

От радости Варюша бросилась ко мне с большим желанием обнять покрепче. Ладно, я вовремя сообразил и отскочил, иначе быть мне задушенным в Варечкиных объятиях.

Сафрон не выдержал и заржал во весь голос.

— Ой не могу- ржал он, вытирая слезы руками.

— Вот это женщина! — подвывал он.

Мила, пряча улыбку, затряслась в ладошки, скрывая смех. Кир низко опустил голову вниз, но и его плечи тоже тряслись от смеха.

Ну как тут удержаться? Я посмотрел на Варвару и не смог удержаться, и мои расплылись в улыбке.

— Варвара, я не выдержу ваших объятий и погибну молодым, вы вон лучше свое внимание на супруга переключите, ведь такие перспективы открываются.

Всеволод, улыбаясь как чеширский кот, после хороших новостей, смог приступить к еде.

— Еда- приговаривал он, откусывая кусок мяса.

— Варенька, покушай, а то похудела бедолага моя, скоро штаны спадать начнут- ласково приговаривал он, протягивая своей суженой кусок мяса.

На секунду наступила полная тишина и мы грохнули с новой силой.

Мы уже смеялись не таясь, Кир больше не мог сдерживать эмоции и смеялся во весь голос. Мила хваталась за бока, постанывая, по её щекам текли слезы, она хватала ртом воздух, судорожно всхлипывая и смеялась, смеялась.

— Ой, сейчас лопну- Сафрон громогласно ржал, схватившись за ребра.

Сверху послышался скрежет когтей. Я открыл крышку и показалась голова Доры с обеспокоенными глазами, и еще две, с не менее заинтересованными мордочками.

— Все хорошо, Дорушка. Это мы смеёмся.

Она фыркнула и скрылась из глаз. Народ немного поуспокоился и я спросил Милу.

— Что наша подопечная? Выздоровливает?

Мила еще улыбалась, приходя в себя.

— Нормально. Скоро на ноги встанет.

— Вот и отлично. Не тащить ведь ее все время- я чуть наклонился к девушке и тихо прошептал в ухо.

— Ты пока не говори брату, что мы с тобой самообороной занимаемся. Это наша маленькая тайна.

Девушка удивленно посмотрела на меня. Ух ты, какие глазищи. Вроде ничего

сверхъестественного, а хочется смотреть и смотреть.

— Хочу увидеть его глаза, когда ты применишь приемы.

Она улыбнулась и кивнула.

— Тогда отдыхаем и вечером в путь.

Варвара засуетилась, накинула шкуру и полезла наверх. Вернулась с ворохом холодных листьев и травы.

— Оттает и кровать готова- прохрипела она.

Мила нахмурила брови и полезла в свою сумку за травами. Пересыпала в миску, перемешивала и толкла, а затем протянула Варваре.

— Заварить и пить, а одну часть рассасывать во рту.

— Кстати, Всеволод, посуду где взяли?

— Так мы не сразу здесь оказались. Побродили еще немного, к людям приставали с вопросами. Нас и просветили, что это совсем не наш дом, а незнамо где, у черта на куличках. Борька еще жив был, набрали на разоренную деревню, хотели там остаться, да среди трупов не больно поживешь, а потом пришли твари какие-то зубастые, как начали терзать трупы, мы ноги в руки и рванули что есть силы. Только Борька там и остался- он опустил голову вниз.

Ох, подозреваю, что это были таморы, лучше раненой мамаше лишний раз не высовываться.

— А здесь не тронули, потому что место удачное отыскали. Вы, наверно, внимания не обратили, но вокруг растет трава, уничтожающая запахи, поэтому, думаю, их и не учуяли. Поэтому твои животные не забеспокоились. Получается, что найти их можно только случайно, провалившись, как Сафрон сегодня — сказала Мила.

— А мы, если честно, подумали, что это место какое-то особенное, ведь действительно относительно спокойно здесь. Мы и костер разводим, и, я извиняюсь за подробности, в туалет ходим, но животные будто обходят нас стороной.

— Мила. А трава эта, своих свойств не теряет, если её сорвать? Думаю, что, она нас выручит в дороге.

— Выручит. Ее при свете дня собирать нужно, завтра поутру и соберу- кивнула головой Мила.

Вот и ладненько, вот и хорошо. В тепле меня начало клонить в сон, я извинился и лег.

Рядом примостился Сафрон, с другой стороны Кир, а Миле любезно предоставили хозяйское ложе. Я уже начал погружаться в сон, но старик все ворочался, вздыхал, пока он шепотом не сказал.

— Понимаю, почему ты не женился, если у вас такие женщины. Бррр- тихо засмеялся он.

И почувствовал спиной, что Кир трясется от смеха.

Я вздохнул:

— Дураки вы! Любят не за тело, а за душу. Вы видели, как они друг на друга смотрят? Как за руки держаться? Потому и не женился, что свою половинку души не встретил.

— Как это? — Кир облокотился на локоть.

— Есть у нас одна легенда. Что когда-то жили счастливые люди, абсолютно гармоничные и независимые. Боги позавидовали им и разделили их пополам, не только тела, но и души. С тех самых пор, люди ищут свои половинки. Да только не всем удается найти, а единицам. Представьте, что будет если рисунок разорвать и раскидать в разные стороны. Но

когда половинки находят друг друга, когда узор души, эта паутинка сложится- они обретают былую силу, гармонию, счастье. И это все называется любовью. А вы говорите... Знаете сколько красоток у меня было? Да таких, что аж дух захватывало? Но не нашлось в ней моей половинки. И верю я, что Варвара и Всеволод те самые половинки.

Сафрон смущенно кашлянул.

— Да-а-а, как то действительно я сплоховал. Одичал, наверно, живя в одиночестве.

* * *

Когда я проснулся, в углу тихо потрескивал огонь. Готовилась еда. Мила мастерила вещи в дорогу нашим новым попутчикам из подручных материалов.

Откинулась крышка и пыхтя, Варвара втащила большой чан со снегом и поставила его на костер.

Мужчины вылезли на улицу пока женщины ополаскивались, потом мы поменялись местами.

Варвара распустила свой пучок волос и ей на спину рассыпались густые каштановые, волнистые волосы с седыми прядями у висков, которые словно змейки смешивались с остальными прядями. Всеволод нежно провел рукой по седым прядям и вздохнул.

— Враз поседела голуба моя.

— Это ничего. Главное, что мы вместе- прохрипела Варвара, ложа голову ему на плечо. Всеволод нежно гладил супругу по голове.

Трое смотрели на них, широко открыв глаза. Я поднял указательный палец вверх, помните, мол, о чем я говорил. Теперь Кир и Сафрон не смеялись над этой несурзной парой, а понимающе кивнули головами.

Наконец мы собрались в дорогу. На улице я поставил раненое животное на ноги, но ножки подвернулись и стало понятно, что рано еще отпускать его на волю. Поэтому она вместе с детками перекочевала мне за пазуху и мы тронулись в путь.

Через несколько часов я почувствовал беспокойство. Все чаще я оборачивался, пытаюсь понять. Что происходит. Дора, приняхавшись, исчезла в темноте с малышкой, а мы ускорились, в надежде найти хоть какое-нибудь убежище. Дора возникла в утренней темноте внезапно и пристально посмотрела мне в глаза, затем вытянула морду нам за спины и нервно и коротко рыкнула.

— За нами идут! — коротко резюмировал я.

Всеволод охнул.

— Давайте решать что будем делать.

Я судорожно оглянулся. Вокруг нас густой лес с толстыми стволами, а мы шли по узенькой тропке.

— Стойте на месте! — приказал я и шагнул в темноту.

Достал меч и точными движениями уложил парочку деревьев поперек тропки.

— А теперь вперед.

И мы побежали. Не представляю, на сколько нам удастся оторваться от преследователей, но каждая секунда на счету. Главное не нарваться на драку, ведь с нами женщины, и за одной из них идет охота. Дора снова возникла на пути, упрямо тряхнув головой. Вот сволочи, преследование продолжается.

— Бежать нет смысла. Делаем ловушку. Варя, ты веток наруби, Кир палок покрепче и заточи концы. Сделаем подкоп как можно глубже, колья на дно, а сверху ветками замаскируем. Схема такая же, как и на озере. Всем понятно?

— Варя, возьми меч- не успел сказать я, когда она уже ломанулась в лес, руками отламывала ветки и вязала их на ходу.

Потрясающая женщина, ни вопросов, ни возгласов. Я быстро скинул шкуру, в которой, напомню была каруниха с детенышами, и аккуратно положил под дерево. Она беспокойно крутила головой, скалилась и пыталась прикрыть своим телом потомство.

— Сиди тихо- и рванул к своим.

Я с Сафроном, Милой и Всеволодом принялись за яму имеющимся подручным оружием. Дома бы мы такую яму фиг вырыли, но здесь стоило убрать верхний промерзший слой, обнаруживался рыхлый слой земли. Позже к нам присоединилась Варя, работая руками как экскаватором. В короткое время мы подготовили ловушку, закрыли крышкой из веток и засыпали снегом. Нужно было торопиться, ведь мы уже чувствовали их приближение и лай псов.

— Мила, сыпани- ка ту траву, отбивающей запаха.

Девушка молча кивнула, щедро рассыпала траву, на секунду замерла и подсыпала еще чего-то.

— В лес- и мы ломанулись в укрытие.

Мне было прекрасно видно, как передние из Псов ухнули в нашу ловушку вместе со своими карунами. Раздались стоны и проклятия. Задние по инерции подпирали впереди идущих, подталкивая их к ловушке. Но так как яма была маловата, пострадало гораздо меньше, чем нам бы хотелось. Собаки нюхали землю, кружились на месте поскуливая. Несколько псин легли на землю, закрыв носы, а затем начали чихать. Их чих подхватили и все остальные, кто успел понюхать землю. Их тела содрогались от судорожного чиха, по ходу дела избавляясь от своих седоков.

— Будьте здоровы, сволочи- прошептал Всеволод.

А я прямо зауважал его после пожелания, культурного человека ничем не испортишь.

Отряд не двигался дальше, так как был временно выведен из строя, но рано или поздно они возобновят преследование. Не можем же мы вечно от них убегать, да и далеко мы убежим на своих двоих?

Внезапно Дора фыркнула, подзывая малышня, и медленно вышла на тропинку, преграждая путь отряду. Она выпустила когти, склонила голову и оскалилась. Её движения повторили и малышня. Господи, я и не успел заметить, как они выросли. И сидел как дурак, любовался своими подопечными, и видел как глаза Доры блестели, лоя и отражая лунный свет. Несколько бойцов угрожающе выставили оружие. А вот это вы зря, честное слово, хоть одна шерстинка упадет с их тел и ...

Дора зарычала, рёв был гортанным с низкими частотами, что даже меня пробрало. Малышня подхватила рёв матери и три мощных, в ночной лесной темноте понеслись навстречу отряду. Мне показалось, что мои волосы на голове и бороде зашевелились.

Варвара тихо ойкнула, схватившись за сердце, перекрестилась и зашептала молитву. Мила от страха ухватилась за мою руку, наверно её было все равно за что хвататься, но мне было очень приятно, что я был рядом и мог дать ей необходимую защиту.

Псы заскулили и попятились, а затем рванули прочь, что есть силы.

Каруны, несмотря на приказы своих седоков, последовали за псами.

Когда все стихло, Дора вернулась к нам. Варя перекрестилась и сказала с опаской поглядывая на Дору

— Слава Богу, что ты на нашей стороне.

Всеволод крикнул, соглашаясь с супругой. Я улыбнулся.

— А какому Богу слава? — ну не могу я промолчать, потому как этот вопрос меня очень интересует.

— Да черт его знает? Имен не произносим, бог и бог. А там до кого дойдет, тому и слава- бормотала Варвара, все еще приглядываясь к Доре.

— Мудро- я тихо смеялся.

— Самое время разговоры разговаривать- прошептал Сафрон.

Я осторожно взял раненую тамориху и снова положил за пазуху. Что не говори, а чувствуют они, когда с добром к ним. Она только понюхала и спрятала свои зубы.

— Делать что будем? Если честно, но меня начала утомлять эта гонка. Не понимаю, как вы все это время только и делаете, что убегаете- я повернулся с ребятами и увидел, что Милу бьет крупная дрожь. Девушка обхватила себя руками, словно пытаюсь успокоить свое тело.

Я подошел к ней и обнял, опережая Кира.

— Ненавижу- сквозь зубы процедила она.

Я кивнул. Я тут совсем недолго, и то испытываю большую неприязнь.

— До рассвета еще далеко. Давайте уберемся отсюда и поищем место для убежища. Там и поговорим.

Мы добрались до небольшой горы и спрятались в небольшую пещеру.

Кир, убедившись, что сестра в безопасности, бесшумно исчез в зеленой листве.

Мила разбросала остатки травы, убирающей наш запах, возле входа и мы, наконец смогли расслабиться.

Молча развели костер и Варвара принялась готовить еду, оттеснив Милу.

— Я сама, иди отдохни.

Девушка смотрела на огонь, обхватив колени руками.

— Скажи, ваш мир примет нас? Мне все чаще приходит эта мысль в голову. Я устала, Рома, убегать и бояться, бояться и убегать- она подняла на меня глаза и в них было столько боли, что сердце моё сжалось.

— Или хотя бы для моей дочери? Чтобы хоть у нее было спокойное и радостное детство, без жестокости и слез.

— Найдется- спокойно сказал я.

— Как только представится возможность. Если не передумаешь, конечно.

Она усмехнулась.

— Разве такое возможно, чтобы я передумала? Да я только об этом и думаю.

— О том, чтобы свалить отсюда? Или о том, чтобы твоя дочь росла с тобой и была счастлива? — уточнил я.

Мила вздохнула и покачала головой. Варвара подошла к ней и погладила по голове.

— Устала ты, милая. Ну ничего, все образуется.

Варвара села рядышком и обняла девушку за плечи.

— Да только я бы ни за что не думала, чтобы из своего мира уйти. Где родился- там и пригодился.

— Я здесь останусь. Даже если такая возможность представится- тихо сказал Сафрон.

— Может вам действительно укрыться в другом мире нужно? Спасти дар Даала. Пусть хоть кто-то спасется, а я уже старый. Да и помирать мне пока что некогда, у меня только надежда стала возрождаться.

— Как думаешь, Рома, получится у нас мир наш спасти?

— Получится! — убедительно сказал я

— Согласен. Главное верить- сказал Всеволод, поправляя очки.

Варвара сварила варево из тех продуктов, что у нас остались, попробовала и скривилась.

— Никак привыкнуть не могу к их пище. Эх, сейчас бы картошечки отварить с укропчиком и чесночком, селедку жирную порезать кусочками, лучка сверху кольцами, да с хлебом чёрным.

— Варька, прекрати — застонал Всеволод.

— Я меня аж слюни чуть не потекли- он сглотнул.

— И борща тарелочку, наваристого, чтоб ложка стояла. Ложечку сметанки посередине положить еще и вкуснятина-продолжал мечтать Всеволод.

— Изверги, ешьте, что бог послал- я хлебал варево, пытаюсь набить желудок хоть какой-нибудь едой.

В углу зашевелилась раненая каруниха. Она встала на лапы, пробуя свои силы. Но их было маловато, и она покачивалась, пытаясь удержаться на ногах. Тяжело дышала, щурила глаза, преодолевая боль, но держалась. Ее малышня молча копошилась, беспокоясь без мамкиного запаха.

Я налил еды в миску и поставил перед раненой.

— Ешь, тебе силы пригодятся. Мяса у нас нет, так что довольствуйся тем, что дают.

Она долго нюхала, а затем принялась осторожно кушать.

— Да. Время диктует новые правила. И им не сладко пришлось, видимо. Раньше ведь они мясом не питались- прокомментировал Сафрон.

Я удивленно посмотрел на него.

— Мало верится, после всего того, что я видел.

— На лапы глянь- они этими когтями корни выкапывали глубоко в земле, острые зубы нужны чтобы грызть их. Это уже позже они дикими стали, ну и питаться стали что найдут, чтобы выжить. Псы ведь целые леса уничтожали, сначала на нужды свои, а потом для устрашения. Мне известно о нескольких случаях, когда огнём поселения, не согласные с новой властью, выжигали.

— Господи- одновременно выдохнули Всеволод и Варвара.

— Фрицы недобитые- добавил Всеволод.

— По жестокости- настоящие фрицы- согласился я.

— Вот кстати, давайте-ка втроем покумекаем, что можно применить здесь из прошлого нашей страны. Чем можно Псам навредить, да так, чтобы их численность сократить. Уж очень мне хочется их ряды проредить, но не вступая в схватку. Мы же понимает, что в бою мы сильно проигрываем.

— Кстати, Сафрон, необходимо возобновить тренировки с мечом. Что-то подсказывает мне, что без боя не обойдется. А мне умирать нельзя! Я планирую выжить и до дома добраться.

— Мне тоже нужно выжить- твердо сказала Мила. — Так что я присоединяюсь к тренировкам.

— Так и я присоединяюсь, братцы- раздался радостный голос Всеволода.

И мы все посмотрели на него. Сафрон крякнул, пряча улыбку.

— Ну вот и хорошо. Варвара?

— Так, а чего не попробовать? Я готова, показывайте, как его держать правильно.

Ну все, держитесь враги — Варвара вышла на тропу войны.

Мы, под взгляды Доры, толпой вышли на улицу, приступая к занятиям. Сафрон вручил Всеволоду свой меч. Тот радостно ухватился за рукоятку и взметнул его в небо, радостно улыбаясь, рука задрожала, но он упорно держал его, пока меч не перевесил, и Всеволод плашмя рухнул на землю прямо на спину. Наступила тишина. Мы смотрели на своего нового бойца открыв рот. Дааа, держитесь враги наши, умрете со смеху.

— Дай сюда- Варвара взяла меч в руки.

А мы продолжали стоять с открытыми ртами.

В её руках грозное оружие выглядело как большая зубочистка.

— Никогда такого не видел-выдохнул наконец Сафрон, аккуратно забирая свой меч.

А Варя расстроилась.

— Никчемные, да? — бормотала она, отряхивая своего супруга от снега.

— И что нам теперь делать то? Мы не хлебники какие, мы тоже хотим приносить пользу- продолжала она.

— Значит, будем заниматься все! Лишние руки не помешают- решительно сказал я.

И мы начали занятие, но так как меча было только два, мы постоянно менялись местами. Варвара быстро поняла принцип, но брала своей могучей силой. По другому и не скажешь. Она постоянно выбивала оружие из рук Сафрона, пока он не кашлянул смущённо.

— Вот тебе и пожалуйста- развел он руками.

Всеволод только учился держать оружие, поэтому ему дали большую палку, чтобы хотя бы держал равновесие. И надо отдать ему должное, он, стиснув зубы, до пота тренировался.

Мила была превосходным противником. Впрочем, от неё я другого и не ожидал. Столько времени отбиваться от Псов, бегая по своему миру, нужна выдержка и много часов тренировок.

Мы усталые, но довольные, практически заползли в пещеру.

— Что-то брата твоего долго нет- пробасила Варвара.

— С ним все хорошо. Без меня ему спокойнее обстановку узнавать.

— Ты вот что скажи- задал я вопрос девушке-Ты уже пыталась дочь украсть?

Мила горько улыбнулась и кивнула.

— Много раз, но эта сволочь или догонял нас, или чутьем каким догадывался, усиливая охрану.

— Я вот думаю. Хорошо или плохо, что у Кору до сих пор знания не проснулись? Пока они «спят» — я еще нужна, как единственный источник знаний своего рода. Тевар ни за что не откажется от своего замысла. А когда знания проснутся-я буду не нужна, меня сразу уничтожат.

— Девочку зовут Кора? — удивился я.

— Да. Имя нашей родоначальницы. Я верю, что она станет целительницей и продолжит мой род.

Она немного помолчала.

— Только радоваться этому или нет? — добавила она тихо.

— Все что ни делается- все к лучшему. Богу сверху виднее- сказала Варвара.

— Да не фига ему не виднее- сказал я. — Единственный храм Даала разрушен. А без него Он почему-то не слышит.

— Как же так- воскликнула Варя, схватившись за сердце. — Ой, грех какой.

— Варвара, это грех Псов, а не ажарийцев. Но я тоже считаю, что в первую очередь

нужно храм восстановить. И Псы об этом знают и охраняют развалины как зеницу ока.

— Храм обязательно! — припечатала женщина-скала.

Её муж только кивал, соглашаясь со словами супруги.

Да, русскую душу сразу видно.

— Значит, идем в сторону храма и действуем по обстановке, да?

— Да- припечатала Варя, пресекая возражения.

— А по ходу дела девочку возвращаем матери! — теперь тверд был я.

— Я обещал! Иначе с ней беда случиться.

И я ввел в курс дела земляков про отношение и попустительство по отношению к детям.

Супруги слушали с широко открытыми глазами

— Да как же... — растеряно сказал Всеволод.

— Да разве можно...? — он запустил пальцы в волосы и рванул со всей силы.

— Фашисты! Недолюди... — Всеволод метался по пещере.

— Да если мне судьба здесь умереть, я готов. Но девочку нужно спасти- он грозил невидимому врагу пальцем, тряс кулаками в воздухе и бормотал, бормотал.

Теперь мы смотрели на него, потрясенно открыв рты. Даже Дора заглянула, посмотреть что происходит. Но увидев, что мне ничего не угрожает, убралась восвояси.

Я позвал девушку на улицу и мы отошли немного подальше, чтобы Сафрон не увидел, и продолжили занятия по самообороне. Мила делала успехи, и я порадовался, что девушка легкообучаемая. Она сжала губы, взгляд цепкий и сосредоточенный, в глазах горела решимость, так что мне пару раз досталось.

— Сдаюсь- смеясь, сказал я, потирая ногу.

— Вот так, без всякого страха, и отбивайся. Поняла? Кстати, я совсем упустил из виду тени. Ты иди пока что, я попробую их призвать.

— Может не нужно? Если честно, я их немного побаиваюсь. Как вспомню, что они могут делать... — Мила чуть поёжилась, словно от холода.

— Не хочешь- не буду звать- успокоил я ее.

Вот когда один останусь тогда и позову, но не скажу никому. Все равно их кроме меня никто не видит, вот и не нужно им знать. Мне наоборот с ними как-то поспокойнее.

Мила успокаивающе кивала, хлопая глазками. И так мне захотелось сделать для нее что-нибудь приятное. А что? Здесь ни магазинов, ни салонов каких.

Я отошел подальше от пещеры, раздумывая. Но в голову не приходила ни одна более или менее мысль, и я в сердцах пнул снег. Он взлетел белой дымкой и осел, а моим глазам предстала зеленые цветочки, с очаровательными фиолетовыми колокольчиками, прикрывающимися от снега широкими листьями травы. Я обрадовался. Вот сейчас соберу маленький букетик и подарю Миле. И даже представил, как её лицо озарится радостной улыбкой, а может она кинется мне на шею и даже поцелует. Ну или хотя бы чмокнет в щечку.

Я мечтал и собирал цветочки, как идиот, а когда представил свое лицо, и рассмеялся. Вот с таким радостным лицом и букетиком в руках, я побежал в пещеру и преклонив колено, протянул обескураженной девушке.

Варвара заохала, восхищаясь моим поступком и я прямо загордился собой.

— Неожиданно. Нужно было сказать раньше, я бы тебе помогла, зачем намеками говорить? А травы у меня имеются- спокойно сказала Мила, смущенно отводя глаза.

Что такое? Я посмотрел на Сафрона. Он прижал кулак к губам, скрывая смех, но

посмотрев на меня, заржал во весь голос.

— Ну ты попал! Ой, не могу!

— В чем дело? — моё радостное настроение улетучивалось прямо на глазах.

Мила не поднимала на меня глаза.

— Проблема у тебя по-мужски- просто констатировала Мила.

— Полечим. И давно это у тебя? — продолжила она.

— Чего это??? — опешил я

— Нет у меня с этим проблем. Я бы даже сказал, что совсем наоборот.

— Да? И такое бывает, конечно. Но и это излечимо- брови девушки высоко поднялись.

Сафрон ржал, супружеская пара недоуменно наблюдали за нашим диалогом.

— Стоп! Вообще то я хотел сделать тебе приятное и собрал букетик цветов. Ччто было то и собрал, я же не знал. Блин..-развел я руками.

— И никакой проблемы у меня нет! И хватит ржать- это уже адресовалось Сафрону.

Он вытер слезы.

— У нас, если хочешь сделать женщине приятное- дарят цветы, между прочим- пояснил я

— Позвольте подтвердить нашу традицию- Всеволод поправил очки.

— Роман хотел сделать приятное Миле. А зимой это сделать гораздо труднее из-за погодных условий. А весной... помнишь дорогая? — он повернул голову к супруге.

Варя блаженно улыбнулась.

— Веночек из одуванчиков. А летом целые охапки. Смею заметить, что множество наших трав тоже имеют лечебные свойства, но это не мешает нам видеть улыбку на губах любимой-Всеволод приник головой в Варвариному плечу.

— Простите-Мила положила ладонь на грудь.

— Я понятия не имела о вашей традиции. А что мне с этим делать?

Мое настроение было безнадежно испорчено.

— Засуши, может кому и пригодится- и выразительно посмотрел на Сафрона.

— Да я может еще ого-го... — но закончить не успел, так как вошел Кир.

Он сел и пристально посмотрел на сестру. Мила кивнула, будто понимая, о чем он мысленно ей говорит.

— А поподробнее- не выдержал я.

— Есть известие о дочери- сказала Мила.

— Так что сидим? Надо идти, спасти девочку-Варя вскочила и начала метаться, сбрасывая вещи в одну кучу.

— Выйдем завтра! — припечатал я и все посмотрели на меня.

— Нельзя бежать сломя голову. Нужно все обдумать и предусмотреть риски.

Кир кивнул. Но тут его взгляд упал на букетик, в руках у сестры, и он, почему-то, посмотрел на Сафрона.

— Ага, старость дает о себе знать. Жениться говорит, еще хочу, а нечем. Женилка барахлит- быстренько сориентировался я, с улыбкой отомстил старику.

Варя громко рассмеялась, хлопнув себя по колен.

— Наш пострел везде поспел.

Старик грозил мне кулаком, пряча улыбку.

— Думаю, придется идти через город.

Он немного помолчал и добавил.

— Есть еще одна новость- он побарабанил пальцами и посмотрел на меня.

— Тебя тоже разыскивают.

Ничего себе! Вот радость, так действительно радость.

Кир кивнул головой.

— Боец выживший, когда он отряд девочек сопровождал, подробно тебя описал.

Я кивнул.

— Один смотался и у него была возможность меня рассмотреть.

— Второй много не разговаривает, он из наших, и сначала его рассказы за бред приняли. Тоже выживший из отряда, сгинувшего возле Проклятой горы.

— А чуть позже бойцы слухи и сопоставили.

— Нет дыма без огня. Черт. Хреново- сказал я.

— Ага. И подробное описание твоей физиономии. Хотя описание несколько рознится- парнишка говорит о Даале, спустившегося ему на помощь. И молится теперь вместе с матерью, о спасении души его, что не успел в мразь превратиться.

Я немного расстроился. Так, собираемся с мыслями, главное не паниковать. Внешность, как ее изменить? Правильно, побриться.

— Тогда сидим и не высовываемся. Время покажет как дальше действовать. Сначала обещание свое выполню, а там война план покажет. Правильно? — я посмотрел на Всеволода.

— Эт точно! — крикнул тот.

— Русская душа завсегда на авось живет. Прорвемся- улыбнулся он, поправляя очки.

Я улыбнулся. Вот и правильно, вот и хорошо.

— Ну, тогда обустраиваемся. Нет ничего более постоянного, чем временное.

— Мы без еды долго не протянем- Варя осматривала наши пожитки.

— Тогда будем решать и эту проблему- сказал я.

А мысли в голове уже крутились, и сомнения тоже закрадывались, но позволить увидеть их другим я не позволял. И проигрывать нужно достойно. Стоп, а почему проигрывать? Ай-ай-ай, как не стыдно. И палец о палец не ударил, а уже проиграл. А может выигрывать пришло время?

— Кир, набросай мне карту. Хочу понять, куда мы пойдём и есть ли шанс обойти город.

Кир ногой расчистил землю и палочкой стал рисовать. И начался процесс изучения местности.

— То есть город окружен скалами? Станный выбор. Зачем строить город между гор?

— Защита от ветра и холода. Это очень старый город. Из него четыре выхода- на все стороны света. Очень удобное место было для путешественников, ведь дальше практически открытая местность, негде от непогоды и диких зверей укрыться- Кир чертил и рассказывал.

— А теперь это великолепная ловушка- констатировал я.

— Согласно древним летописям- скалы возникли после появления Даала и служили материалом для построек.

— Это все очень интересно. Получается два варианта- через город и обойти скалы.

— Везде патрули Псов- констатировал Кир.

— Хреново.

— Ага- кивнул парень.

— У Псов там перевалочный пункт, жители напуганы и не высовываются. Жесткий контроль в общем.

— Так, так. Получается в розыске брат с сестрой и я. Правильно?

Сафрон смотрел на меня прищурившись, словно пытался угадать мои мысли.

— Значит, нужно толпой идти. Распределить роли в вперед. Цель у нас какая?

— Выйти на другой стороне города, там полдня пути и стоит отряд Тевара. У них там постоянная стоянка, кухня развернута, колодец для воды.

— Девочка с ними?

Кир кивнул.

— Хорошо, вот девочка у нас, дальше куда ломиться?

Брат с сестрой переглянулись.

— Только один вариант. Возле храма древнее поселение, там преданные ажарийцы нас укроют.

— Это хорошо. А нас они укроют? — я сложил руки на груди. — Давайте смотреть на вещи реально. Нас в ваших первоначальных планах не было. Правильно? Да и рискованно это, столько народа прятать, получается, нам придется разделиться.

Даа-аа. Вот это поворот событий! Варвара и Всеволод молча, с тревогой в глазах, следили за разговором.

— Значит так. Действуем по плану и спасаем девочку. Мы провожаем вас до места и расходимся- сказал я и вышел на воздух.

Все правильно, так и должно быть. Они мне ничем не обязаны, у них другие планы. А у меня цель добраться до столицы к Главе. Я один выжил, так неужели теперь пропаду?

Ко мне подошла Дора с малышней. Детвора тыкалась мордочками, требуя моих ласк. В бесконечной беготне было не до ласк.

— Идите, мои хорошие. Выросли совсем, мамку догнали — я гладил их одновременно по блестящей черной шерсти, запуская пальцы, пропуская мягкую шерсть сквозь пальцы. Они урчали, словно котятки, успевали лизать мне лицо и руки, терлись мордами.

Напряжение потихоньку отпускало.

— Я вас собой заберу- решил я.

— Уеду в глухую деревню, где никто не увидит и будем жить припеваючи. Я даже думать не хочу, что мы с вами расстанемся. Я эгоист наверно? Эгоист. Ведь у каждого из нас своя жизнь и даже мир свой. Разве сможете вы взаперти жить, когда выросли на воле? Всю жизнь прятаться?

Мне начало казаться, что я сам себя уговариваю и успокаиваю. Я поднял голову вверх, закрыл глаза, глубоко вдохнул, задержал дыхание и ...завыл, выпуская тревогу из моей души. Раздался вой- это Дора, как когда-то, поделила со мной мою тревогу. И я снова почувствовал, что не один. Присоединились еще два голоса- малышня присоединилась к нашему диалогу. Две непрошенные слезы покатались по моим щекам.

Я снова набрал воздуха и..

— Ты чево? — раздался голос Сафрона.

— Уйди- почему-то хриплым голосом прорычал я.

Я хочу остаться один, без разговоров и ненужных слов. Мне необходимо немного времени, чтобы договориться с самим собой.

— Пойдем пробежимся, Дора. Заодно и поохотимся, может, что и попадетя.

Я забежал за своим мечом и помчался в никуда быстрее ветра. Хорошо-то как! Упал в чистый, нетронутый снег, сгреб горсть и утёр лицо. Фу, тяжесть внутри потихоньку уходила. Рядом бухнулись мои животные.

А ведь никто из нас не виноват, если посудить честно. Ни Кир с Сафроном, что бегают и скрываются, ни Мила, у которой душа болит за дочь, ни Всеволод с Варварой, что пытаются выжить и вернуться обратно, ни я не виноват. И обижаться на них не за что, и обижать их не за что. Вот и хорошо, прямо легче на душе становится, когда с умным человеком поговоришь.

Не знаю, сколько времени прошло, но пора было возвращаться назад.

Шел обратно и осматривался вокруг.

— И что вокруг повымерли, что-ли? Хотел поохотиться, да видно не судьба.

Подходя к пещере, Дора резко развернулась и убежала.

В пещере стояла напряженная тишина и мне даже стало неловко.

— Всеволод, сможешь побрить меня?

— Так, а что не смочь? Сделаю.

Я протянул ему свой походный нож, и он приступил к процедуре.

— Значит так. Нужно действовать внагиак, поэтому идем толпой, но нужно изменить внешность, а еще лучше замаскироваться. Они не ожидают от Кириака и Мелитины наглости, привыкли что вы все больше бегаете, да прячетесь.

Вдруг почувствовал острую боль на щеке, инстинктивно схватился рукой и поднес к лицу. Кровь.

— Прошу прощения, но этим ножом не очень удобно, он не очень острый.

Снова порез.

— Сдурел? Ты мне горло не перережь. Так вот. Я... ай- снова завопил я.

— Блин. Может мечом? — искренне расстроился Всеволод.

— Ага. С твоими способностями, ты тут всех нас вырежешь.

Варя начала хихикать.

— Ты уверен, что получится? — раздался голос Кира.

— Конечно! Главное не бояться, иначе провалимся не дойдя и до середины. Мила, есть у вас есть какое-нибудь местное заболевание заразное и особо страшное?

— Нет- недоуменно ответила Мила.

— Плохо. Но я так понимаю, что Псы состоят не из местных, значит им знакомы такие заболевания. Давайте думать. Мой вариант — сыпь ужасная и заразная, а еще лучше язвы по всему телу. Чем язвы можно сделать? Ай...

Еще один порез украсил моё лицо и я почувствовал, как кровь тонкой струйкой потекла на шею.

Всеволод окончательно расстроился и отказался продолжать.

— И что мне теперь, плешивому ходить? Брей до конца, я потерплю.

— Думайте, товарищи целители. Выуживайте нужную информацию из своих голов, она нам очень нужна сейчас.

— Несколько лютней назад действительно была неизвестная болезнь, и ажарийцы умирали и Псы. С тех пор все опасаются возвращения той болезни. Как раз и сыпь там была.

— Это то, что нам нужно- кивнул я и получил очередной порез.

Когда он уже закончит, а?

— Сафрон может быть моим отцом, я его сыном-дурачком.

— Варя моя невестушка ненаглядная.

— Ишь, что удумал, Варварушку мою в невесты себе.

Мила с Кирием тихо засмеялись, видя искренние возмущения Всеволода.

— Я на время, а потом верну в целостности и сохранности.

Всеволод недовольно бурчал, заканчивая бритье, порезав мне лицо еще несколько раз, и сдается мне, что из вредности.

— Кровят порезы, заклеить бы чем.

— Да не вопрос! Мила, дай мне букет, что я тебе подарил.

Девушка молча протянула мне его, а я стал отрывать по лепестку, лизал и наклеивал их на порезы.

— Не получится ваша задумка. Не похож ты на дурака- сказал Кир.

Я взлохматил волосы, скосил глаза, прижал букетик к груди и прошепелявил:

— Люблю фену свою будуфую, больфе физни обофаю. Где же ты фолныфко, моё? Ку-ку, лань моя долгофжанная.

— Дурак- басом прокомментировала Варвара.

— А голофос какой? — искренне восхитился я и рукавом вытер рот.

— Аф флюни потекли. Крафавица-а-а-а, не пряхься, беги адниму да пафалую.

Раздалось приглушенное хрюканье, переходящее в истерический хохот. Сафрон показывал на меня, не в силах вымолвить и слова.

— Очень даже похож! — констатировала Варенька хриплым голосом.

— Любимы-ы-ы-й- прохрипела она, включившись в игру.

Не дай Бог, конечно! — мысленно перекрестился я, и меня начало трясти от сдерживаемого смеха.

— Сыно-о-ок- простонал Сафрон, вытирая слезы.

— И в кого ты такой уродился, то?

— Ф тебя, папаня- парировал я грубым голосом.

— Вот зараза, а? Родного отца не уважает- Сафрон смеялся и грозил мне кулаком.

— Всеволод тогда кто?

— Сними- ка очки- сказал я.

Тот стоял, прищурившись, пытаюсь рассмотреть нас.

— Это отец невесты. Слепой, вот и не увидел, за кого дочь сосватал. Любит доченьку и рад её счастью. Сможешь сыграть беспокойство за Варю.

— За Варю? Даже не сумлевайтесь, сыграю так, что горы поверят.

— Вот и отлично. Теперь Мила. Я бы предложил роль моего младшего брата, но с такими волосами придется придумать что-то другое. С Киром тоже пока не понятно- ну не в девочку же его переодевать.

— А вот тут позвольте не согласиться. Замечательная младшая сестра Варвары получится.

— Вы, что, серьезно? — Кир ошарашенно смотрел на всех, широко открытыми глазами.

— Сдурели?

— Какие ресницы. Вот и смотри на всех широко открытыми глазами- искренне восхитилась Варя.

— Что, правда? — растеряно спросил Кир.

— Это ради девочки, вообще- то! Идем спасать, а на войне все средства хороши, знаете-ли- сказал Всеволод, водружая очки на место.

— Я интеллигентный человек, прошу заметить, но даже я не прочь поучаствовать в аванюре. Но только ради спасения ребенка- поучительно поднял он указательный палец вверх.

— Ми-и-и-л- посмотрел он на сестру.

— Ты же знаешь, я ради дочери на многое пойду. Так, что, я согласна.

— Вот и хорошо.

— Эх, чесноку бы еще, что этим ближе противно было подходить. Или хрена.

— Хорошая мысль. Есть у вас корень такой? Или овощ, чтоб особо вонючий был и не особо ядовитый.

— Есть- лицо девушки расплылось в улыбке. — Только найти нужно и выкопать.

— За этим дело не станет. Сейчас и пробежимся, посмотрим- я встал, накидывая шкуру, когда раздалось шуршание и показалась жопа, мохнатая и такая мне знакомая. Дора двигалась назад, а зубами, рывками, втаскивала свою добычу.

Кир присвистнул, наблюдая на открывшейся картиной.

— Еда пришла. Умничка- потрепал я ее по голове.

— Варя, займись едой, а мы за вонючим корнем. Всеволод остаешься с женой, пока есть возможность, ведь скоро будет она моей- со смехом сказал я, пятясь к выходу.

— Ах, ты- возмущенно сказал Всеволод, но посмотрел на моё смеющееся лицо, улыбнулся и махнул рукой

— Да ну тебя- смущенно пробормотал он.

* * *

Втроем мы вышли на свежий воздух.

Было еще светло, и мы углубились в ближайший лес. Благо никаких посторонних звуков не было, надеюсь, что нам никто не встретиться, хотелось бы этот день провести спокойно.

— Что искать? Хожу за вами словно привязанный, без дела.

— Раньше этот корень добывали, чтобы отравить диких животных от жилища. В отварном виде он практически не воняет, а вот в сыром издают пренеприятный запах- Мила ловким движением рук откинула волосы на спину, затем собрала на макушке и ловко скрутила в гульку.

А я смотрел на ее волосы и любовался.

— Жалко такие волосы- сказал я и поймал благодарный взгляд Кира.

— Ищи низкое одиночное дерево, с ветвями, опущенными вниз. Между листьями маленькие капельки, похожие на слезы. Капельки не трогай, они ядовиты, а вот корень дерева как раз, то что нам нужно. Но не сам корень, на конце его продолговатое длинное утолщение, так что придется покопаться, в прямом смысле этого слова.

Несколько часов мы бродили по лесу, все дальше отходя от своего жилища. Внутри становилась беспокойно, поэтому я принял решение

— Идем домой. Беспокойно мне, завтра снова приступим к поиску.

На обратной дороге, Кир предложил.

— Давайте разделимся и будем идти в зоне видимости друг друга. Не хочется еще день терять на поиски корня.

И мы разошлись. Я взял правее, но видел Кира и держал его в поле зрения. Но видим увлекся и отошел далеко. Это как грибы искать- шаг в сторону, еще шаг и оказывается, что зашел неизвестно куда.

Я быстро развернулся и побежал на поиски, внутри словно кто-то сжимал тиски, предвещая беду. И не зря!

Послышался слабый вскрик и я побежал быстрее ветра. Остановился только на небольшой поляне, где приготовился к бою Кир, приготовив меч.

Двое мужиков держали Милу за руки, а один намотал её рассыпавшиеся волосы на кулак, а бедняжка пыталась вырваться из их плена. На лице паника и ужас.

Я быстро подошел к Киру, встав рядом.

— Не торопись- а сам вразвалочку подошел немного ближе и спокойно так сказал, хотя внутри сердце стучало, словно набат.

— Дорога-а-ая, а я не по-о-онял- развел руками я, давая мужикам шанс рассмотреть, что я без оружия.

Один из них нагло ухмыльнулся, а я не обращал на них никакого внимания, обращаясь только к Миле.

— Ты забыла всему, чему я тебя учил?

— Да ты дурак! — процедил Кир, пытаюсь рвануть на выручку сестре.

— Заткнись! Мы ее по любому выручим, их всего двое- зашипел я.

Смотри на меня- молил я девушку про себя, хотя понимал, что сейчас, от страха, она не соображает, и не может собраться с мыслями.

— Ты можешь- спокойно и твердо сказал я.

Мила смотрела на меня и часто моргала. Внезапно ее взгляд застыл на мне и брови удивленно приподнялись.

Я кивнул

— Ага, правильно мыслишь- я кивнул.

— Она наша! — заревел мужик и попытался оттащить девушку подальше.

— Была Маша, да не ваша- зевнул я, принимая скучающий вид.

Они потянули её назад, Кир рванул на выручку, а я схватил его за руку, удерживая на месте, кивнул, смотря её в глаза и крикнул:

— Сейчас!

Глаза Милы на секунду закрылись, вдох, губы сжимаются и на выдохе, разворот к одному мужику, удар ногой между ног. Секунда. Вскрик и мужик складывается пополам, падая на землю, автоматически отпуская девушку, прикрывая своё хозяйство руками.

Кулак сжимается и вместе с разворачиваемым корпусом встречается с лицом второго, раздаётся треск ломающихся костей носа и снова удар между ног. Мила, освободившись от рук, медленно пошла ко мне, мимо застывшего на месте Кира, обалдевшего от увиденного, переводивший взгляд на мужиков и на сестру, а потом обратно.

Мила, прибавила шаг, а потом рванула ко мне со всех ног. Она со всей дури вцепилась в меня и прижалась всем телом, её била крупная дрожь. А затем она разревелась, словно только что не уделала двух взрослых мужиков. Я обнял её, закрывая от всего мира, и погладил по голове.

— Ну все, все. Ты молодец. Главное не бояться, а ты собралась и уложила их. Правда? — тихо приговаривал я, уткнувшись в ее макушку губами.

Блин, её волосы пахнут травами, словно летом на цветущем лугу.

— Умничка, девочка. И никогда не бойся! Кто они против тебя? Да никто. Голодранцы! А в тебе, между прочим, дар божий.

Девушка подняла на меня зареванное лицо.

— Конечно! И этот дар течет в твоей крови. Даже я против тебя голодранец- я улыбнулся, вытирая её слезы.

— Твой брат идет. Сейчас мы с тобой получим по шее- шепотом добавил я, смотря на нахмуренного Кира.

Мила шмыгнула носом и повернулась к брату.

— Сестра- вот и все что сказал он.

И в этом слове был вопрос, потрясение и восхищение даже.

— Меня Рома научил, говорит, чтоб всякие руки не протягивали- и она все еще всхлипывала и вытирала слезы.

— Я чуть с ума не сошёл, а вы молчком....

Он притянул сестру к себе, уткнулся лицом ей в волосы с закрытыми глазами

— Ты не обижайся, что не сказали. Зато она теперь может отпор дать- улыбнулся я.

— Спасибо, Рома- немного подумал и протянул мне руку для пожатия.

Молодец какой, помнит и чтит чужие традиции. Я от души пожал ему руку.

— А ты почему здесь оказалась? — это уже Миле.

Девушка кивнула на противоположную сторону поляны. Там стояло нужное нам дерево.

— И эти выскочили. Я может и убежала бы, да волосы на кулак намотали, вот и попалась.

И тут она сделала то, чего я никак не ожидал. Быстро протянула руку и вытащила меч брата, наклонилась вперед, собрала волосы в пучок и, одним движением, отрезала их.

— Зачем- одновременно простонали мы, смотря как волосы падали на снег черным покрывалом.

— А чтобы не хватали кому не попадя- твердо сказала она. — Отрастут. Жизнь новая не отрастет, а волосы отрастут.

Так-то она права, конечно, но жалко, блин.

Мила покрутила головой, потрогала и добавила:

— Ну что, теперь и выдумывать не придется. Что стоим? Пошли копать корни.

Домой вернулись грязные, но довольные.

Варвара всплеснула руками, увидев Милу, но я покачал головой и Варя мудро промолчала.

Зато, благодаря Доре, у нас была куча еды. Над потолком висела самодельная колбаса, на которую ажарийцы поглядывали с недоумением, а Сафрон с откровенной брезгливостью. Ага, понятно, видел из чего она готовится, усмехнулся я.

Мы обсуждали свою наглую вылазку, когда ко мне медленно подошла тамориха. Теперь она твердо стояла на ногах. Я протянул ей большой кусок сырого мяса, она без раздумий взяла и оттащила детенышам.

Мелкотня, рыча рвали мясо маленькими зубками.

— Думаю, их можно отпускать на природу. Да и таскать их теперь небезопасно, не известно, как у нас сложится. Так что, милая, завтра утром, ты уходишь к своим- я погладил мамашу и она прикрыла глаза, принимая мои прикосновения.

— Ну, что. Едва встанет солнце, выходим. Да сопутствуем нам удача.

* * *

Я проснулся раньше всех. Утерся снегом, отгоняя остатки сна и пошел будить остальных. Блин, все тело чешется, как только представится возможность- первым делом помоюсь.

— Это что у тебя? — хлопал глазами Всеволод, прищуривая подслеповатые глаза.

— Ёксель- моксель- присвистнул Кир, едва увидев меня.

— Что? — я видел взгляды, устремленные на меня.

Мила подошла ко мне, распахнула шкуру на груди и нахмурилась.

Я опустил глаза и офигел. На коже расплывалась многочисленная сыпь разных размеров. Теперь понятно, что чесалось.

Мила сложила руки на груди, посмотрела на меня пристально:

— Кое- кто не слушает, что ему говорят. А я ведь говорила не трогать ветки дерева- они ядовиты.

Я виновато опустил голову, засунул руку за пазуху и достал веточку, с маленькими шишечками меж листьев.

— Думал, что пригодится.

— Так и пригодилось. Просил язвы на теле- пожалуйста.

А ведь действительно, просил.

— Это не очень ядовито? Жить буду?

Мила закатила глаза вверх, вздохнула и отрицательно покачала головой.

— Так, братцы, натритесь этим тоже.

И как они не сопротивлялись, я добился нужного эффекта.

Затем я аккуратно побрил Киру лицо и незаметно для всех растер подушками пальцев одну шишку из ветки и провел по его лицу.

Спустя некоторое время, пятна прочно обосновались на его лице.

Кир хмурился, чесался и многозначительно смотрел на меня. Ничего, главное чтобы прокатило. Что бы еще придумать? Вышел на улицу, содрал с коры несколько капель черной смолы.

— Кир, открывай рот.

— Не буду- шарахнулся от меня он.

— Ты своими белыми зубами нам весь план поломаешь. Смотри- я смолой замазал передние зубы и улыбнулся.

— Ох ты. Мажь коли так.

С таморихой распрощались прямо в пещере, оставив ей на пропитание большой кусок мяса, и двинулись в путь. Но перед этим, она, стоя на еще дрожащих лапах, медленно склонила голову, смотря мне в глаза. Я воспринял это как благодарность за спасение, хотя Всеволод и Варя смотрели на нее широко открытыми глазами от удивления.

Дорогой, я видел, как все волнуются, если честно и мое сердце стучало словно в набат, но обратной дороги уже нет. Перед самыми воротами, обернулся.

— Значит так. Ничего не бояться, наглость второе счастье. От каждого из вас зависит жизнь каждого из нас, и спасение девочки к тому же, поэтому вперед, да понаглее.

Каждый из нас откусил по кусочку корня, разжёвывая во рту. Я мысленно застонал, сдерживая рвотный позыв. Что за мерзость? Мне казалось, что во рту сдох скунс и теперь медленно разлагался.

— Дора, встретимся на той стороне. Если нет, то жди сигнала.

Она кивнула и исчезла с малышкой в предрассветной мгле.

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, взлохматил волосы, прижал букетик с мечом к груди, скосил глаза и скомандовал

— С богом, братцы.

Сафрон требовательно постучал в ворота и, когда они открылись, мы с шумом ввалились в город.

Сонные охранники смотрели на нас подозрительно.

— Чево вам?

— Мир вам, добрые ажарийцы. Есть ли в этом славном городе лекарь? А то сынок жениться собрался, да напасть какая то нас охватила, боюсь, что заразная она. Ну и жениться заодно- чего два раза ноги топтать.

Я улыбался словно дебил, бережно прижал букетик к себе и почесал живот.

— Этот что ль сынок твой? Станный он чего- то.

— Так народился таким, милоч. Чево это странный? Две руки, две ноги, посередине гвоздик.

Раздался смешок.

— А невеста чего не пришла? — усмехнулся охранник.

— Посему не пфишла? — старательно картавил я.

Наши ряды отшатнулись от твердой руки Вари и она выступила вперед

— Здеся я- пробасила она хриплым голосом, потупив глаза в землю, словно стыдливая девица. На её шее кольцами висела сырая колбаса, натканная ей собственноручно, с которой она расставаться категорически отказалась.

Охранники стояли с открытыми ртами.

— Твою мать! Это баба вообще?? — в тишине этот вопрос прозвучал очень громко.

Варя с хрустом выпрямила спину, выставляя на показ необъятную под одеждой грудь.

— Ага- прохрипела она.

— Позво-о-ольте- вышел вперед Всеволод.

— Я бы попросил без оскорблений в присутствии отца- погрозил он пальцем, сильно щурясь.

— Что ж ты, отец, за дебила дочь отдаешь?

— Како-о-о-го дебила? — совершенно искренне удивился Всеволод.

— Та-а-ак- Всеволод угрожающе повернулся к нам, поставив руки в боки.

— Меня обманули??? Меня? Порядочного ажарийца? — он шарил слепыми глазами, сильно щурясь, пытаясь выискать Сафрона.

— Да как можно! — так же искренне сказал Сафрон.

— Да разве бы я мог обмануть такую семью. Да вы сами убедитесь, милейший- старик повернул Всеволода к ближайшему охраннику.

Всеволод протянул руки к обалдевшему бойцу и начал ощупывать

— Какой же тут обман. Не мужик, а скала, вот честнейшее моё слово. А мышцы, мышцы, а? Быть твоей дочери, как за каменной стеной! — комментировал Сафрон.

Я расплылся в улыбке и даже приосанился, наслаждаясь «своим» описанием, и хлопал косыми глазами.

— Любит народ наговаривать почем зря- бормотал Всеволод, продолжая ревизию «жениха».

— Нормальный мужик, прямо красавец. Хорошую партию доченьке нашел. Просто замеча-а-ательную.

— Дай пофалую- лыбился я, шагнув к охраннику.

— Крафивая- мечтательно сказал я и потянулся губами. Ну и дыхнул для порядку.

Мужики отшатнулись, скривив лица.

— Фу-у-у. Мерзость- скривились они, отходя подальше.

— Это меч у него? А с оружием сюда нельзя.

— Так разве настоящий мужчина может в нынешнее время без средства защиты? У него ведь теперь невеста имеется, защищать ее будет- солидно объяснял Сафрон.

Один их охранников беспардонно выхватил мой меч и понес другим на потеху. Они смеялись над ржавым мечом, подшучивая на до мной и моей мужской силой.

Я обиженно и шумно засопел, раздув ноздри, собираясь устроить грандиозный скандал.

— Ой ребята, сейчас он расстро-о-оится. Это же как игрушка его, с детства она у него, вот и верит, что воин.

— Разве можно ему настоящий-то в руки давать? Изрежется же весь, а так и я спокоен, и вы спокойны- ласково приговаривал Сафрон, забирая меч и отдавая его мне.

Я радостно загукал и заулыбался.

Они, смотря на меня, качали головами.

— А это кто? — показали они Кира.

— Так енто доча моя младшая. Иди сюды, милая. Может и ей счастье будет, здесь вон мальчики какие славные- засуетился Всеволод, подталкивая Кира к бойцам.

Кир почесал лицо, улыбнулся и вышел на обозрение, вставая рядом с Варей.

— Чет не уродилась она у тебя- уже откровенно ржали бойцы.

— Это да- огорченно сказал Всеволод.

— Ростом не в нашу породу, прямо удивляюсь- округлил глаза он.

Раздался хохот.

— В соседа наверно.

— Будто сам исполин.

Посыпались комментарии с разных сторон.

— Зато красавица какая. Немного подрастет и мужиков щелкать будет- искренне добавил он и подтолкнул Кира к мужикам.

— Глянь- ка дочка, может кто приглянется тебе. Только маленького не бери, а то совсем обмельчаем- присматривался он слепыми глазами.

Кир ощерился и подошел поближе, выдыхая на охранников.

— Фу- отшатнулись они.

— Нет, папаша. Забирайте свою дочь, у ей зубов не хватает.

— Так она же не зубами их щелкать будет- возмутился Всеволод.

— Да не переживай, доча. И тебе найдется красавчик. Сестре вон твоей повезло, и тебе повезет- гладил он «дочь» по голове.

— Ага. Два дебила- это сила- сказал кто-то и снова раздался смех.

Над нами откровенно потешались, только вот не знали они, что сами стали объектом насмешек.

— Это младшенький мой- Сафрон за руку вытянул Милу.

Моё сердце пропустило один удар и снова застучало.

Вышла Мила, согнутая в три погибели, держа на спине нашу поклажу. Перед самым выходом, я свернул свою куртку и сунул на спину, изображая горб.

— Еще один красавец- заржали охранники.

— Ну вот. А ты не верил- обернулся Сафрон к «сыну».

— Да все говорят, что красив ты и статен. Так что и тебе невесту сыщем, будь спокоен. А то, что немой, так для семейной жизни просто замечательно. Че с бабами разговаривать, дашь ей по башке, если дотянешься, конечно-Всеволод смущенно утер рукой под носом.

И снова издевательский смех.

Ночной сумрак рассеивался, пора было заканчивать эту бодягу, и я яростно зачесался.

— Так есть лекарь здесь, али нет?

— Что там у вас?

Сафрон засуетился.

— Чесуха какая-то. Да сам глянь- он отодвинул шкуру, показывая пятна.

— У меня тоже- двинулась ближе Варвара, шумно выдыхая.

Охранники шарахнулись в сторону, брезгливо прикрывая носы.

— А чем это па-а-ахнет? — задумчиво сказал Всеволод, раздувая ноздри, пригнувшись в сторону бойцов.

— Мыться нужно, милейшие. Стыдно, честное слово, так вонять. Доча, этих не берем, что-нибудь поприятнее същем тебе.

— Слышьте, валите уже отсюда. Лекарь на том конце. Вылечит, если не задохнется- ржали они, провожая нас взглядами.

Мы все облегченно выдохнули, продолжая свой путь. Если попадались Псы, то мы играли свои роли до конца, дыша им в лица и радостно улыбаясь.

Расслабились, только когда вышли из города. Мы шли молча, пока город не скрылся с наших глаз, и повалились на снег.

Всеволод тихонько рассмеялся.

— Как я их, а? Сам чуть не поверил.

Мы подхватили смех, напряжение потихоньку уходило.

— Ты был великолепен- сказал я Сафрону, смеясь.

— Да все хорошо справились. Молодцы.

— У меня ведь и правда язык от страха онемел- сказала Мила.

Мы смеялись и подкалывали друг друга, пока не послышался вой Доры. Я ответил.

Животные прибежали, но как-то подозрительно остановились в сторонке.

— Мил, а этот запах можно чем-то убрать? Сил нет терпеть эту вонь.

— Можно. Только траву найти нужно в лесу.

— Иди ищи. Не найдешь- я тебя поцелую и буду целовать до тех пор, пока не найдешь.

— Как не стыдно- серьезно сказала она.

— Свою невесту и целуй- она кивнула на Варю и её губы расплылись в улыбке.

— Позвольте- возмущенно воскликнул Всеволод.

— Смею напомнить, что это моя жена. Хотя целоваться с ней я бы сейчас поостерегся- кашлянул он.

Мы рассмеялись. По дороге Мила искала траву, а мы обсуждали дальнейший план действий.

К обеду добрались до места, а как чуть стемнело, я с Киром поползли на разведку.

Большая стоянка предстала перед нашими глазами. Стоянка, с трех сторон окруженная небольшой горой, а в середине большое пространство для живности и отряда. Место для животных, рядом отдыхали собачки. На большом костре готовили еду. Думаю, что здесь собралось два отряда, так как народу было многовато. Плохо. Интересно, где девочка?

Кир толкнул меня локтем и показал глазами в нужном направлении. На шкуре, постеленной прямо на снегу, сидела девочка. Она куталась в одежды, но взгляд был какой-то отсутствующий, она, смотрела, не мигая, в одну точку. Казалось, что не маленькое дитя сидит, а изваяние. Вокруг ходил народ, кто-то задевал её, но она не реагировала на толчки.

У меня внутри сжалось всё от жалости. С краю от стоянки виднелся колодец, и сейчас один мужик доставал воду. А ведь здесь я нигде не видел колодцев, сдается мне, что это приспособление сделано кем то из моего мира. Еще одно подтверждение, что отряд состоит

из пришлых.

Мы сидели, пока не околели, но нам удалось разглядеть, что в самой горе было множество пещер, куда, в одну из них, вечером повели девочку.

Мы уже решили идти обратно, когда навстречу девочке шел ее отец со свитой. Он остановился рядом с ней, рукой поднял её лицо, нахмурился, что то сказал ей злобно, нахмурив брови. Затем осмотрел ее запястья и оттолкнул. Девочка упала и заплакала, низко наклонив голову.

Даже мне было больно смотреть на это, а Кир закусил до крови сжатый кулак и зажмурился, словно стирая из памяти увиденное.

— Идем- я схватил его за локоть и буквально оттащил от нашего места.

Я боялся, что он сейчас рванет туда и наделает глупостей.

— Я иду с тобой ночью! — глухо сказал он.

— Нет.

Он резко повернулся ко мне и схватил за грудки.

— Вот именно поэтому- нет. Нужно идти с чистой головой и крепкими нервами! Я все сделаю, не волнуйся.

Кир закрыл глаза и выдохнул.

— А вот это ты зря- поморщился я.

— Если Мила не найдет нужную траву, то я вас всех возьму с собой, как химическое оружие.

Кир слабо улыбнулся и молча сжал моё плечо.

* * *

— Как это Рома один пойдёт? Неужто паренек справится один? — возмущался Всеволод, а Варвара согласно кивала.

— Так Милу же он с помощью заклинание вашего мира спас. И тут справится- солидно сказал Сафрон.

— Да-а-а? — посмотрел на меня Всеволод.

— Какое же это заклинание, позвольте поинтересоваться?

— Так сим-сим какой-то- спокойно пояснил старик.

Глаза у супругов удивленно округлились.

— Позво-о-ольте- начал Всеволод.

— Не позволю! — довольно грубо оборвал я его, пристально смотря ему в глаза.

Только слово скажи, хоть слово- прибью. Всеволод растерянно смотрел на нас

— М-м-, ну....

— Все верно. Есть такое заклинание- раздался голос Варвары.

— Именно этим заклинанием Али-баба открывал пещеру в горе- она подняла на меня внимательный взгляд.

Я тихонько кивнул ей.

— Ещё трах-тибидох есть. Но там борода нужна- спокойно продолжила она.

Умница, мысленно я сказал ей спасибо.

— Нет, ну так-то оно так, если разобраться- Всеволод растеряно посмотрел то на супругу, то на меня.

— Да, запомывал, бывает. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Сестру он спас этим заклинанием- Кир внимательно наблюдал за нами.

— Вот и замечательно. Значит, работает заклинание- добавил Всеволод и отвернулся.

Я облегченно выдохнул.

— Мила, дрянь эта вонючая осталась? Нарезь мне в дорогу, следы заметать буду. И дай мне наконец траву, этот вкус и запах ничем перебить невозможно, блин.

Девушка улыбнулась и протянула нам по маленькому бордовому листочку. Я сунул его в рот и закрыл глаза от удовольствия. Мятная свежесть разлилась во рту, гася неприятные ощущения, ой как хорошо.

— Теперь и поцеловаться не грех. Иди сюда, Варюшка, вспомним молодость.

— Сдурел при людях такое говорить?! — покраснела Варя.

Я улыбался, а мысли уже не отпускали ни на секунду. Мысленно я проделал путь к стоянке, вспоминал, где что находится, чтобы не упустить ни малейшей детали. По какому то внутреннему чутью, я покопался в своих вещах и достал деревянную посуду, где уже успела засохнуть слизь цивы, помнится Юст говорил, что она ядовитая.

Ночью, мы с Дорой, уходили в полной тишине. Мила кусала губы и сжимала пальцы, я понимал, что она еле сдерживает себя, чтобы не расплакаться.

Я обнял ее за плечи, притянул к себе, уткнулся лицом в волосы и тихо сказал:

— Все будет хорошо. Я обещаю.

Девушка кивнула мне головой, и мы с Дорой скрылись в ночной темноте.

Сидели в засаде, пока всё не стихло, и бойцы не разбрелись по пещерам. Остались только караульные.

— Ну что, с Богом!

Я подкрался к горе и растерялся. Где проход делать? Одна ошибка и я окажусь в пещере полной бойцами.

— Дора, где резать? — шепотом попросил у нее подсказки.

Дора медленно ходила, нюхала, тихо фыркала и снова шла вдоль горы.

— Ну вот и приплыли- я в растерянности схватил горстку снега и вытер лицо.

Тут уже никакой сим-сим не поможет, если не знаешь где дыру прорубать. Так, спокойно. Её увели в пещеру посередине, но откуда мне знать каковы её размеры?

— Пошли- и пополз, чтобы хотя бы зрительно вычислить где начинать работу.

Костер еще не догорел, и шесть бойцов сидели возле него- разговаривали.

Песики и лошадки дремали. Я аккуратно достал немного «вонючего» корня и разбросал, чтобы они не учуяли наш запах и не подняли шум. Затем достал миску, подполз к колодцу и бросил его туда. Раздался тихий плеск, на который никто не обратил внимания.

— Дора, на земле лежит шкура, на которой сидела девочка. Попробуй учуять её запах.

Дора закрыла глаза, вытянула морду и втянула воздух ноздрями, а затем поползла к горе.

Раздался тихий детский плач и моё сердце замерло. Послышалось недовольное мужское ругательство, и плач перешёл в тихие всхлипывания.

Сволочи. Я прикинул в уме расстояние до нужной мне пещеры и начал медленно отползать.

Дора прикладывала голову к камню, словно слушала. А ведь это выход, ведь камень проводит звук. Внезапно она тихо муркнула, подняла лапу и положила её в нужное, по её мнению, место. А с её мнением я считаюсь, поэтому приступил к работе.

Мы работали слаженно и тихо, и когда я подобрался к тонкой стеночке, преграждающей нас от девочки, мы замерли.

Я глубоко вдохнул, пожелал себе удачи, и продолжил.

В комнатке было темно, но мне не составило труда увидеть, как девочка задремала в темном уголке, скрючившись, словно маленькая креветка. Теперь главное чтобы она не испугалась и не закричала.

— Кора- позвал я её и девочка подняла испуганное и заплаканное лицо.

— Тихо, я от мамы- и протянул ей руку.

Тишина.

— Мама Мелитина и твой дядя Кириак послали меня за тобой. Нужно спешить, пока все спят- и кивком головы показал на темный зияющий пролом.

Девочка медленно встала, все еще недоверчиво смотря на меня.

— Мама?

Я улыбнулся и кивнул.

— Бежим- шепнул я и пошел к проему, давая девочке самой принять решение. Если я схвачу её, то она станет вырываться и кричать, что затруднит наше отступление.

— Только ты не бойся, я не один. Я со своей охраной, и если ты не будешь бояться, то она покатает тебя. А теперь бежим.

Я чувствовал, что девочка поверила мне и сейчас крадется за мной на ощупь.

— Давай руку, я помогу.

И маленькая ручка оказалась в моей руке.

Мы очутились на улице и глаза Кору открылись от удивления, когда она увидела Дору.

— А теперь залазь мне на спину и крепко держись.

И мы помчались. По дороге я сыпал кусочки вонючки, чтобы замести следы, но хвала всем богам, за нашими спинами было тихо, и до нашей стоянки мы добрались без происшествий.

* * *

Мила моментально вскочила, одним движением сняла девочку со спины Дору и прижала её к себе. А затем начала расцеловывать, куда только губы доставали. Кора тихо смеялась, наслаждаясь ласками и любовью матери

А мы смотрели и улыбались. Кир молча протянул мне руку для пожатия. Мила шептала, смотря мне в глаза:

— Спасибо, спасибо.

Её полные слез глаза, искрились в темноте, словно бриллианты.

— А теперь бежим отсюда!

Мы быстро собрались и тронулись в путь. Прошли буквально совсем ничего, когда за нашими спинами послышался шум и крики.

Капец!!! Мы были уверены, что это за нами.

— Убегаем через город!

— А охрана?

— Дора с малышкой разберётся.

Варя, ударом ноги открыла деревянные ворота, которые разлетелись в щепки. Сонные охранники попытались нас остановить, но на их пути встали рычащие и взъерошенные животные.

— Сидеть тихо и не пикать- приказал Кир. И мы рванули по сонным улицам.

Но крики приближались, и город зашевелился, словно разбуженный улей. Испуганные ажарийцы выбегали на улицу, дети плакали, охрана выскакивала в исподнем, стараясь сообразить, что происходит и куда бежать.

В город уже въезжал разъяренный отряд, сметая всех на своем пути.

— Взя-я-ять- раздался рёв.

Мы переглянулись с Киrom. Мы понимали, что нам конец, если мы что-нибудь не предпримем.

— По горам можно пройти? — на бегу спросил я у Кира.

— Справа можно, но сложно. Слева троп нет, только обрывы.

Решение пришло мгновенно.

— По моей команде разбегаемся. Я с Милой налево, вы толпой направо.

— Дурак?

Мы бежали что есть силы, толкаясь с городскими и охранниками, стараясь держаться кучкой. Дыхание у всех прерывистое и тяжелое.

— Спасай девочку. Животные с вами, помогут если что. Мила и я тоже в розыске, а позволить им поймать всех за один раз, мы не можем. Обещаю, что сделаю все, чтобы мы выжили.

Кир быстро посмотрел на меня, коротко кивнул. Наши слышали разговор, поэтому мы в один миг разделились на две группы и рассыпались, смешиваясь с толпой.

Мила обернулась, чтобы поймать взгляд дочери. Взгляд, полный слез и горя. Найти, чтобы снова потерять.

И снова бег. Но тут время замедлило свой бег. Я почувствовал пристальный взгляд. Чёрт меня подери! Парнишка, которого я когда-то пожалел и отпустил, при разгроме отряда возле Проклятой горы.

Парень нахмурился, словно пытаясь вспомнить моё лицо, потом он побледнел и быстро заморгал. Он переводил взгляд нам за спины и снова на меня. А ведь одежда у него обычная, городская, значит, он все-таки не вернулся в отряд, что давало мне слабую, но надежду.

Он побежал нам навстречу и схватил меня за руку. Мила испуганно шарахнулась в сторону.

— За мной- сказал парень и мы побежали, известному ему одному, тропинками, между домов и сарайчиков.

— Здесь есть маленькая тропка, держитесь её и она доведет вас до вершины. Дальше сами.

Я кивнул, но прежде чем мы полезли в гору, я услышал:

— Спасибо.

Я повернулся и поднял руку в приветственном жесте, давая парню понять, что услышал его благодарность.

* * *

Мы петляли между редкими деревьями, поднимаясь все выше и выше. Склон был гладким и нам было все труднее подниматься. Но не это меня беспокоило- наш путь был хорошо виден снизу, откуда слышались злобные выкрики и угрозы.

— Тевар-испуганно выдохнула Мила.

— Нам конец, эти будут ждать пока мы не попадемся. Гора рано или поздно кончится и....

На нашем пути оказалась большая расщелина, будто кто-то сверху разрубил ее пополам и гора, треснула, обнажив свои голые и рваные камни. И не дай бог туда упасть, оттуда даже спасатели не достанут.

— Мелитина, дрянь такая! — раздался взбешенный голос Тевара.

— Быстро спускайся вниз! Ты же знаешь, я все равно тебя найду! — от злости Тевар крутанулся вокруг своей оси на каруне.

— Если спустишься сама, то не трону. Достану- лично убью.

Придется прыгать под взглядами отряда, но и тогда мы не сможем укрыться. Нужно заставить их поверить, что мы погибли.

— Мила, послушай меня. Есть шанс их обмануть. Снимай шкуру, забивай её травой, листьями чтоб похоже было.

Мы начали судорожно и как можно быстро работать. Когда наши шкуры были готовы, мы накинули их на плечи, просто зафиксировав на одной веревке.

— А теперь нужно сделать один раз, но так чтобы все поверили. Мы сорвемся и упадем в расщелину. Нужно будет так орать, будто ты действительно упала, поняла?

Девушка кивнула, но в её глазах плескался страх.

— Не получится.

Я взял её за плечи, встряхнул и посмотрел в глаза.

— Получится. Ты главное ори поубедительнее, поняла? У нас один шанс, Мила! Один единственный!

— Теперь прыгаем. Как окажешься на той стороне, скидывай шкуру и ложись, а дальше я сам.

— Раз, два, три- скомандовал я, взяв ее за руку.

— Все равно не сбежите- прокомментировал Тевар снизу, следя за нашим продвижением вверх.

Мила, отступила несколько шагов назад и приготовилась к прыжку.

— Ноги пошире расставь, я знаю, ты умеешь- слова доносившееся снизу, буквально пригвоздили Милу к земле.

Она закрыла глаза, из которых начали литься слезы. Слезы стыда и горечи.

— Мила, не слушай. Просто прыгни. И помни- один шанс..

И сжав губы от злости, она решилась. Мы, держась за руки, одновременно прыгнули. Как только ноги почувствовали твердую поверхность, на душе отлегло. Мила рванула завязку и откатилась в сторонку, спрятавшись за небольшой выступ.

Я начал «буксовать» на краю обрыва, чтобы вниз полетели камни.

— Я же говорил, что умеешь-язвительно прокомментировал Тевар. Раздался хохот его бойцов.

Меня чуть не захлестнули эмоции, но я взял себя в руки. Сейчас самое главное сделать все быстро и как можно правдоподобнее. И пока Тевар отвлекся на своих ржущих бойцов, я быстро перекинул ее шкуру через край расщелины, схватил за рукава и..

— А-а-а. Держи-и-ись! — в панике закричал я.

— А-а-а-а- закричала Мила.

— Помоги-и-и.

— Мила-а-а-а. Эй, бляяая. Меня отпусти, дурра-а-а- натурально заорал я, отпуская наши шкуры в свободное падение, не давая возможности нашим преследователям рассмотреть нас как следует.

Её крик перешел в панический визг, который слился с моим:

— Не-е-ет.

Через секунду я закрыл девушке рот, а потом и сам замолчал.

Мы сидели, обнявшись и слушали наступившую тишину.

— Все- таки сбежала- сказал кто-то.

И снова раздался хохот.

— Так даже лучше. Все решилось само собой- просто сказал Тевар, в его голосе слышалась усмешка.

Я сжал зубы от злости.

— Двое останьтесь, присмотрите пару дней на всякий случай. А то от этой заразы можно всякое ожидать. Я за девчонкой, догоните в дороге- продолжил он. И через некоторое время отряд покинул подножие горы.

Меня покоробил его цинизм- ни жалости, ни сострадания. Ни за девочкой, ни за дочерью, а за девчонкой, которая стала для него разменной монетой.

Мила тревожно смотрела на меня.

— Не волнуйся, с такой охраной у них ничего не получится. Одна Варвара что стоит- улыбнулся я.

Девушка улыбнулась и кивнула, немного успокаиваясь.

— Ползи за мной, найдем место и отлежимся.

Рассвело, и мы быстро нашли себе небольшое углубление в скале.

Но меня беспокоило, что Мила начала дрожать от холода, да и я уже почувствовал, как тело начало потихоньку остывать. Я нарвал листьев и веток, постелил в углублении, чтобы хоть как-то защитить нас от холода, и вход завалил ветками с широкими листьями.

День мы кое-как продержались, а вот к ночи стало холодать.

Наши охранники гарцевали под горой, переговариваясь

— Может свалим? Сдохли и сдохли, чего покойников охранять.

— Заткнись! Тевар нам башку открутит и глазом не успеешь моргнуть-мы хорошо слышали их разговоры в ночной тишине.

Бойцы развели костер и грелись от огня. Я слышал как потрескивал их костер и завидовал этим гадам.

Обнял Милу, пытаюсь хоть как- то согреть ее, но начал дрожать так, что зубы выстукивали дробь.

— Нам конец- Мила дрожала всем телом, обхватив себя за плечи и скукожилась.

— Слушай, может слазить наши вещи забрать?

— Без специального оборудования мы этого не сможем сделать, и тогда точно один из нас останется здесь. Прорвемся.

Места было очень мало, мою спину безжалостно продувало, не смотря на листву, но я молчал. Мы никак не могли согреться. Я, не смотря на протесты девушки, обнял её, притянул к себе, утыкаясь носом в волосы.

— Да не собираюсь я к тебе приставать, даже если захочу- не получится. Как бы вообще последнее не отморозить- я дрожал как осиновый листок на ветру.

— Мне кажется, или именно сегодня мороз усилился? Как нарочно, блин.

— Не кажется- ответила Мила, выстукивая дробь зубами.

Я прижал девушку к себе, уткнувшись носом в волосы.

— Ты пахнешь травами- прошептал я.

— А ты костром- тихо ответила она.

Мила уткнулась носом в мою шею.

После небольшого молчания Мила сказала:

— Спасибо тебе, за все спасибо. Что меня спас, а за Кору я до самой своей смерти тебе

благодарна буду.

Я попытался прервать ее речь, но она сказала:

— Я должна сказать, ведь возможно мы не переживем эту ночь и ты не узнаешь, что я чувствую.

Снова молчание.

— Какой он, твой мир? — прошептала девушка.

— Большой и прекрасный.

И я закрыл глаза и начал рассказывать. Я рассказывал про все на свете, пока в горле не пересохло. И только тогда заметил, что девушка уснула. Вот и хорошо, во сне все тяготы легче переносятся.

Я тихонько поцеловал её в щеку, стараясь не разбудить девушку.

Улыбнулся и прижал её покрепче, закрыл глаза, нам необходимо отдохнуть, ведь всю ночь не спали.

* * *

Я снова ехал в машине под проливным дождем, звонок от Семёныча и его беспокойный голос:

— Рита ...пала.

И внезапно меня будто изнутри пронзило от догадки и я застонал. Она не упала, как я подумал, она пропала!!! Но что могло случиться? Получается она по дороге в отпуск пропала, если Семёныч спохватился? Может до места не доехала или...? Даже думать не хочу, что с ней могло случиться! Жива ли..? Мои кулаки сжались до хруста от бессилия, что не могу ничем помочь.

Кадр сменился. Рита лежала на земле, и её худенькое тело выгибалось дугой от боли, кусая кровавые губы, пытаюсь сдержать крик.

— Ро-о-ома- простонала она.

И я кинулся к ней, схватил и крепко прижал к себе, пытаюсь забрать себе частичку её боли.

— Жива- шептал я, испытывая огромное облегчение. — Ничего, ничего. Прорвемся. Ритка- шептал я, покачивая её худое тело.

Рита расслабилась в моих руках.

— Ром, не уходи- прошептала она и её тело выгнулось от очередной волны боли.

— Я не уйду, Рита. Я здесь, держись моя хорошая- я не мог понять, что происходит, ведь на её теле не было видимых ран, тогда почему ей так больно.

— Тшшш, я здесь Ритуля, все будет хорошо, ты главное держись.

Она начала бредить, но тело потихоньку расслаблялось.

В мои глазах начало мутиться и образ Риты потихоньку таял, словно утренняя дымка.

Не-е-ет! Только не сейчас, когда она нуждается в моей поддержке. От бессилия пальцы сжались в кулаки, а сердце колотилось в груди словно бешенное.

И почувствовал, как обессиленное тело Риты аккуратно подхватывают мужские руки.

Я застонал и открыл глаза. На меня смотрела встревоженная Мила.

— Ты чего, Ром? Ты стонал.

— Она пропала- выдохнул я, стирая с лица испарину.

Но что могло с ней случиться? В моей голове было столько вопросов, что я помотал головой, пытаюсь хоть немного привести мысли в порядок.

От мысли, что Риту мог кто-то обидеть, внутри поднималась волна злости. Стоп, а если

мы с ней в одно место попали?? Если она здесь?? Нет!!! В моем сне было жаркое лето. Значит она все таки дома. Я облегченно выдохнул.

— Кто пропал?

— Рита в беде, я только сейчас понял, а я тут и ничем ей помочь не могу.

Тряхнул головой, прогоняя остатки сна и только понял, что в нашем небольшом укрытии стало жарко.

— Снег идет, вход хорошенько припорошил, вот и стало тепло.

— Ты извини, Мил. Мне нужно в себя прийти, похоже Рита в беде- я замолчал.

— А ведь мы поклялись в детстве быть всегда вместе, а я видишь, подвел всех.

Поднес правую руку к лицу, смотря на шрам.

— Вот и все, что осталось от прошлой жизни. И воспоминания...

Мила пальчиком провела по шраму, будто хотела прикоснуться к моим воспоминаниям.

— А это откуда? — спросила она, добравшись до безымянного пальца.

— Где?

Палец был «окольцован» неровной выпуклостью, словно шрамом.

— Может рана была, но я не помню, тогда мне не до этого было. А мазью мазал ноги, вот она и затянулась наверно- пожал я плечами.

— Кстати, я ведь тоже хочу спасибо сказать, что тогда спасли меня. Сдох бы к чертовой бабушке.

Мила улыбнулась и кивнула, все еще лежа на моей левой руке.

Я смотрел на нее и любовался. Протянуть бы сейчас руку, провести по волосам, пахнущим травой, потом по бровям, по скуле и к пухлым губкам, от которых я не могу отвести взгляда. А потом... моё дыхание сбилось с ритма. Чёрт! Внутри разгоралось желание. Блин, я же обещал вроде не приставать. Да мне не хотелось обидеть её, ведь знаю, что один неверный шаг оттолкнет её от меня. Эту девушку нужно завоёвывать медленно и осторожно, словно пугливое животное. А как я хотел? Это мне не многочисленные расфуфыренные красотки, до этого попадавшиеся мне- сначала милые и ласковые, показывающие свою суть позже.

Я протянул руку к её голове и Мила напряглась.

— Листья — как можно спокойнее сказал я, а внутри стало пусто.

Вот мне и подтверждение моих догадок. Пока я друг- она не будем бояться меня. Интересно, кто я для нее? Пришлый, с помощью которого можно решить свои проблемы. Внутри меня стало пусто, но я постарался скрыть свои мысли.

— Что будем делать? — спросила Мила, настороженно наблюдавшая за мной.

— По ходу дела определимся. Но нужно наших догонять. А ну- ка рукой снег отгребь, глянь, там ночь или утро?

Мила прижалась ко мне, протягивая руку за мою спину, а я отклонился насколько можно.

— Утро.

— Тогда выходим.

Я, словно медведь, задом вылез из укрытия и замер на месте.

Вокруг меня летали мои давние «друзья» — тени.

— О как! И звать не пришлось. Видно на мои страхи налетели.

Вот и хорошо, помогут в дороге. Я осторожно выглянул с обрыва. Наши охранники были на месте, но не можем же мы здесь сидеть бесконечно, замерзнем.

— Так, братцы, видите тех, что внизу. У них страхов должно быть много, вот и сходите, позавтракайте.

Тени ринулись вниз. Что уж там происходило, не знаю, но раздались крики и наши бойцы разбежались в разные стороны, побросав свои вещи.

— Пошли- позвал я Милу.

Девушка радостно вскрикнула, увидев бесхозную шкуру, в панике брошенную на снегу.

— Одень!

— А ты?

— А я в дороге разогреюсь. Тени- вперед.

И мы побежали. Город мы оббежали стороной, и неслись вдоль горы, по которой убегали наши друзья.

Мы бежали, не останавливаясь, а страхи неслись рядом. Но фортуна нам улыбалась и на нашем пути встречались только мирные ажарийцы. К вечеру мы остановились, чтобы привести дыхание в порядок.

— Где их искать? — сказала Мила сама себе.

Я чувствовал ее волнение, ведь Тевар пустился по их следу.

Я поднял голову к небу и завыл, а потом облегченно улыбнулся, услышав спокойный вой Доры.

Через часик мы нашли их на небольшой лесной поляне. Нас радостно обнимали и шумно выражали эмоции радостными вскриками.

Дора спокойно подошла ко мне, вскинула передние лапы, положив их на мои плечи, посмотрела в глаза и лизнула.

— Я тоже скучал- шепнул я и обнял её.

Но постоять нам не дали, так как малышня радостно скакала и толкала нас в ноги и лапы, пока мы разжали объятия. Девчушка скулила и не успокоилась, пока тоже не закинула на меня лапы и не облизывала лицо.

— Хватит уже- смеялся я, пытаюсь спрятать лицо.

Мальчуган чинно, как мужчина подошел ко мне и поднял лапу, словно ему было лень предпринимать усилия для приветствия.

— И тебе привет- я потрепал его по загривку.

И заметил, что неподалеку стоит маленькая Кора и заинтересовано смотрит на нас, вытягивая шею.

— Ну, здравствуй- я подошел к девочке и присел на корточки.

— Помнишь меня?

Кора коротко кивнула в знак согласия.

— Ты на табук смотришь? Они хорошие, не бойся их.

Девочка отрицательно покачала головой. Нет, мол, не боюсь.

— Вот и хорошо. Тогда веди к огню, хозяйюшка, угощай.

Возле костра я вытянул ноги для отдыха и слушал сдержанный рассказ Кира о подвигах Доры и ее малышни.

— А мы умерли- сказала Мила, и все уставились на нее.

Девушка приступила к рассказу, а я закрыл глаза и видно задремал.

Вскинулся от шума и замер на месте нас окружил отряд Псов. Их каруны рычали и рыли землю. Ну хоть без свои собачек припёрлись, и то ладно. Отряд возглавлял здоровый мужик со зверским взглядом. От его взгляда у меня по спине побежали мурашки. Мила прижала

дочь к себе, а Варвара мужественно прикрывала их своей широкой фигурой.

— Ну надо же- лениво прокомментировал их начальник.

Я лихорадочно водил глазами по бойцам, прикидывая наши шансы уйти живыми.

— Вот это уда-а-ача. Сразу всех, да в одном месте. Тевор будет доволен.

Он усмехнулся уголками губ.

Значит весть о том, что Мила погибла еще не успела распространиться. Это даже хорошо, но..

Я оглянулся. Да, шансов уйти живыми у нас мало, хотя..

— Мила, Варя- охраняйте Кору. В бой идут одни. мужики.

Рядом встал Кир, окинув меня спокойным взглядом, затем Сафрон и Всеволод, мужественно распрямивший плечи. Дору я не видел, но я знаю, что она где-то рядом.

Бойцы радостно скалились, предвкушая легкую победу.

— Взять их. Живыми оставить бабу с девчонкой- лениво скомандовал начальник.

И началось хаотичное движение при свете заходящего солнца и отблесков нашего костра.

И понеслось. Откуда только силы взялись? А еще злость, какая-то яростная, ведь столько пройдено и совершено ради своей цели, а тут кучка уродов, из-за которых я не смогу попасть домой. Взмах, удар, разворот, пригнуться и снова взмах. Рядом дрался врукопашную Сафрон. Могуч старик, ничего не скажешь. Кир крутился, словно юла, решительно сжав губы, из которых текла кровь. Мелькала Дора, безжалостно выводя из строя карунов. Раздавалось рычание и крики со стороны костра, где были женщины. Что-то не вижу Всеволода. Бойцы то накидывались на нас, то отступали, пока я не увидел Всеволода, лежащего на земле с окровавленным лицом.

И тут раздался вскрик ужаса. Я повернул голову и увидел, что Варя медленно идет, присматриваясь к мужу. Сева, словно почувствовал взгляд, медленно поднял голову, с усилием протянул руку к жене и простонал:

— Ва-а-аря, прости-и-и.

И потерял сознание.

— А-а-а-а. Су-у-уки.

Раздался хриплый рёв обезумевшей Вари. Она сжала кулаки и рванула в самую гущу. Первым, кто был на её пути, оказался карун с седоком на спине. Варя со всего маху впечатала кулак в его лоб. О неожиданности его лапы подогнулись от могучего удара, и он упал, закатив глаза. Варя прокладывала дорогу кулаками, видя только своего бездыханного мужа. Я видел ошалевшие и недоуменные глаза бойцов, не понимавшие, что происходит. И видя, падающих собратьев, наиболее сметливые и шустрые отскакивали в сторону. И только каруны, скаля пасти, продолжали лезть на рожон. На пути у Вари выскочила, угрожающе скаля пасть, борзая лошадка. Варвара не раздумывая, врезала ей в лоб, оглушив, схватила двумя руками, и, крутанувшись вокруг своей оси, с размаху вышвырнула бедолагу. Зубастая лошадка, до этого времени никогда не летавшая, парила по заданной траектории с широко расставленными лапами и орала со страху, а сверху, вцепившись в холку своего боевого каруна, от страха визжал боец.

Сафрон застыл на месте с поднятой рукой, Кира открыл рот и широко открытыми глазами смотрел на Варю, будто не веря, что видит это наяву. И даже Дора замерла на месте с поднятой лапой и открытой пастью, из которой висел кусок ткани, поворачивая голову по траектории полета орущего каруна.

Варя кинулась к одиноко стоявшему дереву, вырвала его с корнями и молча кинулась к отряду. Я даже поёжился от её взгляда. Да-а-а, не злите женщину.

Я предусмотрительно оттащил наших подальше. Сдается мне, что мы уже не нужны.

— Э-э-э-хэ- деревом Варя снесла несколько лошадок вместе с седоками.

— Мрази- вторая партия оказалась на земле.

Обалдевшие бойцы, стоявшие до этого с открытыми ртами, уже поняли, что примут смерть от рук этой большой и разозленной женщины и начали отползать.

— Суки- выдохнула разозленная Варя и еще несколько карунов повалились на землю.

Я улыбался, увидев, как раненый карун полз по земле подальше от Вари, кося на неё глазом, периодически притворяясь мертвым.

Добравшись до мужа, Варя кинула дерево и бухнулась на колени. Бережно подхватила любимого на руки и вынесла его с поля боя, нежно смотря в его лицо.

Мадонна, блин.

— Варя- прошептал Сева, открыв глаза, и снова впал в беспамятство.

Мы не двигаясь, наблюдали эту картину.

Я кашлянул. Ну, собственно говоря, воевать уже не с кем, так что я пошел к костру.

— Да-а-а-а-потрясённо выдохнул Сафрон, и сколько невысказанных фраз было в этом.

— Ага- кивнул я.

— Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет.

Мила осторожно подошла к Варе, осмотрела Всеволода.

— Нос сломан, пара зубов выбито, порез на лбу- сказала задумчиво она, растеряно посмотрела на меня и пожалала плечами.

И такой меня смех разобрал, как вспомнил, что Варька вытворяла..

Я сдерживал смех, зажимая рот губами, а потом рукой. Тактично отвернулся от всех, все-таки горе у Вари, мужа вот поцарапали.

Но не выдержал и громко засмеялся. Через секунду мы все безудержно ржали во весь голос. Сафрон вытирал слезы, посматривая на Варю и качал головой. Кир смеялся громко и открыто, хватаясь за живот. Мила крепко обняла дочку и смеялась закрытыми глазами. Варя смотрела на нас недоумённым взглядом, держа на руках Всеволода, который уже пришел в себя, теперь смотрел на нас и счастливо улыбался. А мы судорожно смеялись, на зло невзгодам и трудностям, словно выплескивая страх

Немного успокоившись, я сказал:

— Ну, Варя! Хорошо, что ты на нашей стороне.

— А нечего Севу моего обижать- пробормотала Варя, нежно смотря на мужа.

Немного придя в себя, я обвел взглядом нашу компанию:

— Ну что, братцы, ведите к храму.

Спустя полдня, мы приблизились к селению, в котором планировали прятаться Кир и Мила.

— Я иду в Храм, надоело прятаться- коротко сказал Сафрон.

Мила кашлянула, мельком глянула на брата.

— И мы решили идти дальше.

Я искренне удивился, потому как смирился с мыслью, что рано или поздно мы расстанемся. Судя по удивленному взгляду Кира, он об этом узнал только что.

Я посмотрел на Милу- она кивнула, подтверждая свое решение.

— Тоже надоело бегать. Если грянут большие перемены-то я хочу быть полезной, а не

прятаться. Да и с вами нам спокойнее — ее взгляд остановился на Варя, потом на мне.

— Спасибо — и внезапно поклонилась мне.

Кир едва кивнул головой, словно соглашаясь с сестрой.

— Вот и правильно- Варя обхватила Милу и маленькую Кору руками.

— А мы уж постараемся, чтобы в целости и сохранности...

Ну кто бы сомневался, после того как она отряд, практически в одиночку уничтожила. Я сдержал улыбку, а Кир отвернулся, еле сдерживая смех.

Я с облегчением вздохнул. Хорошо, что вместе пойдём, на душе стало радостно и спокойно.

На высоком пригорке стоял Храм, который мы увидели еще издалека. Подходя к нему, я застыл, открыв рот, и поднял голову. Вот это храм? Вот это?? Да я такую громадину и представить себе не мог. На огромной территории, заняли свое место развалины Храма, возведённый в честь бога Даала.

Огромные каменные глыбы, идеально подобранные друг к другу, образовывали прочный и высокий фундамент.

Я подошел к строению и провел рукой по камню, который был идеально гладким, словно огромным ножом его вырезали из огромного куска мягкого масла.

Но как? В моей голове не укладывалось, чтобы ажарийцы, ведя довольно примитивное хозяйство, умудрились построить такое строение.

И ради чисто спортивного интереса подобрал на земле плоскую щепку, подошел к каменной кладке и попытался просунуть её между монолитными махинами. Да куда там! Тогда я попробовал сунуть туда ноготь, естественно чисто ради эксперимента. Но дальше нескольких миллиметров ноготь не смог продвинуться вглубь. И они мне, жителю двадцать первого века, который имеет некоторое представление о технических возможностях, пытаются рассказать, что это построили ажарийцы?

Я оглянулся. Варя с Всеволодом стояли с открытыми ртами.

— Как? — выдохнул Сева.

— Вот и у меня тот же вопрос- сказал я и поднял голову.

Камни ведущие вверх были меньших размеров и было видно, что кладка была разобрана сверху. Да и на больших камнях я увидел следы сколов и царапин, то есть попытки уничтожить все-таки были.

— Стоять!

От неожиданности я вздрогнул и внутренне подобрался, готовясь к бою.

Дурак, ведь говорили, что храм охраняется, так нет же, открыл рот, блин, как пацан.

Нашу дорогу преградили враждебно настроенные ажарийцы. Я почувствовал, как рядом, плечом к плечу, вставали ребята. Сильный толчок в спину заставил меня сделать два шага вперед и я обернуться- это протискивалась Варя поближе к мужу, распихивая меня и Кира, и смотрела на мужиков исподлобья.

— Варя, бл..., уйди отсюда, Христа ради- прошипел Всеволод.

— Ага, щас! Помирать, так вместе.

— Не позорь перед мужиками- прошептал разгневанный Сева, сверкая на жену глазами снизу вверх.

Меня очень не вовремя разобрал смех. И услышал, что мои соратники подозрительно захрюкали.

— Рома? — послышался осторожный и удивленный окрик.

Вперед, распахивая себе дорогу пробирался улыбающийся мужичок.

— Венедим? — не веря своим глазам.

Да ладно! Не может этого быть!

— Он самый- он подбежал к нам, радостно хлопал по плечам, приветствуя.

Я облегченно выдохнул.

— Отбой, ребята. Это свои.

— Вы-то здесь откуда? — спросил удивленный Кир

Венедим рассмеялся и повел нас на территорию храма.

Внутри двора стояло большое полуразрушенное каменное здание, высотой в трех-четыре этажный дом. На улице были разрушенные постройки, на которых сейчас трудились ажарийцы. Взрослые и дети, улыбались и вскидывали руки в приветственном жесте.

— Рома- ко мне неслась Табу. Девочка со всего маху крепко обняла меня своими руками.

— Привет красотка- я засмеялся, схватил её, подбросил в воздухе и крепко обнял.

— Пошли, пошли. Накормим, обогреем и поговорим заодно.

Нас провели внутрь здания, где горел большой огонь.

Нам налили жиденькой похлебки.

— С продуктами сейчас беда, но мы и этому рады. Уходить на охоту опасно, так что, пока держимся на чем есть.

Я с удовольствием отхлебнул горячего бульона, ведь когда ели в последний раз уже и не помним.

— Варя, а колбаса вроде у тебя когда-то имелась, или вы уже съели её?

Она махнула рукой.

— Да нет, когда убегали, я отламывала и на дорогу бросала, чтобы задержать этих гадов.

— А ты, значит, выполнил свое обещание- Венедим смотрел на Кору и улыбнулся.

— Спас, значит, наследницу рода Целителей. Молодец, парень.

— А мы посидели, поговорили после вашего ухода. А ведь и правда! Чего сидеть и смерти своей ждать? Нам бы хоть детей спасти. Мы будто проснулись, ты нас встряхнул, Рома, а ведь сколько молча сидели?! В общем собрались и двинулись в путь. Сначала к соседям заглянули, провели соответствующую беседу. Там уже снарядили отряд из мужиков покрепче и они пошли с вестью, женщин и детей забрали и сюда двинули. Псов турнули на рассвете, а сами помаленьку камни ворочаем.

— Это правильно. А мы поможем чем сможем. Вы вот мне скажите, как вы смогли такое сооружение построить. И чем? А, Сафрон? Вроде ты говорил, что это именно вы построили...

— Конечно построили! Как велели, так сразу за дело и взялись. А как иначе?!

— Угу- я недоверчиво смотрел на него.

Врет и глазом не моргнет. Видя моё недоуменный взгляд, Сафрон открыто рассмеялся.

— Построили как могли, да только вот не долго он продержался-уничтожен огнем. Второй из камушек слепили, да только и тот развалился.

Сафрон прикрыл глаза и продолжил повествование:

— Три солнца горело синее пламя, отрезая этот участок от любопытных взглядов. А когда пламя погасло, стояло это чудо. Мы так по мелочи кое-что сделали, так что не наших рук это дело.

Понятно, что ничего не понятно. Ну не собственноручно же Даал себе храм воздвиг. А

может он не рукотворный? Ага, согнал сюда бригаду полубогов для строительства.

К костру подходили ажарийцы, приветствуя представителей Родов.

— Кстати, гляньте там, вроде одного из «ваших» по пути прихватили. Домой все рвется.

Венедим кивнул головой куда-то вглубь. Да ладно! Пойду познакомлюсь, что-ли.

В глубине Храма, сидела одинокая мужская фигура, обхватив голову. Я остановился возле него.

— Привет.

Руки парня медленно опустились и на меня посмотрели воспаленные, красные и усталые глаза.

— Я тоже чужой здесь- я сел рядом, вытягивая ноги.

Парень медленно повернул ко мне голову.

— Ты откуда будешь? Не с земли случайно? Если оттуда, значит мы земляки, со мной еще двое наших, пытаемся домой свалить.

— Мне очень нужно домой, слышишь?! У меня там жена беременная осталась. Она одна не сможет, понимаешь? У нас нет никого, а если ее обидят там?? — он горячо шептал, судорожно хватаясь за мои грудки, пока голос не сорвался на крик.

— Тише, тише, успокойся братишка. Главное, что живой, это самое главное. А уж выход русский человек всегда найдет.

По его щекам текли слезы, которые он судорожно вытирал грязным рукавом, оставляя на лице грязные разводы. Грязные светлые волосы торчали в разные стороны, лицо простого деревенского парня- открытое и честное. А голубые глаза смотрели на меня с такой надеждой, будто от меня зависела его дальнейшая судьба.

— Рома- я улыбнулся, протягивая ему руку.

— Толик.

И мы скрепили знакомство рукопожатием.

— Объясни ты мне толком, как я здесь оказался? Я же думал у меня чердак поехал, думал с ума сошел. Так вроде не пью, чтоб с ума сходить.

— Ну, слушай- и я начал свое долгое повествование. Ввел его в курс дела, как сам выживал и что еще предстоит делать.

— Сам при каких обстоятельствах здесь оказался?

— Я из маленького рабочего поселка. С женой своей Нюрой, еще в детстве познакомился, когда в одной песочнице ковырялись. Поселок потихоньку вымирал, единственный завод закрылся, и народ стал выпивать. А что еще народу делать? Через водку эту я родителей и потерял, благо уже взрослый был, так что год перекантовался в детдоме, а там и армия позвала. Нюрка раньше меня сиротой осталась, родственница ейная объявилась, посмотрела хоромы, а какие уж хоромы у выпивох?! Деревянный двухэтажный домишко, тараканы пешком ходят. В общем, покривилась и заявила, не могу, мол, взять на себя такую обузу, больная, не потяну, у меня инвалидность. А сама стоит- ногти метровые покрашены, на голове укладка. Мы с Нюрой вместе держались, все-таки с детства друг друга знаем. Так и влюбились друг в дружку.

Пока на государственном пайке были, дом наш сгорел, а чего ему не сгореть? От сигареты вспыхнул и за полчаса сложился как карточный домик. Я пока в армии был, Нюрка и за себя, и за меня по судам ходила, но выбила нам по комнатке, иначе вообще бы на улице остался. В общем поженились мы с ней, все хорошо, забеременела. Ух, я какой счастливый был, когда она сказала. Мы тогда и поклялись, что наши дети никогда дрянью эту в доме

видеть не будут, водку то есть, и что мы все сделаем, чтоб детство у них было счастливое. Я и носился как угорелый, зарабатывал на трех работах. Знаешь, уставал как собака, но улыбался, когда Нюру видел с животом.

В общем в тот вечер предложили мне халтуру- разгрузка машин. Оплата хорошая, хозяин надежный, не обманет, вот и согласился. До ночи провозились с пацанами, расчет получили и двинул я домой. Трое и повстречались на темной дорожке и видно не местные ребята, местные своих никогда не трогают. Завязалась потасовка, одного уложил, второго, да видно больше их было, не заметил, как со спины кто-то подошел. В голове взрыв и я отрубился. Очнулся — где я, что я? Сначала подумал, что сдох и одна мысль мне покоя не давала, что клятву я свою не сдержал, не выращу своих детей, не сделаю их счастливыми — Толик крепко зажмурил глаза, сдерживая слезы.

— А потом соображаю, что живой вроде, а места не узнаю. Тут меня говорят всякую ересь, что мир другой. Ну все, думаю, точно с катушек съехал. А у самого душа домой рвется, к Нюре. Хоть весточку ей подать, что живой я.

— На счет весточки даже не мечтай, а вот домой вернуться шанс есть- и я рассказал, то, что знаю сам.

Толик взволнованно вскочил и заметался, словно раненое животное.

— Нюра, я вернусь, ты только верь и жди, родненькая- бормотал он, сжав кулаки.

Я встал.

— Пошли с земляками знакомиться, нечего на судьбу сетовать. И подумай хорошенько над тем, что я тебе скажу. Тебе судьба второй шанс дала, Толя. Сдох бы там ночью на дороге, а тебя, видишь сюда зашвырнули. Значит нужно потерпеть, как мы, может испытание это какое. А Нюра твоя, если любит- обязательно дождется.

* * *

Толик постепенно оживал, на его простодушном лице все чаще мелькала улыбка.

Мила преступила к своим прямым обязанностям- лечению. Кора наблюдала и училась у матери. Кир носился по Храму- то камни поворочает, но в госпиталь несется, чтобы сестре помочь.

Мы с Толиком приступили к обследованию каменной громадины.

В моей голове все никак не уместилось, как и чем можно было построить такое здание.

Ровные, словно отшлифованные чьей-то рукой, каменные плиты, ровно посередине храма вели к возвышенности, где на круглых плоских камнях, уложенный идеально ровно, высотой с метр, находилось странное сооружение. А на самих плоских камнях убегали к центру маленькие бороздки, словно змейки, прячась в камнях.

Посередине, тонкие длинные камни образовывали идеальный восьмигранник, на которых лежал плоский камень с углублением внутри. Там явно что-то должно лежать, но вот что? Сооружение напоминало каменный бутон большого цветка.

— Интересно, что там лежало? — Толик осматривал камни, хаотично лежавшие на полу.

— Да кто же его знает?

— Ты, кстати, у нас кто по образованию?

— Да что образование? Слесарь-ремонтник я. А делать все могу, жизнь научила, и строить могу и ремонтировать могу.

— Это хорошо Толик. Значит, приступим к восстановлению Храма.

Увидев его молчаливый вопрос в глазах, я продолжил:

— Без него не будет Божьей поддержки, дружище. Говорят, что раньше Глава в любое время мог открыть этот проход и отправить желающих. Теперь энергии хватает на один раз в год. Ну не можем же мы здесь вечно сидеть, правильно? А если желающих окажется гораздо больше? А если они тут уже несколько лет сидят? Значит, по совести, их нужно первыми отправлять, так?

Толик нахмурился и кивнул.

— Значит, нам на ближайший рейс Ажария-Земля может не хватить билетов. Нужно восстанавливать, дружище.

— Так я двумя руками за. Что стоим? — засуетился Толя.

Я засмеялся. Вот это желание попасть домой.

В общем, мы собрали отряд и принялись таскать камни. Медленно, но уверенно, как могли, мы восстанавливали стены, только с валунами не знали что делать.

Варвара твердой рукой оттеснила местных от готовки и заняла место возле костра. Сафрон встречал вновь пришедших ажарийцев, устанавливал порядки, распределял народ для проживания.

Дора с малышкой держались особняком, признавая только нашу группу — мимо ажарийцев ходили с показным равнодушием. Они часто уходили в леса, и как-то так оказалось, что стали единственными добытчиками мяса.

Каждый вечер мы собирались своей группой, к которой присоединился Толик, и разговаривали. Кора потихоньку привыкала с вниманием и смеху. Все чаще на ее лице сияла искренняя улыбка. А вот Мила все чаще сжимала губы и застывала на месте с опущенным вниз взглядом. Может устает сильно? Все-таки раненых много, а она взвалила на свои хрупкие плечи ответственность за лечение. Присмотрюсь.

— Нужно подумать, как укрепить наши позиции при нападении Псов. Не думаю, что они так просто сдадутся. Что можно сделать? Нужно детей и женщин обезопасить.

Известия, что Псы зверствуют, поступали все чаще. Думаю, это от бессилия и злости, что власть из их рук уплывает. А свалить отсюда возможности нет, так что им теперь одна дорога- на небеса.

— Может ров вокруг храма, а? И водой залить, и мост для своих поставить. И храм удачно на пригорке стоит- Всеволод, потер глаз от едкого дыма костра.

— Трудоемко, но возьмем на заметку. Что еще? Если драться придется, так придется голыми руками отбиваться, оружия очень мало.

— Да- Сева прищурился и поднял голову наверх.

— А если камнями сверху их забросать?

Варя фыркнула.

— Между прочим дельное предложение. Сделать смотровые окна как раз наверху входов в храм, и выступ там идеальный, камней натаскать и фигарить их сверху.

Все подняли головы, высматривая выступ.

— Были бы у нас арбалеты- мечтательно сказал Толик.

— Чтоб стрела горела и по ним, по ним.

А что? Все открытия начинались с безумных идей. Я кивнул, что принял к сведению.

— Тренировки нужно с народом проводить- Кир посмотрел на меня.

— Согласен. Вот с утра и начнем. Сафрон народ после восхода солнца соберет. Да, папаша?

— Соберу, сынок. Не все же дуракам воевать- с невозмутимым лицом кивнул он.

Все засмеялись, помня наше происшествие.

— Любимая-я-я. Пошли супружеский долг выполнять — я скосил глаза, вытянул губы для поцелуя.

— Эй-эй. На чужой кусок- не разевай роток- Всеволод твердо отодвинул меня от Вари. Мы громко засмеялись и только Толик недоуменно смотрел на нас.

— Потом расскажу- все еще смеялся я.

— Расходимся товарищи ажарийцы и земляне. Завтра новый день и новые победы.

Мне, кстати досталась большая комната, где я жил с Дорой и малышней. На листьях, уложенных на полу, мы втроем прижимались друг к дружке, так и коротали ночи.

Кора все чаще прибегала ко мне, чтобы поиграть с животными.

— Мне совершенно нечего делать, Рома- девочка смешно развела руками, приподняла бровки и сложила губы бантиком.

— Мама, когда раненых перевязывает, меня отсылает. Нечего, говорит, на раздетых смотреть, мала еще. А как, скажите пожалуйста, я научусь лечить как мама, а?

Я смеялся, смотря на её огорченное лицо. Девочка, после спасения, отвалила мне большой лимит доверия, так что мне пришлось задуматься. А ведь действительно, дети днем работали со взрослыми, а вечерами болтались без дела.

Беру это на себя, не гоже чтобы детвора не организованная была.

— Кора, я сейчас с Дорой в лес схожу, а ты беги, детям скажи, чтобы вечером здесь собрались.

Я позвал Толика и мы пошли в лес. Мы наломали разных веток. А я увидел, как из-под снега выглядывают крупные цветы. Смахнул с них снег и залюбовался. Крупные желтые лепестки прикрывали нежно зеленую сердцевину. Я сорвал букет и спрятал под шкурой.

На обратном пути, Толик спросил:

— Слушай, Ром. Вот построим мы Храм, сила прибудет или еще что, а дальше что с нами будет?

— Я планировал в столицу идти. Там Глава, который и сможет нас отправить домой. Только не знаю, какая там обстановка, наверно придется драться не на жизнь, а насмерть.

— Слышь, Ром. А нельзя Главу этого сюда привезти..

Я встал как вкопанный и уже не слышал что говорит парень. А ведь мысль- то дельная. Я медленно повернулся к Толику.

— Ты чего? — отшатнулся парнишка.

— Я же только спросил, блин. А глянул, будто убить захотел.

— Толик, ты молодец. Вечером с нашими обсудим.

Вернувшись домой, я в своей комнате сплел Миле венок. Вспоминал, как мы я с Ритой и Алькой венки плели. Эх, оказаться бы сейчас дома, на одуванчиковом поле....

— Я сказала всем- в комнату вбежала Кора.

— Ой, а что это ты делаешь?

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали- засмеялся я. — Это сюрприз.

А Кора стояла, прикрыв ладошкой рот, а потом развернулась и выбежала. Я пожал плечами и припрятал венок.

Через несколько минут влетела разгневанная Варя.

— Ты чего ребятёнку наговорил? Бежит и орёт, что мне нос оторвало. Чего удумал, бесстыдник.

Я рассмеялся и сквозь всхлипы повторил поговорку. Варя улыбнулась.

— А я уж подумала не знамо что. Пойду успокою.

Вечером, не успели мы поужинать, как набежала детвора.

— Разделись на команды- скомандовал я, раскладывая на полу деревянные брусочки.

— Соревнования на ловкость и меткость. Стройтесь и начинаем.

— Городки? — Толик заинтересовано наблюдал за приготовлениями.

— Ага. Умеешь?

— А то!

— Вот и принимай командование.

Взрослые ажарийцы, до этого не видевшие этой игры, громко переживали за своих детей и их команды, поддерживая их криками.

А сам пошел к костру и осторожно одел Миле венок. Сафрон заржал как сумасшедший. Девушка сняла венок, посмотрела на цветы и улыбнулась.

— Это от чего?

— От поноса- девушка посмотрела на меня.

— Ну и нормально. Если что, мы готовы к разным ситуациям. А Сафрону не давай может я для себя стратегический запас делаю- смеялся я.

Прибежал запыханный Толик, глотнуть воды.

— Ух ты, краси-и-иво- он наклонился к Миле, шумно вдохнул аромат цветков и снова умчался к детям.

— Спасибо- сказала Мила и водрузила венок на голову.

— Слушайте, братцы, сегодня Толик высказал одну мыслишку. А чего бы нам Главу из столицы сюда не привезти, а? Храм здесь, здесь народ укрывается, так чего бы нам его сюда не умыкнуть? Сила, когда вернется, разницы ведь не будет, откуда этот проход в миры открывать? Да и народ духом воспрянет, если Глава будет на глазах так сказать. А? Если Тевар со свитой мотается по стране, значит в столице рядовые бойцы и умыкнуть его не составит больших проблем.

Ажарийцы сидели молча, переглядываясь.

— Дураки. И что мы раньше не додумались- выдохнул Сафрон.

Он встал, я видел что он волновался.

— Нужно подготовиться в дорогу. И в путь.

Я молча наблюдал за ним, мне вот интересно, он собирается толпой туда идти или меня пошлют?

— Сафрон, успокойся, давай подумаем. Женщины однозначно не идут! — Кир ковырял палкой в костре, нахмурившись.

— Рома конечно проберётся к нему, но не факт, что Глава пойдет с ним. О его суровом характере ты знаешь не понаслышке. Он теперь чужаков к себе близко не подпустит.

— Это да- старик сел.

— И что делать?

— Мы представители Родов- нам и идти- Кир спокойно поднял голову и посмотрел на нас.

Если честно, я облегченно выдохнул. Ну, а что? Должны же и они хоть что-то сделать для своего мира?

— Дора с вами пойдет, подстрахует.

— Спасибо- Кир встал и ушел.

Раздались радостные детские крики. Понятно, соревнования закончились. Мы все

довольно улыбались, видя их счастливые лица.

— Мы выиграли- Кора с ребятами радостно скакала.

Варвара радостно смеялась и обнимала радостных детей. Всеволод улыбался и кивал головой, прищурившись.

— Я уже осмотрела его глаза, думаю, что зрение восстановить не возможно. Это какая-то не наша болезнь. Ему бы стекло новое-сказала Мила и я удивленно посмотрел на нее.

— А как ты узнала, что я про очки его думал, а?

Девушка улыбнулась и пожала плечами.

— Не знаю. В голове всплыло, вот я и сказала. А Варе дала отвар для горла. Голос начал восстанавливаться помаленьку. Наверно от стресса голос охрип или сорвала, когда кричала сильно, так бывает.

Я кивнул.

Толик повалился рядом, устало вытирая пот. Он счастливо улыбался, отмахиваясь от скачущих детей.

— Утомили совсем.

Я смотрел на его открытое лицо и улыбался. Он из тех, на кого смотришь и испытываешь доверие. Бывает так- к одному даже подойти противно, а этот своей улыбкой притягивает. И дети вон висят на нем гроздьями, а ведь дети чувствуют хорошего человека.

Я задумался, почему или для чего нам даются испытания? Парнишка столько перенес, почему бы не отблагодарить его по полной? Кто там, наверху решает, когда хватит уже, когда не выдержит, сломается? Говорят, что все, что с нами случается, даже случайное- не случайно. Любое событие, хорошее или плохое, уже записано в нашей судьбе. Хотел бы я заглянуть на эту запись. А может и не нужно знать? Ведь главное по совести жить, как сердце подсказывает.

— Их теперь не уложить- констатировала Мила, глядя на детское веселье.

— Так, внимание. Всем детям собраться возле костра. Считаю до десяти. Кто не успеет- завтра камни будет таскать.

Когда шум стих, на меня смотрели десятки детских глаз.

— Жили-были на белом свете три брата....

Я с удовольствием вспоминал мультик и рассказывал. Уже и взрослые ажарийцы слушали открыв рты, а вот у детворы, по прошествии какого-то времени, глаза начали закрываться.

—Завернул он перо Жар-птицы и лег спать.

— А теперь, детвора- спать. Слушай мою команду- во сне посмотреть продолжение сказки. Кто увидит правильный вариант- завтра будет главным судьей на соревнованиях.

— Ловко- Мила улыбалась, смотря как детвора быстренько разошлась досматривать сказку.

— Нам то дорасскажи — начали возмущать взрослые.

— Завтра- нашли, блин, рассказчика.

* * *

Проснулся от того, что меня кто-то тормозил.

— Что? — я вскочил, судорожно ища на полу свой меч

— Рома- раздался детский шепот.

— Расскажи мне, что там дальше случилось. Я уже поспала, а продолжения всё не показывают.

— Фу ты- облегченно выдохнул я.

— Напугала. Ты чего по ночам бродишь? Это когда ты успела уже поспать? Если я тебе расскажу, это ведь не честно будет?

— Правда. А если возле тебя поспать? Может увижу, а? Ну пожалуйста.

Хитрюга. Я улыбался.

— Ну ложись, досматривай свой сон.

Девочка легла, обняла Дору, и мгновенно уснула. Зато я крутился с бока на бок, пока не погрузился в сон.

Сквозь сон слышался какой-то шум, но мне так не хотелось просыпаться, тем более, что Кора закинула на меня ногу и руку и сладко сопела. Пошевелюсь, и девочка проснется.

— Рома- раздался взволнованный шепот.

Да что ж такое то! Мне сегодня дадут поспать?

— Кора пропала. Я не знаю что делать- Мила щурила глаза, пытаюсь высмотреть меня в темноте.

— Да не пропала она. Иди сюда, вот дрыхнет себе без задних ног.

Мила присела возле дочери, ощупала ее руками, убеждаясь, что с девочкой все в порядке.

— Но как..

— Хитрюга потому что. Сначала просила сказку дорассказать, а потом попросилась возле меня поспать. Якобы только так она увидит конец сказки

— Ох- Мила расслабилась.

— Давай забери- она протянула руки.

— Только утром сама будешь оправдываться, что не дала ей сказку посмотреть- я улыбнулся.

Мила попыталась осторожно взять дочку, но та вскрикнула во сне, прижалась ко мне поближе, зарылась лицом под мышку и снова засопела.

Мила удивленно показала головой.

— И что теперь? — прошептала она.

— Ничего же страшного не случилось. Сзади вон ложись себе и спи. Утро вечера мудренее.

Она немножко подумала, а потом хотела лечь рядом с дочерью, но Дора рыкнула, отгоняя её. Я задыхался от смеха, едва сдерживаясь, чтобы девушка не услышала. Пришлось ей лечь сзади меня. Ну конечно я немного схитрил, просто мне очень хотелось, чтобы она осталась. Хочу проснуться и первым делом увидеть ее лицо.

Проснулся я перед рассветом- на моей руке лежит Мила. Оглянулся. Девочка лежала на Доре, обняв ее двумя руками и сладко посапывала. Вот и хорошо, а я пока люблюсь на её мать.

Так хотелось дотронуться до неё, провести по губам, об остальном лучше не мечтать. Мила зашевелилась, вздрогнула, будто испугалась кого-то, судорожно вздохнула.

— Тшшшш, тихо, все хорошо- прошептал я её на ушко и прижал к себе.

Она доверчиво прижалась ко мне, уткнулась носом мне в шею и спокойно задышала. Провел рукой по волосам, зарылся в них носом и вдохнул. Так и лежал бы вечно.

Дыхание Милы сбилось и я понял, что она проснулась. Быстро закрыл глаза и притворился спящим. Мила осторожно приподняла голову и немного отодвинулась, привстала, посмотрела на дочку и легла обратно. Я чувствовал её взгляд, но мужественно

притворялся спящим.

И почувствовал легкое прикосновение женского пальчика. Дыхание моё чуть не сбилось, но я быстро взял себя в руки. Она провела по щеке, замедлилась возле губ, затем медленно провела по верхней губе, потом плавно перешла на нижнюю.

Я не выдержал и не открывая глаз, сгреб её двумя руками, прижал к себе и зарылся в волосы. Мила напряглась, а я ровно задыхался. Сплю я! Мила постепенно расслабилась, убедившись, что я действительно сплю. А я не сдержался и поцеловал ее в волосы.

Я сплю-ю-ю. А когда действительно засыпал, почувствовал легкий поцелуй. Улыбнулся и провалился в сон

* * *

— Хватит спа-а-ать. Я сказку видела, представляешь. Ой, мамочка, ты тоже тут? Тоже сказку смотрела, да? Хитренькая какая.

Я застонал, получив коленом в бок.

— Да что ты за егоза- простонал я.

— Мы может не успели и сами посмотреть, а ты уже нас разбудила.

— Ой, я об этом не подумала- смешно прикрыв рот ладошкой.

Я засмеялся.

— Вот иди и подумай. Заодно поспрашивай, кому что приснилось.

— Ага. Я сейчас.

— И не торопись. Подробненько пусть рассказывают- выкрикнул я девочке вдогонку.

Мила улыбалась, слушая нашу перепалку.

Я смотрел на Милу и улыбался.

— Что-то мне кажется, что не пройдет и пяти минут, а она умудрится всех опросить.

Мила кивнула головой.

— Она может. И знаешь...

— Ой, вы заняты, да? — неожиданно в комнату вбежал Сафрон.

И теперь смотрел на нас широко открытыми глазами, сложив руки на груди.

— Я тогда позже зайду- и выбежал.

Мы с Милой смотрели друг на друга широко открытыми глазами, пытаюсь понять сказанное стариком.

— Это что сейчас было?

Девушка пожалала плечами. Я не хотел разжимать объятий, но дальнейшие объятия поставят нас в неловкое положение.

— Давай вставать? А то сейчас сюда вся толпа по очереди заглянет.

Мила улыбнулась и кивнула.

— Да, раненых посмотреть нужно- и нахмурилась.

Не понял. Что-то определенно происходит, но я не совсем понимаю, что именно. Загляну- ка я сегодня туда.

Ближе к обеду раздались крики и я помчался. Толпа стояла возле зияющей ямы в полу.

— Смотрю, камни криво лежат, везде ровненько, а здесь криво. Дай думаю, достану и нормально положу, а тут вот чего- эмоционально махал руками ажариец.

Я заглянул туда, свесившись головой вниз. Похоже на склад. И спрыгнул туда.

Господи, что там только не было- разобраный мотоцикл, ржавый велосипед, кусок разбитого зеркала, здоровые железные болты, несколько потрескавшихся деревянных шкатулок, пуговицы, бусины, фаянсовая треснувшая раковина, кран для ванной с душем,

куски ткани, старые фломастеры и цветные карандаши, ученические тетради с пожелтевшими страницами, грабли, книги, старое пианино... Пианино? Пипец! Вот кому в голову пришло сюда эту рухлядь притарабанить?

А я словно шальной, с улыбкой на губах, гладил такие знакомые вещи, словно за секунду перенесся домой. И внутри что-то сладко зануло.

Гитара с порванными струнами. Это что? Флейта вроде. И даже скрипка. Такое ощущение, что ограбили музыкальный магазин.

Ковёр- его я точно никому не отдам. Ручная мясорубка- без вариантов Варя, местные все равно не умеют ей пользоваться. Дисковый телефон....

Я метался между вещами, громко смеялся, держа в руках очередную знакомую вещьцу.

Сапог кирзовый, лопата, штаны, плащ-палатка, солнцезащитные очки, массажёр какой-то, спиннинг, санки, канистра, ледянки, стеклянная трехлитровая банка, кусок рельсы... рельсы??? Капец!

— Эй, Рома, чего там?

— Э-э-э-эй-й-й-иии.

Видимо меня уже не раз звали и уже беспокоились.

Я вылез с блаженной улыбкой, а на меня смотрели десятки внимательных глаз.

— Всеволод, Толик, Варя, а ну-ка вниз. Сюрприз- и засмеялся, покачав головой.

День был потерян, так как все ходили смотреть на невидимые раньше вещи.

— А-а-а-а-а- первый заорал Всеволод.

Подозреваю, что нашел музыкальные инструменты, Варя вылезла оттуда с блаженной улыбкой, прижимая к груди мясорубку.

Я усмехнулся. Ну, раз сегодня объявлен всеобщий выходной, я решил заглянуть к Миле.

Ничего себе, я и не подозревал, что здесь столько народу. И что, все тяжелобольные? Возле Милы терлись ажарийцы, оказывая ей всяческое внимание.

Один, с перевязанной рукой, вообще ходил за ней по пятам.

Я издали наблюдал за девушкой, которая хмурилась и еле сдерживалась, чтобы не нахамить настойчивому ухажеру.

Ухажер осторожно взял Милу за руку и повернул к себе. Его глаза лихорадочно горели, когда он смотрел на неё, и было видно, что он уговаривает Милу. Та отрицательно покачала головой и наклонилась к следующему больному. Парень не отставал и говорил, говорил.

Во мне медленно поднимался гнев, который жег изнутри, и мне казалось, что я сейчас разорву этого ухажёра. Какого черта он трётся возле моей....?

И замер на месте. Моей? Мила мне действительно нравится, наверно хватит уже врать самому себе. Мне нравится по сантиметру завоёвывать её внимание, мне нравится прижимать ее к себе, нравится, как пахнут ее волосы. Она никогда не кокетничает, не хлопает глазами, пытаюсь привлечь мужское внимание. Она... мне все нравится, вот только я никогда не думал о чем- то большем. Я не готов взять ответственность? Или...? Или я боюсь даже предложить ей это, потому что боюсь, что она даст мне от ворот поворот? А ведь она может согласиться из-за того, что я спас и ее и дочь, а что там дальше будет, мне даже представлять не хочется. Спать с кем-то из-за чувства долга? А ведь она сможет, будет терпеть и ложиться в постель. Ведь терпела столько времени, чтобы дочь спасти.

Ну ничего себе я размечтался!! Уже и до постели мыслями добрался.

Я подошел к Миле, аккуратно, но настойчиво отодвинул ухажера, который попытался возразить, и глянул на него:

— Не рекомендую. Вторую руку сломаю- тихо сказал я и повернулся к Миле.

Я увидел мелькнувшую улыбку на ее губах. Вот так то! А то чувство долга...

— Слушай, а почему так много больных?

Мила огляделась и пожалала плечами.

— До полного выздоровления.

— Рома-а-а- на меня неслась Кора, раскинув руки, и с размаху влезла на меня.

— А ты сегодня сказку будешь рассказывать? — она щебетала, заглядывая мне в лицо.

И так светло внутри стало. Я победно оглянулся на ухажера. Понял, да? Тот растеряно посмотрел на нас, а затем повернулся и ушел.

Знай наших, а то выискался ухажер, блин.

— Обязательно, Кора. Но это вечером, а пока что сбегай, пожалуйста, за Сафроном. Скажи, что я зову.

— Ага- прыгнула и умчалась.

Сафрон вбежал буквально через минуту.

— Тут такое дело. Мне кажется, или здесь действительно много больных, а? Сейчас, понимаешь, война идет. Бабы корячутся камни таскают, а эти болезные все никак не вылечатся. Предлагаю проредить ряды этих охламонов.

Мы, не смотря на возражения Милы, безжалостно разматывали тряпки, а потом гнали их в шею.

— Я то думаю, чего это Мила наша бледная ходит, а оно вот чего- уже кричал Сафрон, грозя бывшим пациентам кулаком.

Так что реально раненых осталось от силы десятков.

Девушка растеряно смотрела на пустеющие ряды.

— Мил, до полного выздоровления в мирное время, а когда война- подлечила, на ноги поставила и пинком под зад. Поняла?

— И что я теперь делать буду?

— Отдыхать, вот что! Дочь бесхозная бегаёт, не дело это.

— Правильно- поддакнул Сафрон.

— У нас там склад обнаружился, пошли поможешь мне ковер утащить, пока кто-нибудь на него не позарился.

* * *

Мила ходила между вещей, осторожно касалась рукой, осматривала. Я был рядом и рассказывал.

— И что интересно, все эти вещи из моего мира.

— Не трожь, паразит! — заорал Всеволод, видя, как на пианино облокотился ажариец.

Я опустил голову, чтобы Сева не увидел мою улыбку.

— Ой, сколько здесь интересного- у Кору улыбка не сходила улыбка с губ.

А я увидел горстку разноцветных резинок и пока никто не видит, спрятал их за пазухой. Ну и массажную щетку заодно заныкал.

Мила взяла в руки пластиковые разноцветные бусины и рассматривала их, а потом аккуратно положила на место.

— Они искусственные, вот бы тебе настоящие жемчужины увидеть..

И только Сафрон многозначительно улыбался, оглядывая наши находки.

— Вот, значит, куда он все припрятал.

— Кто?

— Наследничек пёр все, что плохо лежало в других мирах, вот Главе надоело это и запретил он из дома свалку делать. Прекрати, говорит, тащить сюда, неизвестные нам предметы. Да какое там! Не перестал, просто от посторонних глаз припрятал- его отсутствующий взгляд будто видел что-то из прошлого, а на губах застыла горькая улыбка.

Толик отвоевал у Всеволода гитару и теперь довольный выбирался на верх.

— Рома, я мяч нашел- раздался глухой голос Севы, доносившийся из дальнего угла комнаты.

— Бросай сюда. Ну все, занятие детям найдено, на многие дни вперед.

Вытащил ковер и наверху развернул его. Вековая пыль взлетела вверх и я закашлялся. Я вытащил его на улицу, вооружился палкой и как следует отбил его, оставляя на снегу слой черной грязи.

— А зачем ты его бьешь? — детвора смотрела на меня с интересом.

— Грязный, вот и бью. А вы почему без дела бегаете?

— Взрослые заняты, вот и ходим без дела.

Ага, понятно, ажарийцы, открыв рты, дивятся на находки.

А ну- ка стойте здесь, я мигом- и рванул за санками.

— Толик, айда на улицу-выкрикнул я и выбежал на улицу.

Наверно вся ребятня сбежалась на развлечение и пока солнце не начало садиться, я с Толиком до изнеможения катал детей на санках. Дети сначала боялись, а потом визжали от восторга и расстроились, когда нас позвали ужинать.

— Завтра снежные фигурки наклепим- пообещал я.

Большой зал был заставлен найденными вещами.

— Немного разберемся, что не пригодится- обратно уберем, остальное приспособим- Всеволод деловито расхаживал меж вещей, осматривая их.

Я махнул рукой, но успел прихватить с собой раковину. В комнате, пока никто не видит, своим мечом проделал в полу сквозную дыру в самом углу.

— Рома, я чего хотел то — зашел Всеволод и замолчал.

— Раковину хочу присобачить.

— Щас- и Всеволод вышел, а через несколько минут, пыхтя, затащил кусок трубы, бросил его и снова вышел.

Я обрадовался и стал засовывать трубу в дырку, чтобы вода вытекала сразу на улицу.

Показалась спина Севы.

— Чугунная ты, что-ли! — пыхтел он, но все таки занес садовый умывальник

Я даже расчувствовался, представив, какая красота у меня получится.

— Всеволод, ты волшебник.

— Ага, только чур я у тебя умываться буду.

— Да какой вопрос! Конечно. Только сделаем и ...

— Опачки. Ребята, я в доле-Толик улыбался, смотря на раковину.

— Сделать еще нужно- недовольно сказал Сева.

— Это я беру на себя- кивнул Толик.

— Всеволод, а дивана там случайно не завалилось?

— Вот чего нет, того нет- смеялся Всеволод

Я с трепетом постелил ковер на пол. Однотонная темно-зеленая середина, а по краям небольшая полоска из орнаментов- на некогда белом фоне, расположились крупные широкие листья.

Конечно он был не новый, местами даже протертый, но я не мог отвести от него взгляд.
— У меня дома похожий был- глухо сказал Толик.

Всеволод глубоко вздохнул

— Ух ты! — Кора замерла в восхищении, прижав ладошки к груди.

Я засмеялся, глядя на нее.

— И для тебя есть подарочек. Смотри- я протянул на ладони цветные резинки и глаза у девочки открылись еще шире.

— Это мне?

Я кивнул, улыбаясь. Девочка кинулась мне на шею и прошептала

— Мне никто такие подарки не делал. Ты самый лучший.

Так приятно стало внутри, даже уставшая спина распрямилась. Кора чмокнула меня в щеку, спрыгнула и начала скакать.

— Делай эти штучки на голове скорее, вот все обзавидуются.

Я начал расчесывать густые спутанные волосы и вот что интересно- от волос тоже пахло травами.

— Дай я попробую заплести- Толик подошел сбоку и заинтересованно следил за руками.

— У меня ведь дочка должна родиться, мне тренироваться нужно- он немного помолчал

— Я вот что думаю. Я когда вернусь- я в то же самое время вернусь или минус эти дни, которые здесь провел?

— Не знаю- я покачал головой.

— Но ведь не это главное. Главное что жив здоров и домой вернулся, да? И чтобы с ребенком все в порядке было.

— Это верно. Но страшно немного. Что я жене скажу- где был? Мне ведь никто не поверит.

— Так жене правду скажи, если истинно любит, то поверит- Всеволод поправил очки на переносице.

— Моя Варя бы поверила. А остальным и не нужно ничего объяснять- он прищурил глаза.

— Память потерял и все. Ведь много таких случаев, а если не помнишь, то и спрос маленький.

— Верно говорит- я кивнул головой.

— Меня лично эти вопросы вообще не интересуют, мне главное, чтоб с Варварой рядом быть. Сюда вместе и обратно вместе, а сколько времени прошло мне неинтересно.

Толик задумчиво опустил глаза.

— Ребят, а вы чего кушать не идете. Ух ты-ы-ы- Варя удивленно смотрела на наше приспособление.

— Ро-о-ома-а-а, делай что хочешь, но я у тебя умываться буду- она, с улыбкой на губах, водила рукой по раковине.

— А теперь товарищи земляне быстро кушать, иначе останетесь голодными.

Не успел я покушать, как нас окружили дети и мне пришлось, рассказывать окончание сказки. Постепенно и взрослые подтянулись к нашему кругу, народ подходил и подходил, рассаживаясь прямо на полу. А дети требовали еще сказок и я начал другую сказку о Василисе-Премудрой. И естественно я её не закончил. Если честно, я надеялся, что сегодняшняя ночь повторится и Мила будет рядом и эту ночь.

Когда народ разошёлся, Кир сказал:

— Мы выйдем завтра в ночь. У меня к тебе просьба, расскажи о сим-симе, который, стены раздвигает.

Вот и приехали. Придется открыть свою тайну и не известно, как они отреагируют. Но не отпускать же их на гибель?! Я кивнул.

— Чуть позже придете ко мне, я все расскажу.

А когда Кир с Сафроном пришли ко мне, я собрался с духом и начал разговор:

— Нет никакого заклятия, ребята. Есть вот этот меч, который я нашел в пещере и именно он способен резать камень.

Настала полная тишина. Сафрон смотрел на меня, открыв рот, а Кир сверлил меня глазами, нахмутив брови.

— Ты хочешь сказать, что обманул нас?

— Почему обманул? Сафрон знает о том, что меч найден в пещере.

Старик кивнул, подтверждая мои слова.

— А о его свойстве узнал случайно, только никому не говорил об этом.

— Ты хочешь сказать, что когда шел спасать мою сестру и её дочь, у тебя не было никакого заклятия, а в руках только ржавый меч?!!! — он медленно вставал, сверля меня глазами

— Я дал обещание и выполнил его! — твердо сказал я, глядя ему в глаза.

— За одну мою жизнь- ваши три! Равноценный обмен?

Кир растерялся, осознавая мои слова.

— А теперь я отдам его вам, чтобы вы смогли освободить Главу.

Сафрон вся это время сидел молча, опустив голову.

— Дай- ка я на него посмотрю еще разок- Сафрон бережно взял его в руки, словно святыню.

— Вроде обычный меч, только с необычными способностями.

Он посмотрел на Кира.

— Мальчик действительно ничего не утаил, показал пещеру, где все было найдено и при каких обстоятельствах. Сядь Кириак и успокойся, я хочу кое- что рассказать.

— Вы с сестрой молодые и не помните многих подробностей. Так вот Даал подарил этому роду свой меч, который переходил к тому, которого признавал сам меч. Глава при всем честном народе передал его своему сыну, а когда он отправился на встречу, тот меч был при нем и сгинул где-то в чужом мире- старик вздохнул.

— И единственным условием для открытия этих проходов в чужие миры, это сам глава, меч и печать, которая тоже была у наследника. Именно поэтому у нашего главы нет достаточной силы, чтобы вершить правосудие и выгнать этих захватчиков из нашего мира. Так вот. У Ромы действительно в руках оказался необычный меч, и я уже тогда осматривал его, но ничего общего с мечом Даала он не имеет, а вот почему он лежал вместе с такими, это вопрос конечно, но не столь важный.

Он посмотрел на Кира.

— И Рома действительно выполнил свое обещание, Кириак. И сделал для нашего мира гораздо больше, чем мы все вместе взятые.

Кир потер лицо ладонями.

— Да, что то я погорячился, извини Рома.

Я кивнул, принимая извинения.

— Бери меч, Кир. Он вам пригодится в дороге.

* * *

Я лег, но никак не мог уснуть. Мысли бродили в голове, не давая душе покоя. Я встал и вышел на улицу. Ночной морозец окончательно прогнал сон и я сел на лестницу, ведущую на улицу. На меня смотрели два больших глаза лун.

— Привет- прошептал я и закрыл глаза, наслаждаясь тишиной. Я уже отвык от шума, живя на Проклятой горе, и сейчас ловил каждый шорок от веток, дуновение ветерка, и крики диких животных. Дора не появлялась дома второй день, и я немного страшился того дня, когда она уйдет от меня окончательно, в свой мир, мир лесных запахов и дикой природы. Холод начал пробираться сквозь шкуру, я поёжился, встал и медленно побрел обратно. И решил подойти к алтарю, но по дороге со всего маху споткнулся о кусок рельсы. Какой дурак её сюда припёр, а? Я чертыхнулся сквозь зубы и чтобы не упасть, схватился за алтарь и чуть не взвыл от боли. Острый выступ камня глубоко вспорол кожу на ладони прямо возле шрама. Да что же такое то! Кровь накапала на камень, а я искал, чем бы перевязать руку, шаря одной рукой по телу, примеряя откуда оторвать кусок ткани.

В ушах загудело и я тряхнул головой. Но затем понял, что гул идет откуда то сверху и поднял голову, выискивая его источник. Камень под моей рукой начал нагреваться, и я отдернул руку.

Длинные и тонкие камни, образующие восьмиугольник, начали светиться тусклым голубоватым светом, освещая алтарь. Этот свет шел как будто бы снизу вверх, и пересекался наверху, образуя светящийся клубок нежно голубого цвета. Гул сверху нарастал и приближался, а потом будто соединился со светящимся шаром, раздался громкий хлопок, и помещение на секунду осветилось ярким слепящим светом.

Я рванул что есть силы к своей комнате, перепрыгивая через барахло и матерьясь. Не прошло и нескольких мгновений, раздался второй хлопок и все стихло.

В большой зале стало шумно от выбегающих и галдящих ажарийцев.

Я оторвал кусок ткани и перемотал раненую руку, а сам думал о произошедшем.

— Иди глянь- крикнул пробегающий мимо Толик.

Так что я присоединился к толпе. Сафрон с Киром стояли возле алтаря, что- то обсуждая.

Я подошел ближе и замер. Прямо посередине алтаря стоял восьмиугольный прозрачный, будто горный хрусталь, камень, который светился уже знакомым мне голубоватым свечением и озарял удивленные лица ажарийцев.

— Знак божий- Всеволод наставительно поднял указательный палец вверх, второй рукой поправляя очки.

— Нужно молиться, братья, и услышаны будете.

Всеволод, словно безумный проповедник, заглядывал в лица ажарийцев, взывая к их сердцам. А потом бухнулся на колени, сложил ладони вместе и начал громко молиться:

— Боженька! Даруй нам своё милосердие. Посмотри на свой угнетенный завоевателями народ, обрати на них свой божественный лик и протяни свою руку помощи.

Ажарийцы начали молча присоединяться к Всеволоду. Варвара кивнула, расчистила себе место возле мужа одним движением попы, закрыла глаза и начала горячо молиться.

И вот стою я обалдевший, и смотрю, как вся эта толпа молится. К ним что- ли присоединиться? Но не успел. Хрусталик засветился ярким светом, и тонкий лучик яркого света устремился вверх, а где то там далеко наверху, он был встречен глухим гулом и

раскатом грома. Затем все стихло.

Всеволод встал, деловито отряхнул колени, поправил сползающие очки и подошел ко мне.

— Не думал, что ты настолько верующий- покачал я головой.

— Да нет- махнул он рукой.

— А что стоят как стадо баранов? — возмущенно зашептал он.

— Их мир- вот и пусть молятся. Я, так сказать, подтолкнул их на путь истинный-он задорно улыбнулся и подмигнул мне.

— А Варя?

— А что Варя? Женщине завсегда есть о чем помолиться, вот пусть душеньку и отведет.

— Русские бабоньки знаешь, как молятся? От всей души они молятся. И свой и чужой мир отмолят.

Я тихо засмеялся и покачал головой.

Вот и молитесь, а я пойду спать.

Не смотря на шум доносящийся из зала, я начал проваливаться в сон, но почувствовал, что меня тронули за плечо.

— Рома, что-то уснуть не могу, может расскажешь, что там дальше с этой Премудрой то было, а? — девочка умоляюще уговаривала меня шепотом.

Я улыбнулся и подвинулся. Девочка быстренько легла и приготовилась слушать

— Напомни-ка мне какой была Василиса?

— Премудрой.

— Так вот, все сказочные герои по ночам спят, и есть только один вариант досмотреть сказку до конца- это во сне.

Девочка разочарованно вздохнула.

— Ой. А что это у тебя? — показывая на раковину.

— И даже это только утром.

Девочка снова вздохнула.

— Я тогда здесь полежу, ладно, а то когда я одна сплю, я не вижу сказку. Я тихонечко, правда.

— Спи уже, премудрая наша- улыбался я.

И буквально через некоторое время девочка уснула.

А через некоторое время в проеме снова появилась взволнованная Мила. Она постояла, смотря на дочь и вздохнула. Я притворился спящим и наблюдал за ней, чуть приоткрыв один глаз. Она попыталась забрать дочь, но девочка во сне заупрямилась и обняла меня одной рукой.

Мила тихонечко легла, стараясь не дотрагиваться до меня, а я внутри ликовал.

Перед рассветом меня снова тряхнули за плечо.

Послышался возбужденный шепот Сафрона.

— Рома, Рома, да проснись же ты. Слышишь? Я дурак.

Да что ж такое! Я сегодня посплю или нет?

— Я рад за тебя, Сафрон. Но необязательно сообщать мне об этом посреди ночи.

— Да нет же. Посмотри!!! Дурак- он протягивал мне таку, дощечку то есть.

— Не обязательно знать об этом всем. Обычно это скрывают от всех. А мне эта информация посередине ночи вообще ни к чему. Не мешай нам спать.

— Нам? — он заглянул за мое плечо и увидел Милу.

— А. О. Ну это конечно. Это святое..

— Ага, не трожь святое. Заа-автра, Сафрон, всё завтра.

Старик удалился, бормоча себе под нос.

— Кто следующий- пробормотал я, переворачиваясь на другой бок, как раз к Миле.

Она улыбалась, прикрыв глаза.

— Еще одна не спит! Да что ж такое — то! А ну- ка быстро спать.

Я сгреб ее в свои объятия, чмокнул в щеку и закрыл глаза.

А ведь она даже не сопротивлялась, черт меня подери. Я улыбнулся и уснул.

* * *

— Блин, спите еще? Ну спите, я только умоюсь- Варя прошла к умывальнику.

И как она не старалась не шуметь, но железяка в рукомойнике все равно громко стучала.

— Да что ж такое! — пробормотал я.

— Спите. Еще солнце не встало, это я пораньше вскочила, займусь готовкой.

Я снова задремал.

— Спите, да? Я тихонько- к раковине пробирался Всеволод.

Я вздохнул.

— Да без проблем братья и сестры. Кто следующий- тихо пробурчал я и почувствовал, что Мила трясется от смеха.

— Смешно ей- пробурчал я, снова сгребая ее в свои объятия.

И снова не получил отпора.

Когда рассвело... к раковине шел Толик.

— Да блин! Раньше все неумытые ходили и не страдали, а теперь что случилось?

Мила уже громко смеялась, схватившись за живот.

— Мам, ты что смеёшься- Кора хлопала сонными глазами.

— Я сегодня вход замурую, чтоб не шастали- беззлобно пробурчал я.

Зашел Кир.

— Проснулись? Хочу конструкцию посмотреть, мне Всеволод все уши прожужжал.

— Да конечно, без проблем, заходите все, смотрите себе на здоровье.

— Ой, не могу- хохотала Мила, хватаясь за бока.

Она стонала, вытирала слёзы и никак не могла успокоиться.

— Ну я смотрю ночь прошла замечательно. А я все-таки посмотрю- сдерживая улыбку сказал Кир и прошел к раковине, где еще плескался Толик.

— Так, а как она еще могла пройти? Конечно, замечательно, если бы вы еще всю ночь не бродили, так мы бы еще и выспались, блин.

Быстрым шагом зашел Всеволод.

— О, и снова здравствуйте. Ты же вроде уже умывался или успел испачкаться?

— Ты лучше посмотри, что я нашел- и протянул старый полиэтиленовый пакет, в котором лежали зубные щетки в упаковках и тюбики с зубной пастой.

— Ну хоть не зря пришел. Вот это находка так находка. Девчонки, подъем! Умываться будем по-человечески.

Я подвинул бурчащего Толика и стал показывать, как чистить зубы.

Ажарийцы пользуются разлохмаченной веткой и настоями травами, а я задолбался каждое утро грызть эту горькую палку.

Втроем мы брызгались водой, фыркали и улыбались, будто семья, а Мила моя ...

Сердце на секунду остановилось, а ведь я действительно хочу, чтобы так и было. Хочу

просыпаться вместе, видеть ее сонное лицо по утрам, умываться вместе, да и девочка ко мне как к родному относится.

Я немного растерялся, дальше-то что делать? Прямо так и предложить? Ладно, подумаю об этом позже, не хочу портить такой момент.

А Толик и Кир как-то подозрительно посматривали на нас....

Мы толпой вышли завтракать.

— Мелитина- рядом образовался поклонник и взял Милу под руку, пытаюсь отвести её от нас.

Я даже зубами заскрипел, когда он до нее дотронулся, а учитывая, что мое настроение уже было немного испорчено, то я не выдержал.

— Я тебе щас нос сломаю — и медленно пошел к нему.

— Руку убери и пошел вон отсюда- прорычал я.

— Вообще то каждый из нас имеет равные возможности. По нашим традициям, а мы придерживаемся свои-и-их традиций.... — он специально сделал акцент, давая мне понять, что я здесь чужой и ловить мне здесь нечего.

Меня словно кипятком окатили от злости.

— А-а-а-а, бл..., тради-и-и-и-ции. А я тебе сейчас о своих расскажу- и рванул к нему.

— Беги- сказал улыбающийся Кир и через секунду поклонник исчез из поля моего зрения.

— А ты чего лыбишься? — я зыркнул на Кира, подхватил Милу и Кору под руки и повел их к костру завтракать. Но девочка умчалась завтракать с подругами, так что мы остались «своим» составом.

Я ел молча, пока не выдержал.

— Я вот не пойму одного, я, конечно, прошу прощения, я то здесь чужой, но мне нужно знать. Вроде Тварь эта- Тевар который, на Милу глаз положил, и дочь у них имеется, так какого черта они возле Милы увиваются, а?

Все, кроме Милы, смотрели на меня и улыбались

— Чего улыбаетесь? — искренне возмутился я.

— Так их союз же не был оформлен по закону Ажарии, поэтому Мелитина свободная, хоть она и одна из рода, но каждый может претендовать на её руку и сердце- улыбаясь, сказал Сафрон.

— Интере-е-е-сно, а эти претенденты не понимают, что в любой момент отец девочки может явиться за дочерью, ну и за Милой заодно? Тем более, что и сила её Рода начала просыпаться.

Я видел вчера, что на запястье девочки, уже видна была веточка. Рисунок был еще не четким, но со временем будет такой же заметной, как и у её матери.

— Смогут эти женишки взять на себя ответственность за Милу и её дочь? А то, что папашка непутевый припрётся все-таки за дочерью и заявит на неё свои права, я не сомневаюсь.

Все закивали головами, соглашаясь со мной, и только Мила спокойно ела, будто я не о ней сейчас говорю. Спокойно вытерла рот, внимательно посмотрела на брата, потом несколько раз глубоко вдохнула, будто собираясь с духом и сказала:

— А это не его дочь. Так что никаких прав на нее он не сможет предъявить.

Все застыли с открытыми ртами и только Кир потрясенно выдохнул:

— Что-о-о?!

Мила вздохнула.

— Я понимала, что Тевар не оставит меня в покое, ты же помнишь, брат, как он таскался за мной по пятам, как к родителям нашим ходил раз за разом, получая категорический отказ. В общем, когда захват случился, родителей убили, эта тварь открытым текстом предупредил, что меня ждет. А ведь я, как и всякая девушка, мечтала о свадьбе и любви, а оказалось... Оставшихся в живых заперли, а меня отдельно в дальней комнате, вот только не знал этот ублюдок, что мы выросли в этом доме и знаем каждый закоулок. Ночью я, открыв тайную дверь, сбежала.

Девушка глотнула воды и продолжила.

— У меня был поклонник, которому я отвечала взаимностью и я не исключала возможность выйти за него. Вот к нему- то я и пошла. Мне долго не открывали дверь, а когда дверь открылась, я не узнала его, горе было на его лице, оказалось, что и его родных уничтожили. Когда я рассказала, что меня ждет, я попросила, чтобы именно он сделал это. Тевар забрал у меня мечту о красивой свадьбе, о счастливом будущем, но кое-что ему не досталось. Этой же ночью я вернулась обратно, но еще несколько последующих ночей я провела с ним.

— Сестра, зачем ты вернулась. Нужно было спасти себя- простонал Кир, пряча в ладонях лицо.

— Я не могла бросить тебя, брат, и рисковать твоей жизнью, ведь ты единственный кто у меня остался. Меня предупредили, что ты находишься под стражей и если сбегу, тебя тут же уничтожат. Я бы не смогла жить, зная, что ты погиб из-за моего побега. Да и долго бы я пряталась? Я и сейчас жива благодаря тебе и твоей братской любви. Сколь раз ты меня спасал. Но сейчас не об этом- она снова вздохнула.

— Когда Тевар осуществил свои угрозы, я уже носила дитя под сердцем.

Она обвела нас взглядом и улыбнулась:

— Так что Кора не дочь Тевара, и никакие права он на нее не может заявить.

Всеволод хлопнул ладонью по колену:

— Ну етить-колотить! Молодец девка!!

— Сестра- покачал головой потрясенный Кир.

— Да-а-а. С такими рогами он сейчас ни в один дверной проём не войдет- задумчиво сказал Толик, поднял руки и показал ветвистые рога над головой и нас будто прорвало.

Все смеялись, всхлипывали и стонали, словно выталкивая изнутри, сидящий в каждом из нас страхи и переживания.

— Ра-ааг-ааа-миии. А-а-ле-е-ень блии-и-ин- стонала Варя.

— Рога-а-аты-ы-ый предво-дии-и-и-тель Псо-ов- всхлипывал Толик.

На нас будто напала эйфория. Мы смеялись, нет, мы ржали громко и открыто, пока не привлекли внимание ажарийцев.

— Мамочка, а что это вы смеетесь? — Кора подбежала к матери и обняла ее за шею.

— Что смешное, да? А мне расскажешь?

— Вот когда подрастешь, тогда и расскажу, а пока беги к ребятам, поиграйте.

Когда мы успокоились, я наконец задал волнующий меня вопрос:

— А сам отец девочки где?

— Он погиб. Ему бы затаиться да переждать, да видно не смог, пошел мстить за родителей.

Сафрон прищурился.

— Постой-ка. А не этот ли Юсил, который жил по соседству?

Мила кивнула.

— Да-а-а-задумчиво протянул он.

— Ну сестра- покачал головой Кир.

— Что же раньше мне не сказала.

— Пока я молчала, мы все были в более или менее безопасности. А теперь- она пожала плечами.

— А теперь все по-другому стало. Надежда появилась- она посмотрела на меня.

От её взгляда, внутри меня расцвели разные чувства- гордость, благодарность, нежность к девушке и... в общем тепло стало в груди.

— Вот и хорошо, что всё выяснилось. А теперь за работу. Под лежащий камень вода не течет- сказал я.

— Так что таскаем, копаем и роем. И так один день потеряли.

Мы приступили к восстановлению стены.

— Ты на Милу, я смотрю, глаз положил. Хороший выбор — одобрительно пыхтел Толик, перекатывая больной камень.

— А я смотрю, ты всех девушек сторонишься.

— Не, я Нюру люблю и даже думать о других не могу- парень вытер пот со лба.

— Ты мне вот что скажи, наши есть еще здесь? Я какой по очереди получаюсь?

— Здесь только мы, и первыми Всеволод с Варей были, судя по срокам, потом я. Я тебя пропускаю, мне не горит.

Толик кивнул.

— Спасибо. Так- то она у меня боевая, за себя постоит, если что, да только сердце не на месте, веришь? Хотели из этой дыры свалить, где алкашня да разбой, да куда там. Выставили комнату на продажу, даже покупатели похмельные приходили. Копейки, Ром. Чтобы уехать в другой город и купить более менее приличное жилье- нужно добавлять, а с чего добавлять? А теперь думаю, бежать нужно было с этого болота. А теперь Нюрка одна осталась, так вообще душа не на месте- он тяжело вздохнул.

Что тут сказать? Утешать, говорить малозначимые слова? Были бы мы там, дома, я бы нашел способ, как помочь ребятам, а сейчас...

Я окинул взглядом восстановленную стену. А впереди еще столько работы.

И внезапно, среди шума, я услышал звуки музыки. Мы с Толиком переглянулись и помчались на его источник.

В грязном подполе, освещенным маленьким костром, Всеволод пузом висел на пианино, нырнув головой в его недра, одной рукой придерживая крышку.

Он выглянул на нас со счастливой улыбкой.

— Жива, родненькая. Старенький инструмент, но играет исправно. Подремонтирую немного, настрою и прошу пожаловать на мой дебют- и водрузил очки на место.

— Нам здесь собираться? Здесь темно, пыльно, дышать нечем.

В общем, разобрали пол и всей толпой вытянули пианино в общую залу.

Подошла Варя и руками пригласила нас кушать.

— Варь, что случилось? Почему ты молчишь?

— Я сказала молчать. Сколько можно хрипеть? Вот и взялась за неё.

— Это правильно! Это ты прямо молодец, Мила. Я уже и забыл голосок своей любимой-

Сева довольно улыбался.

Мы с Толиком переглянулись. Голосок, блин. Басок наверно.

— Ребята, у меня хорошая новость — Сафрон счастливо улыбался.

— У нас две пары желают сочетаться браком. Жизнь продолжается.

Мы одобрительно зашумели.

— И когда это будет? Очень хочется посмотреть- Всеволод потер руками.

Внезапно с улицы раздался шум. Мы вскочили и рванули к выходу.

Грязные и оборванные ажарийцы, взрослые и дети, приближались к храму, а впереди, согнувшись, держась за живот, стоял Юст.

Он поднял голову, сфокусировал взгляд, медленно обвел нас, остановился на мне, измученно улыбнулся одной стороной губ

— Довел- выдохнул он и рухнул на землю.

Мы кинулись на помощь.

Мила занялась Юстом.

— Последний отряд Псов зверствовал, вот его и зацепило. Женщин и детей из дальнего селения вели, вроде всех сохранили, мужиков много полегло- рассказывал молодой парень.

— Ох, что творят- он покачал головой.

— Почувствовали, что власть свою поганую теряют, всякую жалость потеряли. Им все одно, что женщины, что дети, что мужики. Без разбору уничтожаю.

— Так им обратного ходу нет. Здесь их живыми не оставят, а свалить отсюда они не могут- я посмотрел на парнишку.

— Так-то правильно. Только вот нам сваливать некуда, потому мы уже не сдадимся. Постой, так ты Рома, да? Дай я тебя обниму, будет, что детям рассказать.

Рядом бесшумно села Мила.

— Выкарабкается. Раны глубокие, но не смертельные. Остальных определили и накормили. Вещей на всех не хватает, а так все в порядке.

— Кстати, там еще Сакин своих ведет, там и детей побольше, так что мы отдохнем немного и на помощь рванем. Может и вы поможете? — парень смотрел на меня с надеждой.

— Поможем- кивнул я.

— Покажи, куда идти нужно будет- Кир протянул парню палочку, а пока они увлеклись предстоящей дорогой, к нам подходили вновь прибывшие ажарийцы, чтобы рассказать новости.

— Что расскажу сейчас! Целый отряд вымер возле города. Эх, если бы этот гад там хоть на денек остался, так и его бы уже не было. Прямо разом отравились, там, говорят, из-под самого носа девку у них увели, вот Тевар и рванул догонять.

Мила, Сафрон посмотрели на меня.

— Я им в колодец слизь эту от цивы бросил. Подарочек от меня.

— Ну ты даешь- покачал головой Сафрон, улыбаясь.

* * *

На выручку Сакину мы решили идти этим же вечером.

Нас собрался приличный отряд и мы были решительно настроены.

Мила заметно нервничала и поджимала губы. Сафрон мылился идти с нами, но я решил, что ему лучше остаться.

— Остаешься здесь за старшего Сафрон. И присмотри здесь за порядком, сила вот знак

дала, может тебе удастся пробудить её.

Старик хотел возразить мне.

— Успеешь еще повоевать, тебе еще за Главой идти. И это- я подошел к нему ближе.

— За Милой присмотри, а то ходят ту всякие- шепнул я.

Старик коротко кивнул и улыбнулся.

Вот и хорошо, я хоть буду спокоен за Милу и Кору, и не буду отвлекаться на посторонние мысли.

Едва стемнело, мы собрались в дорогу. Ребят провожали родственники, у кого они были, а мы с Толиком смотрели на всех со смешанными чувствами.

Ко мне, расталкивая ажарийцев, подошла Кора. Девочка постояла, опустив голову, а затем посмотрела на меня и спросила:

— Ты вернешься?

Ох, как бы я хотел быть в этом уверенным, но..

Я присел возле девочки и честно сказал:

— Не знаю. Но я постараюсь вернуться.

Она пристально смотрела своими детскими глазами, но уже таким взрослым взглядом, в которых собирались слезы.

Она обхватила мое лицо своими детскими ладошками и прошептала:

— Я буду ждать.

Моё сердце замерло, а потом бешено застучало. Внутри стало тепло от этих простых детских слов. Хорошо, когда тебя ждут.

— Мы тоже будем ждать. И Толика будем ждать- ко мне проталкивались Всеволод с Варварой, следом Сафрон с серьезным лицом.

Последней молча подошла Мила. Она обняла дочь за плечи, прижала её к себе и лишь потом пристально посмотрела на меня. Мы молча смотрели друг на друга. Я запоминал каждую черточку её лица, каждую ресничку и изгиб бровей, глаза, смотревшие на меня с тревогой. Сейчас бы прижать ее к себе, вдохнуть запах волос и... остаться дома.

— Я буду ждать- беззвучно сказали ее губы.

Поэтому, пользуясь случаем и моментом, я поддаваясь душевному порыву, шагнул к Миле, обнял её, вдохнул запах её волос и на секунду прижался к её губам.

Если я сейчас не уйду, то я не уйду никогда. Поэтому я шепнул:

— Я вернусь- развернулся и вышел на улицу.

Шли быстро и не останавливались. Толик лицом держался рядом со мной. Плохо, что Дора домой не вернулась, как- то мне спокойней с ней. Я не думаю, что с ней что-нибудь случилось, просто с ней случилась её свободная и вольная жизнь, и я права не имею звать её каждый раз, когда мне вздумается.

Расклад был таков, что ажарийцы расположились в лесу, дело их плохо, но они об этом не знают. В часе езды отсюда прямо на них идут Псы.

— Они успеют укрыться?

— Нет. Придется отбиваться.

— Тогда готовимся.

Сакин всполошился, увидев нашу компанию. Детей и женщин отправили в Храм, а сами заняли оборонительную позицию, отрезая Псам путь.

Отрядом руководил Гариб, и по моей спине пополз предательский холод, словно предупреждая об опасности. А может это моя интуиция завопила? Не знаю, но Гариб был

сильным и мощным противником. Выжить под его ударом было невозможно, и наш отряд дрогнул от страха и мы сдали позиции.

— Кир, беру Гариба на себя, остальных валите вы.

— Будь осторожен- крикнул Кир, заваливая одного из прислужников новой, но пошатнувшейся власти.

— Толик, у меня просьба. Если я сегодня останусь здесь, помолись за меня.

Когда- то очень давно я услышал одну фразу:

— Самое страшное, когда за тебя некому молиться.

Я подумал, какая глупость! Я начал предполагать всякие другие страшности, например, когда родные болеют, когда умирает близкий человек и так далее.

И только сейчас я понял, что означает эта фраза. Только сейчас.

Внутри, от предчувствий, стало пусто.

Я метнулся к Гарибу, закрывая ребят своей спиной.

Тот усмехнулся одной стороной губ и взмахнул своим мечом.

Ох и тяжело мне пришлось, я больше увертывался, чем нападал. Признаюсь, что моих навыков не хватает, чтобы уничтожить такого опытного бойца. Хотя Псы были практически разгромлены, не смотря на то, что каруны серьезно нам мешали и противостояли.

Я буквально на секунду отвел глаза, чтобы посмотреть на ребят и моя голова взорвалась сотнями огней, и я провалился в темноту.

Сознание возвращалось медленно и мучительно. Голова от боли буквально раскалывалась так, что любое малейшее движение приносило невыносимую боль. Такое ощущение, что голова расколота навдвое. И нахожусь я не на улице, а где-то в помещении. Плохо, значит я в плену. Руки, привязанные над головой, затекли и теперь отзывались на малейшее движение сотнями мелких иголок. Хоть ноги и не были привязаны, но правая нога пульсировала и ныла от боли. Я попытался распутать руки, но наверно сильно дернулся и в голове словно взорвалась боль, погружая меня в бессознательное состояние.

Пришел в себя резко, от потока ледяной воды. Отдышался, успокаивая бешеный стук сердца, проморгался и...

Гариб, будь он проклят. От его усмешки по спине поползли холодные мурашки, но я посмотрел на него, не отводя взгляда. Уж в гляделки я играть умею. Факел, обмотанный тряпками, слабо горел, освещая небольшое помещение из камня.

— Ты откуда взялся, герой, твою мать- как то лениво спросил он.

— Так ты не грамотный- просипел я.

— Не знаешь откуда дети берутся? Рассказать могу, конечно.

— Геройствуешь- зло прошипел он, прищурился свои бесцветные глаза.

— Ну, ну, недолго тебе осталось.

— Так нам всем недолго отмеряно. Можно подумать ты бессмертный.

Его злобная улыбка стала чуть шире.

А у меня внутри похолодело. Так вот вы чего добиваетесь- бессмертия. А разве это возможно? Да не дай бог, чтобы такая мразь по земле ходила, да пакости творила.

Гариб лениво покрутил шей и раздалось легкое похрустывание позвонков. А я наблюдал за ним, почему то мне показалось, будто это тело было тесным ему, как- будто не удобным, да и глаза, нереальные, словно смотрящие из преисподней.

— На Проклятой горе твои проделки? — он внимательно смотрел на меня.

— Ты о чем?

Я пытался удержать сознание и не провалиться в темноту.

— Я тебя помню, тебе удалось сбежать от наших собак. Память у меня великолепная, так что ошибиться я не мог. Но вопрос как тебе удалось там выжить?

Он резко схватил меня на лицо и пристально посмотрел.

— Получается, это ты уничтожил наши отряды- процедил он, сквозь зубы.

Он отошел подальше и присел на камень.

— У меня к тебе предложение, выслушай его, все равно отсюда у тебя два пути. Первый- перейти на нашу сторону и помочь мне завоевать этот мир, а потом и остальные миры.

— Мне? Ты сказал- помочь мне завоевать мир.

— Ты не ослышался. Мне. Тевара я уберу при первой же возможности, он только мешает. Мужик, что гоняется за бабой, не может быть властелином мира. А бабу — его тонкие губы растянулись в зловещей улыбке.

— Бабу отдам бойцам и буду слушать её вопли, когда сотня мужиков будут драть еще не остывшее тело. А их выродка? И её бойцам отдам, они же хотели быть вместе. Вот пусть вместе и уйдут на тот свет- его улыбка была похожа на оскал, глаза мечтательно закатились, словно он наслаждался нарисованной в голове картиной.

— Ублюдок! — прошипел я.

Раздался тихий смех.

— Да, планы у меня большие. Так что ответишь на мое предложение? Назначу моей правой рукой и оружие дам нормальное, а то позоришься со старьем- и только теперь я увидел, что мой меч валялся в углу.

Эх, мне бы только добраться до него.

— Да пошел ты! — я харкнул ему под ноги кровавой слюной.

Он вздохнул.

— Тогда ты умрешь сегодня-он развернулся, собираясь выйти.

— Послушай, как будет умирать твой дружок, может, передумаешь. Если нет, то и тебе не долго останется.

Эй, какой дружок?! Кого-то еще взяли? Но кого? Неужели Кира? Я сжал зубы и рванул руками, пытаюсь освободиться. Боль пульсировала во всем теле, но я старался не замечать ее, только одна мысль о Кире не давала мне покоя.

Раздался душераздирающий крик и я похолодел. Толик. Как же так?! Почему ты попался? Тебе нельзя умирать! Ты же пацан совсем, тебе жить и жить.

В груди стало так больно и горько, словно там разожгли костер, который разгорался от горечи моих мыслей. Я почувствовал, как по лицу потекли слезы.

Теперь за нас некому будет помолиться перед Богом, разве что Варя додумается? А может...не нужно ждать смерти и прямо сейчас молиться. Не о себе, о Толике.

Шрам на правой ладони запульсировал от боли, словно в нее воткнули нож и провернули несколько раз. Я застонал, прикусывая губу.

— Господи, или все кто меня сейчас слышит. Я не умею молиться и говорить правильных слов и буду просить не за себя. Помогите Толику, спасите его.

Теперь уже вся рука буквально горела, словно её облили кипящим маслом. Пальцы от боли скрючивало так, словно мне раздробили все косточки. Боль горячей лавой потекла по руке, добралась до плеча и соединилась с болью от раны в голове.

Я сглотнул густой кислой от крови, слюны.

— Он и так натерпелся в своей жизни, неужели вы не проявите свою божью милость?

Сохраните ему жизнь. Господи, услышь меня- мысли в голове путались, перед глазами побежали разноцветные картинки, словно в калейдоскопе.

Крики, доносившиеся откуда то рядом, не давали мне покоя и рвали сердце на части. Лучше бы меня первого прикончили.

— Боже-е-е-е- простонал я и ...рухнул на землю.

Что такое? Веревки на запястьях были обуглены, словно они сгорели в огне. Потом, всё потом! Я дополз до меча, освободил ноги, встал, приходя в себя. Потрогал голову- волосы начали слипаться от крови, покрывая голову коркой. Я, держась одной рукой за стену, медленно наклонился, взял свой меч, и так же по стеночке поплелся выручать Толика.

То, что я увидел, всколыхнуло во мне всю ненависть. Посередине горел небольшой костер, освещаая маленькое помещение тусклым светом. К стене руками вверх, как я когда-то, буквально висел окровавленный Толик.

А эта сволочь, коротким изогнутым ножом срезал кожу с еще живого пацана. Две полоски кожи уже свисали на груди, по которым лилась кровь прямо на каменный пол. Гариб, так увлекся своим мерзким делом, что не заметил, как я припрыгал.

Внутри меня словно нарастал ураган, созданный из моей ненависти. Я чувствовал, что кипящий и тугой комок сжимал мои ребра и мешал мне вдохнуть. Убить, уничтожить мразь, чтоб даже мокрого места не осталось.

Я рванул к нему и заорал, выплескивая на него всю свою ненависть, замахнулся мечом, намереваясь одним ударом убить его.

Короткая яркая вспышка на секунду осветила помещение, ослепив меня, и я на время потерял ориентацию. Когда проморгался, приходя в себя, не понял вообще что произошло. На том месте, где еще минуту стоял Гариб, лежала кучка пепла, а сверху шпат куска подгоревшей кожи. Этто как? Это все, что от него осталось?! Я сразу подумал, что моя корявая, но душевная молитва, все-таки дошла до Бога, вот он и свершил правосудие. Я поднял голову вверх.

— Спасибо- прошептал я.

А теперь нужно уносить отсюда ноги, так как слышал голоса бойцов, оставшихся на улице. Я аккуратно снял бесчувственного Толика, и, сжав зубы, подтащил его к стенке. Мечом, вырубил проем, вытащил парнишу на улицу и стал оттащить его как можно дальше от места нашего плена. Сдается мне, что далеко нам в таком виде не уйти. Если на мне была рубаша, то на Толике только штаны, а рана на груди продолжала кровоточить. Я снял свою рубашу и одел на Толика, аккуратно прикладывая отрезанную кожу на место. И в какую сторону идти? Я судорожно оглядывался, пытаюсь определить направление.

Боль в голове возобновила свои барабанные постукивания, но я старался не обращать на неё внимания. Ведь скоро и без башки и без жизни можно остаться, а пока мы живы- я буду идти. Мною двигало желание спасти парня, о себе я почему-то не думал. Мысли начали путаться, а в глазах двоиться, к горлу подступила тошнота, и меня вырвало на белый снег кровью. Плохо, очень плохо. Не думать об этом! Вперед!

Я тащил Толика до изнеможения, пока моя раненая нога не сложилась под моим весом, словно сломанная ветка. А вот теперь нам точно конец.

Я лежал на спине, смотря на две луны. Неужели это последнее, что я увижу в последние минуты своей жизни. Говорят, что перед смертью должны быть какие-то кадры твоей жизни, и я приготовился смотреть, закрывая глаза. Я буду смотреть без грусти и сожалений, хочу посмотреть на лица дорогих мне людей и напоследок улыбнуться и молча сказать им,

что я их люблю. И успеть прошептать, что всегда буду рядом, даже после смерти, и буду оберегать их. Но время шло, но ничего, кроме летающих мушек не было. Жалко, не хочу умирать в полной темноте.

Рука дернулась, отозвавшись на боль в ладони. Я потрогал шрам, который пульсировал и был на ощупь горячим. Значит, выход все-таки есть. Но какой? Думай, Рома, думай. В голове всплыла картинка красивых Дориных глаз, смотрящих на меня немигающим взглядом.

Хватит ли у меня сил позвать её? Я глубоко вдохнул и завыл. Наверно больше от безысходности, нежели надеясь на помощь. Мой вой поднялся куда-то вверх и растворился в морозном воздухе. И тишина.

Надежда постепенно таяла и я решил снова ползти. Тянул Толика до тех пор, пока в голове что-то не вспыхнуло, я застонал и обессиленный рухнул в снег. Вот теперь точно всё.

Я даже смирился с неизбежным, мне казалось, что мои эмоции замерзли вместе с телом.

Прости Кора, я не смог выполнить своего обещания. Вспомнил Милу и ее губы, и ее беззвучное- «Я буду ждать»

Прости, девочка, но мы больше не увидимся, я не прижму тебя и не вдохну запах твоих волос. Ты главное будь счастлива, ведь заслужила быть счастливой.

Теперь вокруг тебя будут виться женихи, добиваясь твоего внимания. Сможешь ли ты полюбить кого-нибудь? И сможет ли твой избранный любить тебя? Не из-за твоего положения, а просто так от всего сердца, так как я люблю тебя.

Я тихо засмеялся. Ну слава тебе господи, собрался умирать и только сейчас смог самому себе признаться, что люблю. Почему раньше я не мог это сделать? Да потому что дурак, боялся что откажут, боялся ответственности, размышлял что дальше с нами будет. А может, не нужно было думать? В охалку и держать в объятиях, пока не привыкнет. Ну послали бы, подумаешь какой нежный. Ой, да что тут говорить. Идиот и есть!

Застонал Толик, пытаюсь открыть глаза.

— Лежи, братишка.

— Где я? Все болит- простонал он.

— Мы на воле- выдохнул я морозного воздуха.

— И умрем вольными птицами- тихо добавил я.

— Ром, это ты?

— Я.

Наступила полная тишина.

— Обещай мне кое- что- разлепил Толик кровавые губы.

— Запомни адрес. Поселок Рабочий Старосельского района, улица Лесная 5 квартира 7. Если выживешь и попадешь домой, передай Нюре, что любил её больше жизни. Жаль, что ребенка не увижу. Расскажи ей, что умер как герой, а не в подворотне в драке с отморозками- слова давались ему с трудом.

— И пусть помолится за меня. Ну или сам за меня помолись, если выживешь. Я наверно уже не выкарабкаюсь. Ты только меня одного не оставляй, пока я не.... Страшно одному.

В душе стало горько от услышанного.

Господи, помоги еще разок, пожалуйста. Дальше мы сами выкарабкаемся, нам бы только маленького чуда, самого малюсенького.

Я, собрав остатки сил, привстал и завыл, отчаянно, будто посылая в небо свой

прощальный привет и, рухнул, потеряв сознание.

* * *

Что же так хреново? Вроде когда помрешь, покой и блаженство должен быть. Врут всё. Голова кружилась, мысли путались, а еще этот звук, от которого боль пульсировала во всем теле. Я с трудом открыл глаза. Лун было уже четыре штуки. О, и Доры две.

Животное увидев, что я открыл глаза, начала скулить и лизать моё лицо.

— Ты услышала- прошептал я.

— Толик, мы спасены — шептал я, не глядя, тормозил его рукой.

Тихий стон был знаком, что он еще жив.

Дора пришла с малышней, которая смотрела на меня, широко открыв глаза.

— Прорвемся- усмехнулся я.

Я сказал Доре лечь на землю, затащил на неё Толика, сам залез на малышку и едва мы поехали, снова отключился.

Пришел в себя, когда животные сделали привал. Дора тяжело дышала и лизала снег. Я сполз на землю и раскинул руки.

Нам бы ночь продержаться, да ночь простоять, и утерся снегом. Кожа не ощущала холода, а вот боль в голове еще пульсировала.

Болит- значит еще живой, это у мертвых ничего не болит. Я повернул голову и увидел, что из под снега пробивается зеленая трава с цветочками. Я сгреб одной рукой травы и цветов, и мы тронулись в путь.

Говорят меня так и привезли- в одной руке старый меч, а в другой цветы, зажатые в кулак, который еле разжали.

В следующий раз я пришел в себя в своей комнате. Обвел глазами раковину, палас на полу и блаженно закрыл глаза. Я выжил и я дома, класс.

Немного спустя, осторожно зашел Сафрон и кинулся ко мне, увидев, что я пришел в себя. Он бухнулся рядом на колени и смотрел на меня, а на глазах наворачивались слезы.

— Я же думал, что не увижу тебя больше. Кириак сказал, что тебя Гариб утащил, так и... — он смахнул скупую мужскую слезу.

— Нет, мне нельзя помирать, я ведь так и не узнал почему ты дурак-я улыбнулся и прикрыл глаза, пережидая волну боли в голове

— Дурак- судорожно вздохнул старик.

— И я и ты.

— Толик жив?

— Да, но плох очень.

— Слышишь- зашептал он и наклонился ко мне поближе

— Мелитина то, что учудила- но не успел закончить.

Быстро вошла Мила и застыла на месте, увидев, что я пришел в себя. Ну вот и свиделись. Я смотрел на ту, о которой думал, о которой мечтал, собираясь умереть. И я не я буду, если не осуществлю свои мечты.

Она долго смотрела на меня, а потом облегченно облокотилась на стену и закрыла глаза.

— Иди Сафрон, потом поговорим- не отводя взгляда от девушки, сказал я.

— Ага, понял- и быстро вышел Сафрон.

— Мила, иди сюда- тихо позвал я её.

Она медленно приблизилась и присела рядом. Я видел, как она волновалась, как

загорелись ее глаза, как она глубоко задышала.

Ведь не просто так, потому что она волнуется обо мне как о раненом?

Не-е-ет. Значит...

Я хотел привстать, но со стоном откинулся обратно. Мила с волнением протянула ко мне руки, а я осторожно взял её за эти руки и потянул на себя, так, что ей пришлось прилечь рядом. Я не удержался, обнял ее и притянул к себе и с наслаждением вдохнул запах ее волос. Мила замерла в моих объятиях.

— Я думал о тебе. Я мечтал еще хоть раз прикоснуться к тебе. И именно тогда я кое-что понял- шептал я, не разжимая объятий.

— Я понял что люблю тебя, что хочу быть рядом с тобой. Выходи за меня замуж?

Мила дернулась, но я держал ее крепко, не давая ей вырваться.

— Я не дотронусь до тебя и пальцем, пока ты сама этого не захочешь. Я буду ждать сколько нужно- один лютень, два. Слышишь, Мила?

И погладил ее по голове. И почувствовал, что она трясется от плача.

Внутри меня разливалась горечь разочарования. Вот и сбывается мой страх быть отвергнутым. Мои мысли о счастье разбились, не успев разгореться радостным лучиком надежды. Удар по моему мужскому самолюбию, но виду не подам, а доведу разговор до логического конца, хотя бы буду знать, как она ко мне относится. Ведь не ненавидит? Вроде не за что.

Мила уже судорожно всхлипывала и все не могла успокоиться.

Ну и ладно, главное, что мы живы, а там жизнь покажет. Я буду рядом с ней, пока ты не привыкнет к моему присутствию. Буду отгонять ухажеров, разгоню всех к чертовой матери, а сам буду рядом.

— Я же грязная- наконец простонала она.

— Мне и самой противно даже думать. А ты... — снова заревела она.

Я удивился, о чем она сейчас говорит?

— Грязная? Отмоем не беда- ляпнул я, не подумав.

— Дурак- стукнула меня по плечу.

— Я же с... После него... — тихо завывала она..

Я догадался, о чем она говорит- о Теваре. Я прижал ее покрепче.

— Нашла о чем вспоминать. Это было далеко в прошлом, что же теперь и не жить что ли? Тшшшшшш- я баюкал ее в объятиях.

Потихоньку она успокоилась и спросила, утерев слезы.

— Мне самой противно до себя дотрагиваться. Как вспомню... — она передернула плечами.

— Послушай- я немного отодвинулся и посмотрел ей в глаза.

— Я полюбил тебя за то, что ты настоящая, понимаешь, такую какая ты есть. Да за все полюбил. Вот только понял это недавно. У нас за плечами прошлое, которое уже не изменить. Но мы можем изменить будущее.

Я снова прижал ее к себе.

— А как же... твой мир- осторожно спросила она.

— Не знаю! Правда, не знаю! Как будет, так и будет.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Слушай, я недавно умирал, так какая разница, что будет через год, ну или там лютень, не знаю, как у вас называется. Я хочу сейчас жить, понимаешь. Сейчас быть с тобой,

а не откладывать на неопределенное время.

Может у нас и вовсе нет этого времени. Мой мир, с каждым днем здесь все отдалялся в моей памяти, потихоньку стирался из воспоминаний. Теперь в моих воспоминаниях жили только близкие мне люди, и они останутся там, пока не перестанет биться моё сердце.

— Подожди. Так ты из-за этого плакала? Я- то подумал, что ты против моих чувств, расстроился, понимаешь. Ну все, думаю. Жизнь закончена, придется Варю у Всеволода отбить и тебе назло любить.

Она улыбнулась и покачала головой.

— Дурак.

— Этт точно.

Фу-у-у — я облегченно выдохнул. Радость снова заполнила мое сердце. Не оттолкнула.

— Так согласна? Или...

— Да- прошептала она.

И моя душа возликовала. Мила снова на миг замерла в моих руках. Я понял почему, и улыбнулся.

— А теперь давай спать. Только дай мне что-нибудь от головы, раскалывается, просто сил нет терпеть

Она с некоторым облегчением выдохнула, встала и вышла.

После отвара травы, почувствовал, как боль отступает и провалился в сон.

Проснулся от тихого поскуливания. Открыл глаза и увидел, что Дора сидела рядом и горевала. Как только я открыл глаза, она легла и принялась лизать моё лицо.

— Ну чего ты. Все же обошлось. Иди я тебя обниму, моя спасительница- я обнял ее за шею.

— Спасибо что отозвалась на зов.

Дора закрыла лапой глаза.

— Что это она- спросила проснувшаяся Мила.

— Совестью мается, что ушла надолго, что могла не услышать мой зов и мы могли умереть.

— Ну все, все. Обошлось..

— Проснулся? — появился в дверном проеме Всеволод, а за его спиной возвышалась улыбающаяся Варвара.

Следом Сафрон зарулил в гости, а последним хромающий Кир.

Я смотрел на всех и улыбался, радуясь их родным лицам.

— Меня тоже зацепило. Вы как выбрались? — Кир сел, сжимая губы, преодолевая боль.

Я вкратце выложил что с нами приключилось.

— Не знаю выкарабкается ли Толик. Большая потеря крови, присоединилась то ли инфекция, то ли обморожение, но кожа не приживается. Рана начала чернеть. Он так и не приходил в себя.

Ну как же так? Мы прошли такой путь чтобы выжить и теперь..

— Нужна особая мазь, а без нее ничего не получится. Та самая, которую тебе оставляли возле Проклятой горы- Мила села и обхватила колени руками.

Я кивнул головой.

— А где ее взять?

— Только в Долине Забвения. Одна я не решусь пойти, а вы ранены.

— А без травы у Толика есть шанс выжить?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Постой- ка- Сафрон привлек мое внимание.

— Что, ты сказал с Гарибом случилось?

— Сдох Гариб. Сдох и точка! Тевар один остался, без своего верного помощника. Да и не таким уж он верным и остался, рассказал он мне, что планирует убить Тевара и править единолично.

Всеволод присвистнул.

— Повтори как умер?

— Вспышка и от него остался лишь пепел. Своими глазами видел.

— А почему? — Сафрон пытал меня.

— Не знаю. Он меня напоследок оставил, вишу я, значит, и решил помолиться, чтобы он- я показал глазами вверх..

—..Толику помог. Освободился, и пошел земляка выручать, а там, как увидел, что эта мразь вытворяет... по живому резал, мразь. Потом вспышка и пепел. Я думаю, что Бог нам помог.

— Вон ка-а-а-к- старик задумчиво почесал голову.

— Ты спрашивал, почему это я дурак. Так вот, я как обычно пытался прочитать древние записи. Так вот, неожиданно выплыла фраза- дурак. Ну я обалдел, если честно. Не каждый день на святых досках такое увидишь. А следом другая надпись- спаситель по земле ажарийской ходит.

Кир с Милой переглянулись.

— А сейчас ты говоришь, что о Толике горячо молился и ему помогли, может это он? Или ты? Но почему раньше этой записи не было, спрашивается, а только сейчас, когда он к нам присоединился? — осторожно спросил Сафрон и пристально посмотрел на меня.

— Так и есть. Сказал, помоги Толику, спаси его. А на меня даже не смотри. Помочь там еще, это пожалуйста, а на счет всего остального даже не надейтесь. Я может только счастливым стал- я посмотрел на Милу и она улыбнулась.

— Мила вон согласилась за меня замуж выйти.

Что тут началось. Все нас поздравляли и только Кир, не шевелясь, смотрел на нас. Блин, сердце ухнуло куда-то вниз.

Он долго молчал, переводя взгляд с меня на сестру и обратно. Наступила полная тишина.

Кир вздохнул.

— Лучшего для сестры и желать не мог. Вот только дальше как?

— Жизнь покажет, а Бог подскажет. А если не будет этого дальше, Кир? Ты же понимаешь, что всякое сейчас может случиться, правда? Жизнь продолжается- и это главное. Конечно мне сейчас нечего предложить твоей сестре, сам знаешь что с голой жопой сюда попал, но я сделаю все возможное, чтобы она была счастлива.

Кир улыбнулся

— Если сестра дала согласие, то кто я такой чтобы вам мешать. Ну, тогда давай обнимемся, новый родственник.

— Так! Соединю вас сегодня же- радостно потер руки Сафрон.

— Нет. Когда Мила будет готова, тогда и соединишь. А пока что я полежу, голова раскалывается.

Все вышли, но остался Кир.

— Я знаю что ты хочешь мне сказать. Не обижу и буду любить. А если что, ты мне морду набьешь, да?

Кир улыбнулся.

— Тебе набьешь, пожалуй. Ты знаешь, а ведь я действительно рад, что это будешь именно ты. Много лет волнений за сестру и все, что мы пережили...

Он вздохнул.

— Я не об этом хотел. Сегодня мы уйдем за Главой. Ты здесь и присмотришь за сестрой, а тянуть времени нет. Думаю, что ждет нас большая бойня, поговаривают, что Тевар зверствует и не упустит возможности нас в одном месте прикончить. Нам нужно чтобы сила как можно скорее вернулась. И так три солнца прошло, медлить уже нельзя.

— Как три солнца? Ты хочешь сказать, что прошло три дня? Вроде один день всего прошел?

— Три.

Ничего себе, это я больше суток в себя не приходил? Внезапно накатила тошнота и я со стоном откинулся на спину.

— Я распорядусь, чтобы принесли еду, а потом отдыхай, зятек- он тихо засмеялся и вышел.

Меня тихонько окликнули.

— Рома, не спишь?

На меня смотрела хитрое личико Кору.

Я улыбнулся и покачал головой.

— Иди сюда.

Она юркнула ко мне и села рядышком.

— А правду Всеволод сказал, что... Ну что ты теперь моим папкой будешь или как...

— Если ты не против, то я был бы рад быть твоим папой.

И не успел я договорить, как Кора кинулась мне на шею.

— Здорово! Ты теперь свои сказки только мне рассказывать будешь? И играть, да? — она радостно смотрела на меня, улыбаясь во весь рот.

— А может, ты лучше читать научишься? И ты сама прочитаешь множества сказок. Как только сила вернется, я тебе из своего мира притащу кучу книг. Ты их потом своим детям и внукам читать будешь- я смотрел на девочку и на ее восторженное лицо.

А сам вспоминал, как она обнимала меня ладошками и говорила- я тебя жду.

Я только сейчас понял, что у меня дочь будет. Дочь! Восторг щенячий наполнил мое нутро, я улыбался от этой мысли, как полоумный. Эх, жалко, что мы не дома. Куклу бы ей подарил большую, говорящую и платье красивое. Да много чего подарил бы, чтобы видеть эту детскую улыбку.

— Я тогда побегу к детям. Мне похвастаться нужно- она убежала, а я остался со своими мыслям

Я с помощью Милы, пошел проведать Толика.

Парнишка, лежал без сознания, но хуже всего было с ранами. Сама рана покрылась темными корками свернувшейся крови, а полоски кожи, почерневшие по краям, слегка свернулись и начинали вонять. Я сел рядом с ним и посмотрел на Мил

— Общее переохлаждение и болевой шок, и инфекция присоединилась.

— Я могу распознать и вылечить практически любую болезнь, даже ранее не знакомую,

моё подсознание выдает мне нужную информацию, состав растений, их количество и состав мази и даже найти растение практически по нюху. Могу заменить одну траву другой, в общем безвыходных ситуаций нет. Но не в данном случае. Здесь только одно растение поможет. Я пыталась имеющимися у меня травами, но становится только хуже. Боюсь, что...

Мила вздохнула и замолчала.

— Значит, идем в Долину Забвения.

Мила внимательно посмотрела на меня, потом перевела взгляд на Толика, горестно вздохнула и кивнула головой.

Вечером Сафрон и Кир ушли, прихватив мой меч.

А на следующее утро я с Милой и Дорой, которая грозно рычала и не отпускала меня одного, вышли в дорогу.

— Идти по прямой дороге от Храма.

Спустя некоторое время мы остановились перед обыкновенной поляной, покрытой ровным чистым снегом, окружённой плотными рядами деревьев.

— Эта?

Мила кивнула.

— Там энергия, похожая на Проклятую гору, только вызывает совсем другие эмоции. То, что заставляет забыть о горе, страданиях, боли. То, от чего живые существа теряют своё «я» и погибают- она обвязала себя за пояс длинной веревкой, взяла в руку нож и сжала его.

Я забеспокоился.

— Стой! Что значит погибают? Тебе удастся выйти оттуда?

Она побледнела и закрыла глаза, словно собиралась прыгнуть в бездну.

— Я бывала там и раньше, меня Кириак вытаскивал.

— Нет, так дело не пойдет. Иду я и точка.

Мила немного растеряно смотрела на меня.

— Во первых я мужчина и должен идти именно я, во вторых- Проклятую гору я выдержал и выжил, в третьих- это моя идея Толика спасти и я чувствую ответственность за свое решение.

Я быстренько отвязал вокруг пояса веревку и забрал у нее нож.

— Нож для чего?

— Воткнешь в бедро, чтобы немного привести себя в чувство. Растение увидишь сразу, его не возможно ни с чем перепутать. Бери только верхушки- в нижних яд накапливается от... в общем верхушки.

Я посмотрел на поляну, засыпанную снегом. Она сейчас шутит, я не понял? Какой цвет? Мне снег придется грести.

Дора будто внимательно нас слушала, а потом села рядом со мной. Я погладил ее по голове, набрал воздуха и шагнул.

И словно я пересёк невидимую границу, чуть не задохнулся от восторга. Здесь было лето. Стояла сочная зелень, радуя глаз после белой холодной зимы. Ветерок колыхал траву, донося до меня сотни запахов цветущих цветов.

Я не успел ахнуть, как меня охватила дикая радость, я раскинул руки и громко засмеялся, наслаждаясь ощущениями, прошел чуть дальше и лег на поляну. Все мои тревоги и волнения растворились среди сотни одурманивающее пахнущих растений, я был счастлив как никогда в своей жизни. Ничего не хочу, мне так хорошо. Я блаженно застонал. Эйфория, полная эйфория.

Где- то в голове свербела какая-то мысль, которая не давала мне покоя, я попытался напрячь память. О чем говорила Мила? Мила. А кто это? В голове постепенно стиралась имена и образы, я пытался вспомнить имена каких- то девушек, но я не мог их вспомнить, да и не хотел, если честно. Мне хотелось только насладиться этим ощущением, купаться в нем. Стиралась грань между прошлым и настоящим, есть только здесь и сейчас.

Я свернулся калачиком, а мои глаза закрылись. Я наслаждался.

Почувствовал рывок на поясе, но не отреагировал. А чтобы мне никто не мешал- я потянулся отвязать веревку. Я уже решил, что останусь здесь навсегда.

Откуда в моей руке нож? Мне что-то нужно было сделать, но что? А, вроде бы в ногу воткнуть. Ну ладно, нужно так нужно. И я не глядя воткнул его в бедро. Резкая боль привела меня в чувство, я заморгал и оглянулся, пытаюсь понять, что происходит.

Черт! Трава! Закусил губу до крови, пытаюсь снова не погрузиться в эйфорию, и пополз в середину поляны.

Действительно, растение не возможно не заметить. Невысокое растение с тонким черным стеблем и широкими длинными светло коричневыми листьями, а наверху небольшой бутон, словно корона, венчала растение. Прозрачный бутон, словно из хрусталя, действительно был в форме короны, и искрился разноцветными огоньками, будто заигрывал со мной, но стоило мне протянуть руку, бутон закрывался, образуя прозрачный искрящийся купол. Я любовался цветком, пока мой разум снова не затмился всепоглощающей радостью.

Рука поднялась, и нож снова погрузился в бедро. Боль немного привела меня в чувство, и я начал отрывать бутончики, сначала старательно, а потом просто сгребал, пока мной снова не завладела эйфория. На месте среза проступала прозрачная влага и текла, словно слезы, по черному стволу крупными каплями.

Я продолжал сбор, стараясь не обращать на это внимания, пока боль в ноге не отступила...

Я никуда не хочу уходить отсюда, мне казалось, что я часть этого маленького, но такого прекрасного мира. Восторг, который постепенно наполнял меня всего, начал отгонять мои мысли. Это оргазм моего разума, которым я хотел наслаждаться и наслаждаться.

Послышался вой. Я медленно повернул голову. Мне стало жалко того, кто с такой болью в душе плачет.

— Иди сюда, здесь хорошо- шептал и махал я кому-то неизвестному, тому, кто сейчас плачет неподалеку.

Веревка на поясе натянулась, но я не реагировал, мне было хорошо.

Внезапно шрам на руке вспыхнул словно огнем, выдергивая моё сознание из небытия.

— Да, да. Я помню- трава- я уже не глядя драл это растение и запихивал в мешок.

Сквозь неземное блаженство, в голове появилась мысль, которая стучалась до моего сознания.

— Иди! Иди!

Зачем? Вы идите все, а я остаюсь.

Натянутая веревка впилась в тело, и меня буквально потянули по сочной траве. Нет, нет. Уйдите, не трогайте меня!

А в голове стучало.

— Иди! Иди!

Да, да, мне нужно идти, я только чуточку полежу, отдохну, запомню это неземное

ощущение.

Во мне будто что-то начало бороться. Одна моя часть желала остаться здесь, где я чувствовал себя целой вселенной и наслаждаться, наслаждаться. Другая моя часть требовала немедленно уйти отсюда.

Я повернулся голову набок и увидел что — то белое, медленно протянул руку и взял эту штуку в руку.

— Кость. Человеческая- улыбнулся я, не смутившись данным фактом.

В голове начала метаться мысль об опасности. Со мной творилось что-то непонятное, и я начал трясти головой, пытаюсь прогнать назойливые мысли.

И буквально не соображая, что делаю, резким движением руки вспорол ножом ладонь. Боль отрезвила меня, и я медленно начал ползти, ориентируясь на веревку. И только сейчас начал замечать, что в густой сочной траве лежат останки людей и животных. Трава закрывала их от взгляда, таких как я, новых гостей.

Отрезвление приходило постепенно, по мере моего передвижения по траве, а я полз, уже не останавливаясь, сжав зубы. Меня буквально покидали силы, мечтать о том, чтобы убежать отсюда, и разговора не было. Я упорно полз, пока силы окончательно не покинули меня. Думать о том, почему это произошло, времени не было, все мысли только о том, чтобы убраться отсюда поскорее. Я решил полежать немного и отдохнуть минуточку, чтобы в последнем рывке убраться отсюда.

Сквозь гамму запахов сочных трав и цветов, в нос шибанул тошнотворный запах разлагающейся плоти. Тошнота подкатила к горлу и меня вырвало.

Громкий рык привел меня в чувство. Я поднял голову, увидел Дору и обрадовался, увидев родную морду. Она схватила меня за руку и осторожно потянула, но внезапно я увидел, как её глаза широко открылись. Она смотрела на поляну восторженным взглядом, её ноздри раздулись, вдыхая запахи, она застыла на месте с открытой пастью.

Я, собрав все силы в кулак, размахнулся и двинул ей по морде, пытаюсь привести в чувство.

— Опасно, Дора. Бегом отсюда. Быстро, быстро! — уже кричал я.

Она моргнула пару раз, перевела на меня взгляд, тряхнула головой.

Я повязал веревку ей на шею, сам взгромоздился на ее спину и со всей дури дернул веревку.

Мы буквально вывалились на снег, приходя в себя.

— Живые? — тревожилась Мила.

— Офигеть- выдохнул я и протянул ей мешок.

— Нужно убираться отсюда, Рома. На кровь звери набегут.

— Идти быстро не смогу, поеду на Доре.

Дома я мешком свалился на кровать, а рядом Дора и мы уснули без задних ног в обнимку. Я сквозь сон чувствовал, как Мила перевязывала раны, но открыть глаза не смог.

Слышал шепот Всеволода, копошение Кору под боком. А когда проснулся, увидел, что рядом спала только Мила. Я смотрел на её уставшее лицо, темные круги под глазами от усталости. Устала, а виду не показывает, все носится и лечит, лечит и носится. Я тихонько провел рукой по ее лицу. Она открыла глаза.

— Проснулся? — шепотом спросила она.

— Я что-то уснула, хотела немного отдохнуть и не заметила, как задремала.

— Спи.

Я прижал ее к себе и поцеловал в щеку, но не остановился, а губами исследовал ее шелковистую кожу, и вдыхал ее запах. Через секунду она чуть повернула голову, и наши губы встретились. Я замер, чувствуя, как кровь забурлила по моим венам. Губы Милы чуть приоткрылись.

— Мила-прошептал я.

— Ты уверена? Я не смогу остановиться.

Она коснулась моих губ и прошептала:

— Да- и чуть кивнула головой.

Мое сердце застучало словно бешеное. Кровь рванула вниз, сосредотачиваясь в паху, дыхание сбилось.

Я прильнул к ее губам и она ответила. Я мысленно простонал, пытаюсь сдерживать себя, иначе все закончится, так и не начавшись. Блин, у меня женщины не было долгое время, нужно взять себя в руки.

Хочу, чтобы наш первый раз она запомнила как наслаждение, а не как мой позор.

Я целовал шею, плечи и опустил ниже. Тело Милы выгнулось мне навстречу, и она тихо простонала.

Я снимал с нее одежду, сдерживая себя, чтобы не наброситься и не растерзать, боялся причинить ей боль, ведь она такая маленькая.

Я целовал и покусывал ее кожу.

— Сладкая моя- шептал я.

И шептал и целовал, целовал и шептал, пока Мила не начала стонать. Я не выдержал и подмял ее под себя. Меня уже трясло от возбуждения

— Посмотри на меня- уже хрипел я, еле сдерживаясь.

Она медленно открыла глаза- зрачки чуть расширены, влажный рот приоткрыт и я не выдержал, медленно вошел в нее и остановился.

Мы одновременно застонали.

— Не отводи глаза, смотри на меня.

Сердце бешено стучало, будто перекачивая литры огненной лавы.

Мышцы внизу сладко сжимались, ловя мои движения.

Я вошел до конца и глаза Милы широко открылись, она громко застонала и схватилась за мои руки.

Все. Погнали! Я погрузился в пучину удовольствия, увлекая в неё Милу, которая уже громко вскрикивала. Я ловил ее крики и стоны поцелуем, выпивая ее наслаждение до последней капельки.

Мила глубоко задышала, она удерживала взгляд и будто молила о чем- то.

— Рома-а-а-а. Я-я-я-я не-мо-гу- прошептала она, и я понял, что скоро.

Я стиснул зубы, чтобы не выплеснуться раньше времени, и зашипел сквозь зубы. Нужно поторопить ее, иначе...

Господи, как хорошо. Оказывается, я уже тоже стонал, не сдерживаясь.

Одной рукой подхватил её за талию и рывком перевернулся на спину. Милы ахнула, а я взял ее бедра, придерживая и рванул глубоко в нее. Входил до тех пор, пока ее глаза не закрылись, и не послышался протяжный стон. А теперь... мои руки добрались до груди и чуть сжали соски.

Господи, этот крик слаще всего на свете. Мила вытянулась, откинулась на мои колени,

и ее тело забила в сладких судорогах.

Всё, можно. Я отпустил свой контроль, входя во влажное тело и на несколько секунд отключился, ловя наслаждение.

Блин, ушел в себя- буду не скоро.

Мы тяжело дышали, приходя в себя. Мила молча лежала на мне, а потом... тихонько заплакала.

Я растерялся, неужели ей было больно? Я ее обидел? Мысли метались в моей голове, тут уже не до наслаждений.

— Мила, я тебя обидел? Скажи? Больно да? Извини меня, я наверно не сдержался. Мила легонько тряс ее за плечо, а она трясла головой и уткнулась мне в шею.

Я расстроился, честно говоря, обещал же не обижать и подождать, а теперь мне было горько слушать ее судорожные всхлипывания.

— Я..не знала...что так ...бывает...я никогда... — она всхлипнула.

Напряжение в моей груди начало отступать, я, наконец начал понимать, о чем она говорит.

Мои губы расплзлись в широкой улыбке. Приятно, черт меня подери.

В общем, у меня был повод еще раз гордиться собой, а уже после мы уснули.

* * *

— Ну, привет, герой- качающийся Толик медленно входил в мою комнату. Я оглянулся и облегченно выдохнул, Мила уже ушла.

— Толик. Живой- я улыбнулся и от души обнял его.

— Живой. Благодаря тебе- он помолчал, а потом добавил.

— Спасибо, земляк. Я ведь уже со всеми попрощался. Вот гад, а — он покачал головой.

— Прорвемся, братишка- я был очень рад, что мои усилия не пропали даром.

— Если бы не ты тогда и вчера. Меня уже просветили.

Удивительно, что он так быстро встал на ноги.

— Подожди- ка- прервал я его, размотал тряпку с бедра и присвистнул.

От раны остались тонкие шрамы.

— Вот это цветочки! Но ради такого стоило туда идти!

— Да, Мила так и сказала, что ты в Долину забвения ходил. И кстати... — он немного замялся, прежде чем спросить.

— Я помню кое-что, ну тогда, когда меня резали. Что тогда произошло? Ты орешь, замахиваешься и яркий синий свет. Потом я уже вроде отключился, не помню дальше что было.

Я пожал плечами.

— Толком не понял. А нужно ли понимать, Толь? Спаслись и это главное. Мы бы оттуда живыми не выбрались, это как пить дать. Этот маньяк предупредил меня, что я следующий. Давай думать, что помощь пришла сверху, ведь я молился о помощи. Так зачем рассуждать о том, чего не знаем.

— Ты прав- кивнул Толик.

Мы вышли в общий зал. Нас радостно приветствовали. Всеволод улыбался и сотрясал воздух кулаками, знай, мол, наших. Варя многозначительно кивала, словно соглашалась со словами своего супруга.

— Варя- даже изумился я.

— Что с тобой случилось? Ты похудела?

Её вещи действительно болтались, на её, некогда круглых формах.

Она тихо засмеялась и кивнула.

— Представляете какое безобразие- возмутился её муж.

— Таёт Варюша на глазах, якобы у неё сбой был какой-то внутренний, а теперь- вот пожалуйста- он демонстративно поводит руками.

— Да чтоб этот айсберг растаял, не один месяц, блин, понадобится- пробормотал Толик.

Мимо нас проходил поклонник Милы и как- то отворачивал голову в сторону, будто рассматривает что-то интересное, чтобы его не увидели.

— Чего это с ним- кивнул я на него.

Всеволод поправил очки.

— Так сам напросился. Тебя с Толиком второй день нет, что с вами, живы ли не знаем, все на нервах, а этот, пользуясь случаем, решил возобновить ухаживания. Ну Мила сначала, корректно так, отстань мол, не до тебя, ребята пропали, раненые есть. А этот никак не понимает, ну и сорвалась девка- засмеялся Всеволод.

— Сначала врезала хорошенько, ну как ты учил, а потом как начала орать- иди, говорит, работай, и еще чего-то заковыристое завернула, только это не прилично озвучивать- ржал Всеволод.

* * *

Через сутки забежала Кора и сообщила, что вернулись Кир с Сафроном. Я быстро вышел им навстречу, а мой взгляд был прикован к третьему спутнику.

Высокий, статный, седовласый старик медленно шел, опираясь на посох, с интересом осматривая стены храма. На нем был довольно потрепанная шкура, но это не мешало ему держать спину прямо. Он остановился посередине залы и посмотрел на каменный алтарь. К нему подходили ажарийцы, радостно приветствуя Главу, а тот улыбался одними губами, кивал головой, принимая приветствия. А сам смотрел, смотрел, а потом закрыл глаза и глубоко задыхался. Затем опустил голову, словно задумавшись, и отошел подальше от алтаря.

— Как все прошло? — спросил я у Сафрона.

— Даже лучше, чем мы предполагали. Ночью пробрались, показали печати. Глава обрадовался конечно и тут же согласился отправиться в путь. А уже по дороге мы его просветили, что творится в Ажарии- улыбался тот.

— Не похож на Главу великого рода?! — он кивнул на гостя.

— Потрепала жизнь. Но ничего, Рома, прорвемся.

Главу поселили на противоположной стороне залы, куда он не преминул отправиться для отдыха.

А ко мне подошел Всеволод.

— Позвольте пригласить вас этим вечером на концерт, так сказать- смущенно сказал Сева, поправляя свои очки.

Я удивленно посмотрел на него.

— Я тут пианино подправил, вот и хотим с Варей немного культурной программы для всех провести. Уж не знаю как получится- сам волнуюсь безмерно. Ведь не играл давно, да и руки уже не прежние, то обмораживал, то калечил, но стремление к прекрасному, так сказать пересилило все препятствия.

Вечером, едва село солнце, в общей зале народу набилось, что селедок в банку. Черт, как селедки хочется. Глава сел впереди, на почетных рядах.

Варя, пригладила волосы, распрямила плечи, и вышла к инструменту.

Я сел с Милой и Корой, а рядом примостился Толик. Я наклонился к нему и прошептал:

— Толик, что-то волнуюсь я. У меня такое ощущение, что сейчас Фрося Бурлакова петь будет.

Всеволод заметно волновался и потирал руки, а затем снял очки, положил их на пианино, закрыл глаза и положил руки на клавиши.

Господи, я никогда не забуду этого момента. Его руки начали буквально порхать, и полилась музыка, сначала тихая, а потом она набрала обороты.

В большом каменном помещении звук взвивался вверх и возвращался многократным эхом, усиливая эффект. Я не знаю ни самих произведений, ни их авторов, так как никогда не интересовался классической музыкой. Но даже меня пробрало- казалось, что все волосы на моем теле встали дыбом от этой божественной музыки.

Ажарийцы застыли на месте и сидели, не шелохнувшись, не отрывая взгляда от мастера, так виртуозно владеющими нотами и инструментом.

— Офигеть — выдохнул Толик.

Музыка сменилась и теперь она плакала, проникая в наши сердца. Эта музыка лила слезы вместе с истерзанными войной, душами. Мила схватилась за мою руку и слезы полились из ее глаз.

— Офигеть- Толик застыл с широко открытыми глазами и твердил одно и то же.

Музыка менялась несколько раз, каждый раз навевая разные эмоции — от восторга до душераздирающей скорби.

Всеволод и Варвара переглянулись. На секунду настала тишина, привлекая наше внимание и...

— Аа-а-аве-е-е Мари-и-и-ия.

Мой рот открылся от искреннего изумления. Голос Вари был звонким и каким-то хрупким, но вместе с тем, мощным и звенящим. Голос взмывал вверх и бился под потолком раненой птицей, затем кидался вниз и проникал в наши души и сердца. Лицо Вари стало каким-то необыкновенным, оно словно светилось изнутри, и мне даже показалось, что это не Варя сейчас на импровизированной сцене, а другая женщина, спустившая к нам с небес.

Из моих глаз потекли слезы. Я не прятал их, и мне не было за них стыдно, ведь мужчины тоже плачут.

У Милы началась истерика, она судорожно всхлипывала, закрыв лицо руками. Я, не открывая глаз, обнял её за плечи и крепко прижал к себе.

Плачь, дорогая, плачь. А голос Вари продолжал терзать наши души, пока под небосводом не растаял последний аккорд, и не наступила гнетущая тишина.

Я выдохнул и открыл глаза и осмотрелся. Плакали абсолютно все и лишь несколько ажарийцев мужественно хмурились, сдерживая эмоции. Глава сидел, опустив голову и закрыв одной рукой лицо, а вторая рука до хруста в суставах сжимала посох.

Но вот, что привлекло мое внимание- каменный алтарь засветился каким-то внутренним светом. Он будто питался нашими эмоциями, а внутреннее свечение разгоралось мягким светом. Глава, словно почувствовал это, резко вскинул голову, посмотрел на алтарь и посмотрел на свое запястье. Затем поднял голову вверх, замер на некоторое время, и обернулся. На его губах играла еле заметная улыбка. Он окинул всех взглядом, а потом неожиданно открыто улыбнулся. Его лицо преобразилось, словно помолодело что ли, не смотря на многочисленные морщинки, собравшиеся вокруг глаз.

Всеволод медленно встал, одел очки, подошел к Варя и взволнованно посмотрел на аудиторию, на нас то есть. Он переводил взгляд с одного лица на другое, его взволнованность сменилась разочарованием, плечи медленно опускались, словно под тяжелой каменной плитой. Варя растеряно смотрела на ажарийцев, не понимая, что происходит.

Я медленно встал и начал хлопать в ладоши.

— Bravo- почему- то хриплым голосом, в полной тишине, крикнул я.

Глаза Всеволода вспыхнули благодарным огоньком.

Я незаметно пнул Толика ногой.

— Офигеть- снова выдохнул он, потряс головой, прогоняя наваждение, быстрым движением руки вытер слезы, и встал.

— Bravo- и громко захлопал в ладоши.

К нам присоединилась Мила. Слезы все еще текли по лицу, она всхлипывала.

— Бр-р-р-всхлип-а-а-ав- всхлип — во-о-о.

По одному вставали ажарийцы, более или менее пришедшие в себя, и хлопали. Через некоторое время сидящих не было, и я буквально, оглох от оваций и выкриков.

Всеволод и Варя, не ожидавшие такого теплого приема, кланялись, прижимая руки к сердцу. По лицу Всеволода текли слезы радости, Варя украдкой смахивала свои непрошенные слезы. Но вот что интересно, она на пару шагов отступила назад, давая мужу насладиться долгожданным триумфом. Я покачал головой, в очередной раз поражаясь ее мудрости.

Несколько ажариек, еще не отошедших от эмоций, бросились к Всеволоду и Варя, выразить своё восхищение.

Толик шумно выдохнул и сказал

— Офигеть, Рома. Что это было?

— Искусство, Толик.

— Не-е-е, это волшебство. Дома обязательно схожу в... куда-нибудь схожу, короче говоря.

Я посмотрел на Милу.

— Пришла в себя?

Она качала головой.

— Ваш мир прекрасен.

Глава широким шагом подошел к Всеволоду и одним движением крепко обнял его. Казалось, что бедолага потерялся в объятиях высокого старика.

Еще два шага и глава обнял Варвару.

— Благодарю- сказал он и также широким, но бодрым шагом ушел за пределы толпы.

* * *

Народ долго не мог успокоиться, многие подходили к супружеской паре и выражали свои искренние чувства.

Мы уже сидели возле костра, а Всеволод все еще никак не мог присоединиться к нам, пока его не увела Варя и буквально за руку не оттащила в нашу компанию.

— Варя-я-я, я восхищен твоим голосом. Буду откровенен- не ожидал.

Варя усмехнулась:

— Я же не всегда такая была- она в воздухе провела рукой по телу.

— Когда-то у меня были и мечты, и планы. Не смотрите, что я деревенская- и пением

занималась, и в клубе пела, да и видом парней привлекала. Уже и дочка родилась, а все не оставляла свою мечту на сцене выступать. Да только все закончилось, так и не начавшись, одним темным вечером- она замолчала.

Всеволод взял ее руку и крепко сжал.

— Трое их было, да куда мне с ними справиться. Домой еле приползла, чуть живая. Они же мне душу тогда растоптали. Муж под шумок слинял, зачем мне пользованная, говорит. Значит, мол, хвостом крутила, или сама даю всем подряд. Пользованная-она горько усмехнулась.

— Я мужиков всех ненави деть стала. И жрать стала. Жрала и толстела, толстела и жрала. Как вспомню- внутри ныть начинает и рука к еде тянется. Наверно хотела спрятаться от взглядов, чтобы даже мысли не возникало подходить ко мне. У меня получилось- усмехнулась она.

— Дочь выросла и осталась я одна. Я ведь еще тогда поняла, что не нужно мне такое будущее, где все на меня глаз ет. Петь бросила и о муже уже не думала. И Всеволода поначалу турнула, да видно удалось ему увидеть во мне нечто большее.

— Оттаяла потихоньку. Пела только с ним и только дома, чтоб никто не слышал. А потом сюда попали, охрипла-она чуть улыбнулась.

— Всеволод уговорил меня спеть сегодня, боялась, жуть прямо.

Она посмотрела на супруга.

— Спасибо. Я сегодня родилась заново. И... — на глазах начали наворачиваться слезы.

— Ну что ты, голуба моя- Всеволод вскочил, обнял ее голову и прижал к себе, вернее сам прижался где- то в районе живота супруги.

— Офигеть- прошептал Толик.

— Хотя... — его глаза чуть прикрылись.

Ага, а то офигеть, да офигеть. Сам только о жене и говоришь. А любовь она ведь разная.

Ажарийцы продолжали подходить к Всеволоду и Варе, высказать свое восхищение. Народ еще долго бродил, не в силах успокоиться, шумно обсуждал увиденное сегодня. А меня почему-то клонило в сон.

— Ребята, я спать. Что-то прямо с ног падаю..

— Наверно еще не отошел от Долины забвения, да и после ран тебе бы полежать. Иди, Ром- Мила посмотрела на меня и кивнула.

Значит, придет сегодня и я успокоился.

* * *

Ночью проснулся внезапно, будто от толчка. Не понял юмора, а где Мила? Я огорчился, но ведь она не сказала прямо, что придет? Нет. А то размечтался, понимаешь.

Я вышел из комнаты, чтобы сходить по нужде. Народ уже утомился, а костер догорал, а возле него сидели Мила и Кир и разговаривали.

Почему- то я сделал шаг назад, чтобы не быть замеченным и прислушался. Не потому, что я любопытный. Просто мне показалось, что прозвучало мое имя.

— Мелитина, ну ведь ты понимаешь, что обязана исполнить клятву? С нами уже рассчитались, да так, что теперь мы должны. За детей долги отдают их родители, поэтому...

Мила кивнула.

— Я же вижу, что он тебе нравится, но этот вопрос нужно решить как можно раньше. Ведь он предложил тебе стать его женой, так что хочешь ты, или не хочешь, но тебе придется согласиться. А мне бы все же хотелось, чтобы желание стать чье-то женой было

твоим собственным, а не продиктовано клятвой.

Вот это новость! Мой сон словно рукой сняло. О чем это он говорит, черт меня побери? Какой долг? Какая клятва??

— Может вам поговорить на эту тему? Хотя о чем это я. Да-а-а, ситуация.

Он глубоко вздохнул.

— Иди спать, сестра. Я к Главе, нам нужно многое обсудить.

Я нырнул обратно на кровать и притворился спящим. Но она не пришла. Если честно-хорошо, что не пришла. Во-первых, мне нужно обдумать только что услышанное, вернее подслушанное, а во-вторых элементарно сходить в туалет.

Ночью пришла Дора с малышкой. Я обнял ее и сквозь сон пробормотал:

— Одна ты у меня верный товарищ и друг. А то долг какой-то.

Крепко обнял всех, до кого достал, но руками почувствовал, как Дорка немного напряглась. Но не обратил на это внимание, а снова погрузился в тревожный сон, где я снова падал и умирал.

— Спишь? — к раковине пробирался Всеволод.

— Тут понимаешь, предложение от местных поступило и отказаться от него я никак не могу- он фыркал и брызгался водой.

— А зачем ты мне говоришь, если я сплю.

Но Всеволод продолжал:

— В общем, я детей музыке обучать буду, представляешь? Уже две группы набралось- он развел руками.

Я не смог порадоваться за него, ведь моя голова была занята ночным разговором. А чтобы хоть как-то отвлечься, рьяно взялся за работу. Не пошел на обед, хотя меня настойчиво звали, но я упорно отказывался. Да потому что кушать не хотел и не знал, как я посмотрю на Милу. Я просто не знаю, как мне себя вести с ней и Киром. Хотя я во время работы несколько раз прокручивал нашу совместную дорогу с ребятами, наш путь сюда, наши приключения и... не понимаю!!! Я не понимаю как себя вести.

Я работал как проклятый до вечера, останавливаясь только, чтобы попить воды, работал до изнеможения, чтобы физическая усталость вытеснила посторонние мысли. Чтобы не нужно было вести разговоры по душам, когда у некоторых за этой самой душой имелся камешек.

Когда все работники разошлись, и я остался один, мне пришлось присоединиться к своей группе.

Ко мне обратился Глава:

— Выражаю тебе свою признательность. Мы сегодня ночью с представителями Родов долго сидели, рассуждали, разговаривали. Надеемся, что есть шанс вернуть нашему миру спокойствие и избавиться от захватчиков. Что думаешь? — обратился он ко мне.

Я кивнул.

— Конечно есть. Главное верить.

Я с интересом смотрел на него и почему-то не мог отвести взгляда. Вроде ничего необычного, но эти глаза, окруженные сеточкой глубоких морщин- были грустными и какими-то отрешенными. От его фигуры чувствовалась какая-то мощь и показное спокойствие, но там внутри, бушевали чувства, что выдавала неестественно прямая спина и чуть сжатые губы.

И я обратил внимание, что он внимательно рассматривает моё лицо, иногда закрывая

глаза и прислушиваясь к своим ощущениям. Немудрено, после всего что с ними произошло, хочешь не хочешь, научишься доверять своему чутью. Вот и меня «проверяет».

— Я смогу один раз открыть проход, не дожидаясь принятой даты- он посмотрел на нас. Толик встрепнулся и с надеждой посмотрел на меня.

— Мы не торопимся- сказал Всеволод и Варя кивнула, подтверждая свое решение.

— Уступаю Толику. Я обещал, да и нужнее ему- мотнул я головой на парнишку.

Глава внимательно смотрел на меня, перевел взгляд на Всеволода с Варей, после на Толика, затем снова на меня..

— Нет. Ты пойдешь первым.

Я даже растерялся и удивился. Я-я-я? Прямо сейчас??? Я не готов, я не хочу... и замер от своей паники. А ведь я действительно не хочу сейчас возвращаться. Мельком глянул на Милу и перехватил ее ошеломленный взгляд. Она паниковала, переводя широко открытые глаза на всех нас.

Значит, я ей действительно дорог, но клятва, будь она неладна. Да и не могу я оставить Дору.

Толик сидел, закрыв лицо руками.

— Ты вернешься- спокойно сказал глава.

Все посмотрели на Главу.

— Мне ночью был знак, что ты должен уйти и сразу вернуться. Моих сил хватить, не волнуйся.

А вот это уж другой разговор, это мне нравится больше. Мое сердце застучало быстрее, от мысли, что скоро увижу девчонок.

— Когда? — спросил я.

— Завтра перед рассветом- ответил Глава, встал и медленно ушел.

Мы все сидели молча. Мила сдержанно поблагодарила за ужин и ушла. За ней ушел, едва не плачущий, Толик.

— Да-а-а- вздохнул Всеволод

— Неожиданно- пробормотала Варя.

— Я вернусь, ребята. Своим сообщу, что жив-здоров и вернусь.

Вечер закончился скомкано. Я вышел на улицу и завыл, призывая Дору. Мне нужно с ней попрощаться. На всякий случай. Я решил, что обязательно вернусь, я еще не готов распрощаться с этим миром, у меня еще здесь дела и... Дела в общем.

Дору и малышня крепко обнимал и целовал, будто действительно прощался. И говорил, что мы обязательно встретимся. Малышня лизала мне лицо и руки, а Дора сидела, опустив голову.

— Ну чего ты, глупенькая. Расстроилась? Я ведь тоже расстроился.

— Ну давай я тебя на спине покатаю, как тогда, а? — я заглянул в ее глаза, а у самого сердце сжалось от предстоящей разлуки.

Я встал и хлопнул по плечам. Она медленно подошла сзади и закинула на меня лапы, затем шумно выдохнула и положила морду на плечо. Я одной рукой гладил ее по голове, а потом выпалил.

— Я люблю тебя, дорогая моя, Дора. Что бы не случилось- помни об этом. И если нужно будет, я снова приду на помощь.

Чуть повернул голову и поцеловал в ее морду. Она скосила на меня свои красивые глаза и... по ее морде скатилась одинокая слеза.

Вот уж не думал, что буду признаваться в любви животному, но мои признания были искренними и не важно кому они были произнесены.

Мы так и заснули, свернувшись в один большой меховой клубок.

Ночью к нам присоединилась Кора. Немного погодя я очнулся от взгляда. Мила стояла в темноте и смотрела на меня. Я притворился спящим.

Мила, немного постояв, аккуратно легла рядом, стараясь не задеть.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — спустя некоторое время, спросил я.

Я ждал, и где-то в глубине души очень надеялся, что она объяснит, что это за клятва такая долбанная.

Мне хотелось обнять ее, уткнуться в волосы и вдохнуть ее запах. Но я ждал.

— Нет- прошептала она.

И в моей душе настала оглушающая пустота. Закрыв глаза, глубоко вздохнул, приводя мысли в порядок. Хотелось скрыться от всего мира, и остаться там в полном одиночестве. А потом мысленно усмехнулся- наверно я когда-то уже желал этого и именно это и получил, попав сюда. Ладно, утро вечера мудренее, а то надумаю сейчас себе еще проблем, блин. Ничего страшного ведь не случилось, просто мои надежды не оправдались, впрочем, как и всегда.

* * *

Еще не рассвело, а я уже проснулся. Милы и Кору не было рядом, а я даже не почувствовал как они ушли.

Как оказалось, не только я встал в такую рань... Мои друзья уже ждали меня в большой зале. Глава шагал к нам большими шагами.

— Запомни, ты должен оказаться в том же месте, куда прибудешь. Поэтому запомни это место, понял? — он волновался не меньше меня.

Странно, можно подумать ему впервой отправлять народ.

Глава вложил в мою руку небольшой прозрачный камень.

— Как только почувствуешь, что он начал нагреваться, значит, время пришло.

— А сколько у меня этого времени?

Глава покачал головой.

— У нас время течёт по-разному, поэтому ориентируйся на камень.

Я очень волновался и смог только кивнуть.

— Готов?

Глава закрыл глаза и вытянул руку.

Эй, подождите, я совершенно не готов. Посмотрел на Варвару с Всеволодом, Толика и Кира. Мой взгляд задержался на Доре, а потом на малышне. Внутри меня образовался комок в горле от предстоящей разлуки. А Мила так и не пришла.

— Представь место, куда бы ты хотел попасть- глухо сказал Глава.

Мои мысли заметались. Так куда лучше? Домой? Если домой, то к себе, Рите или Альке? Или.....

Голова резко закружилась, как будто на карусели и я стал проваливаться. Последним, что я увидел, это бегущую к нам Милу. Её громкий крик отчаяния, и я отключился от этой реальности.

Блин, что же так тошнит? До моего сознания доносился характерный звук находившейся неподалеку трассы- сигналы машин, характерный рык выхлопных труб и шелест шин об асфальт. Где-то лаяли собаки, слышался смех людей. Все это ворвалось в мое

сознание, и я понял, что я — Дома.

Открыл глаза, пытаюсь сориентироваться. Картинка перед глазами была размытая и черно-белая, как на старых фотокарточках. Потряс головой, пытаюсь прийти в себя. Картинка приобрела резкость, но краски не вернулись. Наверно это из-за перехода, думаю, чуть позже цвет восстановится.

Я медленно встал, пошатываясь от слабости, сжал камень в руке, убедился, что не потерял его при переходе, и положил в карман. Мне бы не хотелось потерять эту маленькую нить с тем миром, в котором остались...

Так, спокойно! Где я? Место мне знакомо, нужно пройти один двор и я окажусь дома. Но я решил сначала сбегать к девочкам, а так как Алькина квартира было ближе, то я, борясь со слабостью, пошел по улице, слегка покачиваясь.

Я звонил и стучал в дверь, но мне никто не открыл. Тогда я пошел к Ритке. Та же история и я вспомнил, что у меня лежат запасные ключи от их дверей, вот только как попасть в свою квартиру? Мои ключи остались где-то в горах, а запасные всегда лежали у соседки, ведь меня частенько не было дома. Вот только дома ли моя соседка? Она иногда сидела с внуками, или могла уйти по делам, в конце концов. Интересно, сколько сейчас время?

— Не подскажите, который час? — обратился я к проходящей мимо пожилой супружеской паре.

Но они прошли мимо, словно они меня не услышали. Я недоуменно посмотрел им в след и вновь обратился, но теперь к одиноко идущей девушке. Та же реакция. Не понял юмора! Меня...не видят? Я начал обращаться ко всем подряд, но ни один прохожий не отреагировал на мои просьбы. Мне становилось страшно. Может при переходе из одного мира в другой, что-то пошло не так? Может силы у Главы не хватило? А на обратный путь у него силы хватит? Меня начала захлестывать паника и я побежал. Нечаянно задел мужика, да так, что он упал, раскинув в стороны руки.

— Извините- чисто автоматически сказал я.

Мужик растеряно оглянулся.

— Чертовщина.

Потер плечо и медленно встал, все еще оглядываясь.

— Эй, вообще-то это я тебя задел. Ау- я повысил голос, словно надеясь, что меня услышат.

Но меня не видели и не слышали, словно я был пустое место.

Я добрал до своей квартиры и позвонил в соседскую дверь. Спустя несколько секунд замок щелкнул и показалась Зинаида Степановна. Она куталась в свой цветастый платок с кисточками, который не скидывала с плеч ни зимой, ни летом.

— Здравствуйте, Зинаида Степановна. Мне бы ключи забрать.

Степановна нахмурилась, вышла в коридор и недоуменно огляделась.

Я чертыхнулся, ведь она, так же как и остальные люди, меня не видит и не слышит. Поэтому я, пока она была в коридоре, просто вошел в ее квартиру, взял ключи, висевшие за дверью на гвоздике, и вышел.

Степановна сдавленно охнула и закрыла рот рукой, а потом перекрестилась второй рукой, и, не отводя взгляда от висевших в воздухе ключей, пятясь вошла в свою квартиру и быстренько захлопнула дверь.

Я, как можно спокойнее открыл дверь своей квартиры, вошел в свою холостяцкую

берлогу и буквально рухнул в кресло, приходя в себя.

Включил электрический чайник, а пока он закипал, сходил в душ. Господи, какое блаженство! Вышел из ванной комнаты, обмотанный мягким пушистым полотенцем, налил себе большую кружку кофе и застыл возле окна, смотря на черно-белую природу и людей. И так, что я имею? Ничего хорошего- меня не видят и не слышат. Но почему и как такое возможно? Ведь когда я попал туда, я различал цвета. Я медленно отхлебывал обжигающий горький кофе, наслаждаясь его вкусом и запахом.

Хоть нюх не потерял, и то хорошо- усмехнулся я.

Достал из шкафа чистые вещи и оделся. Сгоняю к девочкам, может быть удастся хоть кого дома застать. А там, уже на месте разберусь, что делать.

Открыв Ритину квартиру, я почувствовал запах давно непроветриваемого помещения. Неужели она еще не нашлась??? Интересно, сколько времени прошло с моего исчезновения? Я побродил по пустой квартире, прикасаясь к знакомым мне вещам, но сидеть здесь и ждать было бессмысленно, а вот оставить записку было бы не плохо. Она вернется и узнает, что я жив.

На бумаге написал послание:

— Ритка, я жив- здоров и со мной все хорошо. Не волнуйся, мы обязательно встретимся. Обнимаю и целую. Рома.

Немного подумал и дописал.

— Я люблю тебя, сестрѐнка.

Аналогичную записку я оставил в пустой квартире Алины и пошел к себе домой.

Может еще к маме Еве сгонять? И к Семеньчу не мешало бы, вот только поговорить с ним не удастся. В таком случае, есть ли смысл мотаться по городу? Да и не знаю много ли у меня времени, поэтому не буду рисковать.

И только сейчас я понял, что на дворе стоит осень. Сразу я не сообразил, ведь не могу различать краски. А сейчас обратил внимание на ворох осыпавшихся листьев с деревьев и запах, чуть прелой травы и сырой и влажной земли. Значит меня не было, примерно два с половиной- три месяца, что совпадает с моими ощущениями. Я попал туда зимой, которая там, в Ажарии еще не закончилась. Если честно, то у меня возникло стойкое чувство нереальности.

А может и не было никакой Ажарии? Может мне все это приснилось? Ведь бывает настолько реальный сон, что переживаешь его, будто наяву... Но мои чувства по отношению к тем, кто остался там, были реальными. Дора, Варя с Всеволодом, Сафрон, Мила... Мила. Я только сейчас осознал, что неосознанно думаю о ней, чем бы я здесь не занимался- мысли крутились, пытаюсь найти ответ об услышанном. Вспоминал ее лицо и робкую улыбку, запах волос ...

А ведь, если бы я был видим, у меня была бы возможность встретиться с кем-нибудь из моих бывших женщин и хорошо провести время, Мила ни о чем бы не узнала. Но...мне даже думать о другой не хочется, что смогу дотронуться до другой женщины, вдохнуть чужой запах. Запах- я усмехнулся, здесь женщины пахнут одинаково- дезодорантами, духами, пудрами, кремами. Мила пахнет для меня по особенному, без этой косметики, но ее запах сводит меня с ума. Даже сейчас, стоило мне вспомнить ее, у меня в душе стало тепло и светло.

Раньше со мной такого не было! Получается, что это действительно любовь? Ни смотря ни на что? А вот интересно, что такое любовь? Вот стол, вот кровать, а как увидеть любовь?

И понять, что это действительно она?

И даже не смотря на мою обиду за услышанное, мне хочется прижать ее к себе, что же я не мужик что-ли? Не разберусь с какой-то там клятвой?

Значит, все что было со мной- это реальность. Какая-то другая, но реальность, в которую мне хочется вернуться.

Я включил телевизор и поморщился- новости, не вселяющие оптимизма, коррупция, многосерийные сериалы. Отвык я уже от всего этого. Убавил звук, взял с комода фотографию и лег на кровать.

Такие фотографии есть у нас троих- меня, Риты и Алины. Наши лица, запечатленные несколько лет назад, смеялись, излучая радость. Я посередине, с мечом в руках. Что-то кольнуло меня в сознании, и я усмехнулся. Как будто маленькая подсказка, что мне когда-нибудь придется бороться за выживание мечом. Я долго смотрел на фотографию, всматриваясь в родные мне черты лиц, пока мои веки не закрылись и я не погрузился в сон.

Проснулся глубокой ночью, словно от внутреннего толчка. И почувствовал, что мне было плохо. Сильно тошнило, я встал, чтобы сходить в туалет и едва не свалился на пол от слабости. В чем дело? Отравился? Но почему в глазах двоится и все перед глазами плыло, словно в тумане? Я, практически на ощупь добрался до ванны и умылся холодной водой, но облегчения мне это не дало.

А когда брел обратно до кровати, меня словно молнией ударило. Камень, где камень, который дал Глава? Я начал лихорадочно ощупывать кровать, а когда нашел и взял в руки, едва не выронил. Он был горячим.

Дурак! Ведь говорили мне держать его рядом, а я..

Вот я идиот! Вещи же нужно взять и это... продукты, а где ночью продукты взять? Стоп, есть же круглосуточный гипермаркет. Я достал свою записку денег и сунул в карман. Нашел свой старый походный рюкзак и напихал в него как можно больше своих вещей. В голове и глазах понемногу прояснялось, поэтому я немного воодушевился, а то буду по полкам магазина слепой лазить.

На прощание окинул свою квартиру прощальным взглядом, в душе защемило от хороших воспоминаний. Но знаю, что теперь это место не больше чем воспоминание. Возможно, я вернусь сюда, но не сейчас. Фотографию, где были мы втроем с девочками, схватил в последний момент, сунул за пазуху и вышел.

В супермаркете прошел мимо дремлющей кассирши, взял большую тележку и начал наполнять ее продуктами- крупы, макароны, мука, кофе, чай, всевозможные овощи и фрукты, которые только увидел.

Ой, печенье, мёд и конфеты- это я люблю, поэтому пачки и упаковки полетели в тележку. Вспомнил, как там, в Ажарии мечтал съесть селедочки и повернул к рыбному отделу. Так, что еще? Черный хлеб- в тележку. Соки еще возьму детям. Детям... развернулся и развернулся в соседний отдел, а уже там набросал альбомов для рисования, фломастеров, цветных карандашей и красок. На выходе из отдела увидел кукол и улыбнулся, представив, как Кора будет радоваться подарку. Блин, жалко, что здесь очки не продаются, я бы парочку для Севы взял. Совсем забыл- зубную пасту и щетки полетели в тележку. Что еще? Мои мысли металась, стараясь не упустить ни одной детали. Туалетная бумага! И упаковки переместились к остальным покупкам. И кофе, и соль, и сахар, и... я судорожно смотрел на полки, чего бы еще взять?

Камень, через ткань штанов начал обжигать кожу, словно торопя.

Ну, что еще взять? Так хотелось что-нибудь вкусное, и взгляд упал на арбузы, которые лежали в углу, сваленные большой кучей в отгороженном пространстве. Я сходил за второй тележкой и наполнил ее арбузами, ведь сейчас самый сезон для этого лакомства.

Интересно, а как я все это через проход протащу, а? Ничего не знаю! Без этого добра не уйду обратно.

— Черт- поморщился, почувствовав ощутимый ожог, будто раскаленным железом.

— Все, иду уж- прошипел я и пошел к кассам.

Выставлять все это на ленту все это добро не было смысла, раз кассир не увидит покупателя. Поэтому я решил просто оставить деньги, благо их у меня было гораздо больше, чем нужно для оплаты покупки. Я тянул все это к выходу, когда сонная кассирша открыла свои глаза, обвела пространство сонным взглядом, а потом увидела самостоятельнодвигающиеся тележки, набитые товаром.

Ее рот медленно открылся и закрылся, словно она еще не решила, орать ей или подождать немного. Указательный палец руки ткнул в мою сторону и замер на месте. Я кинул ей пачку денег и пошел дальше. Она взглядом оценила приблизительную ценность лежащих перед ней денег, глянула на тележки, просканировав их стоимость, пожала плечами, развела руками, а потом махнула рукой.

Ну и правильно. Толку то орать как оглашенная. Покупка оплачена, спи спокойно дорогой товарищ.

Слабость волной накатила, да так, что я согнулся, держась за тележки, чтобы не упасть. Держаться! Отдышался и потихоньку двинулся на место отправки. Мой путь проходил мимо круглосуточного ларька с цветами и в моей голове возник образ Милы. А то дарил ей всякую... полезную ерунду и я, оставив тележки с покупками возле самого входа, вошел в павильон. Продавщица, насторожилась, увидев открывающуюся дверь, пытаюсь увидеть ночного покупателя. Ну-ну, главное чтобы не разоралась, когда я выберу букет.

Мои глаза разбежались от обилия черно-белых цветов, но я определенно хочу только розы. И вот тут я растерялся- подозреваю, что в ассортименте розы разных цветов, а мне нужны именно красные, на длинной ножке. Что делать? Выберу тогда самые на мой взгляд, красивые. Я подошел к большому холодильнику, в которых стояли большие вазы с цветами. Моё внимание привлекли розы с крепкими крупными бутонами и капельками воды, словно маленькие бриллианты, на лепестках. Я открыл дверцу холодильника, зашел туда и достал семь роз. Услышал тоненький визг за спиной и вздохнул. Ну вот, сейчас начнет верещать, а мне сейчас громкие звуки ой как не хочется слышать. Я достал деньги и положил на прилавок и пока продавец была в глубоком шоке, хлопая глазами, я отрезал ближайшую ленточку и перевязал свой букет. Не люблю я эти полиэтиленовые обертки, хоть убей меня. Спокойно, пользуясь шоком все еще не пришедшей в себя продавщицы, вышел из павильона и пошел к месту переправки.

Осенняя ночь провожала меня шелестом опадающих листьев, запахов влажной земли и мокрого асфальта, а звезды мигали, словно прощались со мной. Жаль, что не увидел во всей красе краски золотой осени. Но кое-что я все таки сделаю. Я хотел наклониться, но в глазах потемнело. До боли сжал руки, пытаюсь удержать сознание, и все-таки схватил охапку крупных листьев, лежащих под ногами, бросил их в тележку, и пошел дальше, не разбирая дороги, чтобы успеть дойти до места. На боль в бедре я уже не реагировал, там уже горело так, будто меня прижгли раскаленным железом, и эта боль тоже помогала удержать сознание на плаву.

Доковылял на место предполагаемой отправки, остановился и осмотрелся. Ничего не видно. А если проход не откроется? Мне почему-то стало страшно. Потому, что если я останусь здесь, то я буду невидим, как привидение. Не хочу быть привидением. Хорошего мало. Ни там, ни здесь. Внезапно воздух завибрировал, покрылся легкой дымкой, изображение исказилось, словно тронули водную гладь, и передо мной открылась воздушная воронка, затягивающая в себя ночной воздух и сухие листья. Я облегченно выдохнул.

Вперед! Только бы тележки прошли. Толкнул одну в воздушную рябь, за вторую ухватился двумя руками и закрыл глаза. Быстрее бы, потому, что почувствовал, как теряю сознание и шагнул.

* * *

Очнулся от осторожных прикосновений к рукам. Открыл глаза и облегченно выдохнул-получилось. А самое приятное, что нахожусь дома и снова вижу цвет. Возле меня сидел Глава и пристально смотрел. На его губах мелькнула улыбка, а возле глаз собрались морщинки.

— Живой?

— Да- я повернул к нему голову.

— Покажи руки.

Я молча протянул их. Глава глянул на запястье, нахмурился и отвел голову в сторону, задумавшись.

А что он там хотел увидеть? Я поднес руку к лицу, но увидел там ничего интересного. Странно.

— Один вопрос, Глава. Почему мне так хреново, и почему меня там никто не видел?

— Поподробнее- заинтересовался он.

Мне пришлось рассказать о своем путешествии домой.

Он побарабанил пальцами по колену.

— Думаю, Рома, потому, что тот мир не твой.

Мои глаза открылись от удивления.

— Что ты хочешь этим сказать? Что значит не мой мир?? Очень даже мой! Я там вырос, там прошло моё детство, юность и я намеревался там же постареть. Чёрти что!

— Я понимаю твое негодование- кивнул глава.

— Но послушай, что я тебе скажу. Как ты знаешь, все в мирах не делается просто так, думаю, что и наша война дана нам для чего- то. Но я не об этом. На досках, как ты их называешь, накануне ночью, проявился текст, который указывал мне отправить тебя в свой мир, а затем вернуть назад.

— Именно меня?

— Было написано- того, кто пришел в храм с животными. Ну, я с Сафроном посоветовался, кроме тебя под описание никто не подходит.

Глава сел поудобнее, поморщившись.

— А на счет того, что там не твой мир, то это мое предположение, основанное на событиях, произошедших много лет назад.

Мой сын, когда был еще совсем несмышлёным пацаном, но чувствовал в себе геройские порывы, решил самостоятельно сходить в один из миров.

Его взгляд смягчился от воспоминаний о сыне.

— Сын хотел доказать, что уже достаточно взрослый для путешествий, хотя Сила еще не перешла к нему окончательно.

В один из вечеров, я нашел его обессиленным, лежащим на полу. Он рассказал примерно то же, что и ты сейчас. Всыпал ему конечно и запретил пока что думать о переходах в иные миры, пока Сила не перейдет к нему окончательно, чтобы можно было контролировать переходы. Не все миры принимают к себе гостей.

— Ага. Что же вы такие гостеприимные?

Он усмехнулся и кивнул, словно соглашаясь с моими словами.

Он грустно улыбнулся.

— Ты же сам почувствовал, что чужой там, правда? Думаю, что тот мир, сделал для тебя все, что можно, принял, когда тебе было необходимо, а теперь ты должен вернуться к себе. А слабость? Тот мир таким образом дал понять, что заберет у тебя ту энергию, которую давал тебе все это время. Вот так вот, Рома. Только вот где твой мир, я не знаю.

Мне стало по настоящему жутко. Я молча смотрел на Главу, пытаюсь осознать услышанное. Мой мир- не мой вовсе? Бред! Да с чего он взял, что Земля не мой мир? Да у него просто не хватило сил, чтобы нормально меня перенести, вот и все! Должно же быть какое-то логическое объяснение, черт меня подери!

Но, где там внутри меня, охватывало чувство осознания в правдивости его слов. Ведь ощущения, когда меня не видят и не слышат, были явными. Это что же получается? Меня стерли с лица Земли, будто ластиком с белого листка? За что? Горечь собралась во рту, и я сглотнул горькую слюну.

— Не волнуйся, Рома. Я помогу тебе, как только обрету силу. Возможно там, в твоём мире, тебя ждут твои родители. Ведь сам рассказывал, что не помнишь своих родителей и не помнишь себя до определенного времени.

Он горько усмехнулся:

— Если честно, то я надеялся..

Он замолчал, глубоко вздохнул, закрыл глаза и поднял голову к небу.

— Ну, ладно, не будем об этом. Ты давай отдыхай, тебе чтобы набраться сил нужно время. А я пожалуй пойду еще вашей еды отведаю, если еще что-нибудь осталось- он улыбнулся.

— Уж больно мне это... понравилось- он руками изобразил круг.

Я улыбнулся

— Арбуз. И мне кусочек оставьте.

Закрыв глаза и погрузился в полудрему. Я чувствовал, как приходила Мила, чувствовал ее руки на своем лбу. Мне хотелось взять ее ладони и прижать к своей щеке, но сил не было совершенно, даже на то, чтобы открыть глаза. Следом забежала Кора, радостно щебеча, но замолчала, увидев, что я дремлю.

— Спишь да? Жалко.

Она села возле меня и я улыбнулся, собрав остатки сил. От нее пахло шоколадом и арбузом.

Девочка, увидев мою улыбку, положила свою ладошку мне на щеку.

— Спасибо. Они такие красивые. Остальные куклы куда девать? Мне одной много столько..

— Раздай детям- прошептал я.

— Ой хорошо, а то не красиво- у меня есть, а у других нет. Я побежала тогда? Я еще приду. И это....

Кора крепко обняла меня за шею, а потом убежала.

Моя душа улыбалась, внутри стало светло и приятно, что ей понравились мои подарки.

Дора пришла незамеченной, легла рядом, лизнула меня в нос. Я, не открывая глаз, заграбастал ее и крепко прижал к себе. Дора даже не сопротивлялась, а довольно заурчала. Как я жил без неё? И как буду без нее жить? А чего это без неё-то? Мой мир меня не принимает, значит обратной мне дороги пока что нет. Вот и хорошо, значит, здесь пока остаюсь.

Я провалялся два дня и чувствовал, как сила возвращается ко мне.

Через день ко мне снова пришел Глава. И что меня поразило, это то, что он улыбался. Глаза сияли, разгладились морщины на лбу, а тоненькие паутинки разбежались от глаз. Глядя на него, мне и самому захотелось улыбаться, что я и сделал.

— Ты уже пришел в себя. Молодец. Я чего пришел — у нас сегодня праздник.

— Ничего себе- удивился я.

— Сегодня я соединю три пары, для меня еще один добрый знак, что мой мир будет жить. Ах, как давно я так не радовался- он широко улыбнулся.

— Так и ты должен быть там и это не обсуждается- добавил он.

— Именно ты помог ажарийцам понять, что еще не все потеряно. Что можно и нужно бороться. И я тебе премного благодарен, Рома. Вот честное слово, а мое слово твердо, словно этот камень.

— Конечно буду. Но только если вы кое-что объясните мне.

Глава поднял брови. Я рассказал ему, что услышал разговор между братом и сестрой.

— Что это за клятва такая, Глава? Покоя она мне не даёт, зараза такая.

Он кивнул.

— Где узнал о ней?

Я рассказал, что мне удалось услышать в ту ночь.

— Это такая штука, которую не обойти не объехать. Если честно, сынок, боюсь я этой клятвы. Но давай поподробнее- ее обязан принести тот, которого спасли. Если этого не сделать, то наказание божье настигнет рано или поздно. И принесший клятву должен как бы «отработать», то есть он, по сути, становится не свободным человеком, понимаешь? Когда тебя ребята спасли, то ты должен был принести им клятву, но так как только прибыл сюда и не знал о ней, то уже тебя судьба поставили в такую ситуацию, когда уже ты спас их. Вот только счет у вас неравный вышел, Рома. Судя по тому, что мне рассказали, должников у тебя набралось столько, что и у меня столько не было.

— Подождите, Глава. Мне никто клятв не давал, я не совсем понимаю, о чем вы говорите-искренне недоумевал я.

— Поклон, Рома. Должник склоняет голову перед своим спасителем, тем самым обрекая себя на отработку долг, и не важно каким образом. Были случаи, когда отработка длилась десятилетиями.

— Вспоминай, сынок, кто и когда склонял перед тобой голову, принося клятву. И еще- за детей отрабатывает мать, за старых и немощных родителей- дети.

Я был потрясен. В голове всплыла картинка, как Сафрон поклонился, затем Дора, едва встав на ноги. Дора?

— Закон един, как для ажарийцев, так и для животных- продолжал говорить Глава, пока я погрузился в воспоминания.

Мила поклонилась после спасения Кору. Т-а-а-аак.

— А если мне не нужна эта клятва? Как ее убрать?

Глава внимательно смотрел на меня, а потом пожал плечами.

— Очень просто. Ты говоришь, что освобождаешь давшего клятву.

— И все?

— Ну да.

— А сколько разговоров то. Могли бы просто рассказать, что да как и всех делов.

Глава улыбнулся, хотя глаза оставались серьезными.

— Запрет напоминать о клятве. И просить освободить от нее тоже запрет.

Вот в чем дело. На меня разом навалились мысли. Неужели Дора все это время была со мной только из-за этой долбанной клятвы? Я то люблю ее искренне и... а если бы клятвы не было, была бы она рядом со мной, помогала бы в трудную минуту. Стоп. Мила... она была со мной в ту ночь из-за клятвы или???

— Как эту клятву отрабатывают, расскажи поподробнее- сдавленным голосом спросил я.

— По разному можно. Не обязательно в ответ спасти жизнь, да и не каждому это дано. Плохо если ажарийка попадет под клятву ажарийцу, он может воспользоваться этим, ну и сам понимаешь... Я начал опасаться клятвы после того, как мир захватил Тевар, ведь этот подлец успел узнать о нас очень многое и мог потребовать от меня того, чего я не могу ему дать- например свободный проход в другие миры. Это сейчас я немощный старик, а тогда еще сила была. И я решил для себя, что просто никому не позволю спасти мою жизнь, лучше смерть, чем видеть, как мой мир погибает из-за меня. Вот так, сынок.

— Подождите. Я не совсем понимаю в чем проблема. Вот допустим, дал я вам клятву, а потом что-то пошло не так, ну всякое в жизни ведь бывает, вот возьму я и не подчинюсь вам, пошлю куда подальше и уйду. И что? Что может пострадать кроме совести, да и то, у некоторых ее сроду не было. Ведь есть некоторые моменты, которые даже не правильно было бы исполнять. А если клятва дана один на один, так попробуй доказать, что я ее вообще давал.

Я искренне недоумевал. Придумали себе ерунду какую-то. В жизни и так забот хватает, а тут...

Глава грустно улыбался.

— Этот закон пришел к нам именно тогда, когда нам явился Даал.

Явился он! Да просто случайно свалился с неба, а тут ребятня... постойте-ка....

— Подождите. Вы хотите сказать, что он таким образом откупился от клятвы???? Ведь по сути дела дети его спасли, так? И он, чтобы не давать эту клятву, одарил детей способностями. Правильно? Но ведь раньше, до него, никто из ажарийцев и знать не знал об этой клятве. Получается, что лоханулся ваш бог- то. Можно было сказать спасибо, сунуть каждому по конфетке и свалить по-тихому. Во дела-а-а-а.

Глава нахмурился, напрягся, долго сидел молча, пока не поднял на меня голову. Медленно встал и пошел к выходу и обронил, не оглядываясь:

— И не делай поспешных выводов, Рома.

Я кивнул головой, а мои мысли уже отключили меня от внешнего мира.

Мои мысли заняла только Мила. Неужели она приняла мои ласки только из-за клятвы. А ведь она согласилась стать моей женой, или как у них это называется? Парой? Я горько усмехнулся, внутри меня стало пусто, словно из меня разом вытряхнули все эмоции. Так, спокойно, разберусь. Если все, так как я думаю, то жизнь на этом не закончится. Главное- что все живы и здоровы, но почему так защемило в районе сердца?

— Можно?

Зашла улыбающаяся Варвара, на голове которой красовался венок из осенних листьев.

Ну хоть в ее искренних эмоциях сомневаться не приходится, она, слава не известно какому богу, клятв не давала.

— Варь, дай венок посмотрю поближе, так мне хотелось напоследок осень золотую увидеть, вот и схватил.

Вскоре к нам присоединился Всеволод, а чуть позже и улыбающийся Толик.

— А чего это вы такие довольные?

Толик засмеялся и погладил себя по животу.

— Так наелись еды нашенской. От души спасибо, Рома. Так скучал оказывается по еде русской и земной.

— Обжоры. Мне оставили? — теперь уже и я улыбался.

— О то! — кивнул Всеволод.

— Варя уж позаботилась, не беспокойся. Сегодня борща сварганила целый котел.

— Бо-о-орщ- престонал я.

В животе громко заурчало, словно живот внезапно вспомнил, что давно не ел, а теперь требовал обещанную еду.

— Полцарства за тарелку борща.

Все засмеялись.

— Пошли уже, налью тебе, добытчику.

Возле костра сидели «наши» ажарийцы. Сафрон и Кир радостно приветствовали меня, Мила робко улыбнулась и кивнула, держа в руках букет с розами. Понравились цветы, стало быть. Я улыбнулся ей в ответ.

Едва донес до рта первую ложку, закрыл глаза.

— Ешь, ешь. Завтра картошки наварю, да с селедочкой, да с хлебушком черным. Только тебя и ждали, пока в себя придешь- Варя добродушно улыбалась.

Я застонал, а окружающие засмеялись.

— Этими цветами что лечить можно? — тихо спросила Мила.

— Ни-че-го. На них смотрят, наслаждаются запахом и вниманием мужчины, подарившего его.

— Это точно. Бывало выйду в поле, нарву Вареньке большущий букет ромашек, и бегу скорей, чтобы подарить- Всеволод улыбался, прикрыв глаза.

Варвара смотрела на мужа и тоже улыбалась.

— Для ромашек не сезон, братцы. Осень у нас золотая... наверно- кивнул головой на венок из листьев

— Почему наверно? — спросил Толик.

Я поставил тарелку и ввел их в курс дела.

— Да как же это- изменился в лице Толик.

— А если и я буду невидим? Как быть? Мне нельзя невидимым, мне только видимым, желательно. И слышимым тоже- он растерянно переводил взгляд.

— Нормально у тебя все будет. Это у меня сбой произошел, наверно во мне причина.

О самой причине мне совершенно не хотелось распространяться.

Ко мне подлетела чумазая Кора.

— Рома- радостно вскрикивала она

— У нас эти штучки заканчиваются, рисовать которыми. Ой, такая красотища-а-а- она

мечтательно закатила глаза.

Мы все громко засмеялись, смотря на довольное личико.

— А ты нам еще таких шучек принесешь?

— Теперь Толю попросим, мне пока нельзя туда- я потрепал ее за щеки и отправил умываться.

— Эй, как это Толю попросим?! — Толик искренне изумился.

— Да просто. Дядечка Толечка, ну принеси детушкам пожалуйста карандашиков разненьких, а? А мы уже с Главой договоримся, чтобы тебя сразу обратно. Будешь Толиком-поставщиком. И арбузиков нам, вагончика два, говорят местным больно понравилось вкусняшку нашу земную кушать- я сложил ладони в молитвенном жесте и жалобно хлопал глазами.

Варя уже громко смеялась, смотря на мои кривляния.

— Арбузы и сами теперь вырастим, что-нибудь другое закажем. Коровку бы... чтоб молочка давала- мечтательно сказала Варя, улыбаясь.

— Чтооооо? — Толик даже отшатнулся и чуть не свалился на пол.

— И лошадку- добавил Всеволод.

Мы втроем громко засмеялись, глядя на ошалевшего Толика.

Ко мне подошли мои животные и расположились рядом.

Кир все время молчал почему-то и наблюдал за нами, мне показалось, что он как-то напряжен, так что его я трогать пока не стал.

— Как там дома, Ром- спросил Всеволод, когда мы успокоились от смеха.

Сева все еще скучал по широким и бескрайним родным просторам.

— Да как обычно. Будто и не исчезал вовсе. Машины, грохот кругом, телевизор ерунду болтает. Осталось непонятное ощущение от посещения дома- я немного помолчал.

— Разочарования, что ли? Не пойму. Может из-за того, что сестренка так и не повидал. Только толку- они бы меня все равно не увидели. Скучаешь, Сев?

— Дык не больно-то вроде и скучаю. Я уже здесь привык, ну и если говорить честно, ну кому я там нужен был, никому не нужный неизвестный музыкант. А здесь мои мечты исполнились, Ром.

— Ну если только Варвара обратно запросится... — он посмотрел на супругу.

Та пожала плечами.

— Мне главное, чтобы ты был рядом. А здесь или там...

— А дочь? — спросил я

Она усмехнулась и покачала головой, а между бровей пролегла тонкая складочка.

— Может, когда-нибудь решусь повидать ее, но не сейчас.

Наступила тишина, каждый думал о чем-то своем.

— Всеволод, марш Мендельсона репетировал? Сегодня торжественный день, думаю, было бы не плохо нашу традицию показать ажарийцам.

— Да? Хорошая мыслишка. Пойду я порепетирую немного- Всеволод засуетился

— А как это все происходить будет? А то начну играть в ненужный момент. Речь торжественная будет?

— Какие речи? Пара перед алтарем соединят свои руки, произнесут друг другу клятву верности.

Опять клятва- поморщился я и на меня нахлынули неприятные эмоции. А может и тянуть не нужно?

— Ну коли так, тогда мне нужно сказать вам кое-что- я встал и кашлянул, готовясь к речи.

— Я, Роман Александрович Иванов, всех, кто принес мне клятву верности, в обмен на спасение, освобождаю от долга. Никто ничем мне не обязан, и не нужно мне отрабатывать эту долбаный долг.

Мне показалось, что во всем большом зале повисла гробовая тишина. Я только слышал стук своего сердца.

— Спасая чью-то жизнь, я делал это совершенно бескорыстно, по велению своего сердца и ничего не ждал взамен.

Я вдохнул полной грудью и продолжил:

— Мы не знаем ваших традиций, не знаем всех нюансов и вполне возможно, можем попасть из-за них впросак. Мы же, земляне, часто действуем по велению души и совершенно бескорыстно.

Толик молча подошел ко мне и встал плечом к плечу.

— Мне бы не хотелось терять вас, мои друзья, из-за какой-то долбанной клятвы.

К нам молча присоединились Всеволод и Варвара.

— И я сейчас обращаюсь к вам, ко всем от своего имени и имени своего русского народа- мой голос звучал твердо и громко, и каждый ажариец имел возможность услышать мою речь.

— Я буду продолжать и дальше делать все возможное для освобождения вашего мира и буду делать это бескорыстно, без всякого злого умысла, но прошу от вас только взаимности. Если клятва освободила кого-то от возможности прекратить общение со мной- я пойму, мне будет больно потерять кого-то из вас, но со временем боль утихнет и я пойму и... — горло сковало спазмом от невысказанных слов и чувств.

Я почувствовал руку Толика на левом плече, а на правом — руку Всеволода. Посмотрел на Севу и едва сдержался, чтобы не засмеяться. Его лицо было серьезное от торжественного момента, но сползающие очки и растрепанные волосы, портили его образ сурового русского мужика. Я посмотрел вниз и чуть не заржал... Чтобы дотянуться до моего плеча, он встал на цыпочки, как балерун, и сейчас едва держался, чтобы не рухнуть на пол.

Ко мне, пристально смотря в глаза, плавной походкой подошла Дора.

— Что скажешь, Дорогая моя? — тихо спросил я.

Мы смотрели друг другу в глаза, мое сердце замерло от ожидания. Неужели...

Одним быстрым движением она положила свои лапы на мои плечи, лизнула в щеку, шумно выдохнула и положила голову на плечо. Сева все-таки свалился на пол.

А я, счастливый, прижался к Доре и крепко обнял двумя руками, запуская пальцы в черную густую шерсть. Теперь я точно знаю, как любят животных, а я еще над Риткой смеялся. Да я ради нее не раздумывая брошусь в самое пекло...

Сафрон кашлянул.

— Удивил так удивил- он подошел ко мне и протянул руку для пожатия, что я от души и сделал.

— Да-а-а-а, вот это поворот событий- протянул Кир, подошел и крепко обнял до хруста костей.

— Спасибо- сказал он и удивленно покачал головой.

Мила тихо подошла и, опустив глаза в пол, протянула свою маленькую ладошку.

— Мелитина- я тихо позвал ее.

Она потрясла головой и зажмурилась, а по щекам потекли слезы.

— Ну ты чего? Тихо- я обнял ее двумя руками, закрывая от всего мира, а она еще пуще разрыдалась. Я вдыхал запах ее волос и кожи, и держал до тех пор, пока она не успокоилась.

А когда поднял голову, поразился, что возле нас стояла толпа ажарийцев.

— Теперь я понимаю, почему она выбрала тебя- тихо сказал бывший Милин поклонник, и, развернувшись, скрылся в толпе.

А разве выбрала? Вроде это я ее выбрал.

— Хватит слезы лить- вскрикнул Сафрон.

— Всем готовиться к вечернему событию, Глава уж очень воодушевлён, а я пока писания гляну. Может, что новое появилось? — он шустро засеменял прочь.

— И этому старику примерно восемьсот лет- сказала Варвара, смотря ему в след.

— Чтоб я так бегал- добавил её супруг.

— Всеволод я иду с тобой. Я гитарку уже в порядок привел, хочу сегодня себе кусочек славы напоследок урвать- улыбнулся Толик.

Ничего себе, сегодня будет нечто интересное.

— Тогда я готовить пойду. Не гоже на празднике повседневную еду есть- Варя поспешила уйти, в голове уже прикидывая чтобы такое вкусное приготовить.

Мелитину и Кириака увела радостная Кора, показывать детские художества.

— Прогуляемся, Дора?

Едва переступил порог я встал как вкопанный. На улице бушевало лето. Лето, блин!! Как??? То-то я думаю, что- то жарко сегодня, а тут такое.

Зеленая трава манила к себе сочным цветом, разноцветные бутончики цветов, выглядывали сквозь траву, словно играли в прятки. На деревьях листва стала гуще, некоторые деревья зацвели разноцветным цветом. И что еще привлекло мое внимание, так это гомон птиц! А ведь раньше они не летали, интересно они все на спячку уходят?

Я смотрел на них, буквально открыв рот. Они такие разные и красивые- гладкие и мохнатые, белые, черные, разноцветные, полосатые, в крапинку, маленькие и большие. Они наслаждались солнечными лучами и совершенно не обращали на меня внимание, у кого-то в клювах были веточки, у кого-то сорванный бутон цветка. Их пение перекликалось друг с другом, образуя неповторимую песню природы, ликовавшей после зимы, лютня поихнему.

На душе стало тепло, я закрыл глаза и наслаждался долгожданным теплом.

— Красота.

Солнышко ласково прикоснулось к коже, не обжигая ее. И ветер, несущий запах трав, ласково обдувал мое лицо.

— Давай Дора, пройдемся до той горы. Вроде все спокойно вокруг, а мне нужно взять тайм-аут, отдых то есть.

Мы, молчаливо добрались до подножия горы, на которой виделась снежная шапка. По заросшей тропе поднялись на самый верх, перед глазами открылся зеленый и красивый мир Ажария. Такой контраст-буйство растений и искрящаяся под лучами солнца белая шапка снега. Если бы не эта проклятая война...

Я замер в этой безмолвной красоте и наслаждался тишиной. В храме, о тишине приходилось только мечтать. Мне, конечно, нравится, что ажарийцы очень тактичные и любят детей, но когда кругом ходит толпа, о тишине приходится только мечтать. А ведь они...другие, наивные как дети, и это не смотря на произошедшее. Не удивительно, что их

мир завоевали. Этому народу еще нужно время, чтобы «повзрослеть».

За моей спиной кашлянули, я вздрогнул и резко обернулся.

Глава сидел на поваленном дереве.

— Не помешаю?

Я посмотрел на Дору, что мол не предупредила, что мы здесь не одни, а та лишь качнула головой и продолжила спокойно сидеть.

Глава встал и подошел к нам.

— Мой сын часто был здесь еще ребенком, все мечтал о путешествиях, о новых мирах. А когда вырос- приходил сюда с своим сыном.

Он молчал некоторое время, а я не решился прервать его молчание.

— Долго не мог сюда подняться, боялся воспоминаний. А сегодня мои воспоминания позвали меня на вершину горы. Наверно, пора расстаться с горестным прошлым и жить дальше. Строить новый мир, как когда-то это сделали мои предки- он посмотрел на меня и улыбнулся глазами.

— Вы правы- кивнул я и едва не упал, почувствовав на своих плечах лапы Доры.

Она положила голову на плечо и шумно выдохнул.

— Удивительно- улыбнулся глава.

— Ваша связь удивительна, теперь клятвы нет, а она продолжает оставаться с тобой. А мы не подозревали, что дикие животные обладают разумом, а вот смотрю на вас- вы словно мысленно разговариваете.

— Да, многого мы не знаем, а как много нашему народу еще предстоит узнать.

Я улыбнулся и погладил Дору по голове.

— А что это она так странно на тебе виснет?

Ну я и рассказал ему, как выживали. А потом вообще все подряд рассказывал- о своих переживания, о страхах. С ним было уютно и спокойно, будто с дедом, если бы он у меня был. Он не учил, не подавлял своей властью, а просто слушал и искренне смеялся. Мы спохватились. Когда начало садиться солнце.

— Ох ты! Заговорились мы с тобой. Пошли скорее, а то торжество без нас пройдет.

Мы начали спуск.

— И еще вот что- он повернулся ко мне.

— Я рад, что это место снова занято- он указал глазами на вершину горы и улыбнулся. А затем резко развернулся и быстро ушел.

Едва зашли в храм, то увидели смеющуюся Варю, утирающую слёзы.

— Ты чего?

— Ой не могу- сказала она, едва отдышавшись.

— Иди глянь на этих музыкантов.

Интересно. Я подошел ближе к пианино, и увидел, как между Толиком и Всеволодом разгораются нешуточные страсти.

— Ля-ми-нор- вскричал Сева.

— Да откуда я знаю твой долбаный ля-ми-нор, блин!!! Еще скажи си-би-моль. Я в глаза не знаю как они выглядят и академий не заканчивал, ты покажи куда руки ставить, я сбацаю.

— Сбацаю-юю- жалобно простонал Сева.

— Он сказал сбацаю- вскинул он руки в гневном возмущении.

— Если взял инструмент, будь любезен играть, а не бацать! — возмутился Всеволод,

поправив очки.

— Сегодня торжество, а ты собрался бацать? Играть нужно и желательно попадать в ноты! Спортишь мне выступление, я тебя...

— Заплюёшь, наверно- прокомментировал Толик. — Спортит он. Спортить можно бабу, а я играю.

— Ты играешь? — возмущению Севы не было предела.

— Да что ты понимаешь в музыке???

Так! Не хватало еще драк на почве любви к музыке.

— Стоп! Не позорьтесь, товарищи земляне! Давайте так- Всеволод играет, Толик на слух подбирает ноты.

— Ну что ты, в самом деле- покачал я головой Севе.

— Научи, подскажи прежде чем орать. Мальчику когда учиться музыке, а вот научился, как мог, но ведь сам! Не мне тебе рассказывать, как наш народ в глубинке живет, а Толик вон успевал и музыкой интересоваться, и не спаскудился как многие.

— Ну, да. Что-то я погорячился- смущенно сказал Всеволод.

— Анатолий, приношу свои извинения. Что-то я погорячился.

— Да, ладно. Я не обижаюсь. И похлеще слышал в свой адрес, а это ну что за оскорбления? Ни матов, ни по матушке посылааний. Это для меня так, легкий ветерок.

* * *

Вечером все собрались в общей зале. Ажарийцы приделались как могли, что успели с собой взять убегая, надели чистые одежды. А самое главное это всеобщее радостное ожидание, которое постепенно передалось и мне, на лицах были улыбки. Глава, Сафрон и Мила стояли возле каменного алтаря.

— Ты чего не там? — спросил я Кира, стоявшего рядом со мной.

— Что мне там делать? Я только носитель силы- пожал он плечами.

Три пары медленно остановились возле ступеньки к алтарю. Одна пара было уже в возрасте, они заметно волновались, взявшись за руки.

Глава простер руки над алтарем и закрыл глаза.

— Что он делает? — шепотом спросил я

— Вкладывает в алтарь остатки своей силы, но и этого хватит.

— Вкладывает он... — пробормотал Толик.

— Боюсь, что куковать мне здесь вечно, раз он то налево, то направо силой своей разбрасывается.

— Значит здесь останешься. Усыновлю вот тебя, будешь язык свой развязывать- тихо сказала Варя.

Я ткнул его локтем, чтобы замолчал.

Первой подошла пожилая пара, спокойно протянули к алтарю свои руки. Мила смазала ладони брачующихся смесью трав, спокойно взяла небольшой ножик и сделала небольшие надрезы. Пара даже не поморщилась, когда струйка крови стекала на камень смешиваясь в небольшом углублении. Наступила тишина и даже я невольно затаил дыхание. Кровь- то для чего? Не понятно.

Мила с Главой смотрели вглубь алтаря, затем Глава изрек.

— Вы можете быть парой и иметь детей. Поздравляю вас, от всей души поздравляю. Так что, во всеуслышание объявляю, что отныне Роал не из рода и Мола не из рода- отныне пара. Послышались радостные возгласы.

— Я че-то не понял.

Оказывается мы одновременно с Толиком и Варей повернулись в Киру за объяснениями.

— Что тут непонятного? Если они решили стать парой, то наверняка это было обдуманное решение, правда? А это проверка на их совместимость крови, могут ли у них родиться дети, но не просто дети, а здоровые дети, продолжатели ажарийского народа.

Мы втроем недоуменно переглянулись.

— Я забыл, что вы много не знаете. Рассказывают, что в старых таках были записи, что раньше, до появления Даала, рождалось много детей, физически не способных выживать в нашем мире. Были еще внешне здоровые, но больные внутри- я не совсем понимаю, о чем велась речь, но после Его пришествия появился этот ритуал, помогающий нам определять будущее их детей, и родятся ли они вообще.

— Что значит родятся ли они вообще? — спросила Варвара

— Если их кровь не подходит друг другу, то у этой пары никогда не родятся дети. Пара же, если любит друг друга, могут жить и дальше. Хоть до скончания своих лет- пожал плечами Кир.

— Офигеть! — выдохнул потрясенный Толик.

— Вот тебе и нецивилизованный мир. Да у них естественный отбор, блин, на высшем уровне. А ведь действительно, я здесь не увидела ни одного инвалида- шепотом сказала Варвара.

Мы были действительно потрясены — природа сама отсеивает нездоровое потомство.

Тем временем вторая пара приступила к ритуалу. Я перевел взгляд на Милу, да так и продолжил ею любоваться. На губах играла полуулыбка, она мягко кивала парам, подбадривая их. А интересно, мы с ней совместимы? У нас с ней могли бы родиться дети? Если девочка, то обязательно чтоб была похожа на маму- такая же красивая и миниатюрная.

Меня отвлек от фантазий ощутимый толчок в бок.

— Смотри- Толик привстал на цыпочки.

Послышалось волнение.

— Вот о чем я и говорил. Последняя пара несовместима для продолжения рода.

Ажарийцы начали подходить к алтарю, чтобы убедиться.

— Пошли глянем. Интересно же- Варя уже расчищала нам путь свои мощным телом.

Добравшись до алтаря я заглянул внутрь. И действительно, кровь этих ажарийцев была словно скисшее молоко. Кровь крупными хлопьями растеклась по камню, навсегда убивая надежду этой пары на возможность когда-нибудь иметь детей.

— Подумайте, у вас будут дети, но с другими партнерами.

Парень с девушкой молча смотрели друг на друга, они не ожидали такого поворота событий и теперь откровенно растерялись

— Даже не сомневайтесь и не вздумайте расставаться- сказала вдруг Варя.

— У нас с Всеволодом нет общих детей, но я не секунду не сомневаюсь, что он моя единственная любовь и душа. Ну родите вы от других детей, а счастливы будете? А там жизнь сама все расставит по своим местам.

Парень крепко обнял девушку.

— Прости за сомнение- и крепко поцеловал.

— Ни за что не отпущу ее. Нас развела война в разные стороны, а сейчас судьба нас снова соединила. Мы с детства росли вместе, родители уже знали, что когда-нибудь мы

будем парой, только ни её, ни мои родители не дожили до этого дня.

Девушка улыбнулась.

— Сейчас много детей осталось без родителей, и мы сможем подарить им свою любовь, и вырастить как своих. Главное пройти свой путь вместе.

Пара нежно обнялась, а затем удалилась. Держась за руки.

— Еще один узор души совпал- подумал я.

— Есть желающие из тех, кто ранее создал пару, проверить свою совместимость? — громко спросил Глава.

Народ загомонил и к алтарю начали подтягиваться пары.

— Варвара, может и мы, по-ажарийскому обычаю, так сказать, проверимся, а? А то может мы и не подходим друг другу, так придется мне себе другую красотку искать- Всеволод смеялся и толкал супругу к алтарю.

— Ах ты зараза- задыхнулась от возмущения Варвара.

— Я те найду, я те так найду! — она пыталась развернуться к мужу, который мощным телом супруги, словно тараном, прокладывал себе дорогу.

Варя, видя, что муж смеётся, тоже улыбнулась и смело протянула руку.

Мила приветливо улыбнулась и приступила к процедуре, затем наклонилась ближе, чтобы посмотреть на результат.

— Полностью подходите друг другу. Я даже больше могу сказать, вы уже беременны.

— Сдурела, Мила? — Варя широко открыла глаза

— Какой беременны в мое возрасте?

— Ой, что это я? Забыл про торжественную часть- Сева метнулся к пианино и заиграл марш Мендельсона.

— Давайте праздновать, чем бог послал- громко сказала Варя.

— А землякам сюрприз- блинчики с медом ждут вас.

Обалдеть, ну Варя! Нас ждала целая стопка тонких узорчатых блинов. Всеволод застонал от удовольствия, поедая блины.

Варя посмеивалась, довольная произведенным эффектом.

— Ешьте ребятки. Больше блинов не будет- мука закончилась, которую Рома принес. Там совсем мало было.

— А мы Толика пошлем. Он нам парочку мешков принесет, да, Толик?

— Ага, обязательно. И кадушку меда.

— Эх, все же коровку бы сюда... — мечтательно сказала Варя... и Толик подавился. Он судорожно кашлял, стуча себя по груди.

— Сдурели совсем? — прохрипел он.

— Может еще и слоника вам, а?

— Хорошая идея- одобрительно кивнула Варя, а у самой рот кривился, скрывая улыбку.

— Тогда еще курей давай, козу, пару свиней, коров придется тоже парочку пропихнуть, от одной толку мало, ей бычка необходимо будет.

— Она это серьезно? — жалобно спросил Толик, смотря на меня.

— Абсолютно! Возродим здесь животноводство и заживем!

Я не смог сдержаться, видя его лицо, и засмеялся во весь голос. За мной грохнули остальные. Я представил, как Толик пропихивает всю эту живность в портал и согнулся от смеха.

— Фу, я чуть не поверил- облегченно выдохнул Толик, под шумок схватив очередной

блин.

— Хватит лопать, ажарийцев еще угостить нужно- она словно волшебник достала еще две плоские тарелки с высокими стопками блинов.

Сегодня еды было достаточно. В котлах еще булькала наваристая похлебка. Дети с криками носились среди взрослых, едва не сбивая их с ног. В общем, ничего сегодня не напоминало о войне.

Всеволод сел к инструменту, пальцы быстро пробежали по клавишам, призывая народ слушать.

Я улыбнулся, смотря на него. Он буквально преобразается- лицо становится одухотворенным, его душа как будто соединяется с музыкой и растворяется в ней.

Варя присоединилась к мужу.

— Варь, можешь для меня какую-нибудь народную, а?

— Конечно- кивнула она.

— Белым сне-е-егом, белым сне-е-егом.

Ночь мете-е-ельная ту стёжку за-а-аме-е-ела-а-а.

Я поразился, как голос Вари изменился. Только недавно она пела хрустальным голосом, а сейчас теревит мои воспоминания глубоким душевным голосом.

По моему телу побежали мурашки и я опустил голову, чтобы справиться с волнением. Мне казалось, что это Рита сейчас поет для меня. Ох какой у нее голос! Мы всегда просили ее петь, и мне кажется что ни одна наша встреча не обошлась без ее голоса и песен.

Песня закончилась и наступила тишина.

Прозвучали ноты и запел Всеволод

— Часто сижу я и ду-у-умаю-ю-ю,

Ка-а-ак мне тебя называ-а-а-ать?

Нежную, скромную, милую-ю-ю

Как мне тебя велича-а-ать.

Рядом со мной раздалось тихое пение и я удивленно повернул голову.

Толик тихо подпевал, закрыв глаза, из которых катились слезы.

— Я назову тебя реченькой,

То-о-олько ты дальше теки.

Я назову тебя зве-е-ездочкой

Только ты дальше свети-и-и.

Варя присоединилась к поющим и они продолжили в три голоса.

Звук поднялся под купол и распался тремя разными нотами.

— Офигеть! — выдохнул я.

— Ты- то откуда знаешь песню?

— Батя, бывало, на баяне играл. Как хряпнет сто грамм, так и хватался за инструмент. А это его любимая- выдохнул Толик, вытирая слезы.

— Да-а-а- задумчиво сказал Глава.

— Есть в вашем мире что- то такое душевное.

— Всеволод, давай что-нибудь повеселее. Праздник все-таки.

И Сева играл все что знал и помнил.

Дальше праздник шел по накатанной. Дети снова забегали и мы решили организовать их в футбольную команду. Чем и занялся Толик.

Веселье было в разгаре, когда вбежал один из охраны.

— К нам идут.

Мы вскочили и рванули к выходу. Оказалось, что еще один отряд ажарийцев добрались до храма. Их радостно приветствовали. Женщины засуетились, принимая детей в свои руки. Всех накормили и обогрели. Мила сразу приступила с своими обязанностями, Кир пошел ей помогать.

Оказывается, ажарийцы довольно спокойно дошли с самого дальнего селения.

— Странно. Псы вообще не встретились?

— Сами удивились. Тишина такая, будто и нет никаких Псов.

Ох, не нравится мне это! То раньше и шагу ступить не давали, а тут затишье, словно перед бурей.

— Очень подозрительно. Не могли ведь они исчезнуть из этого мира?! Если не ошибаюсь у них нет нужной силы, чтобы отправиться обратно? — я посмотрел на главу.

— Нет и быть не может!

Немного погодя народ начал расходиться.

Я все еще сидел, смотря на догорающий огонь, пока в зале никого не осталось. В голову лезли разные мысли, о которых днем не было времени подумать. Например, о том, где искать свой мир, и почему и как я оказался на земле. Да-а-а, раньше бы кто мне сказал, что существует не только мой мир, я бы посмотрел на него как на сумасшедшего, а теперь спокойно об этом рассуждаю.

А может пока не дурить себе голову? А то напридумываю себе красивый и сказочный мир, а реальность окажется не такой красивой. Я вздохнул

— Иди Ромка спать, утро вечера мудренее- сказал я себе, и отправился в комнату, где, как оказалось, меня ждала Мила. Мы долго смотрели друг на друга. Мне захотелось шагнуть к ней, крепко сжать в своих объятиях, вдохнуть запах ее кожи и целовать, целовать...

Но я не решался сделать первый шаг, сломать этот хрупкий мостик понимания и спугнуть ее своими действиями. Вдруг она пришла поговорить со мной поговорить или посоветоваться. А я..

Она пристально смотрела на меня и вдруг сделала ко мне маленький шаг. Мы замерли на секунду, а потом ринулись друг к другу, сметая на своем пути преграды. Сомнения, жившие во мне до сей поры разлетелись мелкими осколками, выпуская на волю скрытые желания. Есть только здесь и сейчас.

Мы не могли сдерживаться и срывали одежды, судорожно цепляясь друг за друга, будто кто-то из нас мог исчезнуть. Не было слов, только учащенное сбивающееся дыхание и всхлипывающие стоны. Здесь не было нежности, здесь была страсть- грубая и первобытная. Нам хотелось напиться ею, словно из холодного родника в пустыне.

Я наконец добрался до ее губ и впился жадным поцелуем, заглушая ее стоны. А затем прижал к стене, подхватил под бедра, быстро и грубо вошел в нее и замер, подхватывая волну наслаждения.

— Ещё- простонала Мила.

И я уже не смог контролировать себя.

Мы танцевали этот древний танец, отдаваясь друг другу без остатка, наслаждаясь каждой секундой, одним дыханием на двоих, пока одновременно не достигли наслаждения.

И еще долго не отпускали друг друга, все еще находясь в этой эйфории, пока страсть потихоньку не погасла, словно тлеющий уголек. Но я не дал ей разжать руки, а бережно перенес ее на кровать.

Мы смотрели друг на друга. Я гладил ее гладкую кожу- дотронулся до припухших губ, потом прошелся по шее и спустился к груди, нежно обводя изгибы ее тела. Мила открылась мне вся, без стеснения позволяя мне изучать свое тело, отдаваясь моим рукам.

Затем и сама прикоснулась ко мне, сначала осторожно, а потом смелее изучая своими нежными пальчиками моё тело.

Мы гладили друг друга, пока новая страсть не захватила нас.

Но теперь это была неторопливая страсть. Мы уже утолили свою жажду, а теперь наслаждались ею, не торопясь, маленькими глоточками отпивая ее. Теперь наш танец был изучающим и плавным, но не менее страстным. Мне хотелось насладиться каждым ее вздохом, поймать губами каждый стон, проводить её к дверям наслаждения, и только после этого шагнуть за эту дверь.

Когда все закончилось, из ее глаз снова потекли слезы. Теперь я точно знал почему, а только прижал ее к себе и улыбнулся, дожидаясь пока слезы не иссякнут.

— Так всегда будет? — всхлипывая, тихонько спросила она.

— Хотелось бы надеяться. Но обещаю, что буду стараться- счастливо вздохнул я, не выпуская ее из своих объятий.

Мое тело и разум расслабились, будто в невесомости. Потихоньку наваливалась сонливость, но я держался чтобы не уснуть быстрее Милы. Мои мысли сонно блуждали, лениво выхватывая незначительные события этого дня. А потом..

— Выходи за меня замуж- тихо сказал я.

Она подняла заплаканное личико и с тревогой посмотрела на меня.

— Все по честному же, штамп в паспорте, клятва там-до самой смерти, платье с белой фатой и кольцо на пальчик- улыбнулся я.

— Фата? Что это?

— Не важно, это уже мои проблемы. Просто скажи да.

— Да- всхлипнула сказала она.

Я счастливо улыбнулся, обнял ее крепче и только тогда погрузился в сон. А в голове блуждала мысль- кольцо, кольцо. Теперь, когда между нами не было никаких клятв, что её «да» шло от души.

* * *

Ночью мой шрам выстрелил болью, пронзая руку до предплечья, резко вырвав из сна. Я осторожно встал, чтобы не разбудить Милу, и вышел в общую залу. Внутри меня нарастала тревога, она будто давила со всех сторон, обостряя все мои чувства. Не доверять своей интуиции я не мог, она меня здесь еще ни разу не подвела.

— Кир, вставай.

— А? — тот хлопал глазами, не понимая, для чего я разбудил его посреди ночи.

— У меня предчувствие, Кир. Поднимай мужиков.

Он внимательно посмотрел на меня и кивнул.

Через некоторое время сонный народ начал собираться в зале, тихо переговариваясь. Никто не роптал, не возмущался.

— Женщин и детей нужно спрятать в подвале. Ну там, где барахло лежало. Продукты какие есть- все отдайте им.

Начали выходить и сами женщины, ведя за руки детей.

— Я не пойду- сказала одна их ажариек.

— У меня никого не осталось, чего мне сидеть? Я может хочу хоть одного с собой

забрать. Отомщу этим уродам!

— Хватит отсиживаться, натерпелись уже.

— Значит так! — пресек я всякие разговоры.

— Мужики воюют, женщины сберегают детей и точка!

— Я точно с вами- спокойно сказала Мила, подходя ко мне.

— Раненые все равно будут. Призвание моего рода лечить. Я не могу отсиживаться.

Я кивнул. Она права конечно, но...

— Дочку спрячь.

Мила молча кивнула. Ох, не нравится мне это.

— Взять все оружие что есть и приготовиться- громко приказал Глава.

Мы тихо залегли, всматриваясь в ночную даль.

— Может ты ошибся? — тихо спросил Глава.

— Хорошо если так, тогда спокойно пойдем спать. А если нет? Перережут нас сонных, не пожалеют ни женщин, ни детей.

Ожидание затягивалось, от охраны не было знака. Мы начали расслабляться, когда я увидел что-то непонятное вдали. Я встал, всматриваясь

— Что там? — глухо спросил Кир.

— Что-то темное надвигается. Приготовиться! — крикнул я.

И только после этого послышался шум, который приближался, неся с собой тревогу.

— Етит твою мать!!! Откуда их столько? — выдохнул Толик, едва остальные смогли, при свете двух лун, рассмотреть надвигающуюся живую и смертоносную лавину.

Все пространство заполнили собой Псы на карунах, лязгала сбруя, бегали собаки, которые разом завьли, чуя пиршество.

Псы были злы и решительны- они шли на решающий бой. Куда нам с нашим оружием, ведь наши противники превосходили нас по численности практически вдвое.

Я увидел, как лица моих товарищей стали серьезными. Мы все прекрасно понимали, чем может закончиться этот бой. Для кого-то он станет последним.

Сзади неслышно подошла Мила.

— Ты забыл это- сунула она в мои руки хвост цивы.

— Что с ним делать? Как оно работает?

— Просто прикажи, но запомни, он будет выполнять приказ, ровно до тех пор, пока ты жив.

Я кивнул.

— И, пожалуйста, только выживи- она смотрела в мои глаза.

Как я могу обещать? Я только кивнул.

— Постараюсь.

Она на секунду прильнула к моим губам и я успел ощутить их сладость. Эх, как многого мы не успели.

— Дочь береги.

Мила что-то сунула в мои руки, быстро развернулась и ушла.

Я посмотрел на руку- там лежал небольшой шарик от цивы, которым я когда-то оживил Дору..

Черт, Дора! Я поднял голову и завьли, предупреждая животных об опасности. Она ушла вчера прогуляться на волю, боюсь, что мы уже не сможем встретиться.

Предчувствия меня еще не обманывали.

Вперед выехал Тевар.

— Мелитина, я приказываю тебе подойти ко мне! И я спасу тебе жизнь. И девчонке заодно.

Значит ему доложили, что она выжила, поэтому он совершенно не удивлен. Вот мразь, а. Не дочери, а девчонке.

— А чего это он раскомандовался, интересно знать? Разве она обязана выполнять его приказы? — тихо спросил Всеволод.

И тут меня озарило. Клятва! Только клятва может заставить ее выйти к нему. Но в обмен на что?

— Быстро подошла ко мне, сука!!! — разозлился Тевар.

— Нет- выкрикнула Мила.

Лицо Тевара исказилось от злости, шрам обезобразил его физиономию до безобразия и на секунду мне показалось, что передо мной стоит монстр.

— Я убью тебя! А дочь отдам ребятам. У тебя есть время подумать- зло усмехнулся он.

Мои руки сжались до хруста, будто сжимая его шейные позвонки.

Он коротко отдал приказ и все вокруг пришло в движение.

— Толик, держись за мной. Сева не высывайся, ради бога. Сафрон постарайся сберечь Главу, иначе кирдык.

— С Богом- выдохнули мы и... понеслось.

Псы, словно по команде разделились на несколько групп, дезориентировав нас. Несколько групп начали пробиваться в обход Храма, таким образом беря нас в кольцо. Умные, суки.

Большой урон наносили животные, так что Псам практически не приходилось вступать в схватку.

— Бей карунов- заорал я и с ходу отрубил у ближайшего лапы.

Та рухнула, сбросив седока.

Послышался вой и я узнал в нем Дору. Они втроем врубились в толпу, взяв на себя собачек, на лету разрывая их. Вокруг стоял визг, стоны ажарийцев и крики еще живых бойцов. Нас потихоньку отесняли к стенам Храма, а другого выбора у нас не было, нас и так было мало, а теперь мы оставляли своих раненых на поле боя.

Я оглянулся. Женщины затаскивали тех раненых, до кого могли добраться. А до нас неслись мольбы еще живых.

Держаться, держаться!!! В Храме женщины и дети!!!

Сбоку раздалось громкое тьяканье. Я обернулся и от удивления застыл на секунду. На краю леса стояла стая таморов, а впереди них самка, которая скалилась. Это что еще за.... Самка посмотрела на меня, и я узнал ее. Это же её мы недавно с Дорой спасли. И теперь она пришла нам на помощь, да еще привела своих соплеменников. Ага, она ведь тоже эту клятву мне принесла после спасения, а я когда освобождал народ от клятвы, её с нами не было. Но вот когда можно порадоваться, что она еще не освободилась от нее, блин.

Стая молча ринулась в самую гущу, взяв на себя часть карунов и собачек. Раздались посмертные хрипы и звук разрываемой плоти.

— Сева-а-а-а- крик Вари разорвал ночную мглу, от которой у меня внутри похолодело.

Неужели Севка погиб? Как же так, ведь говорил не высываться?!

— А-а-а-а-а, твари-и-и- отчаянный крив Варвары, и она ворвалась в толпу, держа кусок рельсы наперевес, махая ей в разные стороны.

— Офигеть.

Я обрадовался, услышав голос живого Толика.

А Варя тем временем сметала Псов на своем пути, пробираясь к Всеволоду.

— Бешеная- слышались крики Псов, улепётывавших подальше, чтобы не попасть под руку, в смысле под рельсу Вари.

Добравшись до мужа, она буквально завывала, да так, что кровь в моих жилах застыла. Потом подхватила окровавленное тело и понесла в Храм, бережно прижимая его к себе.

Псы снова наступали.

— Варя, бл...ть, ты рельсу- то не бросай. А то и нам кирдык настанет- крутятся на месте и отбиваясь от Псов, крикнул Толик.

— Я сейчас вернусь- безжизненным голосом ответила она.

Меня обступали со всех сторон, я отбивался свои мечом, крутятся на месте, словно юла. Постепенно мои чувства будто выключились, остались только слух, улавливающий малейший шорох, ночное зрение, замечающее малейшее движение и моя интуиция.

Только краем глаза замечал, как Дора в прыжке добиралась до глоток карун и буквально вырывала куски живой плоти.

— Мамочка-а-а-а.

Этот крик вернул меня в эту действительность. Мила держалась за руку, по которой текла кровь, а Кора бежала к ней, не видя опасности. Мое сердце застучало.

— Вернись! Сейчас же вернись! — заорал я, пытаюсь образумить Кору.

Я вытащил колючий хвост цивы, подбросил вверх и крикнул:

— Защищать Кору и Милу.

Он повис в воздухе, крутятся на одном месте, выпустил ядовитые шипы и понесся по направлению к Миле, на ходу пробивая себе дорогу сквозь всё, что попадало ему на пути. Одному бойцу не повезло, ведь я увидел, как он рухнул на землю со сквозной дырой в животе. Хвост крутился вокруг моих девочек, не подпуская к ним близко ни одно живое существо, не разбирая, кто из них наш, а кто враг, нарезаая круги вокруг них по только ей известной траектории.

Мелькнула знакомая тень и я узнал тень страха. Все верно, сегодня здесь бесплатная кормежка, скоро их тут набьется, как сельди в бочке. Тени начали мелькать то тут, то там, насыщаясь нашими страхами, выводя из строя бойцов с обеих сторон. Но ведь не мог я нашим ребятам приказать не бояться, когда и мое сердце иногда сжималось от страха.

На небе что- то вспыхнуло, озарив наше поле битвы яркой вспышкой. Я поднял голову. Там, где-то очень далеко в небе, начало сверкать и искриться. И десяток огоньков понеслись по небу, будто огненные звезды, оставляя за собой черный шлейф.

Раздался громкий грохот, сотрясая воздух, по небу понеслась огненная стрела, словно раскалывая его надвое, и упала неподалеку, разметая в разные стороны все живое на своем пути. Образовалась глубокая воронка.

— Что происходит? — закричал Кир.

— Не знаю.

— Бомбы? — подбежал Толик.

— Да откуда здесь? — недоуменно сказал я, пожав плечами.

Битва еще шла, но уже вяло- все смотрели в небо.

Огненные стрелы хаотично носились по небу, иногда навстречу друг, встречаясь в пламенном поцелуе. Одна огненная стрела понеслась в нашем направлении. Я начал

отходить, пытаюсь угадать, куда она упадет.

— Уходите- закричал я.

И мое тело сзади взорвалось болью. Я согнулся, пытаюсь вдохнуть хоть глоток воздуха и обернулся. Возле меня стоял Тевар и гнусно ухмылялся, а затем, пользуясь случаем, вонзил свой меч в мой живот и, одним резким движением руки, вспорол его.

— Прощай герой. Этот мир мой!!!

Я еще пытался сохранить сознание, но перед глазами все плыло, и я понял, что это конец.

Я рухнул на землю словно подкошенный, но успел увидеть, что вокруг нас вспыхнул огонь и я потерял сознание.

* * *

Жуткая боль выдернула меня из благодатного небытия. Всепоглощающая, сжирающая последние остатки моих сил, так, что бороться за жизнь не было ни сил, ни желания. Ног я не чувствовал, словно тело поделили пополам, а в животе будто бомба разорвалась, мне было действительно страшно посмотреть что там, но я боялся впасть в панику. И этот запах, который сводил меня с ума- запах свежей крови, моей крови.

Я уже понял, что это мой конец, моя интуиция меня еще не подводила.

Появилось сожаление о том, что многого не успел. Простите меня все, у кого я умудрился оставить след в вашем сердце, но из этой передрыги мне уже не выбраться, не в этот раз. Я смирился.

Боялся пошевелиться, чтобы очередная волна боли не захлестнула, и мечтал об одном- чтобы это побыстрее закончилось.

Умирать не страшно, страшно ждать своего конца. Я смотрел в светлеющее небо- увижу- ли свой последний рассвет?

Возле меня что-то с грохотом ухнуло, сотрясая землю. Я застонал и медленно повернул голову, чтобы посмотреть кому так не повезло приложиться о землю. Рядом со мной лежало мужское окровавленное тело с голым торсом. С каждым выдохом изо рта вытекала струйка крови. Ты чей будешь, братишка? Пес? Не похож. Значит кому-то из наших не повезло.

Глаза парня были открыты и смотрели в небо немигающим, гаснущим взглядом, он прощался с жизнью, так же как и я только что. Значит будем вместе умирать, вдвоем не так страшно.

— Ма-а-ам, прости- захрипел он.

Мое сознание угасало, перед глазами прыгали звездочки, закрывая от меня небо, боль немного отступила, и я чувствовал, как из меня уходит жизнь.

— Я... не выполнил... обеща-ани-ия, ма-а-ам. Прости-и-и. Про-о-ости-и- с каждым словом его голос затихал.

А во мне что-то всколыхнулось. Мальчик, умирая, обращался к матери, к самому дорогому человеку. Я подумал, что где-то там, его мама ждет, и не знает, что умирает ее сын.

— Ппо-го-ди бра-ти-шка- с трудом прошептал я.

Меня, уже в полубредовом состоянии озарило. Медленно протянул руку и достал маленький шарик, который дала Мила.

Две гаснущие жизни и одна маленькая надежда, лежащая сейчас в моей руке. Какая ирония- у меня есть шанс спасти свою жизнь, но я уже решил. Я подарю этот шанс тому, о ком будет плакать материнское сердце.

Собрал остатки сил и повернулся набок. От вспышки боли в голове помутилось, и я прикусил губу до крови, пытаясь удержать сознание.

— погоди, братишка, не умирай- прошептал я, и на руках подтянулся к нему, чувствуя, что отключаюсь.

Мне бы секунду, одну маленькую секундочку, чтобы успеть! Я протянул руку ко рту парнишки, раздавил в приоткрытый окровавленный рот шарик, остатки положил туда же и... умер.

У меня не было сожаления, ведь боль отступила, оставляя за собой приятное чувство облегчения, тело стало легким и невесомым. Так, дальше что? Я оказался в полной темноте и немного растерялся. Вот это как раз и не удивительно, ведь я умер в первый раз и что делать дальше совершенно не представляю. Вроде бы свет должен быть божественный, или все рассказы о том свете бред??? Я попытался хоть что-то высмотреть в этой пугающей мгле, как передо мной большим белым покрывалом развернулся экран, где мне предстояло посмотреть...

Первым кадром я увидел Варю, несущуюся с рельсой наперевес.

Мне стало весело, я засмеялся и покачал головой. Какое несоответствие внешнего вида и ее ранимой души.

Милитина, шепчущая- Ты только выживи; Кора с перемазанной фломастерами мордашкой весело смеется; Всеволод, играющий на пианино; Сафрон, прижимающий к себе доски; мы с Кириаком плечом к плечу, отбиваемся от Псов; мы в селении, где Мила заманивает Псов на лед.

В этом кадре мы проходим в город- тут я буквально заржал, смотря на нашу компанию.

Странно даже- вроде помер, а ржу как конь. На душе стало так светло и тепло...

Вот я тащу раненую Дору с малышкой к Проклятой горе; на этом кадре Мила и Киц оттаскивают меня еле живого от реки;

Блин, а ведь это мою жизнь отматывают назад.

Вот я лечу в пропасть...

Кадры начали сменяться очень быстро, и я иногда не успевал осознать, что же показывают.

— Эй, эй! Не так быстро! — громко сказал я не известно кому.

Картинка остановилась- вот Рита, я и Алина. Мы втроем сидим под деревом и держимся за руки. Рита смеется и на ее щеках сверкают ямочки. Алька улыбается, в ее глазах любовь к нам- я это почувствовал. Я с жадностью смотрел в их, такие родные черты лиц, запечатлевая их образ в своей памяти навечно.

У меня в груди стало так светло, словно что-то растеклось внутри, отгоняя все неприятности.

В другом кадре мама Ева гладила меня по голове, тихонько причитая:

— Что же ты такой неугомонный?

Я улыбался, вспомнив тот момент моей жизни. Я тогда подрался с местными, вздумавшими обидеть Альку и Риту. И я тогда получил, но вышел победителем.

Следующий кадр- я вижу как маленькая Алька, несется с палкой наперевес, спасать меня от местных пацанов. Помню, помню- именно после этого случая она заговорила. Вот я впервые появляюсь в детском доме, ко мне подбегает Рита, улыбается и берет за руку.

А на этом кадре я замер, внимательно всматриваясь в картинку.

Это мой сон, в котором маленький мальчик, тянет руку, пытаясь дотянуться до мамы.

Получается...это я? Это я тянусь в пустоту и шепчу- мама?

Голова резко закружилась, меня затошнило (разве душу может затошнить? Странно все это) и... я открыл глаза.

Не понимаю!! Что происходит??? Я повернул голову и наткнулся на внимательный взгляд парнишки. Он сидел рядом со мной, сложив руки на согнутые колени.

— Живой? — прохрипел я.

— Ага. Так это ты меня спас?

— Получается, что так.

Я начал медленно ощупывать свой живот и на свое удивление не обнаружил там ран. Ничего не понимаю! Хотел привстать и посмотреть на живот.

— Лежи, тебе еще рано- сказал парнишка и лег рядом.

Я посмотрел по сторонам. Нас от поля боя отделяла высокая завеса огня. Странно, огонь откуда? Наверно молнией шибануло в деревья, вот пожар и разгорелся.

Мои мысли еще были там, перед большим экраном, где показывали маленького мальчика. Меня, то есть.

— Почему сам не воспользовался шансом выжить?

Я вздохнул:

— Не знаю.

А может уже знаю ответ на этот вопрос? Он был именно там, где мальчик шептал-мама.

— Спасибо — просто сказал он.

Я пожал плечами.

— Слышь, меня тогда кто спас?

— Я- как ни в чем не бывало сказал он.

Ничего себе, вот так вот просто.

— А-а-а. Ну тогда и тебе спасибо. Будем знакомы. Роман- я медленно протянул ему руку.

Он посмотрел на меня, но не успел ответить, как неожиданно вскочил на ноги, смотря в небо, где продолжали вспыхивать огненные молнии.

Я кряхтя сел, прислушиваясь к ощущениям. Ничего не болит, только тошнота накатывала волнами.

— Закрой уши! — громко приказал он.

— Зачем?

— Быстро!!!

В нашу сторону летела большая огненная стрела, которая перед тем как встретиться с землей, притормозила... и перед нами предстал здоровенный мужик. Я поднял голову, чтобы рассмотреть его и мой рот невольно открылся.

Действительно здоровенный, метра три высотой, мощное литое тело, с перекачивающимися мышцами, как у атлетов. Через одно обнаженное плечо было накинут темно-синий плащ с красивой золотистой вышивкой. На ногах сандалии, застежки которых обвивали лодыжку и терялись где-то под плащом. Серые волосы до плеч, сейчас будто намагниченные, торчали в разные стороны. Седая аккуратная борода уютно устроилась на его подбородке. А вот когда мой взгляд добрался до его глаз, я зажмурился. Его взгляд, с черными бездонными зрачками, в которых, как мне показалось, клубился черный туман. Так вот этот самый взгляд, пронизывающий до самых пяток, от которого хочется съежиться и

исчезнуть, пробежался по мне и остановился на парнишке. Мужик нахмурился.

Черт подери, мне стало его жалко, ведь я понял, что именно этот парнишка интересует этого бугая.

Едва исполин открыл свой рот- я закрыл свой. Мой мозг будто взорвался изнутри от высокочастотных звуков, откинув моё тело на спину- словно меня чем- то крепким по башке ударили. Я тихо застонал и закрыл уши, чтобы больше не слышать этих громких звуков. Но звуки, словно эхо, все равно доносились до моего сознания.

— Живой! — исполин крепко обнял парнишку и прижал к себе.

— Ох и попадет нам! — грохотал он.

А мне казалось, что вижу как воздух колеблется вокруг них.

В небе снова загремело. Я поднял голову и увидел, что еще одна огненная стрела несется к нам

— Ну все! Держись!! — поморщился исполин.

— Закрой глаза! — крикнул мне парнишка.

Теперь меня не нужно просить дважды и я быстренько закрыл их, но черт побери, мое любопытство....

Сквозь ресницы я увидел представшую перед нами миниатюрную красавицу в длинном белом полупрозрачном платье, на поясе перехваченную золотистым пояском. Волосы уложены в прическу, а по бокам свисали длинные золотистые локоны.

Ее кулаки воинственно уперлись в бока, она нахмурилась, а затем прошипела, ткнув маленьким пальчиком в исполина:

— Ты-ы-ы. Обеща-а-ал позаботиться о нашем мальчике, морда божественная!

Я мысленно присвистнул. Ну не фига себе! Смелости у нее хоть отбавляй.

— Ма-а-ам- жалобно промолвил парнишка, и красавица моментально преобразилась.

В ее глазах словно зажглись огоньки, она протянула руки и парнишка бросился в ее объятия. Мне даже показалось, что её фигура засветилась золотистым светом. А может и не показалось вовсе?

Она ласково гладила его по голове и иногда целовала, куда губы дотягивались, хотя доставала ему только до плеч.

— Мальчик мой... Ведь чувствовала, что беда надвигается. Чувствовала! — с отчаянием сказала она.

— Это все твои игры! — пророкотала она.

Откуда у этой красавицы, такой громкий голос. Мне показалось, что из ее глаз сверкнула молния.

Исполин тяжело вздохнул и поднял глаза к небу.

— О, небеса-а-а- тихо простонал он.

— Ну чего ты, все же нормально- заюлил он.

— Нормально? Норма-а-ально???

В моей голове снова что-то взорвалось от громких звуков.

— Поговорим дома! — припечатала она.

Затем перевела взгляд на меня и пристально посмотрела. Я на всякий случай крепко зажмурился, а то ну его нафиг, если ее даже этот мужичище боится.

— Вон как- задумчиво сказала она.

— Значит, вот кому я обязана за жизнь сына.

Я почувствовал запах незнакомых мне цветов и ласковое прикосновение в моей щеке.

— Тебе не нужна награда, у тебя уже всё есть. И даже больше, чем положено.

— Ты почувствовал? — она повернулась в исполину.

Я чуть приоткрыл глаза.

— Откуда у этого смертного след твоего дяди? И еще эт-о-оо?... — ее глаза удивленно открылись.

Они смотрели друг на друга, ведя молчаливый диалог.

— Разберусь- кивнул тот.

— Домой- твердо приказал исполин и нежно подхватил женщину за талию.

Та обернулась на парнишку:

— Не задерживайся, мой мальчик.

— У тебя несколько мгновений, Даал.

Но перед тем, как взмыть в небо двумя огненными стрелами, женщина взмахнула рукой, и я вновь почувствовал дрожь земли и глухой гул. Когда все закончилось я наконец открыл глаза и уши, и обессиленный рухнул на землю.

Парнишка радостно улыбнулся, смотря в небо, но обернувшись на меня, мгновенно стал серьезным.

Его черты лица несколько заострились, глаза стали глубокими, как у исполина.

— Эй, ты чего- испугался я.

— Даа-а-а-ал- пророкотало небо.

Парень кивнул и снова посмотрел на меня.

— Слушай меня внимательно. Тебе пора! Можешь опоздать. Мы еще встретимся и у нас еще будет время поговорить.

Он выпрямился и посмотрел в небо.

— Благодаря тебе у меня есть это время- и исчез в небе огненной стрелой.

А я остался сидеть с открытым ртом. И только-только начал приходить в себя, как услышал душераздирающий крик Милы.

Я мгновенно пришел в себя. Огонь в одну секунду погас и перед моими глазами предстала такая картина.

Бой потихоньку затихал и перевес был явно на стороне Псов.

Вокруг лежали тела, и большинство из них ажарийцы.

Я осмотрелся и у меня все похолодело внутри.

Тевар держал Кору за горло, приподняв над землей. Девочка тщетно пыталась детскими пальчиками оторвать крепкие пальцы от горла, сучила ногами в воздухе, пытаясь найти хоть какую-нибудь опору. А ее мать, лежала без сознания рядом. Тевар мерзко скалился над своим величием над маленькой девочкой.

Раненый Кир из последних сил полз на локтях в их направлении.

У меня внутри росла и разрасталась ненависть. Это чувство охватывало каждую клетку моего сознания, кровь бешено зашумела по венам, сердце отстукивало барабанную дробь, перекачивая горячую лаву. Ладони начали ощущать нестерпимый жар. Я сжал их и почувствовал в руке меч. Но я не смог перевести взгляда на него, чтобы убедиться, что это действительно мой меч. Я смотрел на эту мразь, на этого нелюдя, скалившего свою вонючую пасть на ребенка. Жар по рукам поднимался все выше, пока не охватил всё мое тело, сконцентрировавшись где-то в районе сердца. Мне казалось, что меня буквально разорвет на части, если не избавиться от этой ненависти.

Кора безжизненно повисла в руках Тевара и я не выдержал.

Глаза закрыло красной пеленой и я заорал, выплескивая свою ярость. А дальше... дальше как-то смутно помню огонь вокруг меня, который не обжигал. Огонь был голубоватый, который ласково, словно прикосновение той женщины, охладил мои горящие руки.

Когда я пришел в себя- вокруг было все черным-черно. И тишина- оглушающая и недвижимая, будто время застыло на секунду. И даже деревья не шелестели листьями, не смея прервать эту гнетущую тишь.

Кора лежала на земле и я рванул к ней и взял на руки и прижал к себе. Жива!

Перевел взгляд и только теперь до моего сознания начало доходить, что не вижу наших врагов, а только кучи пепла на их месте.

Я сразу подумал, что, что это боги нам помогли. Но мне было некогда об этом думать, я смотрел на кучу пепла, который был когда-то Теваром.

— И это не твоя дочь, конь ты педальный- мне хотелось бы сказать это ему в лицо, чтобы увидеть его реакцию, но я уверен, что он и так услышит.

Ведь теперь я точно знаю, что есть нечто, невидимое для наших глаз, но там, по ту сторону смерти, есть что-то неподвластное нам.

И бережно понес девочку к Храму. Мила медленно поднималась с земли, держась за голову, но тем не менее в её взгляде я заметил испуг.

— Она жива, Мил. Я сейчас вот аккуратненько отнесу её и положу, ладно? Ты только не волнуйся.

Я говорил, как можно спокойнее, пытаюсь успокоить Милу. А сам лихорадочно всматривался в лицо Кору, ловя малейшее движение ресниц.

Ажарийцы медленно поднимались с земли, оглядываясь. Конечно, не все встали, многие так и остались лежать на поле битвы.

— Ты пришел? — прошептала Кора.

— Я знала, что ты спасешь меня- она обхватила мою шею своими детскими ручками и... заплакала. Плач ее был горестным и судорожным, она тихонько подвывала и всхлипывала, уткнувшись в мою шею. Я прижал ее к себе покрепче, закрывая от всего мира и качал, давая ей время выплакаться.

Мы все потихоньку приходили в себя.

Ко мне, не отводя от меня взгляда, медленно подходили Глава и Сафрон.

— Ну вот наконец и подарочек проявился- потрясенно выпалил Сафрон.

Глава медленно поднял руку в приветственном жесте, взглядом требуя от меня того же.

Блин, нашли время, у меня же девочка на руках. Я перехватил Кору поудобнее одной рукой, а вторую поднял в приветствии.

Глава облегченно выдохнул, закатил глаза и рухнул на землю без сознания.

Ну етит вашу мать! Что происходит-то?

— Посмотри на запястье- сказал Сафрон.

Да что я там не видел, блин? И поднес руку к лицу.

Там красовалась печать, такая же как у Главы. Но....

Я недоуменно посмотрел на Сафрона.

— Ты Ролан, мальчик мой. Наследник нашего мира.

* * *

Ажарийцы радостно зашумели, а я в смятении смотрел на них, ничего не понимая. Какой наследник? Я? Получается- Глава мой дед? У меня есть дедушка? У меня...

детдомовца, выросшего в твердой уверенностью, что я один на всем белом свете?!

Я посмотрел на Кору, та уже не ревела, а смотрела на всех заинтересованным взглядом, поэтому я аккуратно поставил ее на ножки, а сам подошел к Главе. К деду, то есть, который уже пришел в себя и теперь сидел на земле, вытирая слезы.

Я сел на колени возле него.

— Я ведь с самого начала, как увидел тебя что-то почувствовал. Да доказательств никаких не было. Присматривался к тебе, но запрещал себе надеяться, что кто-нибудь из вас выжил. А ведь ты безумно похож на моего отца, своего прадеда- он одним движением вытер слезы с лица.

— Теперь хоть умру со спокойной душой.

— Как это умру? — я всполошился — Зачем умру? Я понимаешь, только деда родного нашел, единственную родную душу, а он умру. Нет, так дело не пойдет! Я можно сказать дважды смерть обошел и два мира, чтобы мы наконец встретились, а он помирать собрался. Может для начала обнимемся, дед?

Мы посмотрели друг на друга, а потом крепко обнялись.

Я закрыл глаза, напряжение потихоньку отпускало, на душе становилось легко и свободно.

— Давайте в Храм пойдем. У вас много времени для разговоров. А у нас много раненых нужно ими заняться.

— Да, да. Ты прав мой друг.

Я подошел к Киру и молча протянул ему руку. Кир ухватился за нее и встал, опираясь на одну ногу.

— Я... — он не знал что сказать.

— Слушай, друг. Я Ромка, которого вы выгнали из речки, я Ромка который выгнал тебя из речки. Я тот, с кем ты делил ночлег и ел из одного котла, я тот кто стоял с тобой плечом к плечу, отбиваясь от врагов, я тот- я глубоко вдохнул, будто готовясь к прыжку

— Я тот, кто любит твою сестру и ее дочь. Я тот, кто сейчас протянул тебе руку для помощи.

Кир кивнул:

— Я понял.

И крепко пожал мою руку.

— Спасибо- и мы обнялись.

Я дотащил его до Храма, где уже носилась Мила, помогая раненым.

Мне навстречу вышла Варя.

— Живой- обрадовалась Варвара. Видно об остальном она еще не знала

— А вы кто, милая женщина? — я поднял брови.

— Тю-ю-ю, сбрендил что ли? — смотрела на меня Варя, хмурясь.

— Я ж Варя.

— Врете вы все женщина! Варвара мне запомнилась со рельсой в руках. Вот так вот- я изобразил, а потом не выдержал и засмеялся.

— Уф, я уж подумала контузило тебя- она сгребла меня и крепко обняла.

— Всеволод ... — я не смог закончить свой вопрос, боясь услышать самое плохое.

— Да живой, зараза такая. Испугал только- она махнула в глубь храма.

Внезапно вскрикнул Кириак, мы резко обернулись.

Мила смотрела на свои руки, переводя взгляд на брата и обратно.

К ним быстро подошел мой дед, Глава который.

— Ну вот. Все встает на свои места. Привыкай потихоньку, Мелитина- он погладил ее по плечу и подошел ко мне.

— Ничего страшного. Теперь она сможет лечить и руками в том числе. Знания, что спали раньше, потихоньку просыпаются, и это благодаря тебе, мой мальчик.

Вечером, все собрались в большой зале Храма. Глава попросил меня подойти к алтарю, а заодно захватить мой меч.

— Ажарийцы. Нам многое пришлось пережить, всё, чем мы жили многие столетия было разрушено в один короткий миг. Многие из нас потеряли свои родных и близких и их уже не вернуть. Вы знаете что смерть и горе не обошло и меня стороной. Но сегодня, наш бог вернул нам моего внука, Ролана. А значит, что не все потеряно, что мы должны жить дальше, восстанавливать свой мир. А этот урок, который мы получили, мы не забудем никогда и пусть наши родные останутся в нашей памяти навсегда- он обвел взглядом притихшую толпу.

— Ролан, подойти сюда мой мальчик. Протяни руку и соедини свою печать с углублением на камне.

Я приложил запястье. Сначала ничего не происходило, а потом камень засветился, загудел и яркий снов света устремился в небо, озаряя предрассветную мглу.

А я смотрел на свою руку, где на безымянном пальце, прямо на моих глазах проступал рисунок в форме витиеватого кольца. Золотистая краска в очередной раз обвила палец и замерла ровно посередине, затем изображение начало отделяться от кожи, будто паря в воздухе, создавая невероятный трехмерный рисунок. Все, кто стоял рядом, смотрели с замершим дыханием. Кольцо издавало слабое золотистое сияние, а затем свечение взорвалось, устремившись вверх на несколько секунд. Затем золотистая лента поползла к запястью по поверхности кисти, добралась до моей родовой отметки, вплетая свои золотистые нити в изображение печати.

Я наблюдал затаив дыхание, только внутри меня появилось ощущение, что в меня вливается кипучая, ранее неведомая мне, энергия. Я почувствовал такой прилив сил, захотелось взяться за все дела сразу.

Трехмерное изображение кольца потускнело и улеглось обратно на палец, оставив на нём рисунок печати власти.

Дед улыбнулся и кивнул головой.

— Сила выбрала тебя, как когда-то твоего отца.

— Посмотри на меч- сказал Сафрон, который все это время стоял неподалеку.

Я перевел на него взгляд. Сафрон протягивал мне новенький и целый меч

— Не-е-е, это не мой.

— Твой-сказал дед.

— Это меч твоего отца- он взял его в руки и посмотрел поближе. На его глазах выступили слезы.

— Он был с ним всегда, и в свою последнюю поездку он и его взял с собой. Это подарок нашего бога Даала.

Даал! Вот откуда мне известно это имя!!! Так он тот самый бог??? Тот несуразны паренёк, с которым я собирался покинуть этот мир-бог? Сказать, что я был потрясён- не сказать ничего! А его родители тоже боги???? Я богов видел? Ой, люди добрые, как бы не сойти с ума!

— Но не торопись, Ролан. Тебе предстоит узнать, как управлять этой силой, чтобы мудро распоряжаться ею, а там уж я на покой уйду.

Я обвел всех присутствующих взглядом. Вот так вот, в одно мгновение на мои плечи взвалили ответственность за целый мир. Пусть небольшой, но мир. Я обвел зал взглядом- на меня смотрели десятки глаз. Выдержу ли ответственности?

— Сафрон, я не понял, что ты сказал про подарок? Что подарок проявился наконец.

— А ты вспомни, что я тебе рассказывал на Проклятой горе. Что не один тогда бог явился перед детьми. Существо с крыльями который коснулся Тору холодным огнём. Так что владей и пользуйся.

— И не мешало бы пару себе найти, чтобы продолжить наш род- добавил дед, улыбаясь.

— Все в один день? — улыбаясь, спросил я.

— Мелитина, подойти ко мне, пожалуйста.

Народ радостно зашумел, в отличии от Милы, которая с тревогой смотрела на меня. Я подошел к ней, обнял за плечи и повел к алтарю. Развернул ее к себе, посмотрел в глаза.

— Мил, я жутко волнуюсь- зашептал ей на ушко.

— На меня взвалили целый мир и мне страшно. Честное слово, не вру. Я прошу тебя быть рядом со мной и мы пройдем этот путь вместе. Если тебя пугает мое новое положение, то я не хотел этого. Или нам не положено по должностям быть вместе?

Мила затрясла головой.

— Можно. Просто я сама боюсь, вдруг я буду неподходящей парой для тебя.

— Самой лучшей- шепнул я и добавил — Я люблю тебя.

— А я люблю тебя- ответила она.

Я почувствовал облегчение.

— Ну тогда давайте пройдем ритуал- радостно сказал дед, потирая руки

— Нет. Мы не будем смотреть совместимость- твердо ответил я

Мила испуганно сжалась в моих руках.

— А как же??...

— Это не важно. Важно, что мы любим друг друга. А еще я обещал, что будет свадьба, по земным традициям. Но это потом.

Мы спустились к народу, которые радостно поздравляли нас.

— Слышь, братан. Ты теперь вроде начальник тут большой- улыбался Толик.

— Отправь меня домой, а? Душа моя не на месте.

— Рано! Еще очень рано! Он ведь сдуру шуранет тебя не туда куда нужно. И что делать будешь, а? Оттуда точно не выберешься.

— Дед, а ты сможешь?

— Увы, уже нет. Сила полностью перешла к тебе.

Толик расстроено опустил голову.

— Ты потерпи немного, а. Я очень постараюсь, вот честное слово- приложил я руку к груди.

Толик кивнул. Мне стало его жалко. Но я очень постараюсь отправить его обратно, вот только... короче говоря- есть у меня одна задумка.

* * *

И под чутким руководством деда, я начал учиться управлять этой силой. Я привыкал чувствовать ее в себе, а она будто присматривалась ко мне, не всегда подчиняясь.

— А что ты хотел? — разводил руками дед.

— Ребенок учиться ходить постепенно, шаг за шагом. Мы все так учились, а тебя сразу заставляют бежать. А как бежать, если еще и ходить не научился? То-то!

И мы занимались, занимались.

В Ажарии еще оставались чужаки, которые затаились до поры до времени и пакостили потихоньку. Мы мотались по всему миру, выискивая их. И что самое главное- оставались многочисленные «дыры», которые еще оставались открытыми, а я не всегда мог их закрыть. Было такое ощущение, что они открывались и закрывались извне. И из них продолжали попадать в мой мир чужаки. Иногда меня брало отчаяние, вот правда, откуда этот сброд берется? Что я мог сделать один? Мне была нужна помощь...

Мила тоже выматывалась- в ней открылся дар её крови, который ей был не знаком, и она практически на ощупь изучала свои возможности. Мы с ней падали вечером на кровать и мгновенно засыпали, обнявшись. До всего остального просто не было сил.

Однажды меня выдернули из постели прямо посередине ночи.

Я оказался на освещенной поляне, на которой меня ждал Даал.

— Привет- просто сказал он.

— Привет- осторожно кивнул я.

Мы сели на траву.

— Слушай, ты тот самый Даал, который много лет назад одарил ажарийцев за свое спасение?

— Ага. Тот самый.

— И ты...бог???

— Вроде того- улыбнулся он.

— Ну тогда ответь на мой вопрос, товарищ бог. Почему ты не пришел на помощь своему народу? Почему... — я начал потихоньку закипать.

Он поднял руку, прерывая мою речь.

— Я хочу, чтобы ты кое-что понял. Я не планировал заводить себе мир. Я еще молод для этого, да и узнай кто-нибудь из наших врагов, этот мир бы уже или захватили, или уничтожили. То, что прошел твой народ детский лепет по сравнению с гневом богов- наших врагов.

— У вас есть враги? Но почему и за что вы враждуете? Как могущественные боги могут враждовать?

Даал пожал плечами.

— Боги воевали всегда. У нас все то же, что есть и у вас смертных, ведь как правило вас создают по образу и подобию того бога, кто владеет территорией. И зависть, и подлость, и ... — он вздохнул.

— Почему? За что вы воюете?

— Власть. Ну чем еще заняться, когда впереди вечность?

Я потер лицо ладонями, пытаясь осознать услышанное.

— А миры вам зачем?

— Энергия- пожал он плечами.

— Сильная, мощная, животворящая энергия.

— Ага- кивнул я.

Даал усмехнулся.

— Радость, страх, а особенно смерть- дают нам эту энергию. А еще чистая душевная молитва.

— Я долго был в плену и только благодаря энергии смерти с этого мира, я смог вырваться.

Так, кажется я схожу с ума.

— Я чувствовал, что что-то происходит, но не мог помочь в полной мере, а только отправлять сюда маленькие искорки своей силы.

— Так- я снова потер лицо руками.

— Давай разбираться. Почему сейчас меня не принимает тот мир, в котором я вырос? Обидно знаешь ли..

Даал кивнул головой.

— Мир моего старшего двоюродного дяди. Он справедливый и в нашей войне поддерживает нейтралитет. Думаю, что почувствовал каплю нашей крови, вот и перестраховался. Да и с детьми боги не воюют- это главное правило. А вот когда ты нашел свой мир или твой мир нашел тебя- будь так любезен, не суйся непрошеным гостем. Гостеприимство не бывает бесконечным, вот тебе и указали пальцем на дверь.

— Подожди, ты хочешь сказать, что у каждого бога свой мир из которого он «качает» энергию?

— Ну да. Так было всегда. Кстати у моего отца два мира, у мамы один. Теперь вот и у меня есть, маленький, но свой- улыбнулся Даал.

— А вот кстати на счет отца. Почему я так реагировал на его голос? А на маму вообще смотреть нельзя было?

Даал громко и искренне рассмеялся.

— Думаешь я не увидел, как ты подсматриваешь? Услышав моего отца, смертных разрывает на куски. Это мощная энергия в чистом виде, которую смертные не выдерживают. Тебя спасло то, что в тебе есть капля моей крови. Когда я возмужаю и мой глас смертные не смогут переносить. Придется придумать способ как общаться с тобой. Но это еще не скоро.

Я начал в уме прикидывать его примерный возраст, но мой мозг не хотел адекватно воспринимать эту информацию..

— Мама... красивая, правда?

Я кивнул. Что правда, то правда.

— Папин двоюродный брат до сих пор не может простить матери, что она выбрала моего отца- он ухмыльнулся

— Смертные слепнут от ее красоты, поэтому и смотреть нельзя.

Он ласково улыбнулся.

— Люблю ее. Я ведь младшенький у них, вот мама постоянно волнуется за меня.

Бррррр, по ходу дела их, богов то есть, гораздо больше, чем я предполагал.

— Кстати мама мне всыпала по самое не хочу. Если завел мир, говорит, то будь любезен заботиться о нем. И сюда пинком под зад выгнала, не смотря на то, что я нее любимый сын. Так я это... что нужно — то?

— Силушки мне отвали богатырской. Сила нужна, в общем.

— Не наглей- он откинулся на зеленую траву и закинул руки за голову.

— Я вам еще тогда, в первый раз, отвалил по незнанию столько, что на два мира хватит. Мне отец за меч чуть голову не оторвал, пока за ухо таскал. А вот Храм подправлю, пришлю кого нужно, как и в прошлый раз.

Я немного растерялся, ведь пока есть возможность просить — нужно просить. Не каждый день с богом разговариваешь.

— Ага, понятно- мысли разбегаются в разные стороны. Я торопился успеть узнать как можно больше.

— Постой-ка, я что-то не понял! Ведь ты умирал тогда, правда?

— Правда- кивнул он.

— То ведь ты Бог! Как бог может умереть?

Даал улыбнулся.

— Даже у богов есть судьба. Есть нечто, что даже мы, боги не можем изменить- и это смерть.

Его лик изменился, а я замер наблюдая за его лицом.

Черты лица стали заостренными, а в глазах за клубился черный туман, закрывая белки черной завесой. Мне стало страшно от этой трансформации.

— Этот мир дважды спас меня, и это тоже судьба- голос стал низким и громким.

Я замер на месте и смотрел на него как кролик на удава, и мне уже не хотелось задавать никаких вопросов.

Но вот он тряхнул головой, прогоняя наваждение и снова стал тем парнем, что я увидел впервые на поляне.

— Следующий вопрос про Проклятую гору. Почему энергия страхов оказалась запертой в одном месте.

— А, ну это просто. Я спасал свой меч. Ведь он был с твоим отцом в другом мире, а когда случилась беда, перенес его в Ажарию и оградил от живых существ.

— Это конечно хорошо. Вот только меч был не на самой горе, а был спрятан возле нее, в пещере.

— Да?? Вот блин, промахнулся. Но ведь почти получилась, правда? — он поднял брови и улыбнулся.

— Ага, почти тютелька в тютельку. Здесь мне более или менее стало понятно. Теперь вопрос про Долину Забвения.

— Вот тут я не при чем. Энергия сама так распорядилась, запечатав её в одном месте.

— Кстати, мне энергия радости нравится больше. Она сладкая- он почмокал, будто пробуя ее на вкус.

Он вскочил и посмотрел в небо.

— Мне пора, мама зовет.

Так быстро? Я еще не все узнал, а вдруг у меня больше не будет возможности спросить?

Он взмыл в небеса и исчез огненной стрелой.

Эх, один вопрос так и крутился в голове- это увижусь ли я когда-нибудь с девочками..

— Обязательно- прозвучало у меня в голове

Я радостно улыбнулся и снова оказался в своей постели.

* * *

— Ромка, блин. Ты когда меня домой отправишь? — подошел ко мне хмурый Толик.

— Что-то настроение у меня плохое. Или предчувствие. В общем домой мне нужно!

Он умоляюще посмотрел на меня.

Я вздохнул и пристально посмотрел на него

— Да я все понимаю, Ром, не дурак же- он пнул камень под ногами.

И я решил.

— Давай сначала попробуем ко мне домой тебя отправить. Во-первых, я смогу четко представить это место, во- вторых смогу вернуть обратно.

Вечером нас инструктировал дед.

Мы уже приготовились, как ко мне пришла умная мысль.

— Толик, возьми ключи от моей квартиры. Тебе все равно придется возвращаться, так ты нам продуктов затарь, а? Там карточку возьми мою и купи все, что нужно. И это- платье на Милу возьми, свадебное и все что к нему полагается. И Коре тоже платьице там, туфельки. Так, что еще? Севе очки нормальные возьми. И это задумка у меня есть. Хочу жемчуг Миле подарить, в раковине такой, красивый, да только... — я почесал голову.

Толик посмотрел на меня и покрутил пальцем у виска.

— Унас в России?? Ты еще звезду с неба достань.

А где у нас этот самый жемчуг добывают? Ладно, покумекаю.

Я сосредоточился, представил свой двор, почувствовал как моя печать нагрелась от энергии. Обвел рукой в воздухе, словно прорезая проход. Воздух в этом месте задрожал, завибрировал, появилось небольшое завихрение

— Толик, корову. Корову бы, а?

Толик возмущенно обернулся на Варю. Так вперед попой и ушел в открытое пространство.

— Варя- возмутился я.

— А если я его к черту на кулички отправил по твоей милости, а?

— Ой, да ладно. Максимум в коровнике окажется- улыбнулась Варвара.

Через три дня послал сигнал Толику, через камень, конечно. Я как порядочный приготовился, открыл проход и... был снесен с ног большим мешком с мукой, а сверху на меня летели пакеты с продуктами. Я еле выполз из этой кучи на четвереньках, тихо матерясь и отряхиваясь от мучной пыли. И был сбит Толиком, который в последний момент нырнул в проход.

— Фу, успел.

— Ромка, чертяка, как я рад тебя видеть- он полез обниматься.

От него несло запахом алкоголя.

— Я не понял юмора. Ты там бухал что-ли?

— Праздновал я, Ром. В общем, сын у меня родился- он шмыгнул носом.

— Домой сразу не решился поехать, ведь не знаю, по времени успею ли вернуться, соседке дозвонился. Та охает, ахает, ну и сообщила новость. А потом говорит, давай мол я жену позову к телефону, а меня такой страх охватил- зашептал он, выдыхая пары перегара.

— Что ей сказать, то, Ром? Врать? Не могу я ей врать, друг. Мы же с ней как нитка с иголкой, она вранье за версту почует. И не простит, Ром, вранья моего.

— Для начала слезь с меня и дыши в другую сторону. Врать не нужно, Толик. Как есть, так и Расскажи. Это для остальных пусть будет потеря памяти, а ей всю правду выложи. Может решите к нам в гости наведаться, да и не можешь ведь ты постоянно пропадать, а тебе придется периодически отлучаться, чтобы продукты нам поставлять.

— Вооот. Только глядя в глаза, Ром.

Я вдохнул воздух и поморщился.

— Подожди, чем это воняет?

— Это не я, честное слово- он, покачиваясь приложил руку к груди.

— Это наверно этот- он метнулся к одному из мешков и развязал его.

Раздался визг и из мешка выскочила свинья.

— Етит твою мать- задумчиво произнес я.

К нам уже собирался народ, с интересом рассматривая подарки.

— Толька, блин! Ты чего хряка приволок- возмущенная Варвара возвышалась над бедолагой.

— Да откуда я знаю? Я под хвост не заглядывал. Там цыплята еще есть. Откопай в куче, если не помёрли, и радуйся.

— Вот ключи твои-Ром — протянул мне связку ключей

— Себе оставь. Мне они уже ни к чему, а вот вам пригодятся. Живите, Толь, пользуйтесь.

— Спасибо, Ром. Век не забуду. Да я... вот что хошь- он прижал руку к груди.

Что хошь? Тогда...

— Есть одно дело для тебя, прежде чем надолго домой уйдешь- и я отвел его подальше для обсуждения.

Надеюсь, что дед снова поможет.

* * *

Где-то в Юго-Восточной Азии. Вьетнам.

На краю небольшого озера спряталась маленькая вьетнамская деревня, окруженная от посторонних глаз мангровыми зарослями. Солнце уже совершило свой почетный круг по небу и теперь готовилось медленно опуститься за горизонт, отражаясь в водах гладкого озера, в котором, словно в шахматной доске, плавали рядами поплавки сетей.

На берегу озера стоял большой деревянный грязный стол, на котором лежала куча ракушек. Загорелые под лучами палящего солнца вьетнамцы ловкими движениями вскрывали раковины, выковыривая жемчуг, мечтая поскорее разобрать эту кучу и выпить рисового вина.

К столу молча подошел молодой вьетнамец в грязной майке и шортах, бухнулся на лавку и обхватил голову руками.

— Ты бездельник, Тхуан! Сколько можно шляться? Займись делом и помоги своей семье заработать лишний донг.

Старый вьетнамец недовольно посматривал на молодого.

— Эй, а что у тебя под глазом? А ну- ка посмотри на меня.

Молодой вьетнамец медленно повернул голову. Под глазом красовался здоровенный синяк.

Старик поцокал и покачал головой.

— Сколько раз тебе говорил, не ходи к этим туристам. Если хочешь заработать, обратись к Нгуен Хунгу, поработай у него рикшей, там и на свой велосомобиль накопишь.

Тхуан тяжело вздохнул.

— Нормально же всегда было. Просто нужно запомнить даты, когда у них праздники. Вчера русский праздник какой-то праздновали- мне под горячую руку и перепало- он осторожно потрогал скулу.

— Сильные, сволочи.

Старик укоризненно покачал головой.

— Хорошо, что деревня далеко от города и туристы здесь не появляются. Но это не оправдание твоему безделью, Тхуан!

Остальные работники не вступали в беседу, а только слушали, склонив головы над моллюсками.

Внезапно воздух завибрировал, отогнав с места отошавших и грязных собак, которые с недоумением смотрели по сторонам, не находя своих обидчиков.

Из закрученной вихрем воронки появился светлокожий парень с русыми волосами, одетый в полосатую майку и штаны.

Изумленные вьетнамцы одновременно повернули головы в его сторону, смотря широко открытыми глазами. Хотя, можно ли так сказать об их глазах?

Парень оглянулся по сторонам и облегченно выдохнул.

— Фу, блин. Получилось.

А потом увидел местных и заваленный стол моллюсками, и шагнул к ним.

— Здравствуйте товарищи. Чёрт, как с вами разговаривать? Че, по-русски никто не понимает? Хелоу, хайл гитлер, здоровеньки булы, салам алейкум, шалом тогда или как тут у вас говорят... И что теперь делать? Вот я попал, а!

Тхуан судорожно сглотнул, не отрывая глаз от белокурого парня, и почему-то выпалил единственное слово, которое он успел выучить.

— Блят...

— Ой, так ты русский знаешь? Слава богу- обрадовался парень и его лицо озарилось улыбкой.

— Короче, у меня тут такое дело. Мне до зарезу нужны раковины, ну в которых жемчуг растёт. Это они, да? — Толик, а это был именно он, шагнул к Тхуану, жестикулируя, тыча пальцем на стол, не забывая широко улыбаться.

Ошарашенный Тхуан застыл на месте, со страхом смотря на русского, вздрагивая каждый раз, когда парень дружески хлопал его по плечу.

— Ну что, договорились? Вы не подумайте плохого, я заплачу. Не ворюги какие... — натурально так обиделся Толик, вытаскивая деньги из кармана.

На стол легла пачка российских денег. Старик впился в них цепким взглядом.

Пользуясь замешательством, Толик выбрал на столе пару крупных моллюсков, а потом посмотрел на притихших вьетнамцев, и сгреб охапку еще.

— Не в обиду ребят- шмыгнул он.

— Вы себе еще поймаете, ну или наловите. Хрен вас поймет, короче — он отступал задом, счастливо улыбаясь и приговаривал.

— Спасибо братцы. Как говорится- не оскудеет рука дающего, да не лопнет харя просящего- и скрылся в том же самом месте, откуда и появился, оставляя за собой закат уходящего жаркого дня.

— Эти русские совсем обнаглели- вскричал отмерший Тхуан, убедившись, что парень уже исчез с поля зрения.

На всякий случай построгал синяк, напоминание о прошлой встрече с буйными иностранцами. Потом махнул рукой и сел на место:

— Ты прав, отец. Завтра лучше к Нгуену Хунгу схожу, а то...

Его отец улыбнулся и закивал головой, пряча пачку иностранных денег.

* * *

— Мила, у меня для тебя подарок- и протянул ей кучу моллюсков.

Но увидев ее недоуменный взгляд, улыбнулся. Взял нож и при ней вскрыл раковину, достал жемчужину и протянул на ладони.

Перламутровый жемчуг ловил отблески солнечных лучей, переливаясь разными цветами.

— Это мой подарок тебе. У нас принято надевать жене кольцо, так вот я хочу чтобы кольцо было именно с жемчугом.

Она пристально смотрела на жемчуг, а потом подняла на меня глаза, в которых собирались слезы.

— Спасибо. Очень красиво.

Я крепко обнял ее и поцеловал.

— Тогда у меня тоже есть для тебя подарок- она глубоко вдохнула и выпалила.

— У нас будет ребенок.

Что-то внутри меня вздрогнуло и замерло. Что? У меня?? Я как- то растерялся и посмотрел на Милу.

Неожиданно она нахмурилась и отвела взгляд.

— Посмотри на меня- попросил я.

— Это точно?

Мила кивнула. Из ее глаз почему-то побежали слезы. Внутри ёкнуло от страха, неужели..

— Почему ты плачешь? Посмотри на меня, слышишь? Я очень люблю тебя и я очень-очень рад, просто это первый раз и я немного растерялся от новости- я обнял ее, целовал и шептал, шептал и целовал.

Внутри меня бушевали самые противоречивые чувства. Удивление от того, что у меня будет ребенок, теплота и нежность к еще не родившемуся ребенку и к его матери.

Я закружил Милу.

— Я стану отцом- громко закричал я, смеясь.

— Спасибо родная моя. Это самый лучший подарок. Вот родится дочь, похожая на тебя, ух держитесь мужики. Я их уже ненавижу- я потряс кулаком в воздухе потенциальным женихам.

Мила смеялась, вытирая слезы.

— Сын, у нас будет сын.

— Да?

— Вот и правильно, чтоб защищал нашу дочь!

— Какую дочь? Кора сама кого хочешь защитит.

— Вторую дочь, глупышка. Мы же не собираемся останавливаться?

Мила смеялась и качала головой, смотря на мои метания.

— Так! Сначала свадьба!

Я выбежал в залу и не знал куда бежать. С другой стороны вышел Всеволод, погруженный в свои мысли.

— Сева — заорал я.

— Я стану отцом! У меня будет сын!

Меня распирало от счастья, хотелось поделиться новостью со всем светом.

— Велика новость- он поправил новые роговые очки на носу.

Гордо выпрямился и добавил:

— У меня вообще двое намечаются.

Мы некоторое время смотрели друг на друга, пока Сева жалобно не произнес

— Представляешь? То ни одного, то сразу два.

Я громко засмеялся.

— Ну ты молодец, Всеволод. Меня обскакал.

— Ну так, когда есть чем скакать, чтобы и не обскакать- а сам глупо улыбался, каким-то своим мыслям.

— Вот это да! — он взъерошил волосы.

— Жизнь только начинается, Рома. Ура-а-а-а- громко закричал он.

Ага, это понятно, не одного меня прет от новых ощущений.

— Де-е-ед. Ты где-е-е?

— Ты станешь пра-а-аде-е-едом- эхо разносило новость до всех уголков храма.

Ажарийцы улыбались, слыша новости.

А дед молча подошел ко мне с сияющими глазами и обнял.

— Жизнь продолжается- выдохнул он.

— Значит нужно в столицу перебираться, Ролан. Там отпразднуем, там и наследник родится.

Но после долгих обсуждений с Милой, мы отказались о мысли о переезде в столицу.

— Я не смогу там жить- там остались мои плохие воспоминания и память о родителях- Мелитина тревожно смотрела на меня.

— Может здесь останемся?

— Без проблем, дорогая- я поцеловал ее и пошел сообщать новость деду.

Тот пытался втолковать мне о давних традициях, но быстро сдался, соглашаясь с моими доводами. Решили отправить туда Сафрона, чтобы перевести в Храм все личные вещи.

Толика я отправил домой, взяв обещание, что он вернется на мою свадьбу.

Через день после его отъезда, ночью в небе что-то громынуло, да так ярко, что осветил Храм словно днем. Перепуганный народ выбежал на улицу, и как только последний ажариец покинул Храм, нас от него отделил высокий яркий огонь.

— Храм восстанавливают, не волнуйтесь. Даал говорил, что поможет.

— Щас настроят, блин. И инструмент мой уничтожат- горевал Всеволод.

— Ром, может обговорите перепланировку с богом этим, а? Это ведь на века теперь, а нам жить еще здесь- сказала Варвара.

Ишь ты- перепланировку! А ведь действительно придется обговорить, если в лоб не получу за своеволие.

Короче говоря, примерно через неделю огонь потух и мы ахнули. Он стал выше, а когда зашли даже я застыл в изумлении. Центральная зала с алтарем осталась, но появились три этажа, к которым вели две резные каменные винтовые лестницы. Я взял Милу за руку и повел вверх. На «этажах» было множество жилых комнат, мы с интересом заглядывали в каждую комнатку, а потом устремились выше.

— Все, мы будем жить здесь.

Я решил это сразу, как только вошел. На верхнем этаже храма комнаты были большими и светлыми, за счет больших окошек. Но самое интересное- это совершенно прозрачный потолок. Я долго всматривался- неужели стеклянные, это ведь не очень практично. Но позже понял, что этот материал мне не известен. Солнечные свет проходя сквозь него преломлялся, делясь на множество солнечных лучей и освещал комнаты. Но самое интересное, что потолок мог улавливать и усиливать и лунный свет, так что если бы мне захотелось почитать, мне бы это удалось без всяких проблем.

А в эту маленькую комнату в дальнем коридоре мы с Милой влюбились сразу- большая светлая, а самое главное это балкон, выходящий прямо на сторону солнца и лун. Теперь я встречал рассвет, не выходя из дома.

Места хватило всем, но народ потихоньку начал разъезжаться, не смотря на то, что в Ажарии было еще не спокойно, ведь периодически поступали новости о бесчинствах пришлых.

* * *

Через некоторое время состоялась наша следующая встреча с Даалом.

— Мы ждем войны, Ролан. Поэтому дальше справляйся сам- он вздохнул и смотрел на небо.

— Понял- грустно сказал я.

Как то мне стало неуютно от мысли, что теперь придется все решать самому.

— Тогда у меня к тебе одна просьба. Не знаю смогу ли сам с этим справиться. Ты можешь стереть память детям, которые пострадали от Псов? Ну ты понимаешь, да?

Тот почесал голову.

— Моя сила растет и я могу лишнего вбухать, еще чего лишнего сотру. Придется к маме обратиться, но думаю она не откажет. Ты ей нравишься- он широко улыбнулся.

— Я??? — моему удивлению не было предела.

— Ага. Вообще-то она Богиня Утренней Зари, а ты ее очень часто встречаешь, когда встает солнце. Ей понравилось, как ты любишь её рассветами, как душевно описываешь, замечаешь мельчайшие изменения в настроении моей матери. Ага. Рассвет зависит от ее настроения- улыбнулся Даал.

Ничего себе!

— Еще любит за то, что сыночка ее любимого от смерти спас. Так что думаю этот вопрос решим.

Я долго смотрел в небо с надеждой, что мы обязательно встретимся, мысленно желая ему удачи.

— Спасибо- прокатилось уме в голове.

— И запомни. Ищи поддержку в других мирах. У тебя интересный виток в жизни и он еще не закончился.

Я грустно улыбнулся, глядя в небо.

* * *

Свадьба удалась.

Но прежде состоялся наш с Всеволодом разговор.

— Ром, мы тут подумали и решили. Мы тоже хотим свадьбу сыграть, чтоб значит и здесь официально быть мужем и женой.

— Так вы и так пара. В чем проблема?

— Уведут, как пить дать уведут. Ты когда ее в последний раз видел, Ром? Вон идет- глянь- он тихо кивнул головой и я обернулся.

Мой рот открылся от изумления.

К нам шла похудевшая милая женщина в длинном платье с распущенными волосами. Это кто? Это Варя???

— Вчера возле нее местный тёрся, я конечно не сомневаюсь в супруге, да ажарийцы, в рот их за ногу, чтоб не сомневались. А, Ром? — он горячо зашептал, заглядывая мне в глаза.

— Уведут же гады. Ну посмотри на меня, и посмотри на неё.

Да уж- художники девятнадцатого века написали бы с нее картину.

Всеволод пригладил взъерошенные волосы и тяжело вздохнул. А я улыбнулся, вспоминая, как наша Варя ломилась в гущу событий, чтобы спасти своего мужа.

— Сева, ты великий музыкант. И не сомневайся в себе никогда. А Варю твою на вряд ли кто-то увести сможет, не овца же она в самом деле. А вот свадебку сыграем, не вопрос.

Всеволод счастливо улыбнулся, смотря на свою Варю.

На свадьбе наши женщины были самые красивые. Толик умничка, приволок изумительные свадебные платья, а нам с Севой черные костюмы.

Перед событием я мысленно звал Толика, начиная закипать от нервов. Открыл для него проход, чтобы он смог беспрепятственно пройти в любое время.

Он пришел, но не один. Рядом с ним стояла худенькая невысокая девушка, прижимавшая к себе спящего ребенка, висящего на ее груди на специальной конструкции.

Я подошел к ним, давая девушке рассмотреть себя и улыбнулся.

— Пришли? Вот молодцы! Я Рома- и протянул руку для знакомства.

Она смотрела испуганными глазами, но вместе с тем заинтересованно.

— Это моя Нюра- улыбнулся Толик.

— А это Рома, я тебе рассказывал.

— Подожди Ром, я же кое-что притащил- засуетился Толик и начал вкатывать маленькие деревянные бочонки. В которых, как оказалось, были соленые огурцы.

В итоге Варя на свадьбе не выпускала из рук соленых огурцов, периодически откусывая хрустящие куски и блаженно закатывала глаза.

Всеволод улыбался ажарийцам и тихо шептал.

— Варя, блин, остановись. У нас сегодня первая брачная ночь. Ты же с горшка не слезешь.

Варя схватила очередной огурец в руки.

— Ну значит не будет ночи. А на счет остального...так и я тебя в разных ситуациях видела. Напомнить? — жуя, спросила она.

— Ой, ну не будет и не будет. Чего это я в самом деле- быстро отступил Сева, натянуто улыбаясь.

Мила сначала не решалась попробовать соленых огурцов, а потом я смеялся до слез, когда они с Варей вылавливали их в рассоле, едва не повздорив.

Нюра оказалась весьма общительной девушкой, она весь вечер знакомилась с местными, с интересом все вокруг осматривала, слушала наша истории. Громко и заразительно смеялась над нашими проделками.

— Ну что, Толик, Нюра тебе поверила на счет другого мира? — спросил я тихонько.

— Не сразу, но поверила. Сомневалась немного, а сегодня говорит с тобой пойду, и хоть ты тресни.

— Это правильно- кивнул я.

— Пусть немного отдохнёт. Твой сын уже по рукам пошел- смеялся я.

И действительно, женщины по очереди нянчились с ним, а мальчуган всем улыбался.

Толик посмотрел на меня.

— Мы как немного на ноги встанем, я тебе ключи верну, Ром. Ты не думай, я не халявщик какой..

Я разозлился.

— Щас в морду дам! Я разве ставил какие-нибудь условия?? Живите, сына растите. Единственная просьба, когда появится кто-то из моих сестренок- сразу дай мне знать.

Толик кивнул.

— Спасибо. А мы сына Ромкой назвали- и посмотрел на меня, улыбнувшись.

— Спасибо- я пожал ему руку.

— Крестным пойдешь?

Я вздохнул.

— Нельзя мне, Толь. Мне теперь обратно ни на шаг нельзя. Я теперь чуждый для родины элемент. Вот так.

Толика с семьей отправил обратно, когда народ уже начал расходиться.

И как Сева и предполагал, наши брачные ночи не состоялись.

Мы сидели с Севой возле затухающего костра в костюмах и задумчиво смотрели на тлеющие угольки.

— Что-то не везет мне с брачными ночами- вздохнул Сева.

— В первый- то раз по моей виде ничего не состоялось. Я на радостях захотел традицию соблюсти, ну и попытался Варьку на руки поднять- меня и перекосило. На скорой увезли прям с ЗАГСа. Теперь вот это... — махнул он рукой.

Я сдерживался чтобы не засмеяться во весь голос, представив эту картину.

— А ты знаешь, Рома, я счастлив. Вот вроде в жизни ничего хорошего не видел, бился как рыба об лед, и сейчас ни двора ни кола, а счастлив. Наверно правильно говорят- с милым и рай в шалаше. Дети наши скоро родятся, так что грех жаловаться. Боязно немного, вот думаю, что я могу им дать?

— Много чего Всеволод. Твои родители вроде тоже не из богатых, а что ты вспоминаешь о них?

Он закрыл глаза и тихо улыбнулся

— Улыбку мамину вспоминаю и руки. Бывало подерусь на улице, а она прижмет к себе и говорит тихонько, по макушке гладит. Папа всегда к маме уважительно, чтобы руку поднял как некоторые- ни-ни, ни в жисть! Руку ей бывало первый подаст, и платок на плечи накинёт, заботился значит-он вздохнул.

— И откуда в них это? Вроде деревенские, и работали как проклятые, а вот ты спросил, мне только приятное вспомнилось.

— Сев, а ведь ты также к Варе относишься. Значит, ты от родителей хорошее взял. Вот и детям своим это передай, покажи им как нужно уметь любить, как уважать друг друга нужно, ну и знания свои тоже передай. И может через десятки лет, твои дети будут смотреть в небо и вспоминать тебя добрыми словами.

— Ты прав Рома, спасибо тебе. Пойду я пожалуй, воды ей принесу, что ли...ведра два.

* * *

Наша жизнь продолжалась. Мне с отрядом пришлось помотаться по Ажарии, разыскивая проходы и чужаков. Иногда меня охватывало отчаяние, потому как, на месте одного закрытого мной прохода, открывались неизвестных мне два. Пришлось оставлять их открытыми и просто контролировать.

Иногда я мотался до изнеможения, засыпая на ходу в буквальном смысле этого слова. Но Дора всегда была рядом и подстраховывала мой сон.

Мила тоже уставала, но мужественно держалась. Продолжая заниматься изучением своих новых возможностей, а также сбором трав и лечением. Ведь с приходом чужаков, в Ажарию пришли и новые болезни, до этого ими не виданные и не изученные, и не все болезни были безобидные. Кора помогала матери как могла, а однажды назвала меня папой.

Ух, как это было волнительно! Я обнял ее, закружил и подбросил в воздухе. Кора радостно завизжала, раскинув руки, словно птица. С тех пор от нее я не слышал своего

имени, а только папа.

Живот Милы рос. Иногда я прикладывал к нему руку и тихо разговаривал, с волнением ожидая ответного толчка.

С дедом мы часто ходили на гору. Поговорить или просто помолчать, а Дора всегда сопровождала нас.

В один из дней мы как обычно собрались возле костра, возбужденно переговариваясь.

— Что происходит? — немного недоуменно спросил Сафрон.

— А что должно произойти, чтобы друзья собрались на ужин? — строго сказал я.

— Какой то ты странный, я бы сказал.

Всеволод хмыкнул.

— Не страннее Варвары. Захватила большую комнату на верхнем этаже и ставила всех нас таскать туда землю. Нормально, да?

— Варя?? — я посмотрел на нее.

— Готовь сани летом. Говорит- я там теплицу сделаю на лютень, посажу семена, а как наступят холода будем свежие овощи и зелень кушать. Вот как я решила.

— А еще Толика дожму, чтобы он нам корову сюда перетащил. И пару свиной, и уток еще не мешало бы.

— Господи- застонал Сева.

— А вы говорите, что Рома странный.

— Да, работы тут хоть отбавляй- протянул я.

— Поля засеять, сады восстановить, животноводство не мешало бы. Хватит жить на подножном корме. Я вот кстати все спросить хочу, почему все зачахло? Судя по рассказам, здесь раньше все было.

— Кого кормить, Ролан? — Сафрон пожал плечами.

— Псы приходили и выносили все съедобное, не смотря на то, что в селении куча детей. Так ажарийцы своими руками все уничтожили, чтобы Псам меньше досталось. Выжили как видишь.

— Как восстанавливать, Ролан? Подчинить себе животных могли только из рода Живоведов.

— Да что там сложного? У нас никаких таких родов нет, а в каждой деревня свой двор с животными- легкомысленно махнула рукой Варя.

— Ты главное чужих отсюда выгони, а уж остальное мы сами потихоньку наладим. Да, Всеволод?

— Это да. Работать мы привычные. Да и ажарийцы молодцы, пахнут как лошади.

— Кстати и лошадок бы сюда- встрепенулась Варя.

Теперь уже я застонал.

— Прощу прощения, Глава- к нам подошел ажариец, переводя глаза с деда на меня.

Я кивнул, разрешая говорить.

— Дело в том, что животные, которых сюда перенесли- померли.

— Что?? — Варя медленно повернулась.

— Ага- кивнул тот.

— Все до единого.

— Вот тебе и ответ на наши вопросы. Нужно местное животноводство создавать, наши слабые оказались для этой местности- резюмировал я.

От Толика были неутешительные известия с земли. От Риты с Алиной не было никаких известий, и я сдерживал себя, чтобы не рвануть туда и не начать самостоятельные поиски.

А в одну из ночей ко мне вернулась память, разрывающая моё нутро от воспоминаний о моем детстве и смерти.

Три дня я не мог выйти из комнаты и никого к себе не пускал, кроме Милы. Дора же все эти дни находилась рядом со мной. Я с жадностью восстанавливал в памяти свое детство, собирая пазлы в одну общую картину. Сейчас я понимаю, как родители любили друг друга, как смотрели друг на друга, как заботились. Как меня любили.... Папа с гордостью в глазах смотрел на мои маленькие победы, и не важно что это было- мой первый шаг или первое слово. Хотя странно, как я мог запомнить это?

И только последний день их жизни я не хотел смотреть, мне было страшно и важно запомнить их живыми.

На третий день я решился заглянуть в тот страшный для нас всех день.

Мы приготовились к отправлению. Папа был серьезен и велел мне не отпускать мамину руку.

Мы оказались на небольшой поляне, прилегающей к красивому дому. Помню свое ощущение восторга от неопишуемой красоты. Нас встретили и отвели в комнаты, где я продолжал рассматривать интерьер с открытым ртом. Мама делала все тоже самое, но более сдержанно.

Когда нас пригласили пообедать, повели по длинному коридору в большую залу, где уже был народ. Усадили за длинный стол, уставленный тарелками. Сидящие за столом улыбались и переговаривались между собой. Я увидел детей, сидящих со своими родителями и уже предвкушал наше знакомство.

Мама посмотрела на меня восторженными глазами и улыбнулась. Мы с ней попробовали буквально все, радостно комментируя разные вкусы. Когда дело дошло до сладостей, я не смог удержаться и облизал пальцы.

Я чувствовал как папино напряжение постепенно спадало и когда глав миров пригласили пройти в отдельную комнату, он оставил нас без всяких сомнений.

Да, это были лучшие дни в моей жизни! Той, прошлой жизни.

Я носился с детьми на улице, мы играли в разные игры, которые организовали местные. Я не знал как называется это место, но мне оно показалось лучшим на свете. Все дети с интересом рассматривали птиц, порхающих на деревьях, гладили невиданных животных (сейчас я знаю, что это были кошки и собаки), нас катали на пони, помню, как я смеялся от восторга.

Два дня бесконечного счастья.... Я слышал тихий разговор родителей, для чего мы здесь. Чтобы создать союз малых миров для защиты от посторонних вторжений. Папа был вдохновлен переговорами, наши миры ждало светлое будущее.

В тот последний день папа подхватил меня на руки и потрепал по голове.

— Понравилось тебе здесь, Ролан?

Я радостно закивал головой.

— К сожалению завтра все разъедутся по домам. Сегодня главы миров закрепят свои договоренности, ты присмотри за мамой и сам сильно не балуйся.

Папа ушел, на прощание поцеловав маму. Прошло некоторое время, прежде чем раздался оглушающий грохот, проникающий в каждую клетку. Стены складывались под тяжестью друг друга, погребая под собой все живое. Потом была оглушающая тишина, затем

послышались стоны и крики оставшихся в живых. Мой детский страх за маму я почувствовал сейчас особо остро.

В висках сдавило от боли, я застонал от горя и схватился за голову.

Рядом жалобно заскулила Дора, лизнув меня в руку.

— Мне нужно это пройти и прожить заново, эту боль и отчаяние маленького ребенка-прошептал я.

Потом был второй грохот, не менее оглушающий, перечеркнувший мою прежнюю жизнь, и забвение, стирающее мою память.

Сейчас я вспомнил чужие руки, достающие меня из-под руин.

Женщина, тревожно всматривается в мое лицо, ища признаки жизни, а потом спрашивает моё имя. Я заставил себя разлепить потрескавшиеся губы и прошептать- Ролан.

— Роман? Не бойся малыш, все будет хорошо.

Потом больница, несколько детских домов, пока меня не забрала Евангелина Тимофеевна-мама Ева. Протянутая рука Риты, предлагающая свою дружбу, немая Алина. Дальше свою жизнь я помню четко.

Но я решил посмотреть взрыв еще раз, может есть хоть единая зацепка, хоть малейшая возможность выяснить кто организовал тот взрыв и отомстить.

Так теперь у меня появилась еще одна цель. Сначала восстановить мой родной мир и исследовать свои возможности, по мере того как сила будет прибывать. Возможно чтобы осуществить задуманную месть придется обратиться к Даалу.

Через три дня я вышел из комнаты, немного пришел в себя и пригласил всех собраться за ужином. Рассказал всё, что мне удалось вспомнить, что случилось тогда, много лет назад с родителями.

Дед сидел опустив голову и слушал мои воспоминания.

— Ну хоть напоследок узнал о судьбе сына- вздохнул он.

— Кстати. А родственников мамы не осталось?

Дед покачал головой.

— Никого.

На улице раздался шум и мы быстро выбежали. Увидели стоящих неподалеку карунов, которые нерешительно гарцевали на месте. Они косились на нас испуганными глазами и вздрагивали от шума.

— Без хозяев остались, вот и пришли на запах жилища- прокомментировал кто-то из толпы.

Двое ажарийцев попытались приблизиться к ним, да тут же ретировались, чтобы не быть искусанными.

— И что с ними делать? Прогнать в лес?

— Было бы не плохо приручить- сказал Всеволод.

— Лошади они и в Африке лошади. Странные, страшные, плотоядные, но лошади.

— Можно подумать ты в Африке был- засмеялась Варя.

— Да гоните вы их. Я их как вижу, ненави деть начинаю, прислужников Псов- кто-то крикнул из толпы. Народ подхватил эту фразу и загомонил.

Я почувствовал легкое прикосновение к плечу.

— Смотри- сказала Мила и мотнула головой в сторону.

Мальчик лет пяти-шести шел по направлению к испуганным животным, который сбились в кружок и начали скалиться на приближающегося мальчика.

Толпа охнула, послышались выкрики, чем еще больше испугали животных.

— Тихо- рыкнул я.

Я смотрел как мальчуган шел, смотря прямо на них, и все внутри меня замерло от страха. Я боялся, что его разорвут прямо на наших глазах. А малыш спокойно, но упорно шел. Подходя к животным он поднял правую руку.

Карун, которого мальчик выбрал, косился выпученными от страха глазами и вздрагивал от неизвестности. Медленно оскалил зубы, чтобы в любой момент дать достойный отпор. Все замерли.

А мальчик подошел и положил свою ладонь ему на грудь, что-то тихо заговорил. Карун замер на месте, постепенно его тело расслаблялось и он решил опустить голову, чтобы понюхать мальчишку, который просто переместил ладонь на его лоб. Они стояли в тишине, пока передние лапы животного не подогнулись.

Мальчик без страха подходил ко всем животным по очереди, и те буквально падали на землю.

Всеволод медленно выдохнул от облегчения.

— Кто родители этого мальчика- спросил я.

— Мы- ко мне подошла взволнованная пара.

— Это не наш родной мальчик. Мы, когда бежали от Псов через лес, нашли его закутанным в шкуру. Взрослых не было, вот и забрали себе.

— Вот и еще род Живоведов спасен- улыбнулась Мила.

Родители хотели было возразить, но жена перебила их.

— Никто не заберет его у вас, не волнуйтесь. Печать появится позже, думаю. Так что ваша задача беречь его и помогать, когда он полностью займется животными.

— Жизнь возвращается в свое русло- сказал Сафрон.

Я удовлетворенно кивнул и посмотрел на Милу, которая довольно улыбалась.

— Я люблю тебя- просто сказал я.

Люблю за все! За каждый жест, за легкий поворот головы, за улыбку на твоих устах, за запах трав от волос. И за молчание вдвоем, когда не нужны слова... я набрал воздуха, чтобы сказать ей все это, когда раздался рёв...и я разочарованно выдохнул.

— Как раненый лось, может орать только Варвара. Опять Сева в беде? — констатировал я.

Да что ж такое то? Только, понимаешь, собрался жене ласковые слова сказать, а тут.

— Началось!!! — мчался растрепанный Сева, выпучив глаза.

Он подлетел ко мне, схватил за грудки, судорожно сглотнул:

— Варя... дети..

Мила быстро встала, понимающе кивнула и ушла.

— Ро-о-ом.

— Ну что, Ром? Все будет хорошо, Мила уже пошла к ней- сказал я как можно спокойнее, отдирая его руки от себя.

Послышался треск разрываемой ткани и вот уже Всеволод недоуменно смотрел на свои руки, державшие выдранные куски.

— Ты не понимаешь!!! — застонал он, снова хватаясь за меня.

— Сева, твою мать! Убери от меня свои руки! Женщины сами справятся.

— Да?

— Конечно. У Милы дар от бога, и позволъ заметить- это не пустые слова- сказал я, подталкивая его к выходу.

— Ну если так, то конечно. А то я что-то соображаю плохо- он сглотнул.

* * *

У Всеволода и Варвары родились прекрасные мальчик с девочкой. Молодой папаша скакал словно безумный от этой новости, оглашая народ о радостном событии.

У меня родился сын, которого мы назвали Вилан, в честь моего отца. Нужно сказать, что когда начались роды, я вел себя еще глупее Всеволода. Дед меня до сих пор подкалывает.

Я продолжаю ходить на гору встречать рассвет. Только там я могу насладиться красотой своего мира и подумать.

А подумать есть о чем, но одна мечта прочно вселилась в мою голову. Мечта о встрече с Алькой и Ритой, и зная свой характер, я был уверен, что рано и поздно мы все равно встретимся. Не сейчас, но обязательно встретимся!

На снежной вершине горе виднелись две фигуры- высокого мужчины в шкуре, наброшенной на широкие плечи и грациозного животного, сидящего возле него.

Ветер играл с его волосами, упрямо забрасывая их на его серьезное лицо, распахивал полы меховой накидки, открывая мускулистое тело в тонкой рубахе. Мужчина не пытался укрыться от ветра, кутаясь в шкуру. Наоборот, он позволял ветру играть с собой, словно шаловливому ребенку. А сам задумчиво смотрел в предрассветное небо, ловя первые лучи восходящего солнца. Легкая улыбка скользнула на его губах и он потрепал животное по загривку. Животное грациозно потянулось, словно разминая мышцы и... закинуло лапы на плечи мужчине и положило голову на плечо.

Мужчина засмеялся, провел рукой по блестящей шерсти и прислонил к ней голову.

Так закончилась эта история.

А может и не закончилась вовсе, а только начинается??? Ведь Даал говорил о новом витке в жизни Ролана...

Больше книг на сайте - Knigoed.net